Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.

Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	5-57-38
Телефонограммы	4-06-00	Деревня	4-08-29
Иностр. отд.	9-71-84	Ночн. ред.	3-63-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Отд. хроники	5-80-31	«Предприятие»	2-71-68
Парт. жизнь	5-57-34		

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

в Москве и в провинции:

На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца . . 2 р. 85 к.
На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ . . 1 р. — к.
На 6 „ 5 р. 50 к.

За границу:

1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ:

строка нонпарели позади текста—2 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к.

Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога.

При многократном печатании—скидка по соглашению.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4.

Телеф. Главн. конторы . . . 5-29-07.
» бухгалтерия . . . 2-89-28.
» отд. об'явлений . . . 2-53-77.
» городского отдела 2-90-22, 2-89-24

№ 297 (3228). Среда, 30 декабря 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 297 (3228).

В сегодняшнем номере 12 страниц.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Единство ленинцев торжествует.

Выступления на с'езде делегатов-партийцев ряда ленинградских фабрик и заводов, ряда ленинградских коллективов, осуждение делегации Выборгского района и оглашение резолюции актива Петроградского района вызвали исключительный под'ем всего ленинского с'езда. Не следует недооценивать значения этого факта, факта выступления на трибуне верховного органа партии—XIV с'езда РКП—ленинградских рабочих партийцев. Выступление это знаменует собой непреодолимую тягу широчайших масс ленинцев к единству.

Единство большевистской партии—гроза наших врагов. Единство партии—одна из сокровеннейших предпосылок возможности строительства и победы социализма в нашей стране. Единство партии—непроницаемая броня пролетарской диктатуры. Тяга к железному сплочению всех рядов авангарда пролетариата живет в каждом большевике-ленинце.

Наша партия была единой до XIV парт'с'езда. Она будет единой и после него. Единство всей партии немыслимо без ленинградской организации. Вот что говорится в принятой ленинским с'ездом резолюции по отчету Центрального Комитета:

«С'езд поручает ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись. С'езд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация станет в первые ряды борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало».

После того, как сведения о ходе работ XIV с'езда партии стали известны членам ленинградской организации, после того, как ленинградские большевики получили известия о поведении на с'езде ленинградской делегации, после того, как они ознакомились с отвергнутой представителями Ленинграда главной резолюцией XIV партийного с'езда,—им не могла не притти в голову мысль о том, что отдельные ленинградские руководящие товарищи в оппозиционный орган «Ленинградская Правда» их систематически вводили в заблуждение. С каждым днем с каждой минутой ленинградским большевикам становится все яснее кричащее несоответствие между тем, что товарищи из ленинградской делегации говорили до с'езда, и тем, что говорили, и тем, как они поступили во время с'езда. Ленинградская делегация обещала ленинградским большевикам полную поддержку ЦК, а на с'езде она «поддержала» ленинский ЦК содокладом. Им обещали итти твердо, нога в ногу, со всей ленинской партией, а на деле выступили резкой оппозицией всему с'езду. Мало этого. После категорического и властного решения партийного с'езда «Ленинградская Правда» начала открытый саботаж решений с'езда, продолжала вести подрывающий партийное единство оппозиционный «курс».

Вот почему выступавшие вчера на с'езде ленинградские товарищи резко осудили поведение ленинградской делегации, нарушившей постановления ленинградской губпартконференции, изменившей собственным обещаниям. Вот почему они осудили «небольшевистскую», по их словам, линию «Ленинградской Правды». Вот почему они при растерянном молчании ленинградской делегации, под аплодисменты всего с'езда, демонстрировали горячую солидарность со всей партией, со всеми ее организациями, со всем ленинским с'ездом.

Ленинградским большевикам, так же как и всем другим членам нашей партии, бесконечно дорого единство ее рядов. «Твердая уверенность» с'езда начинает воплощаться в действительность. Единство ленинцев торжествует. «Ленинградская организация станет в первые ряды борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии».

На партс'езде.

На заседании с'езда 28 декабря, как уже сообщалось во вчерашнем номере «Правды», тов. Калинин, от имени ряда делегаций, предложил с'езду принять обращение ко всем членам ленинградской организации. Огласив обращение, покрытое продолжительными и бурными аплодисментами с'езда, тов. Калинин заявил следующее:

— Товарищи, я считаю излишним делать длительную мотивировку оглашенного мною предложения вышеупомянутых делегаций. Его необходимость и целесообразность очевидна, мне кажется, сама собой из всей выявившейся перед нами ситуации. Мы настоящим предложением стремимся ввести в русло с'ездовского постановления увлекшуюся фракционностью ленинградскую делегацию с'езда и тем самым добиться единства, действительного единства в нашей партии. В создавшихся настоящих условиях эту задачу наиболее безболезненно могут выполнить, нам кажется, только члены ленинградской организации, и поэтому я уверен, что с'езд преисполнен уверенности, что ленинградская организация с своей стороны окажет горячую и решительную поддержку предложениям с'езда, скрепляющим действительно единство партии. (Аплодисменты).

С возражениями против оглашенного обращения выступил тов. Зиновьев.

С ответом на заявление тов. Зиновьева выступил тов. Рыков, встреченный бурными аплодисментами. Речи т.т. Зиновьева и Рыкова будут напечатаны в следующем номере.

Вчера, 29-го декабря, на утреннем заседании было произведено поименное голосование резолюции по докладу тов. Зиновьева. За резолюцию голосовало 424 делегата, воздержалось 101. Затем с'езд заслушал доклад тов. М. П. ТОМСКОГО «О задачах профсоюзов». Констатировав значительный рост профсоюзов, тов. Томский в большой речи, занявшей почти все утреннее заседание, коснулся всех сторон профсоюзной работы, остановившись, главным образом, на больных явлениях (растраты, слабая отчетность и т. п.) и на различных уклонах от правильной линии как в области экономической работы профсоюзов, так и общего руководства профсоюзами со стороны парторганов. Среди достижений профсоюзной работы тов. Томский особо коснулся культработы, которая ведется у нас в таких размерах, как нигде в мире. В заключение тов. Томский остановился на международной работе ВЦСПС. Подробный отчет о речи тов. Томского будет помещен в одном из ближайших номеров.

В конце утреннего заседания с'езд заслушал приветствия от партколлективов ленинградских фабрик и заводов.

В вечернем заседании с'езд, прежде чем перейти к прениям по докладу тов. Томского, заслушал приветствия от ряда рабочих делегаций: от электростанций—Шатурской, московской, трамвайной и электропередачи (об'единяющих около 5 тысяч рабочих), от рабочих-металлистов Баумановского района, Введенского куста, в который входят: фабрика «Освобожденный Труд», «Шерсть-сукно», «Красная Заря», завод «Раиз», «Красный Проводник», «Проводник», «Фредлендер» и др. (об'единяющих свыше 6.000 рабочих), от вольского цементного завода, от Сталинского завода и сталинских рудников в Донбассе, от баскунчакских соляных промыслов.

С ответом на приветствия выступил тов. Петровский.

После этого с'езд перешел к обсуждению доклада тов. Томского. В прениях выступили тт. Лозовский, Рязанов, Глебов-Авилов, Мельничанский и Андреев. Заседание закончилось заключительным словом т. Томского. Тезисы по докладу тов. Томского с'ездом единогласно приняты за основу. Для окончательного редактирования выбрана специальная комиссия.

Сегодня заседание с'езда открывается докладом тов. Н. И. БУХАРИНА «О работе комсомола».

XIV С'ЕЗД РКП(б).

Голос ленинградских фабрик и заводов.

Мы не согласны с оппозицией ленинскому с'езду партии.—Надо поставить на свое место всех зарвавшихся оппозиционеров.—Ячейка завода „Красный арсенал" протестует против поведения ленинградской делегации, вносящей трещину в твердые ряды РКП(б).—Ленинградская организация не уполномочивала делегацию выступать против ЦК.—Выборгский район—исключительно пролетарский район—осуждает поведение ленинградской делегации.—„Ленинградская Правда" дает извращенную информацию о с'езде. С'езд должен принять меры к тому, чтобы „Ленинградская Правда" была органом партии, а не группы.—Поведение ленинградской делегации должны обсудить все коллективы Ленинграда.—Общее собрание членов РКП(б) и РЛКСМ завода „Русский Дизель" целиком одобряет решения с'езда и обращается к ленинградской делегации с призывом итти нога в ногу со всей партией и вместе со всем с'ездом по-ленински разрешить все вопросы.

Конец утреннего заседания 29 декабря был посвящен заслушанию ряда приветствий от ленинградских фабрик и заводов.

Речь тов. Шенефельдта.

(Металлический з-д Выборгского района).

Первым выступил тов. Шенефельдт от Металлического завода Выборгского района.

Тов. Шенефельдт был встречен бурными аплодисментами с'езда.

Тов. Шенефельдт зачитывает следующее постановление коллектива Металлического завода:

— **Приветствую от лица тысячи коммунаров рабочих Металлического завода, уполномочивающих меня передать горячий, пламенный привет XIV с'езду нашей партии.**

Наш коллектив уже два раза в резолюциях общего собрания и актива определил свое лицо и свое отношение к стоящим перед партией вопросам. Оба эти собрания подчеркивали свое безграничное доверие ЦК и указывали, что коммунары-«металлисты» не согласны с оппозицией ленинскому с'езду партии, мы отмечали, что «Ленинградская Правда» ведет непартийную и небольшевистскую линию, когда она однобоко освещает работу с'езда, когда ведет дискуссию и треплет партию еще и до сегодняшнего дня. Эти резолюции были вынесены до того, когда была внесена с'ездом резолюция по отчету ЦК. Теперь мы читали резолюцию с'езда и мы заявляем, что мы за нее целиком и полностью.

Мы сделаем все, чтобы она была проведена в жизнь полностью. Мы заявляем, что рабочий-партиец от станка против передовиц «Ленинградской Правды» и тех заявлений, которые пытаются уже сейчас взять под сомнение резолюцию с'езда.

Мы этого не допустим! И на это мы, коммунары Ленинграда, не давали полномочий нашей делегации на XIV с'езде.

Да здравствует XIV с'езд, который по-большевистски борется за единство партии, за ленинизм!

Речь тов. Шенефельдта покрывается бурными, продолжительными аплодисментами.

В одном месте чтение приветствия прерывается выкриком тов. Бакаева из ленинградской делегации: «А кто это писал?».

Речь тов. Куприна.

(Завод «Красная Заря»).

Следующим выступает тов. Куприн от завода «Красная Заря», встреченный аплодисментами.

— Товарищи, прежде чем огласить приветствие от наших рядовых членов партии, разрешите мне сказать одно слово: мне стыдно, как рабочему Ленинграда, когда ленинградская делегация спрашивает: «Кто это писал?» (Бурные, продолжительные аплодисменты). Еще одно слово хочу сказать: кто давал им право здесь выступать против общей линии нашей партии? (Бурные аплодисменты). Товарищи, хоть нам отчасти запрещали собираться, но все-таки мы собрались. (Голоса с места: «Молодцы!» Аплодисменты).

Товарищ Куприн оглашает приветствие:

— **Коллектив РКП(б) завода «Красная Заря» шлет пламенный пролетарский привет верховному органу нашей партии—XIV с'езду.**

Руководители ленинградской организации в отчетных докладах на районной и губернской партийных конференциях умолчали правду о взаимоотношениях между ними (руководителями ленинградской организации) и ЦК нашей партии.

Мы расписались под резолюциями указанных конференций потому, что они говорили о ленинском единстве, о верности ленинскому ЦК, но мы не уполномочивали нашу делегацию давать и собирать подписи на содоклад по политическому отчету ЦК мы не уполномочивали и категорически отмежевываемся от заявления по резолюции с'езда по отчету ЦК, заявления, оглашенного тов. Каменевым по поручению ленинградской делегации и группы товарищей.

Мы осуждаем поведение нашей делегации на с'езде, ставящей условия с'езду после уже состоявшегося решения последнего, условия, требующие ограждения права меньшинства и направленные к созданию группировки, мы категорически осуждаем «Ленинградскую Правду», ведущую дискуссию особенно по уже состоявшемуся решению с'езда (передовицы от 24, 25, 26 и т. д. декабря).

Мы заявляем, что признаем решения с'езда по отчету ЦК безусловно правильными. Со своей стороны мы примем все к безоговорочному проведению их в жизнь и будем пресекать всякие попытки к иному толкованию и срыву решений с'езда.

Мы выражаем уверенность, что XIV с'езд еще больше укрепит линию единства в нашей партии и поведет рабочий класс к новым победам, новым завоеваниям.

Мы также уверены, что с'езд даст директиву новому ЦК поставить на свое место всех зарвавшихся оппозиционеров, с чьей бы стороны эта оппозиция ни исходила.

Мы выражаем уверенность, что с'езд примет меры к полному и ясному освещению решений с'езда перед всей ленинградской организацией и тем сплотит последнюю, ликвидируя все недоумения и ту нездоровую борьбу, которая ведется в настоящий момент в ленинградской организации.

Со своей стороны заявляем о полной солидарности с линией, занятой выборгским районным комитетом партии, ставящим единство всей партии выше единства отдельной организации ее.

Еще раз приветствуем коллективного вождя нашей партии—ленинский XIV с'езд, ведущий нас вперед по ленинской дороге.

Речь тов. Куприна неоднократно прерывается аплодисментами с'езда. В том месте, где тов. Куприн говорит о том, что они не уполномочивали делегацию давать и собирать подписи на содоклад, со скамей ленинградской делегации раздается возглас: «Ваш организатор дал подпись», на что тов. Куприн отвечает: «За это он, когда приедет к нам, отчитается». С'езд встречает это заявление аплодисментами.

Речь тов. Русова.

(«Красный Арсенал»).

— Товарищи, разрешите приветствовать XIV партийный с'езд от 650 рабочих-партийцев завода «Красный Арсенал». (Аплодисменты). Несколько слов разрешите сказать по ходу XIV с'езда. Когда мы узнали, что происходит здесь, о выступлениях нашей делегации, то это вызвало у нас большое смущение. Перед XXII губернской конференцией к нам приходили докладчики и давали одностороннее освещение. Они обвиняли в нетактичном выступлении ту же выборгскую организацию, обвиняли в том, что мы себя неправильно вели. Много будет, если я буду говорить обо всем. Мы знаем, как и в крестьянстве каждый знает, что кулак есть. О нем много очень распространяться не приходится, каждый из нас знает про него. А тут его размазывали, преувеличивали его значение и этим наводили панику.

Разрешите, товарищи, зачитать резолюцию, которая принята нашим коллективом для передачи вам:

«Общее собрание членов и кандидатов РКП(б) цех'ячеек завода «Красный Арсенал» шлет свое пламенное коммунистическое приветствие XIV с'езду РКП(б) — авангарду мирового пролетариата.

Собрание ячейки, ознакомившись с внесенным на с'езд ленинградской делегацией разногласием, а также особой декларацией якобы от имени всей ленинградской организации, заявляет, что эти разногласия и декларация не имеют твердых принципиальных оснований, почему ячейка не одобряет поведения ленинградской делегации, вносящего трещину в твердые ряды РКП(б).

Собрание считает недопустимым перенесение указанных разногласий на места, в коллективы с однобоким освещением и считает совершенно недопустимым также однобокое освещение вопроса в ленинградской печати.

Собрание уверено, что XIV с'езд партии учтет все нездоровые уклоны ленинградской делегации и твердой рукой направит работу РКП(б) по намеченному Лениным пути.

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!»

Резолюция, оглашенная тов. Русовым, прерывается аплодисментами. Конец ее также покрывается аплодисментами.

Речь тов. Любович.

(Фабрика «Работница»).

Работницу фаб. «Работница» тов. Любович с'езд приветствует бурными аплодисментами.

— Товарищи, разрешите мне передать вам приветствие от фабрики «Работница», от имени 400 коммунаров. (Аплодисменты).

Тов. Любович зачитывает следующее приветствие:

«ЛЕНИНСКОЙ ТВЕРДЫНЕ — XIV С'ЕЗДУ РКП(б).

Пленум коллектива РКП фабрики «Работница» шлет искренний, горячий пролетарский привет.

Мы с глубочайшим вниманием следим за всеми работами нашего с'езда. Несмотря на все желания рядовиков-коммунистов у станка, чтобы собравшийся наш с'езд твердо и единою пошли по ленинскому пути, разрешая стоящие перед партией труднейшие вопросы, как раньше, в полном единодушии, не совсем оправдались наши надежды. Следя за печатью, мы видим, что ленинградская делегация возглавляет новые появившиеся оппозиционные течения к большинству с'езда, не имея достаточно обоснованной платформы, чтобы вызывалась необходимость выступать с содокладом на с'езде.

Мы решительно осуждаем поведение нашей ленинградской делегации, не имеющей таких полномочий от XXII губпартконференции.

Коллектив выражает полную непоколебимую уверенность, что наша ленинградская организация сделает все для того, чтобы наши вожди признали свою ошибку и чтобы она была в первых рядах по проведению в жизнь постановлений XIV с'езда.

Да здравствует сплоченность стальных ленинских рядов!

Да здравствует выразитель воли партии—XIV с'езд РКП!»

Резолюция прерывается аплодисментами. Конец ее также покрывается аплодисментами.

— Товарищи, мы с величайшим... Тов. Наумов прерывает т. Любович каким-то выкриком с места. Тов. Любович говорит, обращаясь к нему:

— Ты, Наумов, хорошо говорил, так теперь слушай, когда мы говорим. (Аплодисменты).

Товарищи, за этой работой нашего XIV с'езда, который выражает волю большинства нашей партии, мы следим, следим самым серьезнейшим образом. И вот, товарищи, мы видим, что на с'езде раздаются утверждения, будто бы наша ленинградская делегация выражает волю ленинградской организации. Тов. Бухарин своим выступлением, которое мы проштудировали, указал, что ленинградская организация была введена в заблуждение. Товарищи, ленинградская организация целиком и полностью осталась, как была, так и сейчас, верной ЦК в целом и полностью стоит на линии ЦК. (Бурные аплодисменты).

На нашей конференции нам говорили, что «мы за единство, мы не против ЦК, мы за ЦК». А теперь, что же мы видим? Что наша делегация здесь, на с'езде, каким-то образом выступает противоположным образом и выступает от имени ленинградской организации, уполномочия на что она не получила! (Аплодисменты). Ленинградская губернская конференция не дала полного освещения, и если у некоторых коммунаров и были некоторые сомнения, то только потому, что не было освещения в печати этого вопроса. Печать наша неверно освещала этот вопрос. И когда мы сюда ехали, мы сказали, что нельзя ли печать нашу исправить так, чтобы она правильно освещала. (Аплодисменты). Товарищи, но с'езд хорошо сделал, что еще опередил нас. Оказывается, печать у нас будет теперь работать правильно.

Мы осуждаем ту линию, которую заняла наша делегация, и мы не давали нашей делегации полномочий на то, чтобы выступать здесь с содокладом. (Продолжительные аплодисменты).

Речь тов. Андреева.

(Завод «Прометей»).

— Разрешите мне от имени коллектива завода «Прометей» приветствовать XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты). Товарищи, те разногласия, которые треплют сейчас нашу партию, эти разногласия у нас, в Ленинграде, обозначились ясно на нашей партийной конференции. Но все же мы не знали, что эти разногласия столь глубоки, что эти разногласия столь велики. Мы все-таки думали и надеялись, что XIV партийный с'езд в спокойной обстановке, в исключительно деловой обстановке сможет разрешить эти вопросы, которые перед партией встали. Оказалось, товарищи, что мы в своих надеждах обманулись. Оказалось, что на нашей ленинградской конференции, где через два слова в третье клялись в верности ЦК, оказалось, что наша делегация после этой конференции, приехав на с'езд, заявила совершенно другое. Она всем своим поведением показала, что она стоит против ЦК. Товарищи, вопрос стоит таким образом,—и это сейчас на всех собраниях в Ленинграде обсуждается,— можем ли мы сейчас с таким же доверием относиться к поведению ленинградской делегации на нашем партийном с'езде? Я ни в какой мере не беру на себя смелость говорить, что все ленинградцы так говорят, как я заявляю, я этого сегодня не скажу, но это, может быть, будет сказано не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра. (Аплодисменты). Товарищи, надо сказать, что Выборгский район—район исключительно пролетарский, и никто этого отрицать не сможет. Сейчас «Ленинградская Правда» в своей передовице пишет, что в этом районе появились чиновники (Голоса: «Ложь!»), что в этом районе появились такие люди, которые добиваются выдвижения, появились такие люди, которые борются за эполеты, за погоны. Неверно это, неправда это, т. Наумов. Скорее, что те, которые так много кричат об этом, дрожат за свои погоны. Это вернее всего. (Аплодисменты). Товарищи, что говорит рядовая партийная масса, как расценивает она все, что происходит в партии, все, что происходит в Ленинграде? Я приведу небольшой, но характерный пример. На одном из групповых собраний коллектива выступает старик, член партии, и заявляет в ответ на бывшие здесь выступления с толстейшими томами, книгами и всяческими выдержками, цитатами, которые они надергали:

Товарищи дорогие, скажите нам прямо, как членам партии, как коммунистам,—можно построить или нельзя построить социализм?» Вот как нужно вопрос ставить по-большевистски. А после этой путаницы, которую нам преподносят, рядовой партиец уже совершенно не знает, чего вы хотите. Вот как смотрят на это рядовые партийцы Ленинграда, которые своим рабочим чутьем, своим нутром видят, где правда. (Аплодисменты).

Как смотрят беспартийные рабочие массы? Небольшой, характерный пример: в партийный день, в четверг, когда происходят партийные собрания, рабочие у завода толкуют о том, что в партии опять буза, не могут без этого обойтись. Другие отвечают, что, видимо, они по привычке стали так действовать: как ни партийный с'езд, так обязательно буза, склока.

Товарищи, мы заявим беспартийным рабочим, что у нас не будет такого порядка, что на каждом партийном с'езде у нас обязательно либо склока, либо буза, этого у нас в дальнейшем не будет, не должно быть! Я думаю, товарищи, что партийный с'езд скажет об этом свое твердое, веское слово: так не должно быть в нашей партии! (Аплодисменты).

Свое выступление я хочу закончить тем призывом, с которым обратился тов. Зиновьев на ленинградской партконференции. Я процитирую его же слова: «Я думаю, товарищи, что имею моральные полномочия от всех, до единого члена этой конференции, от всех, до единого члена нашей ленинградской губернской партийной организации, от каждого коммуниста-рабочего, работницы, от каждого комсомольца, от каждого члена нашей великой семьи, сказать, где и когда это понадобится, что наша ленинградская организация, как один человек, за ЦК, за единую ленинскую линию, за ленинизм». (Смех. Бурные аплодисменты).

Товарищи, я с этими словами обращаюсь здесь к тов. Зиновьеву: «Скажи в зале на с'езде, что Выборгский район один из первых сделал и поступил так, как ты призывал нас». Товарищи, Выборгский район обеспечит полную поддержку Центральному Комитету партии, и я думаю, что эта поддержка Центральному Комитету будет оказана и всей ленинградской организацией! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Речь тов. Черкасова.

(Завод «Знамя Труда», Петроградского района).

Тов. Черкасов встречается бурными аплодисментами.

— Товарищи, я выступаю с горячим приветствием от рабочих завода «Знамя Труда». (Аплодисменты). Завтра придут еще десятки делегаций, которые будут также пламенно приветствовать вас, как и мы. (Бурные аплодисменты). Наш коллектив поручил мне заявить партийному с'езду следующее: наши вожди нас учили, что постановление большинства является законом; мы всегда это и делаем, и проводим в жизнь. (Возгласы с мест: «Правильно!»). Но оказывается, товарищи, что вышло иначе, оказывается, что наша делегация, которую мы уполномочили решать наши больные вопросы, бросила постановление партийного с'езда, решение о работе ЦК, она позволяет и дальше вести неправильную линию, неправильную политику, она сейчас еще все время дискутирует.

Мы считаем, что этот вопрос закончен. Партийный с'езд своим большинством сказал свое веское слово, и будьте добры, подчинитесь этому вескому слову! (Аплодисменты). Вместе с тем мы так же, как и другие делегации, отмечаем, что «Ленинградская Правда» взяла неправильный курс, что «Ленинградская Правда» извращает то, что делается на с'езде, мы так же заявляем вам тут: «Примите соответствующие меры, чтобы это был орган партии, а не группы! (Голоса: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты). И еще на один момент я хотел указать—в каком положении нам приходится работать? Мы литературу партии, литературу из Москвы, которая освещает действительное положение на с'езде, мы должны получать нелегально (Крики: «Позор!»), а нас за то пичкают «Ленинградской Правдой», где сафаровщина и саркисовщина! (Продолжительные аплодисменты). А посему мы решили вам заявить следующее:

«Общее собрание коллектива РКП(б) завода «Знамя Труда» № 1, обсудив создавшееся положение на XIV партс'езде и поведение ленинградской делегации, вынуждено ответить, что ленинградская делегация на с'езде, не взирая на то, что с'езд сказал свое веское слово по отчету ЦК, одобрил линию поведения ЦК, наша делегация не подчиняется постановлению с'езда, делает выпады, а «Ленинградская Правда» пошла по пути не раз'яснения постановлений с'езда, а запутывания их. Это есть прямая угроза единству партии, и эту кампанию мы самым решительным образом осуждаем и требуем прекращения ее немедленно.

В силу всего этого мы считаем необходимым самое широкое и немедленное обсуждение поведения делегации на с'езде всеми коллективами партии, чтобы выявить действительное ленинское лицо ленинградской организации, которая всегда была, есть и будет оплотом единства ленинской партии, и должна остаться таковой.

С нашими делегатами мы шлем пламенный привет XIV партс'езду!

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует ленинское единство!»

(Во время чтения раздаются возгласы: «Правильно!» и аплодисменты).

Речь тов. Рюгина.

(Володарский район, фабрика имени Володарского).

— Товарищи, коллектив бумажной фабрики имени тов. Володарского, Володарского района, приветствует XIV партийный с'езд и наш Центральный Комитет славной коммунистической партии! (Аплодисменты).

Товарищи, разрешите зачитать здесь наказ нашего коллектива:

«Ознакомившись с положением на XIV с'езде РКП(б), мы, члены и кандидаты коллектива РКП(б) писчебумажной фабрики имени тов. Володарского, считаем, что делегация ленинградской организации всем своим поведением противопоставила себя партии, выступив с содокладом по докладу ЦК, голосуя против резолюции, выступая с особым заявлением. Мы считаем решение партс'езда по докладу ЦК совершенно правильным и обещаем твердо и неуклонно проводить его в жизнь. Поведение ленинградской делегации может вызвать у всей партии ложное представление о том, что ленинградская организация выступает против ЦК и с'езда, между тем как вся партийная организация и губпартконференция находились в полной уверенности, что никаких разногласий с ЦК нет.

Мы также были уверены, что делегация целиком примкнет к решениям с'езда и не нарушит его единства.

Ленинградская организация всегда боролась за единство в рядах ленинской партии. Решение с'езда вполне обеспечивает возможность сохранить это единство, между тем уже после решения с'езда «Ленинградская Правда» продолжает свою антипартийную кампанию, помещая ряд статей, позволяющих различное толкование решений партс'езда. Это прямая угроза единству партии, и мы решительно осуждаем фракционную линию «Ленинградской Правды».

Мы считаем необходимым снятие запрещения и предоставление возможности обсуждения поведения нашей делегации с'езда на всех коллективах, чтобы не допустить искажения лица ленинградской организации и оказать свою большевистскую поддержку XIV партс'езду. Мы поручаем нашим делегатам решительным образом заявить с'езду от имени нашего коллектива, что наша делегация с'езда не оправдала наших надежд и не выполнила постановлений XXII губпартконференции. Мы шлем XIV партс'езду наш братский коммунистический привет и призываем к укреплению ленинского единства в партии!

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует единство коммунистической партии!»

Речь тов. Богданова.

(Завод «Русский Дизель»).

— Товарищи, с меня большего не взыщите, я слаб на голос, но я должен сказать, что наш коллектив завода «Русский Дизель» обязал меня перед с'ездом огласить наше приветствие:

«Общее собрание коллектива РКП(б) и РЛКСМ завода «Русский Дизель» шлет горячий пламенный привет вождю пролетариата—XIV всесоюзному с'езду РКП(б).

Мы с величайшим сожалением узнали, что резолюция по политическому отчету ЦК была принята не единогласно, этот факт и тот факт, что ленинградская делегация сделала особое заявление к резолюции, заставляет нас рассматривать не иначе, как противопоставление себя с'езду и всей партии, но мы твердо уверены, что с'езд примет все меры к тому, чтобы наша ленинградская организация узнала всю правду. Для этого с'езд выделит своих лучших товарищей к нам в Ленинград для беспристрастного раз'яснения всех вопросов.

Мы считаем, что в данный момент наша «Ленинградская Правда» не помогает партийной массе разобраться в ставших перед партией вопросах, а освещает их односторонне.

Мы со своей стороны не допустим толкований резолюций так, как кто хочет, а будем все решения толковать так, как их принял с'езд—без мудрых особых заявлений и поправок. Мы целиком одобряем решение с'езда и обращаемся к нашей ленинградской делегации с призывом нога в ногу, вместе со всем с'ездом, со всей партией по-ленински разрешить вопросы, стоящие на с'езде.

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!

Да здравствует ленинизм!»

При создавшемся положении на с'езде беспартийные в свою очередь слышат и задают вопросы: «Что, мол, у вас, товарищи, на с'езде? Смотрите, говорят, кажется Зиновьев толкует о том, что мы не построим социализм, что мы не удержим власть». В то же время беспартийные помнят, как и партийцы, что Зиновьев восемь лет назад говорил то же самое. И вот говорят: «Смотрите, ваши вожди что говорят». Мы говорим: «Ну что же, мнение Зиновьева—это еще не мнение с'езда. На то есть с'езд, чтобы определить все судьбы республики».

Еще пара слов по поводу того, что наша ленинградская организация якобы хотела отделиться от других, в том числе от московской организации. Этого никогда наша организация не мыслила. Так мыслила наша делегация. И мы должны сказать, что мы на это ее не уполномочивали и на это не пойдем. Мы всегда будем выполнять решения с'езда и коммунистической партии. (Аплодисменты).

На возглас тов. Ворошилова: «Да здравствует ленинградский пролетариат и его коммунистический авангард! Ура!» весь с'езд, кроме ленинградской делегации, встает и аплодирует.

Общее пение «Интернационала».

Речь тов. М. И. Калинина.

Для ответа на заслушанные приветствия слово предоставляется тов. Калинину, встреченному продолжительными аплодисментами.

— Товарищи, на меня возложена труднейшая задача ответить на приветствия делегации ленинградских рабочих. Эта задача трудна, потому что, с одной стороны, речи ленинградских рабочих, только что нами выслушанные, поднимали, настраивали меня на торжественный лад, а, с другой, в моем мозгу все время сверлит мысль: а где же зиновьевские 100 проц.? Когда снимали тов. Залуцкого, то тов. Зиновьев искренно и с глубоким убеждением говорил: да, здесь за него 100 проц. коммунистов. Мы говорили: вы ошибаетесь, там нет 100 проц. не только за Залуцкого, но и за вас, тов. Зиновьев, их не может быть.

Сегодняшняя история великолепно вскрывает то, что вожди ленинградской организации не понимали своей организации. (Аплодисменты). Появление рабочих делегаций Ленинграда, делегаций от коммунистических ячеек ленинградских заводов и представителей целого Выборгского района является простой вспышкой чувства, в них заложен глубокий политический смысл.

Товарищи ленинградцы, делегация славного ленинградского пролетариата, ведь вы же знаете нашу историю, вы знаете, что в самые опасные моменты нашей истории всегда ленинградский пролетариат был со штабом нашей партии, всегда! Вспомните октябрьские дни. Кто был душой этого штаба, кто был главным грибком, бродилом среди ленинградского пролетариата? Это был, товарищи, Выборгский район. (Возгласы: «Правильно», аплодисменты). Появление здесь, традиционное, историческое появление в самые острые для нашей партии моменты Выборгского района, оно много значит, товарищи. (Аплодисменты). Когда я отвечал тов. Крупской, я сказал: посмотрим, время покажет, где истина. И появление здесь Выборгского района является подтверждением, лучшим подтверждением на опыте правильности нашей XIV с'ездом нашей партии [illegible] линии. (Аплодисменты). С'езд с [illegible] удовлетворением, скорее, чем [illegible] бы этого ожидать, проверил на опыте, что постановления, сделанные всесоюзным партийным с'ездом, все эти постановления, вопреки освещению официальных местных органов печати, правильно воспринимаются лучшей частью нашего пролетариата. Это, товарищи, лучшая награда, которую может получить с'езд от рабочих.

Появление рабочих с фабрик и заводов Выборгского района, с других фабрик и заводов, конечно, не со всех, ибо если бы появились здесь делегации со всех фабрик и заводов, то нам, очевидно, нельзя было бы выслушать их, так как их было бы слишком много, — появление делегаций

этих фабрик и заводов говорит вам, насколько вы, товарищи из ленинградской делегации, ошибались в своей тактике, в своем неверии в пролетарские силы, в социалистическое строительство. Ведь оппортунистические мысли скрываются не только за правыми лозунгами, оппортунистические мысли, скрытые за правыми лозунгами, не несут такой большой опасности, как тогда, когда они скрываются за крайне-левыми лозунгами и увлекают горячие головы. (Возгласы: «Правильно», аплодисменты).

И вот чутье, внутреннее чутье выборгского пролетариата уловило, что XIV с'езд при данной конкретной обстановке, при сложившимся на сегодняшний день обстоятельствах выбрал самую действительную революционную тактику. Все, что противопоставляется ему, с какими бы благими намерениями это ни делалось, все это в своей основе несет оппортунизм, несет неверие в рабочий класс. Появление среди нас авангарда рабочих Выборгского района, который постоянно и везде на узлах исторических этапов всегда оказывался приверженцем наиболее действительной революционной тактики, свидетельствует, что он и сегодня с нами, товарищи, а если он с нами, значит тактика XIV с'езда есть действительно революционная тактика в обстановке сегодняшнего дня. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты).

Речь тов. Клары Цеткин.

Тов. К. Цеткин, встреченная аплодисментами, произнесла свою речь на немецком языке. Конец ее речи был покрыт бурными аплодисментами. Речь тов. Цеткин переводила на русский язык тов. Якорина.

Товарищи, тов. Цеткин сказала: «Я привезла вам пламенный привет от всех коммунистов Германии. (Аплодисменты). Не только от коммунистов, но и от всех рабочих и работниц больших и малых городов Германии—Берлина, Хемница, Кельна, Гессена и других. Везде, на больших собраниях, старики и старухи, полные жизни и энергии юноши и дети говорили мне: «Когда ты вернешься туда, в Москву, скажи им, что мы научились любить их, что мы научились следить за строительством Советской Республики, что мы мечтаем и учимся, как пойти по их пути».

Та изоляция, та стена лжи, которой была окружена РКП, рухнула. Мудрая политика тов. Томского, проведение тактики единства профсоюзов, сближение англо-русских профсоюзов и большое количество делегаций рабочих, которые едут сюда,—вот что привело к тому, что рушится ложь вокруг коммунистической партии СССР. Не только рабочий класс, но и буржуазия научается уважать Республику Советов. Не с любовью, а с ненавистью и затаенным страхом следит мировая буржуазия за ростом вашей мощи, ибо она боится, как бы ее рабочие не пошли по вашим следам. Мировая буржуазия сейчас с уважением присматривается к тому, как растет ваше хозяйство.

Мы следили,—говорит тов. Цеткин,—за вашим с'ездом и за начавшейся дискуссией с глубочайшим интересом и тревогой, потому что вокруг с'езда началась игра в раскол. Мы следили за дискуссией не только потому, что судьба РКП есть наша судьба, не только потому, что судьба СССР есть наша судьба, но и потому, что коммунистические партии Запада очень молоды, они не имеют опыта, и вы являетесь для них примером. На вашем примере учатся молодые партии Коминтерна строить свои железные ряды. Малейшая игра в раскол, малейшая тень раскола в РКП является колоссальной опасностью, в первую очередь для германской коммунистической партии.

Вы знаете, что наша германская партия благодаря неудачной политике пережила тяжелый период. Партия потеряла значительную долю своего влияния в рабочей массе. Сейчас, после несколько запоздавшего, но все же появившегося письма ИККИ, начался процесс оздоровления. Процесс тяжелый, трудный и медленный. И вот, товарищи, если во время этого процесса туда донесутся слухи об игре в раскол, это чрезвычайно затруднит нашу работу. Элементы, которые ведут «двойную бухгалтерию», наживут на этом капитал. Наше положение станет труднее, а вы должны помнить, что в Германии наступает сейчас тяжелый политический и хозяйственный кризис, что нашей партии еще в эту зиму придется руководить массами в тяжелых условиях.

Вот почему, товарищи, мы прислушивались с особой тревогой к той дискуссии, которая здесь началась. Но при этой тревоге,—говорит тов. Цеткин,—у меня и у моих товарищей не было и нет и тени сомнения в том, что железное единство РКП не будет нарушено. Мы знаем, что единство партии будет сохранено, и в этой уверенности меня поддержали выступления ленинградских рабочих, которые здесь, с этой трибуны, сегодня говорили об единстве. Я видела перед собой испытанный рабочий класс СССР, я вижу старую, закаленную в боях партию, которую создал Ленин, которая идет по ленинскому пути.

Если кто-нибудь захочет с крепкого, стального корабля, который зовется РКП, усесться на колеблющиеся челны, то этот номер не пройдет. (Аплодисменты). Я уверена, что не найдется ни одного члена партии и ни одной организации, которая бежала бы с этого корабля. На этом корабле, по испытанному ленинскому пути, стройными рядами, с непоколебимой железной дисциплиной пойдет вперед железная когорта—РКП, ибо от вас, от вашей крепости и мощи зависит рост и влияние коммунистических партий Запада. Без опасения ждем мы конца дискуссии. Мы полны непоколебимой веры в нерушимое ленинское единство и железную дисциплину РКП. (Аплодисменты).

Ленинградские рабочие-коммунисты о с'езде.

— Я делегат из г. Ленинграда с завода «Красная Заря», на Выборгской стороне, был прислан от коллектива приветствовать наш с'езд и передать то настроение, с каким члены партии относятся к данному моменту с'езда, а в особенности к поведению ленинградской делегации, которая, если можно так выразиться, ведет себя не так, как следовало бы. Когда мне пришлось выступить с приветствием и с той резолюцией, которую мне поручил целый коллектив, то они стали спрашивать:—кто это писал? Я отвечал, что это поручили члены партии нашего рабочего ленинского коллектива рабочих завода. И за это все делегаты с'езда аплодировали, за исключением ленинградской делегации.

Еще хуже ленинградская делегация себя повела, когда тов. Калинин стал отвечать на наше приветствие и указал, что нужно приветствовать делегацию, приехавшую от Выборгского района, которая все годы была с партией и в будущем от нашей партии не отойдет. Опять весь с'езд аплодировал, за исключением ленинградской делегации.

Мне, как делегату от завода, стало обидно за «бывших» руководителей ленинградской организации, которые находятся на с'езде в качестве делегатов и которые сейчас своим невставанием и окриками выражали неуважение к ленинградскому пролетариату.

Можно себе представить, как их встретит наша организация, когда они к ней вернутся.

Делегат от Выборгского района гор. Ленинграда, завода «Красная Заря», И. КУПРИН.

— Мы питаем надежду, что те, которые откололись в оппозицию, сознают свои ошибки и честно по ленински примутся за работу, строго и неуклонно проводя в жизнь решения партийного с'езда, и позор тем, кто не пожелал выполнить этих решений. Единство партии превыше всего! Те, которые станут способствовать нарушению единства партии, встретят самый решительный отпор от всей партии, в том числе, мы на[illegible], от всей ленинградской организации.

Да здравствует единство ленинской партии!

ЧЕРКАСОВ, завод «Знамя Труда».

— Мы рассматриваем с'езд, как неоспоримое опровержение всяческих слухов по поводу мнимого похода на нашу ленинградскую организацию. Обострение на парт'езде, по нашему глубокому убеждению, вызвано нашей ленинградской делегацией, превысившей свои полномочия, полученные ею от 22 ленинградской губпартконференции. Нет такого места в резолюции 22 ленинградской конференции, в котором так или иначе позволялось бы требовать содоклада по докладу ЦК от имени всей ленинградской организации!

АНДРЕЕВ, завод «Промет».

— Мы за единство нашей организации со всей партией. Мы не мыслим никакого противопоставления Ленинграда всей партии. Это клевета на партию, будто партия хочет умалить значение ленинградской организации. Мы твердо уверены в том, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, сумеет исправить ошибки, допущенные ленинградской делегацией и ее руководителями. Такое настроение уже имеется чуть ли не во всех районах: Выборгском, Петроградском, Васильеостровском.

РУСОВ, «Красный Арсенал».

— 22 губпартконференция всеми своими постановлениями целиком и полностью одобряет работу ЦК, однако, на с'езде произошло обратное. Наша конференция считает необходимым единство партии. Наша делегация всем своим поведением, по нашему мнению, подрывает стальное ленинское единство партии. Она голосовала против деятельности ЦК, тогда как 22 партконференция, ее пославшая на с'езд, одобрила деятельность ЦК по докладу тов. Зиновьева.

ЛЮБОВИЧ, фабрика «Работница».

Их настоящее лицо.

Делегаты уже устали. Но имя выборжца встрепенуло весь зал.

Первый из новых ленинградских гостей вошел на трибуну и спокойно выслушал аплодисменты.

Спокойно, как у себя на заводе, перед знакомой ячейкой и товарищами по станку. Спокойно, как настоящий питерский металлист, который чувствует себя дома в революции и в партии.

Недаром восхваляет оппозиция четырнадцатого с'езда город, из которого она приехала. Славный город, славный пролетариат второй красной столицы советской страны! И рабочие его вправе сливки русского рабочего класса. Когда об этом напоминают из правого переднего угла зала, с'езд не возражает. С'езд подтверждает высокое революционное качество рабочего Ленинграда. Верит в него.

Для немалого количества питерских рабочих-коммунистов слишком тонки оказались оппозиционные материи. Где тонко, там и рвется. Лопнуло на Выборгском районе. И теперь слабые швы расползаются дальше.

Выборгская сторона—она простерла вверх длинные дымные трубы заводов у Финляндского вокзала. Сюда, на землю Выборгского района раньше всего ступила нога Ленина, пришедшего в Россию вместе с победой рабочего класса. И здесь же впервые крепко осело ленинское дело, ленинский дух.

Потому так радостно и спокойно стало в зале, когда выборжцы деловито, смело, уверенно, словно заряженные своей исторической чуткостью к верной линии революции и партии, стали распутывать хитро закрученный узел. Когда маленькая стриженая работница кратко и до конца, исчерпывающе об'яснилась со с'ездом, стало легче дышать, стал рассеиваться туман, так усердно напущенный вокруг ленинградского пролетариата. Сквозь этот туман уже четко, ясно, наощупь виден ленинградский рабочий-коммунист. И он за партию, за единство, за линию большинства с'езда—это уже видно.

Только один раз выборжец вздрогнул, как от удара бича. Это, когда голос справа прервал его речь глубокомысленно-язвитой шпилькой:

— Кто это тебе написал?

Насколько этот умный вопрос созвучен с теми благовониями, которые оппозиция воскуривает сознательности и уму ленинградского пролетариата?

ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ

В ленинградской организации.

Собрание партактива Выборгского района.

К 6 часам 29 декабря обширный зал Дома просвещения им. Плеханова переполнен. Присутствует около 1.000 человек. С большим вниманием заслушивается доклад члена президиума XIV с'езда партии тов. Орджоникидзе. Заключительная фраза докладчика, призывающая к единству партии не на словах, а на деле, покрывается громом аплодисментов. Содокладчик тов. Евдокимов пытался доказать, что ленинградская делегация на с'езде отражала мнение всей ленинградской партийной организации.

В прениях выступали т.т. Кубяк, Крупская, Комаров, Куклин, Минин, Киров и Алексеев. Особенно горячо встретило собрание т.т. Комарова и Алексеева.

В заключительном слове тов. Орджоникидзе задает тов. Евдокимову прямо вопрос: признает ли он все решения партийного с'езда правильными. Да или нет? Ответа на этот вопрос тов. Евдокимов, несмотря на требования всего собрания, не дал.

За резолюцию пленума выборгского райкома, осуждающую поведение ленинградской организации на XIV с'езде и приветствующую решения с'езда, голосовало около 900 человек. За резолюцию оппозиции, предложенную тов. Куклиным, голосовало всего 50 человек. Результаты голосования были встречены бурной овацией и пением «Интернационала».

Ниже мы помещаем резолюцию пленума выборгского райкома, принятую на совещании актива.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ВЫБОРГСКОГО РАЙКОМА.

(Принята 45 голосами против 10).

Заслушав и обсудив сообщение о ходе работы XIV партийного с'езда, о линии ленинградской делегации на с'езде, пленум выборгского райкома РКП(б) отмечает явное противоречие в поведении ленинградской делегации. В то время как на XXII губернской партийной конференции все руководители нашей организации неоднократно заявляли о полном безоговорочном согласии с организационно-политической линией ЦК, наша делегация выдвигает содокладчика по отчету ЦК и, голосуя против резолюции с'езда по этому отчету, противопоставляет свою линию линии ЦК. Мы заявляем со всей решительностью, что **ленинградская делегация на с'езде, противопоставившая себя ЦК и всей нашей партии, никоим образом не может считать себя выразителем мнений нашей районной организации.** Мы открыто заявляем о своих крайних опасениях по поводу позиции, занятой «Ленинградской Правдой», особенно в последнее время. Даже после решения с'езда «Ленинградская Правда» продолжает нарушение общепартийной линии и тем самым срывает решения нашей партии. Мы с удовлетворением отмечаем мероприятия ЦК, направленные к исправлению вредной для партии и ошибочной позиции «Ленинградской Правды».

Пленум райкома полностью и целиком одобряет резолюцию с'езда по отчету ЦК и ни в коем случае не может согласиться с заявлением тов. Каменева от имени нашей делегации о резолюции с'езда.

Мы также безусловно одобряем обращение с'езда к ленинградской партийной организации и безоговорочно присоединяемся к нему. Мы обращаемся к президиуму партийного с'езда с просьбой принять все необходимые мероприятия для полного и беспристрастного освещения всех постановлений партийного с'езда в нашей организации. Мы обращаемся ко всем коллективам нашей организации с призывом бороться за железное единство нашей партии на основе единого толкования решений с'езда, безоговорочной поддержки всех решений XIV партийного с'езда, фактического, а не формального проведения их в жизнь в повседневной работе нашей организации.

Да здравствует ленинское единство наших рядов!

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!

Петроградский район присоединяется к решению с'езда.

(Резолюция собрания актива).

Собрание актива Петроградского района, ознакомившись через информацию тт. Евдокимова, Минина и Кубяка с положением на XIV с'езде РКП(б), считает, что делегация ленинградской организации всем своим поведением противопоставила себя всей партии и ее Центральному Комитету, выступив с содокладом и голосовав против резолюции по отчету ЦК.

«Мы считаем решение партийного с'езда совершенно правильным и целиком к нему присоединяемся. Поведение ленинградской делегации может вызвать у всей партии впечатление, что ленинградская организация выступает против партии и партс'езда, а между тем вся ленинградская организация и ее губпартконференция находились в полной уверенности, что никаких расхождений с ЦК партии нет. Поведение делегации на с'езде совершенно ясно означает, что нас ввела в заблуждение часть ответственных руководителей ленинградской организации. Мы уверены, что ленинградская организация решительно отмежуется от дезорганизаторски фракционной деятельности делегации на с'езде и целиком примкнет к решению последнего.

Ленинградская организация всегда боролась за единство в ленинской партии. Решения XIV с'езда вполне обеспечивают возможность этого единства в партии. Между тем уже после решения с'езда «Ленинградская Правда» повела решительную травлю против тех членов партии и коллективов, которые осуждали поведение делегации на с'езде и решительно отстаивают решения с'езда. **Раскольническая кампания «Ленинградской Правды» есть прямая угроза единству партии. Эту кампанию мы самым решительным образом осуждаем и требуем немедленного ее прекращения.**

В силу всего этого мы считаем необходимым самое широкое обсуждение поведения делегации на с'езде всеми коллективами партии, чтобы выявить не мнимое, а действительное лицо ленинградской организации, которая всегда была оплотом единства ленинской партии и должна и впредь оставаться таковой.

Да здравствует XIV партийный с'езд! **Да здравствует ленинское единство на основе решений XIV партийного с'езда!**

Против негодных попыток.

(Резолюция бюро фракции дорпрофсожа Мурманской жел. дороги).

Бюро фракции дорпрофсожа Мурманской жел. дор., заслушав протест товарищей, участвовавших на частном совещании при ЛГСПС, где был заслушан доклад тов. Глебова-Авилова о поведении ленинградской организации на XIV партийном с'езде, считает, что это совещание не оправдывается никакими организационными принципами партии. Оно не являлось ни заседанием фракции ЛГСПС, ни фракцией пленума ЛГСПС, ни об'единенным совещанием фракции губотдела (не были приглашены целый ряд членов фракции ЛГСПС, ни пленум, ни ряд фракций губотделов).

Бюро фракции дорпрофсожа рассматривает это совещание, как попытку создать внутри партийного состава профессиональных организаций группы, противопоставляющие себя решению XIV партийного с'езда, и вполне присоединяется к протесту товарищей и заявляет, что подобного рода действиям со стороны отдельных товарищей бюро фракции противопоставляет абсолютную и категорическую поддержку решений XIV партийного с'езда, всемерное содействие в проведении этих решений в жизнь и борьбу против создания каких бы то ни было групп и группировок, нарушающих единство нашей Ленинской партии.

Ответственный организатор фракции **Колорадкин.**

Секретарь фракции **Лапьер.**

Члены бюро фракции: **Хорошев, Штерн, Маташев, Иванов, Бессонов.**

„Полностью присоединяемся к линии ЦК".

На заводе имени Ленина, бывш. Семянниковском, 23 декабря 1925 г. в связи с выявившимся оппозиционным поведением ленинградской делегации на с'езде партии, общим собранием коллектива принято следующее постановление:

1) Присоединяемся к точке зрения МК, правильно отражающей политическую линию ЦК и всей партии. **Поэтому отказываемся от резолюции, принятой на общем собрании коллектива от 14 декабря 1925 г., явившейся следствием одностороннего освещения положения в нашей партии.**

2) Мы полностью присоединяемся к той линии, которая проводится ЦК, и убеждены, что всякое оппозиционное течение в партии, от кого бы оно ни исходило, получит решительный отпор со стороны XIV с'езда—коллективного организатора нашей партии.

3) Мы также надеемся, что ЦК партии примет все меры к тому, чтобы раз'яснить ленинградской организации ошибки некоторых руководителей, которые односторонне освещали положение дел в партии.

4) Мы требуем отмены дискуссии в нашей ленинградской организации. В противном случае, мы настаиваем через бюро Володарского райкома о созыве экстренного собрания партийного актива для обсуждения письма МК, а также для обсуждения вопросов в связи с содокладом по политическому отчету ЦК на с'езде партии.

Да здравствует XIV с'езд! Да здравствует ЦК партии!

Под руководством ленинского ЦК—к новым победам.

(Из Ленинграда—тов. Сталину).

Общее собрание коллектива РКП „ленинградской кавшколы просит вас передать XIV партс'езду горячий коммунистический привет. Собрание уверено, что все вопросы, стоящие перед с'ездом, будут разрешены в духе учения Ленина. Собрание уверено, что в результате решений с'езда, под руководством ленинского ЦК, стальными рядами партия и весь рабочий класс с беднейшим элементом крестьянства, в тесном союзе с середняком, пойдут от победы к победе в деле строительства социализма.

Не удастся использовать авторитет старейшей организации.

Коллектив областной совпартшколы при сев.-зап. бюро ЦК РКП (Ленинград) шлет пламенный большевистский привет XIV партс'езду—высшему и подлинному выразителю воли рабочего класса и его партии. Мы уверены, что с'езд разрешит во всей полноте стоящие перед партией задачи и **решительно отметет всякие уклоны от подлинного ленинизма,** а также **даст отпор попыткам отдельных товарищей использовать авторитет старейшей партийной организации Ленинграда.** Мы, работники и слушатели областной совпартшколы, всегда вели решительную борьбу со всякой оппозицией и уклонами от ленинизма и сейчас **обещаем с'езду безоговорочную поддержку в осуществлении всех его решений под руководством ленинского ЦК.**

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует стальное ленинское единство партии!

Решения с'езда будем неуклонно проводить в жизнь.

Заседание бюро совместно с активными работниками коллектива РКП(б) государственной шпагатной фабрики «Нева» считает правильным решения пленума членов райкома и собрания активных работников Выборгской организации, которые заявили решительный протест против решения бюро ленинградского губкома о запрещении (двукратно) провести собрания актива и поставить вопрос об итогах XXII ленинградской конференции.

Мы считаем и считали, что московская организация и другие и их решения не направлены против ленинградской организации в целом, а против отдельных товарищей.

Мы протестуем против редакции «Ленинградской Правды», которая вела и ведет антиленинскую линию против большинства членов ЦК и Политбюро. Мы приветствуем центральный орган партии, «Правду», которая решительно дает отпор антиленинским уклонам.

Мы не отвечаем за ошибки отдельных товарищей, как-то: Сафарова, Саркиса и друг., которые ведут атаку устно и печатно против ЦК и его решений и искажают ленинизм.

После смерти В. И. Ленина может быть правильным истолкователем его учения с'езд партии, а между ними—ЦК РКП в целом. Те решения, которые примет с'езд о наших предприятиях (как называет их Ленин: «предприятия последовательно социалистического типа»), о кооперации, о вовлечении в партию новых слоев из беспартийных рабочих, о середняке и о других вопросах,—мы будем неуклонно проводить в жизнь.

Мы уверены, что с'езд партии даст решительный отпор разным уклонам, в том числе и тому уклону, который ревизует Ленина под флагом ленинизма.

Мы считаем, что наш район в целом занял последовательно-ленинскую линию в поддержке ленинского ЦК.

Резолюция принята абсолютным большинством против—5 чел.

Да здравствует XIV с'езд партии!

Да здравствует ленинизм!

Против уклонов от подлинного ленинизма.

Расширенное собрание бюро коллектива РКП(б) совместно с активными работниками ф-ки «Красная Работница» (Ленинград), заслушав информацию о пленуме райкома и собрании актива Выборгского района от 22 декабря с. г., целиком и полностью присоединяется к их решениям о протесте по поводу отмены доклада об итогах проведения отчетной кампании о XXII губпартконференции.

Собрание шлет пламенный пролетарский привет XIV с'езду нашей партии и заявляет, что резко отмежевывается от выступлений отдельных представителей ленинградской организации на с'езде.

Собрание твердо уверено в том, что с'езд нашей партии решительно осудит новоявленную оппозицию по основным вопросам политики нашей партии.

Собрание уверено в том, что с'езд партии и Центральный Комитет примут необходимые меры к раз'яснению членам ленинградской организации действительных разногласий и уклонов от подлинного ленинизма.

Собрание выражает твердую уверенность, что вся ленинградская организация присоединится к решениям с'езда и без всяких колебаний будет их проводить в жизнь вместе со всей партией.

Да здравствует XIV партийный с'езд!

Да здравствует ленинское единство!

Дальнейшая дискуссия вредна и недопустима.

Расширенное заседание **бюро коллектива РКП(б) Военно-Морской академии РККФ совместно с бюро факультетских ячеек** (Ленинград), заслушав доклад по политическому отчету ЦК и резолюцию с'езда по отчету, а также заявление ленинградской делегации, считает решения с'езда безусловно правильными и дальнейшую дискуссию вредной для партии и совершенно недопустимой. Ленинградской делегации следует скорее осознать свои ошибки и присоединиться полностью ко всем решениям с'езда не только формально, но и по существу. «Ленинградской Правде» необходимо скорее выправить свою линию в полном соответствии с решениями XIV с'езда, отражающего мнение всей партии.

Вместе с этим расширенное бюро коллектива присоединяется к заявлению расширенного бюро военной академии им. т. Толмачева («Правда», № 293, от 23 декабря с. г.). Резолюция принята единогласно.

Необходима решительная борьба с фракционностью.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ КОМИССАРОВ.

Слушатели курсов комиссаров Балтфлота и Кронштадтской крепости приветствуют решения XIV партийного с'езда по отчету ЦК, которые наиболее верно и полно определяют перспективы развития международной революции и пути социалистического строительства в нашей стране. Собрание считает необходимым проведение самой решительной борьбы со всякими проявлениями фракционности в нашей партии и попытками подорвать единство, откуда бы они ни исходили, и кем бы они ни возглавлялись.

Собрание решительно высказывается против попытки под лозунгом «борьбы» с односторонним толкованием резолюций фактически свести на-нет подлинную их сущность. Особенно недопустимым является тон «Ленинградской Правды», пытающейся в двух передовицах, раз'ясняющих решения с'езда, направить организацию на путь формального единства, а не безоговорочного выполнения резолюций с'езда.

По организациям Советского Союза.

Харьковская партийная организация приветствует решение с'езда по докладу ЦК РКП(б).

СОБРАНИЕ АКТИВА ИВАНОВСКОГО И ЖУРАВЛЕВСКОГО РАЙОНОВ.

ХАРЬКОВ, 28 декабря. (ТАСС). На многолюдном собрании актива двух партийных районов г. Харькова — Ивановского и Журавлевского — выступил с большим докладом об итогах первых дней XIV партс'езда секретарь ЦК КП(б)У тов. Затонский. Собрание приняло следующую резолюцию:

«Расширенный актив Ивановской и Журавлевской партийных организаций единодушно, с непоколебимой твердостью, поддерживает занятую XIV с'ездом партии линию в вопросе об оценке политической и практической деятельности ЦК РКП(б), а также в вопросе об оценке наблюдающихся уклонов среди отдельной, небольшой группы членов партии ленинградской организации, в частности ее верхушки и особенно ленинградской делегации на XIV с'езде партии.

Собрание считает необходимым отметить небывалый в истории нашей партии факт содоклада по политотчету ЦК, в котором меньшинство не могло противопоставить никакой иной цельной политической линии. Актив Ивановского и Журавлевского районов со всей категоричностью заявляет вслед за IX с'ездом партии Украины и XIV с'ездом РКП, что страна наша твердо стоит на пути строительства социализма как в городе, так и в деревне.

Государственная промышленность и кооперация есть элементы социализма, рост которых есть рост социализма в стране, свободной от экономической и политической власти капитализма. В стране, где власть принадлежит рабочим, руководящим крестьянством, путь строительства социализма, по которому шел ЦК РКП, и тот путь, который указан с'ездом,—есть единственный правильный ленинский путь, по которому должна итти вся партия, укрепляя союз рабочих и беднейшего крестьянства с центральной фигурой в селе — середняком.

Актив обращает особое внимание на борьбу с непониманием значения нэпа, как наступательного процесса в эпоху диктатуры пролетариата по пути к социализму. Всякое преувеличение опасности (недооценка социалистических и переоценка капиталистических элементов в нашем хозяйстве) в этот серьезный период строительства социализма есть неверие в силы революции, паника перед врагом, дезорганизация рядов революции, подрыв мировой твердыни пролетариата. На своем пути мы можем выйти победителями лишь при соблюдении максимальной дисциплины и единства в рядах нашей партии.

Собрание констатирует, что выступление нынешней оппозиции во многих случаях является отходом от ленинского учения. Выставленная оппозицией организационная платформа ничего общего не имеет с принципами большевизма и представляет попытку возрождения чуждых большевизму взглядов на партию, как на сумму групп, являясь худшим повторением взглядов оппозиции 1923 года, осужденных всей партией.

Актив обращается с братским призывом к старой ленинградской партийной организации, закаленной в боях за мировую революцию, — пойти за XIV с'ездом партии и суметь своими силами побороть в своих рядах шатание отдельных руководителей ленинградской оппозиции. Мы верим, что точно так же, как подавляющее большинство с'езда, вся партия вместе со всей ленинградской организацией, выступит против всяких попыток нарушить единство партии, попыток фракционности, ликвидаторства. Мы твердо верим, что партия вместе с ленинградской организацией найдет в себе силу призвать к порядку отдельных руководителей ленинградской организации и едиными рядами, под руководством старой ленинской гвардии, будет руководить мировым революционным движением и строительством социализма в Союзе наших республик.

Собрание приветствует правильную линию украинской делегации на с'езде. Собрание призывает всех членов организации теснее сплотиться и дать самый решительный отпор всяким попыткам исказить ленинизм и нарушить постановления XIV с'езда и единство партии. Собрание считает необходимым проведение широкой раз'яснительной кампании по борьбе с уклоном, обнаружившимся в результате начатой против воли большинства партии дискуссии.

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!

Да здравствует стальное единство наших рядов!

Да здравствует ленинский ЦК РКП(б)!

В КРАСНОЗАВОДСКОМ И ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНАХ.

ХАРЬКОВ, 28 декабря. (ТАСС). Многолюдное собрание партийного актива Краснозаводского и Октябрьского районов Харькова по докладу секретаря ЦК КП(б)У тов. Киркижа приняло следующую резолюцию:

«Собрание партактива Краснозаводского и Октябрьского районов харьковской организации, заслушав доклад о работе XIV с'езда партии, с особым удовлетворением отмечает правильность решений с'езда по отчету ЦК, выражающих мнение подавляющего большинства нашей партии.

Собрание считает необходимым отметить небывалый в истории нашей партии факт содоклада по политотчету ЦК, в котором меньшинство не могло противопоставить никакой иной цельной политической линии. Собрание констатирует отсутствие в содокладе каких бы то ни было конкретных самостоятельных предложений. Собрание приветствует решительное заявление XIV с'езда о том, что наша страна — страна диктатуры пролетариата — имеет все необходимое для построения полного социалистического общества и что для всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом необходима борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране. Собрание считает, что панические крики о кулацкой опасности на практике приводят к затушевыванию вопроса о борьбе за середняка, как за центральную фигуру крестьянства. Преодоление этого уклона требует большей борьбы, чем преодоление недооценки кулака. Собрание приветствует решение с'езда, осуждающее такую политику роста партии, которая ведет к чрезмерному разбуханию партийных рядов и делает невозможным коммунистическое руководство.

Собрание констатирует, что выступление нынешней оппозиции во многих случаях является отходом от ленинского учения о роли и значении середняка, о госкапитализме и о кооперации, как о столбовой дороге к социализму.

Не выставляя новых конкретных предложений, представляя собой ничтожное меньшинство партии, нынешняя оппозиция применяет недопустимые методы борьбы, как-то: введение в заблуждение организации путем прикрытия своего противопоставления ЦК поддержкой резолюции доверия линии ЦК, как это было на ленинградской конференции, перенесение разногласий внутри высших парторганов в комсомол и противопоставление отдельных комсомольских организаций ЦК ЛКСМ и партии, демонстративное проведение на XIV с'езд члена партии, обвинившего ЦК РКП в термидорианстве (тов. Залуцкий), чем дезорганизуются партийные ряды и создается опасность для единства партии.

Выставленная оппозицией организационная платформа ничего общего не имеет с организационными принципами большевизма и представляет попытку возрождения чуждого большевизму взгляда на партию, как на сумму групп и течений, являясь худшим повторением взглядов оппозиции 1923 года, осужденных всей партией.

Собрание напоминает оппозиции, что тот, кто сколько-нибудь колеблет железную дисциплину партии, фактически помогает буржуазии, а потому всякая попытка срыва решений с'езда и попытка фракционных и групповых образований, откуда и от кого бы она ни исходила, встретит самый решительный отпор всей партии.

Собрание считает, что ни в коем случае нельзя отождествлять линию оппозиции, в состав которой входят отдельные руководители ленинградской организации, с политической линией самой ленинградской организации — одного из старейших и испытанных по своей преданности тов. Ленину и ленинизму передовых отрядов нашей партии, — тем более, что отдельные парт'ячейки Ленинграда и даже целый Выборгский район, виднейшее пролетарское ядро ленинградской организации, отмежевались уже от линии оппозиции. Собрание не сомневается, что их примеру последует вся ленинградская организация в целом, что она решительно осудит дезорганизаторское поведение на с'езде и вместе со всей партией сплотится вокруг решений с'езда и ленинского ЦК.

Собрание приветствует правильную линию украинской делегации на с'езде. Собрание призывает всех членов партии теснее сплотиться и дать самый решительный отпор всяким попыткам исказить ленинизм и нарушить постановления XIV с'езда и единство партии.

Собрание считает необходимым проведение широкой раз'яснительной кампании по борьбе с уклоном, обнаружившимся в результате начатой против воли большинства партии дискуссии».

ПРОТИВ ПОПЫТОК НАРУШЕНИЯ ЕДИНСТВА ПАРТИИ.

ХАРЬКОВ, 28 декабря. (ТАСС). Расширенное бюро харьковского окружного комитета ЛКСМУ, обсудив вопрос о новой оппозиции в партии, противопоставляющей себя линии ЦК под лозунгом борьбы за ленинизм, приветствует решения XIV с'езда партии, в которых он дал руководящие указания по всем важнейшим вопросам социалистического строительства, и одновременно призывает дать решительный отпор попыткам нарушить единство большевистской партии.

ПАРТИЯ ТВЕРДО СТОИТ НА ЛЕНИНСКИХ ПОЗИЦИЯХ.

Ознакомившись с ходом прений и постановлениями XIV с'езда РКП(б) по отчетным докладом ЦК РКП(б), **об'единенный пленум центрального и бакинского комитетов азербайджанской компартии,** совместно с членами контрольной комиссии, всецело присоединяется к принятым с'ездом решениям. От имени всей азербайджанской и бакинской организаций мы заявляем, что как и прежде мы стоим твердо на революционных ленинских позициях, как и прежде протестуем против всяких искажений ленинизма, откуда бы они ни исходили.

Бакинская и азербайджанская организации коммунистической партии глубоко уверены, что верховному органу партии—XIV с'езду—удастся полностью ликвидировать неправильные, теоретически и политически невыдержанные выступления ряда ленинградских руководящих работников против ленинской линии ЦК РКП(б). Осуждая попытки организационного оформления новой оппозиции внутри партии, мы твердо уверены, что XIV с'езд еще больше укрепит ряды ленинцев, создаст обстановку непоколебимого единства и сплоченности в коммунистической партии.

ПАРТИЯ ДАСТ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР ОППОЗИЦИИ.

Пленум райкома РКП(б) совместно с секретарями всех ячеек, членами РКК, бюро райкома РЛКСМ и ответственными работниками Рогожско-Симоновского района, обсудив разногласия на с'езде по отчету Центрального Комитета партии, считает прежде всего необходимым решительно заявить, что собрание расширенного пленума райкома целиком и полностью присоединяется к выступлениям на с'езде, выражающим мнение громадного большинства с'езда и всей партии и осуждающим недопустимое поведение новой оппозиции и вождей этой оппозиции, в частности, неслыханный в истории партии факт—выступление по отчету ЦК с содокладом члена Политбюро ЦК.

Мы констатируем, что позиция Центрального Комитета нашей партии по всем основным вопросам партийной политики целиком соответствует действительному ленинизму. Нам нечего добавить к оценке работы ЦК в резолюции московской губпартконференции.

Мы считаем, что фактом образования новой оппозиции в партии, попытками вызвать новую дискуссию в партии, чудовищными для большевистской партии требованиями новой оппозиции разрешить представительство в ЦК всяких течений и группировок, фактом ведения в Ленинграде фракционной работы против ЦК и т. д.—вожди оппозиции и оппозиция целиком наносят удары партийному единству и создают действительные трудности для партии.

Высказываясь решительно против продолжения дискуссии после с'езда, мы считаем, что постановления с'езда по всем спорным вопросам должны быть обязательными и окончательными для каждого члена партии—от члена ЦК до члена ячейки.

Мы считаем одновременно, что ленинградской организации нашей партии нужно оказать всяческую поддержку силами и средствами всей партии для выяснения среди ленинградских пролетариев-большевиков истинного положения вещей.

Партийное единство, железная партийная дисциплина на основе партийных решений и в частности решений X партийного с'езда о запрещении группировок и фракций в партии, коллективное ленинское руководство партией—вот чего хочет партиец и что необходимо подтвердить партийному с'езду.

Спокойное принципиально-четкое отношение всей партии к спорным вопросам, рост сознания широких партийных масс есть верная гарантия того, что раскольнические попытки отдельных групп и товарищей не будут иметь никакого успеха, а партия под руководством своего ЦК, единая и сплоченная, пойдет и дальше по ленинскому пути.

Мы решительно протестуем против недопустимых личных выпадов и попыток дискредитаций на с'езде со стороны отдельных товарищей руководителя московской организации тов. Угланова.

БУДЕМ ПОМНИТЬ СЛОВА ИЛЬИЧА.

Актив московской уездной организации РКП(б) приветствует XIV с'езд и его оценку деятельности ленинского ЦК.

Наша партия под руководством своего ЦК достигла величайших успехов в деле строительства социализма в стране Советов. Достигла почти довоенных размеров наша промышленность, укреплена денежная система, транспорт, укрепилась кооперация. Командные высоты нашего государства прочно закреплены в руках диктатуры пролетариата.

Актив видит совершенно правильную политику ЦК в деревне, которая ведет к укреплению союза пролетариата и бедноты с середняком и к изоляции кулака.

Отдельные товарищи (Зиновьев, Каменев, Сокольников и т. Крупская), становясь в оппозицию с'езду, явно допускают ошибку в вопросе о середняке, о госкапитализме, монополии внешней торговли и о дальнейшем строительстве социализма в нашей стране при затяжке пролетарской революции на Западе.

Товарищи из новой оппозиции, настаивая на своих ошибках, договорились до какой-то гарантии прав меньшинства. Вожди новой оппозиции договорились по существу до групп и фракций, но мы великолепно знаем, что это исключает единство партии, подрывает все основы большевистской дисциплины, и помним, что сказал по этому вопросу тов. Ленин. Он сказал: «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата».

Актив убежден, что вся партия целиком встанет на защиту ленинского единства в рядах партии против всяких попыток подрыва единства в наших рядах, откуда бы они ни исходили.

Актив не может пройти мимо выступлений отдельных т.т., которые ставят под сомнение решения XIV с'езда.

С того момента, как Владимира Ильича не стало, в наших рядах единственным истолкователем ленинизма является только с'езд нашей партии, а в промежуток между ними Центральный Комитет.

Да здравствует XIV с'езд нашей партии, коллективный истолкователь ленинизма!

Да здравствует наша славная, стальная, ленинская РКП(б)!

НЕ КРИЧАТЬ ОБ ОПАСНОСТЯХ, А РАБОТАТЬ И УКРЕПЛЯТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАШЕГО ХОЗЯЙСТВА.

Заслушав сообщение о решении XIV партс'езда по отчету ЦК, **собрание актива Бауманской организации РКП(б)** (700 чел.) целиком и полностью присоединяется к резолюции с'езда по докладу ЦК РКП(б) и заявляет, что наша районная парторганизация считает необходимым в данное время больше чем когда-либо сохранить единство и дисциплинированность наших большевистских рядов.

Решение с'езда даст вполне достойный отпор различным идеологическим шатаниям и колебаниям, выявившимся со стороны некоторых руководящих товарищей.

Собрание актива призывает районную парторганизацию к единодушному и непоколебимому проведению в жизнь решений с'езда; не дискутировать и кричать об опасностях, а работать и укреплять социалистические элементы в нашем народном хозяйстве—лучший залог против опасностей.

Да здравствует железное единство наших рядов!

Горячий привет XIV с'езду партии!

Теснее ряды вокруг нашего коллективного вождя—ЦК РКП(б)!

Прения по политическому и организационному отчетам ЦК.

Утреннее заседание 22-го декабря*).

Речь тов. Кабакова.

(ТУЛА).

Товарищи, у тов. Зиновьева был один раздел, озаглавленный «Веяния вокруг партии». Здесь мы находим явления, которые показывают, что кулак повсюду ожил,—появился он на Украине, на Кавказе, в Центральной России и т. д., даже забрался в ЦСУ. И, естественно, на этой почве начала складываться кулацкая идеология в Грузии, где предлагают отмену национализации земли, на Украине, где оттирают бедноту, и в конечном счете изрекается истина, что кулак гораздо злее помещиков, капиталистов и т. д. Если к этому прибавим еще заявление тов. Бухарина о том, что этот вопрос обсуждался в Политбюро, где некоторыми товарищами была высказана точка зрения о том, что в виду отсталости нашей страны, бедности, невежества и т. д. невозможно никакое строительство социализма, тогда станет ясно, что отсюда безусловно следовало сделать вывод о том, что нужно делать партии, чтобы изжить пессимистические и пораженческие взгляды. Ленинградская организация на это ответила: «Крушите кулака!» Бой начался. С кого начали? Взялись за Бухарина, по пути задели Богушевского, Слепкова и других. В результате усиленной работы Саркиса, Сафарова мы увидели, что из ЦСУ кулак немножечко ушел, его стало гораздо меньше. В настоящее время идет XIV партийный с'езд, который должен по всем вопросам дать точный и ясный ответ. Но мы видим все-таки, что работа в ленинградской организации продолжается в том же направлении. У меня здесь «Ленинградская Правда», где помещены резолюции рабочих коллективов. Вот в каком духе пишут в одной из резолюций:

«Мы уверены, что с'езд решительно осудит попытки исказить учение Ленина, попытки замазывания кулака и неясного толкования госкапитализма, а также попытки разделить нашу организацию на «верхи» и «низы».

В первую очередь что это? Обычная текущая партийная работа или же подготовка мнения толщи партийных масс—рабочих против с'езда и против его решений? Если мы здесь отмечаем веяния тов. Зиновьева, расходящиеся со взглядами партии, то нелишне будет здесь сказать, какие же «веяния» идут на с'езде в кулуарах.

В настоящее время, по всей вероятности, мы будем переживать трудности частью благодаря отсталости промышленности и хозяйства страны, частью благодаря тем просчетам, которые у нас были перед с'ездом, и трудностям, связанным с пред'явленными к партии запросами со стороны рабочих и крестьянских масс. Держать курс на трудности и подготовлять к этому общественное мнение, чтобы в тяжелый момент притти на с'езд и сказать: «Крушите ЦК, крушите тех руководителей, которых мы определили как негодных «руководителей»,—это будет не чем иным, как разложением партии. Может быть, с'езду нужно ленинградских товарищей и их вождей предупредить и раз'яснить ленинградской организации и всей партии о всех расхождениях, которые есть в данный момент по вопросу о составе партии, о пораженчестве, о ликвидаторстве.

А есть веяния пораженчества в нашей партии? Здесь жаловались тов. Бадаев, старый ответственный работник, Саркис, Сокольников, что их упрекают в пораженчестве, в ликвидаторстве, в аксельродовщине и т. д. Должны ли мы сказать ленинградской организации о том, что есть веяния этой аксельродовщины? Я бы сказал: хуже, чем аксельродовщины. У меня есть в руках документ, я его зачитаю, и тогда вы будете судить, что это такое—аксельродовщина или что-нибудь похуже. Один из товарищей пишет Угланову о том, что в беседе с Залуцким узнал, что ленинградская организация находится в оппозиции к ЦК. Как они смотрят на этот вопрос? Залуцкий отвечает:

«Один исторический пример должен быть у нас сейчас в центре внимания, это—термидорианский путь развития Великой французской революции.

Не надо забывать, что «устранение» гебертистов было началом пути к Термидору. Три социальные силы в данный момент занимаются изучением этого периода: сменовеховская и милюковская буржуазия, эсеры и меньшевики и пролетариат.

Первые две силы в своей политике исходят из того, что русская революция уже вступила на этот путь развития, и, конечно, всячески этому содействуют.

Пролетариат в целом еще не видит этой опасности, хотя она очень реальна.

Тем более опасна политика, которой придерживаются наши «вожди»...

В погоне за развитием производительных сил во что бы то ни стало они (т.-е. ЦК) развязывают рост частнокапиталистических отношений, ничего этому росту не противопоставляя. Бухарин выбрасывает лозунг «крестьяне, обогащайтесь». Кулачество растет, крепнет, а они этого не видят или даже скрывают, затушевывают. Строят мещанское государство, то, что Ленин называл «царством крестьянской ограниченности», а они называют строительством социализма.

Умные сменовеховцы, в роде Устрялова, лучше, чем наши «вожди» и «теоретики», учитывают обстановку. Они видят слабость наших верхов и, оказывая давление на госаппарат и некоторые слои в партии, помогают им, толкая революцию к Термидору.

В Москве громадный слой государственных чиновников, масса новой и старой буржуазии. Все это давит на нашу партию, создает в ней общественное мнение. Не мы ведем за собою чиновничество, а оно вместе с буржуазией определяет наше сознание,—служит проводником в партию устряловской идеологии и политики.

В такой обстановке ЦК не в силах управлять госаппаратом. Госаппарат пленил ЦК, давит на него и диктует ему свою политику.

Мелкобуржуазная Москва не может предохранить партию от этого напора, а пролетарская ленинградская организация изолируется от партии. На нас нажимают, притесняют по всем линиям—и по партийной, и по хозяйственной, и по комсомольской.

С Ленинградом не считаются, превращают его в провинцию.

— Но разве руководители партии не видят опасностей, вытекающих из обрисованного положения?—задал я вопрос».

Дальше:

«Другой исторический пример, который надо помнить при оценке внутрипартийного положения, это—период мирного развития германской с. д. после отмены закона о социалистах. Как тогда на одном фланге партии вырос оппортунизм, на другом—левое революционное крыло, а в центре стоял старик Бебель, так и сейчас Сталин, возможно, сам того не замечая, играет историческую роль Бебеля в нашей партии.

Оппортунистическое крыло Троцкого вызвало к жизни своего антипода—левое крыло. Оппортунисты были бы разбиты вдребезги, но Сталин ценит в них качество хороших работников и берет их под свою защиту. Это вызывает оппозицию и к Сталину, что в свою очередь толкает последнего в сторону оппортунистов. И хотя Сталин, как и Бебель, в решающие моменты оказывает поддержку левому революционному крылу против оппортунистов, но конечные результаты его политики могут оказаться не более благоприятны, чем у Бебеля.

— Вот с какой оценкой партийного положения я столкнулся.

Оставляю в стороне ряд анекдотов, гуляющих в партийно-комсомольской среде, в которых пренебрежительно высмеиваются т.т. Рыков, Бухарин и Троцкий. Если бы речь шла не о ленинградской организации, то подобную философию можно бы было просто высмеять. Но в данном случае этот факт мне кажется серьезным. Тем более, что эта философия как будто подкрепляется авторитетом тов. Зиновьева.

Как передавали товарищи, на первом собрании организованного под руководством тов. Зиновьева в Ленинграде марксистско-ленинского кружка тов. Зиновьев во вступительном докладе говорил об имевших место в ЦК разногласиях вокруг отдельных пунктов его последней статьи и останавливался на оценке внутрипартийного положения».

Вот, товарищи, и все письмо. (Голоса: «Кто это пишет?»). Это пишет тов. Леонов тов. Угланову. Письмо это проверено, и тов. Залуцкий не отрицал взгляда, высказанного в этом письме, за исключением редакционных формулировок, но не по существу разговора.

На основе этого письма, после его проверки, было указано ленинградским товарищам, что нужно раз'яснить организации причину снятия тов. Залуцкого. Были в комиссии представители ленинградского губкома, и каждый из них знал о том, что после этого тов. Залуцкому секретарем ленинградского губкома оставаться нельзя. Раз'яснили ли причины снятия тов. Залуцкого ленинградской организации? Они говорят, что им запретили. Кто это запретил? Никто. (Голоса: «Документы!»). Товарищи, зачем вам документы,—вы ведь знаете существо дела. До настоящего времени эти причины остаются только в среде верхушки ленинградской организации. Они раз'ясняли организации, что тов. Залуцкий снят потому, что он не соглашался с ЦК, но об истинном положении дел—ни звука. Что это, правильная информация о существе дела? Мы на XIV с'езде должны будем сказать товарищам о том, что так директивы ЦК не могут выполняться,—их выполнять надо полностью и по существу.

За это время вопрос о кулаке ленинградской организацией обсуждался довольно широко. Нужно будет в дальнейшем сосредоточить большее внимание на той мути, которая накопляется в наших рядах и выражается в таких письмах, и обсудить все это также широко на всех ленинградских коллективах, парт'ячейках и собраниях партактива.

Речь тов. Лобова.

(ЛЕНИНГРАД).

Мне кажется, что ЦК старался сделать и сделал все возможное для того, чтобы подготовить нормальную обстановку для работы настоящего с'езда. ЦК постановил, в виду того, что крупных принципиальных разногласий не имеется, - дискуссии никакой перед с'ездом не допускать и не открывать. Это было, товарищи, единогласное мнение всего ЦК, в том числе не возражали и мы, ленинградские члены ЦК.

Когда мы приехали в Ленинград, после последнего пленума, встал вопрос о подготовке районных и губернской конференций, о подготовке к с'езду. Стало ли бюро губернского комитета на правильный путь? Мы видели, в частности, я, Комаров и другие товарищи, что в районах начинает происходить подготовка к районным конференциям не в той форме, в которой нам казалось, она должна проходить. Несмотря на то, что по крестьянскому вопросу пленум ЦК перед с'ездом дал неплохую формулировку, и мы все голосовали за нее,—несмотря на все это, подготовка и раз'яснение этой формулировки шли в одиозном, одностороннем духе. Правда, работа проходила не так открыто. Все говорили, что мы—за ЦК, за его линию и все прочее, но политика ЦК в крестьянском вопросе, в вопросе о печати, в различных вопросах так освещалась, что руководство этого ЦК, мягко выражаясь, не получало одобрения. Открыто товарищи и не могли говорить так о Центральном Комитете,—ленинградские рабочие не поверили бы этому. Это надо прямо говорить. (Аплодисменты). Товарищи говорят: почему вы молчали? Мы говорили на бюро губкома, мы не выступали на районных конференциях, потому что было решение Центрального Комитета дискуссии перед с'ездом не открывать. И она нигде не велась открыто. На пленуме ЦК мы договорились, что проводить дискуссии не надо, что районные и губернскую конференции надо проводить в деловом порядке. Никакой особенной линии у нас не было, мы, члены ЦК, считали своим долгом проводить линию ЦК, поскольку мы при голосовании не воздерживались. Вы приняли резолюцию по докладу ЦК, согласованную с ЦК, потому что, как я уже сказал, вы не могли прямо выступать против ЦК,—вам бы не поверили. Резолюцию приняли одну, а в другом порядке,—в раз'яснениях, в речах о Богушевском, говорили другое о тактике и линии ЦК.

Ленинградцы выступили на с'езде партии с содокладом; это соответствует всему тому, что они проводили, это последовательно. В содокладе и в речах наиболее удачных ораторов—Зиновьева, Каменева и Сокольникова,—мы увидели разногласия, с которыми они пришли сюда. Вот главные: нэп и социализм, есть расхождение в крестьянском вопросе, в вопросе о госпромышленности, или о зрелости наших элементов социализма, как выражается тов. Сокольников, и организационные вопросы. А затем тов. Сокольников говорит: да, собственно говоря, госпромышленность и госкапитализм не так страшны, если разрешить организационные вопросы. Вот к чему все велось, а они все вопросы облекли в некоторую форму, одели в особую одежду.

Когда я был на пленуме ЦК, принимал участие в работах ЦК и слушал все речи о нэпе и социализме, об уклоне крестьянском и о госпромышленности, о разногласиях не в формулировке тов. Сокольникова, мне, рядовому работнику, они казались такими, из-за которых не стоит трепать партию в лихорадке дискуссии. (Аплодисменты). Эти разногласия могут найти свое решение в деловой работе. Они найдены по крестьянскому вопросу в резолюции октябрьского пленума. А вы так ставите вопрос: ну, хорошо, пленум решил, но эти вопросы проводиться не будут. Борушевский, «Тамбовская Правда», «Челябинская Правда» и т. д., это—опасность того, что решения не будут проводиться. Если мы дожили до такой поры, когда голосуем в ЦК единогласно, а потом приходим к выводу, что эти решения нехороши, тогда, действительно, мы дошли до плохого состояния. Я думаю, что этого нет.

Теперь насчет зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве. Каковы рассуждения тов. Сокольникова о промышленности? Тов. Сокольников высказывается за развитие сельского хозяйства в противовес развитию промышленности. Вот что он проповедует.

Мы с товарищами Евдокимовым и Залуцким говорили, что Сокольников неправ. Он говорит, что раньше разовьется сельское хозяйство, а потом будет ввозиться оборудование для промышленности. Сегодня отдай деньги на сельское хозяйство, жди, пока вырастет, а потом уже получишь на промышленность. Нет, ты сегодня дай возможность промышленность развивать, сельское хозяйство и без того опережает промышленность в темпе развития. В этом вопросе я с тов. Сокольниковым не согласен. Я думаю, что и партия не согласится с Сокольниковым.

Когда встали эти разногласия, я думал, что просто недооценивается вопрос. Но выступления ряда товарищей показывают, в чем суть разногласий. Это говорили и Мария Ильинична, и Андреев, и другие товарищи. В конце концов сам Сокольников заявил, что организационный вопрос предрешает эти вопросы. То же самое сказал и Лашевич.

Теперь саркисовский вопрос. Он говорит, что все ленинградские рабочие-коммунисты возмущены тем, что Зиновьева и Каменева обижают. Как вам это понравилось? Почему все питерские рабочие оказались в курсе дела насчет Каменева и Зиновьева? Отсюда видно, что вместе с резолюциями за ЦК велась предварительная подготовка конференции и подготовлялись вопросы организационные. Тут говорят, что мы не против ЦК и все прочее. Но, товарищи, как хотите,—тут не совсем все выходит за ЦК.

Если посмотреть, как вы информировали о позиции тов. Бухарина, об отделе печати ЦК, то выходит не все за ЦК.

Я думаю, что с'езд нашей партии выберет такой ЦК, который сможет создать соответствующую обстановку для работы ленинской партии до следующего с'езда. А что касается настроений ленинградских рабочих, то, мне кажется, что когда они прочтут в газетах правильную информацию о с'езде, они будут целиком и полностью поддерживать выбранный с'ездом ЦК, а ЦК сможет твердо опереться на ленинградскую организацию. (Аплодисменты).

Речь тов. Кирова.

(БАКУ).

Я думаю, что здесь не найдется ни одного делегата, который не отдавал бы себе совершенно ясного отчета в той обстановке, в которой мы находимся, который не отдавал бы себе отчета в том, какие большие и серьезные вопросы мы здесь решаем. Тов. Лашевич, с присущей ему по должности энергией, навалился на большинство с'езда, громовым голосом заявил, что он вместе с товарищами из Ленинграда пришел сюда с одним единственным желанием сказать чистую, настоящую коммунистическую правду нашему с'езду. Мы очень внимательно следили за тем, в чем же заключается эта «правда». На всех элементах этой новой, оппозиционной «правды» остановиться, конечно, не удается, и я ограничу свою задачу тем, что скажу несколько слов, в первую очередь, о той «правде», которую преподносит нам наш кавказский земляк, тов. Саркис. Сидя в Ленинграде, приглядываясь к окружающей обстановке, тов. Саркис при своем восточном темпераменте, конечно, остался. Он построил нам 12-этажную пирамиду уклонов в нашей партии. Я не знаю, северянин ли тов. Шелавин, который воспевал эту пирамиду и продолжил ее дальше, прибавив «бездну уклонов», якобы существующих в нашей партии. Когда тов. Саркис забрался на эту пирамиду, у него, естественно, закружилась голова, и вот тут начинается «спасение» партии. (Саркис: «Но я еще не упал!»). Если еще не упал, я надеюсь, что ты все же сломишь себе шею, так как неизбежно упадешь с этой пирамиды! (Смех). Итак, тов. Саркис начинает спасать партию. Первое, что он предлагает, это — возможно больше вовлечь рабочих в дело спасения партии. Я не буду останавливаться на тех арифметических затруднениях, в которые впал тов. Саркис. Дело об'ясняется очень просто. У нас на Кавказе народ настолько темпераментный, что он очень часто оказывается в самом безнадежном противоречии с арифметикой. Что сказал здесь сегодня т. Саркис? Он говорил, что если в 1922 г. пролетариат у нас был «слишком деклассирован», то теперь он «слишком классирован». Подумайте, товарищи! У нас развивается промышленность; необходимую рабочую силу мы черпаем, скажем, из деревень Поторелово, Неелово и проч., и оттуда идет якобы «слишком классированный» пролетариат, который надо немедленно включить в состав нашей партии. (Голос с места: «А состав безработных?»). Я думаю, что и о составе безработных мы могли бы поговорить.

Дальше мы, товарищи, слышали очень пространную повесть на тему о том, что большинство с'езда, большинство ЦК не видит, как расслаивается деревня, не замечает того, как трудно живется бедняку. Мы этого до сих пор якобы не знали. Тут нам читали лекцию о том, что когда развивается нэп, усиливается кулак,—плохо становится бедноте и т. д.

Товарищи, когда мы наблюдаем деревню, нам надо следить за всеми сторонами ее развития. А здесь,—да простит мне тов. Каменев,—мне кажется, что он деревни дальше, чем через цифры ЦСУ, которые оказались совершенно ошибочными, не видит. В деревне, действительно, сейчас происходит сложнейший процесс. Те программы, которые мы наметили в области работы в деревне, говорят за то, что партия всерьез и по-настоящему стала «лицом к деревне». Но, когда мы по-серьезному приглядываемся к деревне, скажем, у нас на Кавказе, то мы видим такие процессы, которые требуют тщательного изучения, прежде чем делать скоропалительные выводы на основании ошибочных цифр ЦСУ, которые старался нам здесь навязать тов. Каменев.

Я приведу всего только две цифры для того, чтобы стало ясно, как иногда эти процессы принимают такое направление, о котором меньше всего здесь говорилось. У нас в хлопководческом районе (а это одна шестая—седьмая часть всего Азербайджана), в 1922 году беспосевных крестьян было 21 проц. среди хлопководов, а в настоящее время беспосевных крестьян среди хлопководов насчитывается всего 10 проц. О чем это говорит? Это говорит о том, что у нас в руках, в руках государства, сейчас имеются такие рычаги, с помощью которых мы можем чрезвычайно основательно и очень серьезно влиять на те самые экономические отношения, которые складываются в деревне. Что говорит тов. Каменев? Он говорит так: «Все наши планы были переделаны деревней в определенном направлении, были переделаны мужиком в настоящем году. В следующем году, возможно, предстоит то же самое, а мы не даем ему отпора». Подтверждение этого мы слышали и из уст тов. Сокольникова. Мы просим товарищей из оппозиции, выступающих здесь, ответить нам на вопрос: что же вы нам предлагаете? Кулак растет,—это мы знаем; что спина у бедняка трещит,—это тоже всем известно; что идет известный процесс среди середняков,—это тоже нам известно. Но если верно то, что кулак определенным образом вносит самые серьезные, самые коренные поправки в нашу государственную программу, если тов. Каменеву точно известно, что и в будущем году «будет то же самое», то будьте же любезны сказать, каким образом нам дальше двигаться. Если нэп создал этот процесс, перед которым мы стоим, то будьте любезны выручить нас из того положения, в котором мы находимся, и сказать нам ясно и определенно, что делать. Душить кулака? Или снимать нэп? Или позволить бедняку раскулачивать этого кулака? Что такое нэп и какие силы он развивает в деревне,—все это мы наблюдаем в течение уже четырех лет. Сейчас происходит огромный рост нашего хозяйства, пробуждаются все спящие силы нашей великой страны. Несомненно, на этом пути мы встретим еще миллион затруднений, которые потребуют от нашей партии огромного напряжения, не меньшего, чем во время военного коммунизма. Мы знаем великолепно, в каких условиях приходится нам разворачивать всю нашу работу. И вот теперь, когда мы столкнулись с очень серьезной заминкой, когда у нас обнаружились чрезвычайно серьезные просчеты, в это время мы слышим: кулак, кулака, о кулаке и так дальше.

Если вы, товарищи, пришли сказать правду,—где эта правда? Скажите твердо и определенно. Но мы вот «преем» здесь в течение уже четырех дней, и я думаю, что тут произошло то, что чрезвычайно прискорбно излагать. Здесь нам вчера тов. Бадаев подробно рассказывал о заслугах ленинградского пролетариата и ленинградской организации. Кто же в этом, товарищи, сомневается? Неужели здесь есть хоть один член партии, который бы не знал того места, которое занимают в революции и которое занимали до революции Ленинград и ленинградская организация? Дело не в этом, товарищи, а дело в том, что на вас оправдалась пословица, что «на всякого мудреца довольно простоты». Вы попали в такой переплет, из которого вам сейчас выбраться будет чрезвычайно затруднительно. При всем своем огромном авторитете, при всех ваших огромных заслугах, вы забрались в уголок, в котором вам чрезвычайно тесно. Вот почему и получилась та осложненная обстановка, которая у нас есть. Вы почему-то думаете, что эта самая ленинская правда, этот ключ ленинизма находятся в одном уголке, а не во всем этом зале. В этом основная ваша ошибка. И если вы, вместо того, чтобы зазывать в партию всех и всякого, как это делает тов. Саркис, пока ограничились бы всем нынешним коммунистическим миром, который имеется у нас, и среди этого коммунистического мира начали бы развивать настоящую ленинскую правду, мы бы нашли эту правду вместе с вами. Но, к сожалению, вы пошли, товарищи, по иному пути, договорились до того, что все, что здесь говорится, все это против вас. Это произошло в результате той работы, начало которой нам известно.

Мы пока еще не сумели по-настоящему расставить по местам кулака, середняка и бедняка. Три дня здесь говорили о кулаке, только раскрыли рот насчет середняка, а дойдет ли дело до бедняка, еще неизвестно. Но дело не в этом, а дело в том, что налицо результаты вот этой кулацкой, середняцкой и бедняцкой географии, в которой часть нашего с'езда,—к счастью, небольшая часть,—запуталась. Вот уже начинают поступать газетки из-за рубежа. И вы можете видеть статейки под заголовком «Петербург против Москвы». Это пока-что в газетке «Дни». Потом пойдет и в других, пойдет немножко дальше.

Для того, чтобы нам возможно скорее ликвидировать все последствия, которые совершенно неизбежны, чтобы нам возможно скорее прекратить ту лихорадку, которая треплет сейчас партию,—а когда все это разольется по ручейкам отдельных ячеек нашей огромной миллионной партии, все это несомненно будет звучать еще громче,—вот, чтобы этого не было, надо сказать ленинградским товарищам, забравшимся в уголок: выходите, товарищи, из этого уголка. Не здесь вы найдете ленинскую правду и те ключи, которые мы должны найти для того, чтобы открыть новые замки для нашей дальнейшей работы. (Аплодисменты). Выйдите вот сюда, товарищи. Здесь, в этом зале, где заседают представители всей нашей коммунистической партии, мы действительно единодушно разрешим те вопросы, которые стоят перед нами, и прекратим то, что делается в первой советской столице, на родине коммунистической партии, в Ленинграде. (Продолжительные аплодисменты).

Речь тов. Жданова.

Новая оппозиция выступает с заявлениями, которые основаны, главным образом, на том, что положение у нас хуже, чем до сих пор думала партия, и чем до сих пор думал наш Центральный Комитет. Тов. Зиновьев и тов. Каменев говорили о том, что наши предприятия работают не по-социалистически, хотя этого и никто не утверждал, что кулак у нас гораздо сильнее, чем мы думаем. Тов. Каменев и Зиновьев пишут и говорят, что решения XIV партийной конференции являются уступкой кулацкой верхушке, а не середняку. Тов. Сокольников говорит, что переоценена социалистическая зрелость. Вся новая оппозиция говорит, что партия не понимает глубины расслоения в деревне. Тов. Лашевич говорит, что у нас в партии нет коллективного руководства, и т. д. Они упрекают партию в том, что мы живем иллюзиями. А я спрашиваю: не иллюзиями ли живут те, которые выдвинули лозунг участия рабочих в прибылях, провозгласили лозунг довоенной зарплаты, не иллюзиями ли живут те товарищи из «четверки», которые в розданной нам сегодня книге «О некоторых спорных вопросах» пишут хорошие слова насчет необходимости помочь материально деревенскому коммунисту, помочь ему книгой, газетой и т. д. Мне сдается, что такие обещания можно было бы давать только от хорошей жизни, а сейчас ведь эти товарищи говорят, что положение теперь хуже, чем мы думали до сих пор.

Мне сдается, что эти их предложения могут иметь только одну цель—собирание голосов за свою платформу. У нас имеется много недовольных и в рабочем классе, и среди крестьянства, и в партии. Я утверждаю, что величайшим лицемерием является подпись тов. Сокольникова на платформе «четырех», в которой тов. Сокольников обещает улучшить положение деревенского коммунара, деревенского работника, величайшим лицемерием является положение, когда народный комиссар финансов ставит свою подпись на таком документе, который не имеет реального, практического значения. (Аплодисменты).

Теперь, товарищи, говорят здесь о том, что ежели кто ревизует ленинизм, то это не «четверка», не тов. Зиновьев, не тов. Каменев, а ревизует тов. Бухарин. И понятно, почему все стрелы направлены против Бухарина. Потому, что тов. Бухарин, как никто другой, представляет из себя одного из лучших теоретиков нашей партии. Разбить тов. Бухарина, дискредитировать в глазах партии этого теоретика,—совершенно очевидно, что это есть один из политических маневров новой дискуссии, новой оппозиции.

Товарищи, в своей книге «Ленинизм» тов. Зиновьев говорит о нэпе исключительно как об отступлении. Напрасно тов. Евдокимов пытался доказать нашему с'езду, что тов. Зиновьев не считает нэп отступлением. Тов. Зиновьев говорит совершенно прямо: «Неправильно поэтому изображать дело так, будто то отступление, каким бесспорно является нэп, вовсе не есть отступление». Таким образом, для тов. Зиновьева нэп является только отступлением, а мы вместе с тов. Лениным полагали, что с XI с'езда партии мы перешли в наступление в рамках нэпа. Тот, кто отрицает, что мы после XI с'езда партии перешли в наступление в рамках нэпа, тот сеет недоверие, колебание, панику в наших собственных рядах.

Тов. Сталин здесь нам рассказал,—и этого никто не оспорил из выступавших,—что социалистические элементы нашего хозяйства растут, что государственный и кооперативный капитал в торговом обороте растет. Разве это не наступление наше? Да, товарищи, это—наступление, хотя мы и терпим частичные поражения на том или ином участке нашего фронта.

Я хочу остановиться теперь на наших организационных вопросах. Мне кажется, что то положение, которое заняла ленинградская организация в настоящее время, ни с какой стороны не соответствует тому положению, которое должна занимать передовая пролетарская организация. Какова роль передовой пролетарской организации в нашей стране? По моему мнению, ее роль заключается, во-первых, в безоговорочной поддержке ЦК и, во-вторых, в идейном товарищеском воздействии на все остальные организации. Между тем мы видим, каково это идейное товарищеское воздействие в Ленинграде, в органе ленинградского губкома—«Ленинградской Правде». Там путем подтасовок и тенденциозных справок пытаются представить ленинградским товарищам в неверном свете положение в нашей партии. С этим необходимо решительно бороться. Необходимо, чтобы «Ленинградская Правда» стала таким органом, который не противопоставляет себя нашему центральному органу, а чтобы она стала одним из руководящих органов общего нашего партийного руководства. Сейчас этого нет.

Я полагаю, что XIV парт'с'езд положит предел попыткам так информировать, как это было до сих пор в ленинградской организации, и положит предел попыткам оформлять в нашей партии организационную группу, которая противопоставляет себя ЦК. Я думаю, что ЦК партии сумеет положить предел попыткам организации в партии второго центра. (Аплодисменты).

Речь тов. Зеленского.

(СРЕДНЯЯ АЗИЯ).

Мы ехали сюда на с'езд, рассчитывая, что нам удастся обменяться опытом, подвести итоги нашей работе, наметить ряд решений, которые должны послужить рубежами для нашей дальнейшей работы. Но обстановка сложилась иначе: нам преподнесли здесь содоклад, и совершенно естественно, что ни о какой работе, ни о каких прениях, ни о каком сговоре по обсуждению практической работы нашего Центрального Комитета речи быть не может, ибо стоит вопрос о единстве и сплочении рядов наших ленинцев.

Тов. Зиновьев начал свой доклад с упоминания о той статье Владимира Ильича, где он говорит о гибельности раскола в нашей партии, о гибельности раскола между двумя классами, которые составляют основу нашего советского государства. Он очень хорошо начал, но надо было бы посоветовать тов. Зиновьеву, прежде чем выступить с содокладом, десять раз продумать эту статью, подумать над тем, были ли основания, которые обусловливали бы и оправдывали бы постановку содоклада на нашем с'езде.

Основной вопрос в оценке работы нашей партии заключается в вопросе о союзе двух классов—рабочего класса и крестьянства, который составляет основу нашего государства. Если есть основания думать, что в этом вопросе политическая линия Центрального Комитета неправильна, тогда можно выступать с содокладом. Но я думаю, что в этом зале не найдется ни одного человека, который сказал бы, что за отчетный период, в результате работы Центрального Комитета, в результате деятельности нашей партии, союз рабочих и крестьян у нас ослаб.

Здесь опирались на то, что когда-то говорилось в отдельных литературных выступлениях. Товарищи, нельзя же все время сидеть на одном Богушевском. Это не позиция. Тов. Каменев сказал, что нельзя давать перерастать идейным разногласиям в организационную драку. Но посмотрите на то, что мы сейчас имеем. Есть ли организационная драка или нет? Толкают ли нас на организационную драку или нет? Что такое выступление с содокладом, как не первая попытка оформить идейные разногласия? Что такое выпуск брошюры, которая называется «Некоторые материалы по спорным вопросам»? Что такое подготовка и проведение ленинградской конференции? Разве это не является перерастанием идейных разногласий в организационную драку? Что такое, наконец, тень стокгольмского с'езда, которая была вызвана на нашем с'езде? Разве это не попытка перерастания идейных разногласий в организационную драку? Иначе, как попыткой перевести в организационную драку наши идейные разногласия, все эти шаги назвать нельзя.

Если перерастание идейных разногласий в организационную драку должно у нас вылиться в какую-то форму, то оно должно вылиться у нас в форму создания в нашей партии фракции. Если в этом зале есть хоть кто-нибудь, кто думает, что сейчас можно подумать или можно помечтать о создании какой бы то ни было фракции, помечтать о создании каких-нибудь группировок в нашей партии, если есть кто-нибудь, кто думает, что правящая партия может позволить себе эту роскошь, то я думаю, что наш с'езд и вся наша партия скажут, что мы вам этого не позволим. (Аплодисменты).

Тов. Зиновьев выставил в своем содокладе против Центрального Комитета следующий тезис: кто не хочет сказать всей правды о кулаке, тот должен говорить о недооценке середняка. О ком здесь говорится: кто не хочет сказать всей правды о кулаке? Кто такой этот кто-то? Надо сказать всю правду, о ком это сказано. Надо сказать открыто: если речь идет о Богушевском, тогда пойдите в дискуссионный клуб и ищите действительную правду с ним и действительную позицию. Если имеется в виду Центральный Комитет, так и скажите, что Центральный Комитет не хочет сказать всей правды о кулаке, и поэтому он кричит о недооценке середняка. Мы утверждаем, что правда о кулаке и правда о бедняке и середняке в решениях нашего ЦК партии сказана, и что решения нашего Центрального Комитета в жизнь проводятся.

Товарищи приводили факты из Кубани, в Екатеринославе и т. д. Товарищи оперировали литературными выступлениями секретаря вольской организации, как это было на ленинградской конференции. Но разве это составляет основу и определяет мнение нашей партии? Разве этим мы руководствуемся в нашей практической работе? Вы видели литературное выступление Богушевского, но вы просмотрели ту работу, которая проводится на местах, вы просмотрели ту работу, которая ясно показана на наших прошедших сейчас областных и окружных конференциях.

На каких же идейных позициях вы держитесь? У вас идейной позиции нет, из идейной позиции вы выбиты, в особенности после постановления нашего последнего пленума ЦК по докладу тов. Молотова. И как всякая оппозиция, у которой выбита идейная основа, вы начинаете наступать на партийный аппарат. Тов. Зиновьев, главный запевала, заявил, что был твердый подбор по организационной линии, а твердой политики по крестьянскому вопросу нет. Что такое твердый подбор по организационной линии? У нас принято говорить, если мы оцениваем организационную работу, правильна или неправильна организационная линия и работа, а нечего говорить об организационном подборе. И это двусмысленное выражение расшифровывает тов. Лашевич, который говорит, что были комбинации, но не было коллективного руководства, и все это завершает тов. Каменев в своей мысли о разделении организационного и политического центра.

«Были комбинации и не было коллективного руководства». Мы за год работы в ЦК видели, как основная масса членов ЦК привлекается все больше и больше к активности в управлении партией и страной. Это и есть коллективная работа. Пусть выступит кто-нибудь и скажет, что этого не было, пусть кто-нибудь из присутствующих выступит и скажет, что за истекшие годы роль пленума ЦК не увеличивалась, а уменьшалась, пусть скажет кто-нибудь, что роль Политбюро за это время была преуменьшена. Этого никто не скажет и не может сказать, потому что этого не было. И поэтому говорить, что не было коллективного руководства,—неправильно.

Тов. Каменев выдвигает вопрос о необходимости разделения организационного и политического центра. Это старая песня. Нам давно известна попытка—секретариат Центрального Комитета свести до степени технического выполнителя указаний политического центра. У нас нет разделения функций законодательных и исполнительных. У нас секретарский аппарат, работники этого аппарата являются одновременно активнейшими руководящими работниками нашего политического центра. Но всегда так бывает, что когда люди находятся в оппозиции, им нужно искать исходный момент, откуда вести наступление на партийный аппарат.

Тов. Зиновьев сказал, что мы вступили в эпоху великого строительства. Это сказано неплохо, правда, немножко громко, лучше было бы сказать немножко поскромнее. Несомненно, мы все заняты сейчас колоссальнейшим строительством, колоссальнейшей работой в деле строительства социализма. У нас нет времени, желания и нужды дискутировать и «срывать» партию на бесконечные и беспринципные споры и разговоры. Партия хочет работать, она приступила к делу строительства нашей страны и хозяйства, а товарищи в это время выходят и кричат «караул», пугают нашу партию, пытаются остановить ее развитие и ход работы и обижаются тогда, когда говорят: не путайтесь в ногах!

Партия открыто высказала свою волю, партия в течение ряда лет подбирала свой Центральный Комитет, вырабатывала своих вождей, сбирала и ставила на работу. Тот руководящий состав, который привел нашу партию к этому с'езду, мы поддержим, и на ваше предложение о пересмотре этого руководящего состава мы не пойдем. (Аплодисменты).

Речь тов. Чаплина.

(ЦК РЛКСМ).

Я взял слово для того, чтобы сказать о разногласиях внутри нашего ЦК в связи с той борьбой, которая весь истекший год лихорадила комсомольскую организацию. Нужно сказать, что от тех разногласий, которые уже давно наметились внутри ЦК, больше всего в предс'ездовский период пострадал комсомол. Прежде всего я должен заявить, что пленум ЦК комсомола накануне с'езда, в заседании от 17 декабря, обсуждал вопросы, стоящие здесь, на с'езде, и большинством голосов против 12 членов ЦК вынес решение, в котором целиком и полностью присоединяется к линии ЦК партии и осуждает неправильные взгляды ряда ленинградских товарищей. Некоторые товарищи обвиняют нас в том, что мы слишком забежали вперед и, не дождавшись решений с'езда, выступили с мнением молодежи. Почему мы принуждены были это сделать? Прежде всего потому, что те вопросы, которые сейчас являются предметом дискуссии на с'езде, самым коренным образом затрагивают вопрос о воспитании молодежи: вопрос о характере нашей промышленности, вопрос о строительстве социализма в нашей стране, вопрос о правильной оценке нэпа, наконец, вопрос о партийной линии в деревне,—они непосредственно затрагивают комсомольское движение, затрагивают вопросы воспитания молодежи.

Я хочу поставить здесь такой вопрос: кто виновен в том, что комсомольская организация пережила жесточайший кризис в лице своего ЦК,—кризис, сильно подорвавший нормальное развитие юношеского движения? Кто виноват в перенесении вопросов внутренних трений и разногласий в Политбюро ЦК в комсомольскую организацию? Мы активно участвовали в последней дискуссии в связи с «Уроками Октября» Троцкого. Мы единодушно выступили в комсомоле с единым мнением по этому вопросу. Никаких колебаний у нас не было. Но когда встал вопрос об организационных выводах в отношении тов. Троцкого, тогда на обсуждение этого вопроса,—вопроса, который широко в партии не обсуждался,—комсомол толкнули некоторые члены Политбюро ЦК. (Голоса: «Кто?») Зиновьев! Как было дело? Меньшинство бюро ЦК комсомола было против выступления по этому вопросу. Мы, которые тогда были в меньшинстве в бюро ЦК комсомола, говорили, что не стоит в этот вопрос втягивать комсомол, что это сильнейшим образом отразится на нашей работе, потому что наше участие во внутрипартийной дискуссии может иметь только одну цель—воспитание молодежи, но не цель давления на политику партии со стороны молодежи. (Аплодисменты.) Здесь говорили, что история повторяется. Повторилась она и в этом вопросе. Вы помните, что в 1923 году мы единым фронтом выступали против попытки Троцкого противопоставить молодежь старым кадрам нашей партии. Здесь получилось то же самое. Я должен заявить на с'езде партии, что тов. Сталин давал совет не выступать комсомолу по этому вопросу. И только потому, что Зиновьев настойчиво говорил о выступлении, даже при условии наличия разногласий внутри бюро ЦК, только потому тогдашнее большинство бюро ЦК молодежи, вопреки настоянию меньшинства бюро ЦК, выступило по этому вопросу. Мы, меньшинство, подали протест в ЦК партии. Нас за это обвиняли в теории нейтральности. Нам говорили: вы стоите за то, чтобы комсомол был нейтральным в обсуждении внутрипартийных вопросов. Нас обвиняли в том, что на нас давят крестьянские настроения и т. д. Все эти обвинения, которые пред'являются ЦК нашей партии сейчас, фигурировали также внутри комсомола в свое время и в большом изобилии.

В марте был созван пленум ЦК комсомола, где было переизбрано старое бюро ЦК. Казалось бы, что нужно было бы после этого прекратить всякую борьбу в комсомоле. Сами ленинградцы тогда заявляли об этом и клялись на всех перекрестках, что будут работать дружно и единодушно и что партия решит, то они и будут проводить в жизнь.

Мы надеялись, что это и будет именно так, но вся последующая история в комсомоле за этот год говорит, что было как раз обратное. У нас был жесточайший спор с ленинградцами на всероссийской конференции комсомола в июне; затем, когда была написана статья «Философия эпохи», уже осенью этого года, когда была речь Каменева на Московском Комитете об итогах хозяйственного года, в это же время нам преподносят предложение о делегатских совещаниях крестьянской молодежи. Здесь тов. Евдокимов совершенно неправильно представил вам дело таким образом, что мы хотели пришить ленинградской организации уклоны. Он говорил здесь, что они предлагали не организацию делегатских совещаний крестьянской молодежи, а беспартийные конференции крестьянской молодежи. Это—искажение, или т. Евдокимов недостаточно информирован, может быть, неправильно информировали его наши товарищи комсомольцы. Вопрос о делегатских совещаниях крестьянской молодежи был поднят как раз в тот момент, когда случилась та самая ошибка, которой сейчас т.т. Зиновьев и Каменев удивляются,—они забыли середняка. Как раз в этот момент,—это очень характерно,—и появилось это предложение. Оно было и в докладе секретаря ленинградского губкома комсомола т. Румянцева на сев.-западном совещании, и в книге Зиновьева «Ленинизм». Тов. Зиновьев в главе «Учение о роли партии», стр. 356, говоря о формах организации работы партии среди женщин, говорит:

«Мы думаем, что примерно такую же форму организации придется применить к союзу молодежи в деревне, (всевозможные вспомогательные организации, быть-может, система делегатов и т. д.).»

Теперь я спрашиваю: разве делегатские совещания работниц и крестьянок,—это есть беспартийные конференции? Нет, делегатские собрания женщин—постоянный институт, постоянная форма массовой работы среди женщин. Как же тов. Евдокимов после этого говорит, что комсомол предлагал беспартийные конференции, а не делегатские совещания крестьянской молодежи с постоянным составом? С другой стороны, тов. Румянцев, секретарь ленинградского губкома комсомола, выступал на сев.-западном совещании как раз в момент октябрьского пленума ЦК партии и выдвинул эту форму. Из чего она проистекает? Здесь говорят, что напрасно приклеивают ярлык «боязнь середняка». Нет, не напрасно. Вся речь тов. Румянцева проникнута этой боязнью середняка: он говорил, что союз растет за счет крестьянства, что батрака и бедняка мы вовлекаем свободно в союз, они нам опасности не несут, а вот середняк несет нам опасность. Дальше тов. Румянцев делает выводы: нужно организовать делегатские совещания крестьянской молодежи для середняков. В самом деле, для кого они организуются? Для середняка. О батраке и бедняке нет спора. Я процитирую это место из доклада тов. Румянцева.

Доклад был опубликован в ленинградской газете комсомола «Смена», от 16 октября, и никаких опровержений он не получил до сих пор, хотя и обещали это сделать. И вот тов. Румянцев говорит в этом докладе:

«Нам нужно подходить к середняку с точки зрения состояния его хозяйства,—направлено ли оно в сторону социалистического хозяйства, не сливается ли, не клонится в сторону кулака... Но куда же денется та часть середняцкой молодежи, которую мы сразу не берем в ряды нашего союза? Эта часть молодежи ни в коем случае не

*) Продолжение. См. «Правду», № 296.

сферы влияния комсомола не должны ускользать. Нам нужно с большей чем когда-либо серьезностью поставить вопрос об организации активности середняцкой молодежи вокруг нашего союза. Мы имеем очень много форм организации этой активности: ШКМ, сельхозкружок; почему нам не выдвинуть форму делегатских совещаний молодежи?»

У тов. Зиновьева замечается в ряде вопросов перегиб то в одну сторону, то в другую. О чем говорит предложение о делегатских совещаниях середняцкой молодежи? Оно говорит об испуге перед огромным ростом комсомола в деревне,—ни больше, ни меньше. Когда же тов. Зиновьев испугался этого роста комсомола? Только в октябре этого года, а раньше, год тому назад, тов. Зиновьев выступал на собрании ленинградского актива комсомола (это было 30 апреля 1924 года) и говорил:

«Через 1—2 года работы мы не спросим вас: тов. комсомольцы, резерв вы или инструмент 96-й пробы? Мы знаем, что вы—96-й пробы. Мы знаем, что вы лучшее, что у нас есть. Мы вас не спросим, кто вы: «классовики или массовики», а мы вас спросим: сколько у вас теперь членов РКСМ в деревне? Если вы через год скажете: было 290 тыс., а теперь стало 290 тыс., то это будет означать, что вы плоховато работали. Если же вы скажете, что было 190 тыс., а теперь стало около 2 миллионов, тогда вы будете действительными 96-й пробы пролетарскими революционерами».

(Зиновьев. «Что такое комсомол и чем он должен стать». Доклад в Ленинграде 30 апреля 1924 г.).

Два миллиона крестьян в комсомол предлагал принять тов. Зиновьев в течение одного—двух лет! А потом испугался этого роста комсомола и предлагает делегатские совещания для того, чтобы создать отводный канал для середняков, что ведет к опасности расщепления комсомола на рабочий и крестьянский союз, к противопоставлению середняка батраку и бедняку.

Тов. Евдокимов сделал еще одно замечание: бюро ЦК комсомола обвинило, говорит он, ленинградский комсомол в недооценке пролетарского руководства. Такого вопроса мы не ставили. Мы никогда прямо не обвиняли ленинградских товарищей, что вот вы недооцениваете пролетарского руководства. У нас был другой спор. Что играет решающее значение для обеспечения пролетарского руководства комсомола? Партийное руководство! Кто обеспечивает в комсомоле пролетарское руководство? Партия. А товарищи говорили о том, что на первый план должна быть выдвинута руководящая роль рабочей молодежи внутри комсомола. Мы не против этого, так как союз наш является рабоче-крестьянским по своему составу и пролетарски-коммунистическим по существу своих задач. Это верно. Об этом сказала IV конференция комсомола в июне этого года. Но мы говорим на-ряду с этим, что одно пролетарское ядро в комсомоле не может обеспечить самодовлеющим порядком пролетарского руководства в комсомоле. Партия—вот гарантия для пролетарского руководства в комсомоле. А товарищи пробуют протестовать против этого, говорят, что роль пролетарского ядра внутри комсомола важнее партруководства. А мы говорим: гарантия обеспечения пролетарского руководства в комсомоле есть твердое партийное руководство. Вот об этом и были споры. **(Аплодисменты).** А вот, например, товарищи вроде Тарханова, который сейчас поучает партию со страниц «Ленинградской Правды», *договорились до следующего*: «Нельзя думать, что руководящая роль пролетарского ядра может быть обеспечена самым фактом наличия партийного руководства. Рассуждать таким образом—это значит ставить вещи на голову». По Тарханову выходит, что говорить о партийном руководстве, как решающем моменте для правильного развития комсомола, это значит ставить вещи на голову. Я думаю, что такие рассуждения очень вредны и опасны. Мы в комсомоле никогда не замазывали опасностей, стоящих перед нами, и мы всегда видели, что основная опасность в связи с ростом комсомола состоит в том, что возможна трещина между рабочими и крестьянами в комсомоле, что при условии роста нам важно обеспечить *руководящую роль* рабочей молодежи в комсомоле, а, следовательно, регулировать определенным путем рост комсомола. Мы этого никогда не замазывали. Во всех решениях это сказано. В этом заключалась линия ЦК комсомола.

Но мы всегда говорили, что нельзя говорить, *что руководящая роль рабочей* молодежи в комсомоле важнее партийного руководства. Мы говорили, что только партия может обеспечить правильное пролетарское руководство в комсомоле. Вот как мы ставили вопрос, а не так, что будто бы мы замазывали значение социального состава комсомола.

Такое противопоставление молодежи партии, которое имело место в прошедший период, рассуждения о том, что молодежь должна быть левее партии, как было это на страницах ленинградского комсомольского журнала, где один товарищ пишет, что вот Коммунистический Интернационал молодежи оказался революционнее Коминтерна,—так выходит по смыслу,—потому что на один месяц раньше Коминтерна он выступил с резолюцией против троцкизма,—вот такие противопоставления молодежи партии, мысль о том, что *молодежь должна быть левее партии*, левее коммунистической партии,—этого быть не должно и не может. Такой постановки вопроса быть не должно.

Из тех фактов, что я привел, вы видите, что борьба в комсомоле является отражением партийной борьбы, отражением внутрипартийной борьбы. Эти факты проливают еще раз свет на истинное положение вещей в партии. Эти факты еще раз говорят нам о том, кто хочет действительно коллективного, коллегиального руководства. Я думаю, что именно большинство ЦК не на словах, а на деле стоит за коллективное руководство партией.

Я должен сказать, что комсомольский актив кое-чему научился в последних дискуссиях с троцкизмом. На двух дискуссиях с троцкизмом комсомол вырос и закалился. Члены партии, работающие в комсомоле, хотя и молодые, но кое-чему научились, и льстивыми, звонкими фразами нас не проведут. Мы сумеем вести работу нашу так, чтобы комсомол всегда и везде шел нога в ногу со всей ленинской партией, работал бы под руководством партии и ее Центрального Комитета. **((Аплодисменты).**

Речь тов. Сафарова.

(ЛЕНИНГРАД).

Товарищи, тут для защиты определенной позиции были мобилизованы не только все добродетели, но также и пороки, вплоть до тов. Ларина. **(Голос с места: «Неудачно сострили!»).** В течение достаточно большого срока тов. Ларин являлся тем пугалом, которое виновно в недооценке середняка и т. д., и т. п. Только за последнее время эти обвинения по поводу недооценки середняка, по поводу отрицания нэпа были перенесены с тов. Ларина на ленинградскую организацию и ее руководителей. Только в самое последнее время. И это достаточно характерно для нашего внутрипартийного положения.

С чего начались наши разногласия, каково действительное развитие этих разногласий, и почему мы, ленинградцы, с особой настойчивостью выдвигали вопрос относительно выступления тов. Бухарина и той школы, которую возглавляет тов. Бухарин? Тов. Бухарин—достаточно выдающийся теоретик *нашей партии*, именно поэтому те уклоны, которые возглавляются им, или, вернее сказать, прикрываются им, эти уклоны приобретают величайшую опасность. **(Голоса с мест: «Спаси, погибаем!»).** После решений XIV партийной конференции началось извращение этих самых решений. Извращение начал Богушевский и т. д., а общую форму, об'единяющую то, что немцы называют «замельруф»,—эту самую форму дал тов. Бухарин своим лозунгом «обогащайтесь».

И отсюда—те выводы, которые делают более вульгарные представители того же направления, вроде Спасского, заявляющего о том, что кулаку достаточно внести трешку в кооперацию, чтобы он стал винтиком машины социалистического накопления, каким является пролетарий.

Вот откуда все это идет, вот откуда это началось. Именно на этот источник, на это начало разногласий нужно обратить внимание. Именно этот источник разногласий подвел нас к решениям октябрьского пленума, которые были приняты единогласно. Решениями октябрьского пленума был осужден тот уклон, который возглавлялся тов. Бухариным. А после этого мы имели смену стратегических планов, а после этого мы имели отступления от решений октябрьского пленума, а после этого мы имели прямое нападение на ленинскую *организацию*. Не годится это, товарищи, когда один и тот же коллектив, один и тот же руководящий центр утверждает одинаково и резолюцию, принятую ленинградской губернской партийной конференцией, и резолюцию московской конференции. Слишком они не похожи друг на друга. Сравните нашу резолюцию с резолюцией московской партийной конференции, и вы увидите, кто когда хотел мира и кто хотел войны. Вы увидите совершенно ясно, что именно отсюда началась перемена стратегических планов и расчленение ленинских рядов. Часть ленинцев солидаризировалась с определенным уклоном, часть ленинцев нашла возможным, мы знаем это, во имя тов. Бухарина нашла возможным прикрыть уклон Богушевского, которого выпустили против нас для того, чтобы обвинить нас в неверии. **(Аплодисменты ленинградской делегации).** А как обстояло в действительности?

В брошюре «Крестьянский вопрос и ленинизм» я, грешный, писал:

«Поскольку в нашей стране главные машинные средства производства перешли в руки организованного рабочего класса, постольку, — если не совсем по форме, то по существу,—в рамках крупной промышленности мы имеем зародыш социалистического хозяйственного строя».

(Г. Сафаров. «Крестьянский вопрос и ленинизм»).

На этой точке зрения мы стоим, считаем ее правильной. Эти принципы ни с точки зрения организационной склоки, ни с точки зрения подготовки определенных оргвыводов не опровергли. Эту точку зрения здесь не опровергли. **(Голос: «А Сокольников?»)** Почитайте по стенограмме, что говорил Сокольников. Почему вы ссылаетесь на Сокольникова? Ведь перед тем, как повести наступление на Зиновьева, Каменева и других, в течение трех недель обстреливались из 14-дюймовых пушек Сафаров, Саркис, а потом оказалось, что в момент открытия с'езда можно было расшифровать эти псевдонимы и сказать, что речь идет не о Сафарове, а о Зиновьеве, не о Саркисе, а о Каменеве. Маскировки в войне—вещь допустимая. Но не нужно забывать *одного обстоятельства*, не нужно забывать того, что спор идет среди ленинцев. Нужно отбросить фразы и словечки о мире, о действительном желании отщепить от партии опасность кулацких уклонов Богушевских и постараться увидеть действительное положение дел. Когда вы нас называете «новая оппозиция», когда вы нас об'являете фракцией, группировкой, когда вы пытаетесь провести то же самое противопоставление ленинградского партаппарата ленинградской партмассе, что применялось в дискуссии 1923 г., то это очень мало похоже на действительный метод сплочения ленинцев **(голоса из ленинградской делегации: «Правильно!»)**, на действительное их об'единение. Тут говорили, что оба уклона хуже, что уклон *в сторону* недооценки середняка так же плох, как уклон в сторону недооценки бедняка и замазывания кулака и т. д. Практические выводы: усильте огонь по этому сектору. Вот то решение, которое приходится взвешивать, решение совершенно определенное и ясное. Началось с академиков, со многих Иванов, не помнящих родства, в роде Богушевского и т. д., и кончилось нападением на старейшую и крупнейшую организацию. **(Шум. Крики: «Очки не втирайте, капитулянты!»).**

Несомненно, в тех разногласиях, которые здесь *пытались всячески* запутать, кроется глубокий сдвиг, который происходит в нашей стране, заключающийся в том, что, с одной стороны, мы имеем социалистический рост нашей промышленности, а на ряду с этим мы имеем классовое расслоение в деревне, рост кулака, и на ряду с этим имеем необходимость производства такого маневра, как допущение аренды и наемного труда. Именно сейчас, когда нам приходится одновременно взвешивать и положительные стороны нэпа,—положительные стороны, это—развитие социалистических элементов нашего хозяйства, и отрицательные стороны нэпа, когда подымает голову кулак, а это есть то новое, что произошло с XIII с'езда,—именно в этот момент замазывание вопроса о государственном капитализме, замазывание вопроса о борьбе с *мелкобуржуазной стихией*,—замазывание этого вопроса представляет величайшую опасность для партии.

Нам говорят: каковы ваши практические предложения? Товарищи, наша партия есть партия пролетарской диктатуры, она руководит огромнейшим аппаратом рабочего государства, *она руководит миллионами* рабочих и крестьян, и каждое неверно сказанное слово, каждая поблажка кулаку, каждое об'явление бедняка лодырем, каждое заявление на с'езде о том, что в России нет других крестьян, кроме тех, которые продают хлеб,—именно это определяет изгибы партийной линии, именно это определяет опасность оврагов на нашем пути. Если с этой трибуны тов. Коссиор напирал на то, что мы защищаем только лодыря в деревне, если те разговоры, которые идут среди кулаков, что бедняк все время при *советской власти* живет за счет кулака, что он только любит жрать телятину,—если эти разговоры переходят в наши партийные ряды, мы должны поднять голос протеста и со всей решительностью большевиков-ленинцев бороться за свое собственное убеждение, как *мы боролись до сих пор*. **(Аплодисменты ленинградской делегации).**

Речь тов. Ломова.

(МОСКВА).

Оппозиция товарищей ленинградцев слаба, прежде всего и главным образом, вследствие их незнакомства с некоторыми правилами арифметики. Вы знаете, товарищи, что на это уже сделан целый ряд указаний, и очевидно, если т.т. ленинградцы волнуются, то ясно, что они чувствуют здесь свою неправоту. Товарищи Саркис и Зиновьев, которые пытались подойти к ленинградским рабочим и взять на пушку лозунгом—90 проц. рабочих от станка в партию, дескать, мы, крайние левые, совсем против оппортунизма в партии рабочих от станка,—эта арифметика т.т. ленинградцев оказалась весьма и весьма подгулявшей. **(Шум).** Тов. Саркис, как бы вы ни кричали, но оказалось, что здесь пришлось бы по вашей теории и по теории тов. Зиновьева зачислить в партию и утробных младенцев, утробных пролетариев, но все-таки и тогда вы никак не увязали бы концов с концами.

Но тов. Саркис не удовольствовался этой частью арифметики и решил аргументировать с точки зрения утробных младенцев и в вопросе о кулаках.

Я перехожу к речи Сафарова. Здесь тов. Сафаров говорил, что он всегда давал одно и то же толкование по вопросу *о нашей крупной промышленности*, и привел здесь цитату, что крупная промышленность является не чем иным, как таящим в себе зародыши социализма.

Это толкование несколько не то, которое он недавно давал на страницах «Ленинградской Правды». Он писал:

«В 1001 раз отмечаем: именно оно-то (промышленность) и есть основа социализма во всем нашем хозяйственном переплете».

Тов. Сафаров, который претендует на роль толкователя ленинизма и выпустил о нем свой труд, умудряется менять свои формулировки в течение нескольких дней.

Сейчас тов. Сафаров приводил цитату из сборника «запрещенных сочинений», который ленинградцы здесь раздавали, и ссылался на одно место, где Бухарин говорит о концессионерах, которые будут богатеть, и т. д. Он взволнованно говорит: мы видим, не только кулака, а и концессионера выдвигают. Он забывает о тех заявлениях Ленина, где он говорил, что концессия есть наиболее чистый вид госкапитализма, и по сути дела мы в сотрудничестве с госкапитализмом пытаемся бороться против мелкобуржуазной стихии. Этого тов. Сафаров не понимал и не понимает.

Товарищи, против меня очень много было направлено стрел со стороны «Ленинградской Правды», которая меня упрекала в том, что я обвиняю ленинградскую организацию и ленинградских товарищей в том, что они якобы совершенно отступили от ленинизма. Позвольте вам процитировать несколько слов, которые я на московской конференции говорил, адресуясь к т.т. ленинградцам. Я цитировал слова тов. Сафарова, который говорил:

«Ленинград является важнейшей командной высотой пролетарской диктатуры в нашей стране, ибо Ленинград—важнейшая пролетарская вышка в СССР. В Ленинграде сознательность ленинградских рабочих, несомненно, выше, чем в других районах. Наша организация является действительно основной организацией Российской Коммунистической Партии, по которой нужно равняться и с которой нужно брать пример, по примеру которой нужно строить работу всех прочих организаций».

И я позволил себе высказать ту мысль, что, когда дается такая характеристика, мы должны спросить, верны ли все шаги ленинградской организации в последнее время. И вот, товарищи, за то, что я посмел высказать сомнение, что у ленинградцев есть некоторые ошибки в их работе, в это время меня берет под обстрел «Ленинградская Правда», которая в стихах и в прозе воспевает ленинизм и «ошибки» тех товарищей, как я, Бухарин и другие товарищи Центрального Комитета.

Я думаю, что эти товарищи поступили неправильно, когда они свой голос стараются приписать голосу всего ленинградского пролетариата. Мы видели тот метод, которым каждый день «Ленинградская Правда» накачивает ленинградских товарищей. Вы слышали, как ленинградские товарищи, выходя на эту трибуну, называют центральный орган нашей партии «Московской Правдой». Центральный орган нашей партии «Правда» является для всей партии центральным органом, а не «Московской Правдой». **(Аплодисменты).**

Я думаю, что этот метод, которым ленинградцы пытаются аргументировать, которым пытаются посеять рознь и недоверие по отношению к московским рабочим, московской организации **(голос: «Неправда, мы не сеяли розни к московским рабочим»)**, что этот метод неверен. Мы сумеем доказать ленинградским товарищам на деле, что никакой розни между ними и нами быть не может. Я позволю себе рассказать о некоторых методах и приемах агитации ленинградских товарищей. Мы не знаем, как они организовали ленинградскую конференцию, но я позволю себе рассказать то, свидетелем чего мы были на собрании бауманского актива. Там товарищи ленинградцы, делегаты на партийный с'езд, в целом ряде своих выступлений (мы им дали возможность высказаться, и высказались трое) аргументировали таким образом: товарищи, мы, ленинградские рабочие, всегда сумеем договориться с московскими рабочими, но не слушайте таких докладчиков, как Ломов, ибо он интеллигент.

Товарищи, если вы подойдете к вопросу о том, как сорганизовалась эта оппозиция, из каких элементов она состоит, вы увидите, что эта оппозиция состоит из разнородных элементов,—как из «левых» элементов—для этой цели есть Залуцкий, который выступает с обвинением некоторых членов ЦК в термидорианстве; с другой стороны, есть Сокольников, который рассчитан на вкус правой публики с ее неверием в дальнейшее строительство социализма, с желанием отменить монополию внешней торговли и т. д. Тут же выступает тов. Крупская, которая обвиняет большинство в том, что мы желаем отойти от монополии внешней торговли, а рядом у них же, в их же оппозиции имеются другие элементы, которые радикально с этим несогласны. По сути дела это—оппозиция из правых и левых элементов, в значительной мере приправленная элементами обиженных и недовольных товарищей, а по сути дела они дают беспринципную позицию, которая теперь разбита во всех своих частях.

Я уверен, что наш партийный с'езд наметит правильную линию и позаботится о том, чтобы ленинградские товарищи и ленинградская организация в целом получили достаточную информацию о нашем партийном с'езде не только от товарищей из ленинградской делегации, которые выступают так, как председатель губернской КК тов. Бакаев. Я уверен, что партийный с'езд позаботится, чтобы освещение перед ленинградской организацией работ нашего с'езда происходило не только через «Ленинградскую Правду», которая дает в достаточной мере неверную картину, и что с'езд сумеет настоять, чтобы центральный орган, а не «московский», центральный орган нашей партии «Правда» получил должное распространение среди ленинградских товарищей, чтобы истинная картина работ с'езда была в Ленинграде восстановлена полностью.

Ко мне обратились путиловские рабочие с открытым письмом, с рядом недоумений и вопросов. Я ответил, что я с большой охотой приеду к ним на заседание ячейки для того, чтобы дать об'яснение по этим вопросам. Я убежден в глубокой мере, что все ответственные товарищи нашего партийного с'езда помогут, чтобы все ячейки ленинградской организации *получили возможность* услышать от большинства ясное толкование решений партийного с'езда и партийной линии. **(Аплодисменты)** И тогда мы увидим, будет ли большинство ленинградской организации за ними, или оно будет за нашим с'ездом, который сейчас намечает линию и который будет строго проводить ее. Я убежден, что ленинградская организация, которая испытала на своих плечах невзгоды революции и вынесла громадную тяжесть этой революции, что она будет со всей большевистской партией, с ленинской твердостью, будет, как всегда, первой, крупной, самой важной организацией, сумеет преодолеть единичные настроения и, отбросив их в сторону, пойдет вместе с нами. **(Аплодисменты)**

Вечернее заседание 22-го декабря.

Речь тов. Ворошилова.

— Товарищи, на с'ездах нашей партии мы не впервые видим оппозицию. И раньше случалось, что с'езды наши имели часть своего состава—иногда весьма значительную—в оппозиции к большинству. Однако, настоящая оппозиция отличается от прежних тем, что она, помимо всего прочего, построена на «территориальном» принципе. (Голос с места: «Территориальная дивизия!» Аплодисменты). Странным является, что на XIV с'езде партийное несогласие по кардинальным вопросам нашло свое выявление только в одной организации. В чем тут дело? В двух словах хочу остановиться на этом вопросе. Т.т. Евдокимов, Лашевич и другие представители оппозиции, об'ясняя создавшееся положение, заявляют: нас застали врасплох, мы не были подготовлены, не было предварительной дискуссии и т. д., и т. д. Товарищи, разрешите с этим толкованием оппозиции не согласиться, ибо оно не соответствует действительности. Разрешите и мне процитировать пару слов. Белогвардейская газета «Дни», издающаяся в Берлине, еще 10 числа озаглавила сообщение из Ленинграда: **«Петербург против Москвы»**, которое раскрывает смысл того, что имело место в Ленинграде во время губпартконференции, и что об'ясняет отчасти территориальное построение нашей новой внутрипартийной оппозиции.

«Дни» пишут:

«На петербургской губернской конференции РКП Зиновьевым и его сторонниками поднят вопрос о необходимости бороться против вновь возникших в коммунистической партии уклонов, и *притом более* решительными мерами, чем те, которые были приняты против Троцкого».

И *на второй* день, в номере от 11 числа, под тем же заголовком сообщается:

«Только что полученное продолжение газетных отчетов о дебатах на петербургской губернской конференции РКП дополняет картину боевого выступления зиновьевской фракции против политики Центрального Комитета, допускающей уклоны (см. «Дни» от 10 декабря). Уже приведенный нами перечень уклонов пополняется еще целым рядом других уклонов».

Эти сообщения белогвардейцев характерны не сами по себе. Белогвардейцы на то и существуют, чтобы клеветать на наших вождей и на нашу партию; но здесь важен самый факт. 10 числа белогвардейцы говорят не о том, что московская организация, во главе с артиллеристом Углановым, открыла из 12-дюймовых пушек пальбу по ленинградской организации, а о *том*, что «пулеметчик» тов. Зиновьев открыл пальбу по ЦК. К сожалению, это соответствует действительности. Огонь открыли первыми именно в Ленинграде, и огонь был открыт против ЦК. Тов. Зиновьев на закрытом заседании, обращаясь к конференции, говорил не больше, не меньше, как следующее:

«Вы должны ясно сознавать, как обстоит дело. Вся московская конференция, имеющая большое значение, проведена под лозунгом «бей ленинградцев». Мы будем в трудном положении на партс'езде. Это надо ясно сознавать. Будут *пытаться разыгрывать всю борьбу*. Ленинградская организация должна ясно отдать себе отчет в этом. Те, кто думает, что мы не правы, пусть скажут открыто, а те, кто думает, что мы правы, но в мелочах с нами не сходятся, должны отказаться от этих мелочей».

Подобное выступление вождей в практике нашей партии совершенно неслыханно. Чем все-таки об'яснить все то, что произошло в нашей партии? Я, товарищи, об'ясняю подобное явление только одним обстоятельством.

Мы унаследовали от весьма давнего времени очень скверный обычай,—правда, лишь в отношении немногих организаций,—раздавать наши организации в чье-либо единоличное «владение». Я считаю, товарищи, что принцип удельных княжеств (иначе нельзя назвать тот порядок, который существовал до сих пор по отношению к Ленинграду и Москве) на этом с'езде как нельзя лучше доказал свою нежизнеспособность, свой страшный вред. (Голоса: «Правильно!») Только потому, товарищи, что ленинградская организация до настоящего времени находилась в особых условиях, только потому ленинградская делегация здесь, к нашему несчастью, занимая, правда, очень маленький уголок, выступает единым фронтом против единой ленинской партии.

Нам, членам Центрального Комитета, неоднократно приходилось по разным поводам в разное время вопрос этот дебатировать, и все—члены Центрального Комитета могут это засвидетельствовать — единодушно, за исключением только ленинградцев, считали невозможным продолжение того «организационного» положения, какое у нас имело место в Ленинграде. Мы тогда заявляли это в связи с письмом, которое здесь было прочитано о тов. Залуцком. Это письмо здесь было прочитано целиком, и мы слышали также и «толкование» этого письма тов. Залуцким. Тов. Залуцкий, когда упомянутое письмо было оглашено на одном из заседаний, заявил, что он целиком и полностью подтверждает то, что оно гласит. Он заявил, что *к содержанию этого* письма ему нечего добавить, что текстом тов. Леонова, автора этого письма, выражено все полностью. И мне показалось странным, когда здесь, на с'езде, тов. Залуцкий и другие товарищи, хорошо знающие этот инцидент, кричали с мест: «неправда», «ложь» и пр. Нет, дорогие товарищи, то, что написано пером, того не вырубишь топором. **(Голоса: «Чьим пером?»).** Пером тов. Леонова написано письмо, а соответствие его формулировок взглядам тов. Залуцкого подтверждено комиссией из 7 человек, членов Центрального Комитета, под председательством тов. Куйбышева. Я, один из членов этой комиссии, свидетельствую со всей ответственностью, что тов. Залуцкий подтвердил, что письмо Леонова правильно излагало известные вам факты, а ведь в этом письме излагались взгляды Залуцкого, преступные с точки зрения коммунистического единства, с точки зрения нашей партии. Тов. Залуцкий, кроме того, заявил открыто на заседании нашей комиссии: «Если вы мне разрешите, я напишу целую брошюру на эту тему». Признание тов. Залуцкого лишний раз убедило нас в том, что все это могло произойти только потому, что ленинградская организация в течение ряда лет была изолирована от всей партии, была изолирована от ее Центрального Комитета—и сколько бы здесь ленинградские товарищи ни кричали и ни шумели, факт остается фактом.

Мы не будем здесь твердить перед лицом всего с'езда, что ленинградская организация не хуже других, что она лучше прочих организаций или одна из лучших, и т. д. Товарищи, заслуги ленинградской организации всем известны, и о них нам здесь не зачем говорить. Но когда товарищи ленинградцы поднимаются на трибуну и, *бия себя в грудь*, заявляют, что они, дескать, не какая-нибудь Пошехония, не какая-нибудь Тульская или Харьковская «провинция», что они, дескать, соль и цвет Советской земли,—это весьма показательно, и это характеризует ленинградцев с не совсем хорошей стороны. У нас в обычае, что оценку нам дают наши организации, и прежде всего наши партийные массы. Самим себя расхваливать не следовало бы! Нехорошо!

Ленинградская организация сейчас переживает величайший кризис. Это неизбежно должно было произойти, как это *произошло и с другой нашей организацией*, нашей родной, московской организацией. Вспомните конец 1923 года, когда московская организация на ряду со всеми другими организациями должна была пережить очередную партийную лихорадку, когда мы должны были скрещивать *копья с товарищами из оппозиции* по ряду весьма больших, весьма серьезных вопросов. Вы помните, что собой представляла тогда московская организация?

Московская организация в общем и целом не хуже ленинградской организации, имеет в истории рабочего движения не меньшие заслуги, чем ленинградская организация. Что же было в нашей организации в Москве в 1923 году? Организация представляла собой очаг страшной склоки, и нужны были радикальные меры для того, чтобы вывести эту столичную организацию из кризиса. А ведь значение московской организации, на которой, в известном смысле, базируется работа Центрального Комитета, как на столичной, массовой, пролетарской,—исключительно велико. Были приняты меры, и они дали нам положительные результаты. Какие это были меры? Они весьма просты. Тот странный порядок («удельное княжество»), о котором я говорил, в Москве был уничтожен. Во главе организации поставили тов. Угланова. В результате к настоящему времени мы имеем в Москве организацию, которая представляет собой образец ленинского единства, образец лучшей организации нашей партии **(Аплодисменты).**

Товарищи, на настоящем с'езде происходит нечто невиданное в нашей партии. Мы начали здесь дискуссию, несмотря на то, что перед самым с'ездом и несколько раньше (до октября месяца) и тов. Зиновьев, и тов. Каменев, и Лашевич, и другие товарищи на наших частных совещаниях и заседаниях, а также *на официальном* заседании октябрьского пленума Центрального Комитета заявляли, что расхождения у нас имеются, но они настолько незначительны, что мы на этот XIV партийный с'езд пойдем единодушно, без группировок. С'езд должен вынести основные решения, которые дали бы возможность всем нам в полном согласии работать дальше, дали бы возможность разрешать в партийном порядке все те больные вопросы, которые перед партией стоят. *Так мы* все полагали.

А что мы видим в действительности на с'езде? *Мы видим, что* на с'езде выступают товарищи с особой платформой, на деле, однако, мало чем отличающейся от платформы ЦК и всего с'езда. Разгораются страсти, начинается дискуссия. И все это, товарищи, несмотря на то, что перед с'ездом, за несколько месяцев, даже за несколько дней, никаких разногласий, казалось, у нас не было.

На октябрьском пленуме Центрального Комитета, как вам известно, стоял доклад тов. Молотова о помощи деревенской бедноте. Этот доклад был принят единогласно. Повторяю, доклад прослушан был всеми, и резолюция по докладу была принята единогласно. Далее шел доклад т. Каменева о хозяйственном строительстве. Этот доклад не вызвал никаких сомнений ни у кого, и по этому докладу была принята короткая резолюция. А тов. Каменеву поручен доклад на *этом с'езде*.

Все это, товарищи, доказывает, что принципиальные разногласия, которые теперь раздувают тов. Зиновьев и т. Каменев, не были столь велики, чтобы явилась необходимость создания группировки, *оформления ее и упрочения содоклада. Не было никаких оснований* подвергнуть партию новому испытанию, новой лихорадке дискуссии. **(Аплодисменты).**

Товарищи, если в самом деле у нас были большие разногласия, если принципиальные расхождения были настолько серьезны, что т.т. Зиновьев и Каменев—истинные ленинцы, стопроцентные большевики, не могли этих разногласий скрывать, то спрашивается, почему же т. Каменев, тов. Сокольников, Лашевич и др. товарищи на тех конференциях, в которых они участвовали, не поднимали этих вопросов? Да потому, что, как я уже вам заявил, все мы считали, что эти разногласия не столь актуальны, не столь остры, чтобы их нельзя было изжить партийным порядком, не разбивая партийного единства.

Следовательно, если эти разногласия всплыли здесь, то тут имеется какая-то иная подоплека; подоплека же эта заключается в том, о чем здесь говорили все *оппозиционеры*, начиная с т. Лашевича и кончая тов. Сокольниковым: **весь вопрос заключается в организационном строительстве наших центров.** Тов. Лашевич здесь заявил, что Центрального Комитета, как коллективного руководителя, не было, а были какие-то *комбинации*. Тов. Каменев, продолжая мысль тов. Лашевича, заявил нам здесь, что он против методов создания вождей, он против «единоначалия» в партии, он за коллективное руководство. Правильны были возгласы с'езда, когда он, прослушав двухчасовой блестящий, профессорский доклад т. Каменева, заявил: «Вы бы с этого конца и начинали». Это вполне правильно, с этого и нужно было начинать. Нужно было начать с того, что руководство нашей партии, по мнению оппозиции, не обеспечивается должным образом, что коллективного руководства нет, что она против этого протестует и требует новых организационных установлений в нашей партии. Тогда было все ясно и понятно, и легче можно было бы *разрешить все эти вопросы*, не нужно было всей шелухи, всей той шумихи, о которой здесь так много говорилось. **(Голоса с мест: «Правильно!»).**

Товарищи, теперь **о коллективном руководстве.** Все представители оппозиции клялись, что они за коллективное руководство, против единоначалия и т. д. И мы, товарищи, должны заявить, что все мы, весь с'езд, вся партия за коллективное руководство. **(Аплодисменты).** Но коллективное руководство, за которое мы с вами стоим, оно очень многим отличается от того коллективного руководства, о котором говорят, о котором мечтают т.т. Зиновьев, Каменев и Сокольников. Это не одно и то же коллективное руководство. Наше коллективное руководство заключается в том, что мы считаем, что весь ЦК нашей партии есть тот ленинский коллектив, который после с'езда получает в свои руки всю полноту власти и руководит всей жизнью партии, неся за это руководство всю полноту ответственности. **(Голоса с мест: «Правильно!» Аплодисменты).**

По мнению т.т. Каменева и Зиновьева, это не есть коллективное руководство. А по-нашему, коллективное руководство заключается в том, что вся полнота власти в руках всего ЦК. Мы здесь некоторые *стороны* нашего коллективного руководства как-будто нарочно демонстрировали,—Каганович, Антипов, Андреев, Микоян, Угланов, выступавшие здесь, выступали не так, как 2—3 года тому назад, они выступали теперь, как настоящие ответственные работники нашего ЦК. Они доказали, эти члены ЦК, молодые не только физически, но молодые не цекистскому стажу,—они доказали, что эта коллективная работа в ЦК не проходит даром. И через этот коллектив мы готовим новые, весьма серьезные и крайне необходимые нам кадры людей, которые должны сменить наших уставших и иной раз шатающихся из стороны в сторону товарищей из старого кадра. Как истолковывает тов. Сокольников коллективное руководство? Я вам могу сообщить один маленький секрет, который, между прочим, известен всему нашему ЦК и значительной части членов ЦКК. На одном из больших частных совещаний по вопросам, которые мы здесь дебатируем, Сокольников прямо, откровенно заявил, что единственными истолкователями, наследниками, правильно понимающими Ленина, являются Каменев и Зиновьев, и что при таких условиях тов. Сокольников не представляет себе, чтобы кто-нибудь другой мог стоять во главе *нашего ЦК*. Это заявление было сделано Сокольниковым и, к сожалению, не встретило должного отпора со стороны тех, кто сейчас с ним солидаризуется по другим вопросам. **(Голос: «Вы неточно передали»).** Может быть, слова были несколько другие, но смысл я передал точно.

В этом зале собрался все-таки цвет нашей партии, люди, которые отличнейшим образом понимают не только мудрые речи, которые здесь произносят, но знают и понимают, как построена наша партия и как она управляется. И когда здесь начинают строить турусы на колесах,—что имеется Секретариат, который ведет одновременно с практической работой и политическую работу, предопределяя, предвосхищая всю политику,—то эта небольшая группа товарищей, по меньшей мере, говорит не то, что есть на самом деле. Товарищи, наш Секретариат является как раз тем, о чем мечтают т.т. Сокольников и Каменев и все с ними. Он как раз является тем органом, о работе которого товарищи, здесь пытающиеся его критиковать, не имеют никакого понятия. Это—чисто-организационное учреждение, которое два раза в неделю прорабатывает по 70—80 вопросов и даже больше и **никакой политикой Секретариат не занимается.** Но есть ли в Секретариате люди, которые занимаются политикой? Да, есть. Тов. Сталин, являясь генеральным секретарем, конечно, состоит членом Секретариата, но вместе с тем, является и членом Политбюро. Товарищи, к сожалению, не все присутствовали хоть когда-нибудь, хоть *один* раз на заседаниях Секретариата, Оргбюро и Политбюро. Но мы, члены Центрального Комитета, бываем на заседаниях Политического Бюро, т.-е. того органа, который, по мысли тов. Каменева, должен стать выше всех органов, практически проводящих в жизнь решения нашей партии. Товарищи, политику определяет наше Политбюро. И в этом Политбюро, после смерти нашего вождя В. И. Ленина, председательствует всегда, постоянно тов. Каменев. Все формулировки вопросов, все решения проходят через его уста, он формулирует, а секретарь, тов. Глассер, записывает. Почему же тов. Каменеву, который не только является членом Политического Бюро нашего Центрального Комитета, но является одним из его главных членов,—председателем этого Политического Бюро,—почему ему все-таки кажется, что он не управляет? Почему? **(Смех. Аплодисменты).**

Коллективное руководство, товарищи, лежит в иной плоскости. Центральный Комитет из 50 с лишним чел., сплошь и рядом вместе с ЦКК, где больше 100 человек—вот где коллективное руководство, ленинское коллективное руководство, которое, окружая вождей, заставляет их делать то, чего требуют в данный момент интересы нашей партии. **(Аплодисменты).**

Товарищи, если бы у нас было другое коллективное руководство, каждый член ЦК мог бы засвидетельствовать вам, что мы имели бы не только один раз за эти полтора года потрясение в партии. Только коллективное руководство этой группой в сто—полтораста человек обеспечило до сих пор полную возможность проведения в жизнь тех решений, которые выносятся нашими с'ездами.

Я хотел остановиться в двух словах на выступлении Н. К. Крупской. Она совершенно напрасно здесь говорила об английском парламенте, об иронии, которая звучит в поговорке о парламенте, который все может постановить, вплоть до переделки женщины в мужчину, и т. д. Все эти словеса здесь, товарищи, совершенно неуместны и, по-моему, недопустимы. И больше всего недопустимо было напоминание Надежды Константиновны о стокгольмском с'езде. Тут имеется немало товарищей, которые были на стокгольмском с'езде и помнят процесс борьбы большевиков с меньшевиками в Стокгольме. Они помнят также и то заседание сейчас же после с'езда, которое было проведено в закрытом помещении В. И. Лениным со всеми большевиками. Они помнят, как В. И. Ленин, подводя итоги происшедшего, делая выводы, что мы, будучи побежденными, являемся победителями, ибо все те резолюции, которые были отклонены меньшевиками на с'езде, явились той платформой, на которой потом была развернута широчайшая работа среди пролетариата России. Но если Надежда Константиновна полагает, что после этого с'езда найдутся смельчаки, которые так же в закрытом помещении будут подводить итоги и подсчитывать свои силы для дальнейшей борьбы, то она ошибается. Она ошибается, думая, что это им удастся в настоящее время. Стокгольм и Москва—не одно и то же. **(Аплодисменты).** И тут, товарищи, совершенно напрасно клясться в том, что мы уважаем и любим Надежду Константиновну. Да, любим, уважаем, но не за прекрасные глаза, а за политику, за работу. Тот, кто вредит в политике, тот, кто думает, что он монопольно держит в своих руках ленинизм, тот ошибается. Ленинизм заключается не в отдельных лицах, освященных благодатью свыше. Ленинизм здесь, на этом XIV партийном с'езде, и он будет претворен в жизнь. Я не сомневаюсь, что оппозиции не удастся сбить с ленинских рельс нашу партию и ее XIV партийный с'езд. **(Аплодисменты).**

Речь т. Струппе.

(СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ).

— Товарищи, я хочу рассказать с'езду, каким образом оппозиция данного с'езда на деле устанавливает смычку с крестьянством, окружающим Ленинград. У нас, в Северо-Западной области, должна была состояться областная партийная конференция, первая конференция Сев.-Западной области. Что же у нас произошло? У нас произошло то, что конференция не могла состояться. Почему она не могла состояться? **(Со скамей ленинградской делегации: «Вы ее сорвали»).** Говорят, что мы, псковичане, сорвали эту самую конференцию. Это совершенно правильно. Мы сорвали эту конференцию потому, что она была направлена против ЦК партии и против XIV партс'езда. **(Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).**

Как же старались установить эту смычку с крестьянством? Когда мы начали обсуждать вопрос о составе нового областного комитета партии, то оказалось, что по постановлению ЦК партии,—этот вопрос и там обсуждался,—было предложено сконструировать новый областной комитет таким образом, что $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$, по нашему выбору, должны быть предоставлены Ленинграду, а $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$—всем остальным губерниям, которые входят в Сев.-Западную область. Что же оказалось? Мы в предварительном разговоре сошлись на самой меньшей цифре, на $\frac{1}{4}$, и вот тут ленинградцы запротестовали: как же, помилуйте, разве $\frac{3}{4}$ в областном комитете могут обеспечить интересы ленинградского пролетариата?

Нам заявили, что хотя и было постановление Политбюро ЦК, мы не дадим вам больше мест, чем $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$. В чем же дело? Нам показалось, что тут не совсем чисто. Люди боятся, что $\frac{1}{4}$ может переголосовать $\frac{3}{4}$, и, следовательно, тут дело нечисто. И дальше можно сказать, что никогда область при такой точке зрения не создаст не только смычки с крестьянством, но и смычку между коммунистами. Что же получилось? За вами шла еще Новгородская губ. **Сейчас новгородская делегация, которая здесь присутствует, постановила пятью голосами против двух, что она целиком присоединяется к московской резолюции. (Аплодисменты).** Вот что получилось. У вас осталось что? На деле у вас остался один изолированный Ленинград, благодаря вашей неправильной политике, ибо **все губернии**,—за исключением далекого Мурманска, где вы можете при северном сиянии изучать, как зарождается кулак среди лопарей,—**от вас отошли.** В чем же дело? Вы должны были задуматься над тем, как произошло, что *Ленинград, большой пролетарский центр*, ленинградская организация, по которой мы привыкли равняться, оказались в одиночестве. Вы должны были над этим призадуматься, а не только орать. Орать, товарищи, вы мастера!

Перехожу к вопросу о внутрипартийной *демократии*. Как *она проводится*, эта внутрипартийная демократия на деле? Взять хотя бы знаменитое постановление о роспуске псковской делегации. Когда мы послали заявление Центральному Комитету партии, в котором мы написали, что на областную конференцию мы идти не можем, потому что в Ленинграде ведется агитация против Центрального Комитета партии, что там больна верхушка организации, что есть целый ряд вопросов, которые нужно разрешить, а потом нужно созвать областную конференцию,—тогда ленинградские товарищи говорили: «ты врешь», «это кулуарные слухи», «ничего подобного нет», «мы на 100 проц. за Центральный Комитет партии», «никакой другой политической линии у нас нет», «мы идем со всей партией»,—вот что говорили тогда. Ленинградская верхушка вынесла мне порицание по существу за поданное заявление в ЦК, а делегации говорили: «Возьмите обратно заявление, мы снимем порицание с тов. Струппе». Вот какова ваша внутрипартийная демократия.

Я понимаю вашу злобу, когда вам не удалась эта комбинация с областной партийной конференцией,—вы хотели бы здесь говорить еще от имени 4-х губерний. Я вас понимаю и вам не удивляюсь. Но в то же самое время как же назвать здесь выступление т. Сафарова, который говорит: «Вы маскируетесь, а мы не маскируемся». Как это назвать, когда вам заявляют: «мы на все 100 проц. за Центральный Комитет партии, у нас никакой другой политической линии нет»,—и вдруг здесь на с'езде выставляют своего содокладчика и составляют целую платформу, противопоставляя себя всей партии. Это не маскировка? Это вы маскируетесь перед ленинградскими рабочими, вы хотели водить организацию за нос, это вам не удалось, и я уверен, что это вам не удастся после с'езда и среди ленинградских рабочих. **(Аплодисменты).**

Теперь по вопросу о кулаках. Я считаю совершенно правильным то положение, которое выставил тов. Сталин о том, что надо больше *бороться с теми, которые* недооценивают роли середняка. Но эти примерчики показывают, к чему можно притти, когда очень много кричат и в панику впадают от кулака. Ведь дело дошло до того, что были такие случаи, когда к нам посылались в деревню коммунисты для укрепления работы в деревне. Это очень хорошая штука. И вот приезжает один товарищ, которого мы назначаем на довольно ответственную работу,—ответственным *инструктором уездного комитета* партии. Он в отношении кулачества, в отношении борьбы с кулаком был напичкан как следует. И что же получилось? Этот товарищ раз'езжал для обследования волости со всем своим скарбом: подушками, матрацами и т. п. Конечно, мужики хохотали, мужики смеялись над ним. А он ругал их кулаками. И вот, когда потом его спрашивали товарищи: почему ты не остался работать в деревне, он ответил: я кулакам служить не намерен. Ленинградская делегация считает, что она только чистокровная, а все другие страдают кулацким уклоном. В этом обвиняли Центральный Комитет, московскую организацию, нижегородскую и целый ряд других. Я уверен, товарищи, что ленинградские рабочие и партийцы не допустят, чтобы под тем лозунгом, который выброшен тов. Зиновьевым—эпоха великого строительства,—чтобы под этим лозунгом мог произойти *великий обман*, именно обман ленинградских рабочих, подрыв авторитета Центрального Комитета партии, подрыв партийного единства. Этого не будет. Этого мы не допустим. **(Аплодисменты).**

Речь тов. А. И. РЫКОВА.

Лицо новой оппозиции.

— Товарищи, с моим именем пытаются связать начало той внутрипартийной борьбы, которая разыгрывается на настоящем с'езде. По моему докладу московская губпартконференция приняла резолюцию, которая является «яблоком раздора» между большинством партии и новой оппозицией. Целый ряд ораторов уже указывал, что решения настоящего с'езда и дальнейшее поведение оппозиции имеют громадное значение для судеб нашей партии и для строительства социализма. Перед с'ездом выступила впервые с особой точкой зрения группа т.т. в составе Каменева, Зиновьева, Сокольникова, Лашевича и Крупской. Партия впервые на с'езде встречается с такой группировкой. Я имел несчастье почти в такой же обстановке, в какой развертывается дискуссия на настоящем с'езде, обсуждать с этой группой целый ряд вопросов еще задолго до с'езда. В результате более чем годового опыта я пришел к твердому убеждению, что никакого принципиального единства во взглядах у т.т. Сокольникова, Зиновьева, Каменева, Лашевича и Крупской не было и нет. (Голоса с мест: «Правильно!»).

На протяжении более полутора лет они все сходились лишь на вопросе об изменении системы руководства партией, точнее—в том, что им мало тех прав, полномочий, влияния, которое они имеют. Они сходились в том, что систему руководства нужно изменить в пользу усиления их влияния. Но единства политической линии между ними не было, нет и, на мой взгляд, не может быть. (Голоса с мест: «Правильно!»).

На глазах у всего с'езда обнаружилась исключительная путаница в выступлениях лидеров оппозиции. Надежда Константиновна поддерживает т.т. Каменева и Зиновьева с точки зрения сочувствия «бедным и угнетенным» (смех), тов. Сокольников поддерживает их «справа», с той точки зрения, что у нас-де опасностей очень много: так как опасностей много, строительство социализма затрудняется, надо уступить еще. Надежда Константиновна говорит, что лозунг «обогащайтесь» привел к проекту ликвидации монополии внешней торговли, автором которого был... тов. Сокольников.

Таким образом эта группа состоит из т.т., недовольных тем или другим решением Политбюро, об'единенных желанием изменить систему руководства партией, но стоящих в целом ряде крупнейших вопросов на принципиально различных, враждебных, взаимоисключающих платформах.

Значение крестьянского вопроса.

Теперь весь спор в его принципиальной части сосредоточен вокруг вопросов о крестьянстве и тех опасностей, которые грозят нам со стороны деревни. Во время речи тов. Каменева я вспомнил одно из выступлений тов. Ленина в момент окончания гражданской войны. Владимир Ильич тогда указывал на опасность того, как после окончания войны крестьянин, получивший землю и с нею свыкшийся, будет «самоопределяться». С того момента, когда крестьянин уже свыкся с тем, что земля окончательно отвоевана от помещиков, весь вопрос о прочности пролетарской диктатуры заключается в дальнейшем отношении крестьянства к Октябрю, к рабочему классу, в том, насколько жизненные интересы главной массы трудового крестьянства найдут удовлетворение в советском государстве. Тогда партия работала под непосредственным руководством Владимира Ильича, и введением новой экономической политики установила необходимую степень согласования государственных, а значит и пролетарских интересов и интересов крестьянства.

Теперь мы переживаем такой период, когда выявилась недостаточность пассивно сочувственного или нейтрального отношения крестьянина к Октябрю, к городу, когда стал во весь рост вопрос о путях подлинного строительства социализма.

Все дело заключается в том, что социализм нужно строить вместе с крестьянством.

Как это сделать? Вот вопрос, который теперь со всей неотразимостью встал на очередь и для разрешения которого мы пытались между XIII и этим с'ездами найти определение пути. Отличие современного положения от начального периода нэпа заключается в том, что нам надо нащупать **по-настоящему** те приемы, классовые рычаги, инструменты экономического воздействия на деревню, которые в совокупности помогут нам действительно построить социализм. Именно в этой-то связи приобретает такое громадное значение вопрос о середняке, поставленный с совершенной ясностью и четкостью Владимиром Ильичом еще на VIII с'езде партии. Что касается обязательности поддержки батрака и бедняка, то это, разумеется, верно и для настоящего времени, эти слои крестьянства должны явиться нашей опорой и в борьбе за середняка.

Теперь любят повторять о том, что нужно бороться с отрицательными чертами нэпа; это верно и это обязательно для всего времени, пока существует нэп, пока общество не будет преобразовано на социалистических началах, но можно ли ограничиться тем, что в течение всего переходного (от капитализма к социализму) периода, будь то 20—40 лет, мы каждый год будем повторять: «надо бороться с отрицательными чертами нэпа». Каждый новый год, вписываемый в историю нашего развития, каждый перелом в нашем хозяйстве и соотношении классовых сил выдвигает новые задачи.

Какова новая задача, особенно остро стоящая теперь, в отличие от предыдущего периода?

Эта задача заключается в том, что мы должны обязательно, во что бы то ни стало, добиться прочного союза рабочего класса с середняком и вместе с ним через кооперацию, индустриализацию сельского хозяйства и т. п. строить социализм.

Два уклона.

В чем главная опасность со стороны кулака в настоящее время? Отнюдь не в том, что у нас в 1925 г. есть непосредственная опасность буржуазной реставрации со стороны растущих кулацких слоев. Этого еще нет, хотя это, теоретически говоря, и может быть. Реальная опасность теперь не в этом, а в том, что кулацкий слой пытается вести и очень часто ведет середняка за собой, почему и борьба с кулаком идет за середняка. Середняк составляет теперь главную массу крестьянского населения, решающую силу деревни. Вырвать середняцкий слой из-под влияния кулака, мы предолеем и самую кулацкую опасность. Конечно, расслоение деревни может совершаться и дальше, тогда середняцкая крестьянская масса будет рассасываться. Есть ли такой «закон природы», чтобы середняк был обязательно «центральной фигурой» во все времена? Вовсе нет. Современная роль середняка, это—результат тех изменений в деревне, которые произошли в процессе революции. В борьбе за середняка мы имеем теперь задачу, которую партия еще не разрешала, достаточного опыта в разрешении которой пока еще нет и которую мы обязательно должны разрешить: мы должны изолировать кулака и втягивать постепенно середняка в строительство социализма. Поэтому тов. Сталин был совершенно прав, говоря, что нужно главный огонь в настоящее время открыть по тем, которые этого не понимают, а таких еще достаточно много. У меня, кстати, есть письмо от тов. Богушевского, которого мы все обстреливали за последнее время из всех орудий. Он спрашивает меня, что ему делать: с ним никто не разговаривает, не хотят печатать его раз'яснений по поводу сделанной им ошибки, ближайшие друзья не подают руки, обрекая его на роль какого-то «прокаженного» в партии. А между тем во главе того оттенка, который не понимает всей важности и актуальности осуществления союза с середняком, стоят тов. Зиновьев и тов. Каменев, имея свой особый печатный орган в Ленинграде. Этот момент мы должны учитывать. Ведь т.т. Каменев и Зиновьев—не Богушевский, у которого ни своего печатного органа, ни своей особой организации нет!

Борьба с кулаком за середняка, вовлечение деревни в русло планового хозяйства, социалистического строительства—исключительно трудная задача. При разрешении ее мы сделаем немало ошибок, в частности и потому, что у партии еще нет достаточно подготовленного и многочисленного кадра работников. Нужно употребить громадные усилия для того, чтобы эту работу кое-как поставить на ноги и ее осуществлять, преодолевая громадные препятствия, преодолевая, в частности, и сопротивление внутри партии, сопротивление, которое находит себе поддержку в некоторых лидерах партии, имеющих свой орган и свой организационный центр. Поэтому я думаю, что в резолюции, которая будет принята с'ездом по отчету ЦК, это специальное препятствие при разрешении главнейшего вопроса нашей политики должно быть учтено полностью и целиком.

Тов. Зиновьев здесь упрекал кого-то за то, что середняка не считают за буржуа, а он на самом деле буржуа. Ну, а мелкий крестьянин—пролетарий, что ли? Тоже мелкий буржуа. Значительная часть беднейшего крестьянства—что это такое? Мелкие буржуа. Конечно, и середняцкое, и бедняцкое крестьянство—мелкие буржуа. Но отличие их от кулаков, от с.-х. буржуазии заключается в том, что бедный и средний крестьянин может вместе с нами (если мы не наделаем исключительных глупостей) строить социализм, а подлинный буржуа этого социализма с нами никогда не будет строить. Замазывать эту сторону мелкого буржуа (и середняка, и бедняка), приравнивать его ко всей остальной буржуазии—значит дезориентировать партию в важнейшем вопросе. Если правильно (а это, по-видимому, признает и оппозиция), что нам нужно середняка вести за собою и для того, чтобы побороть кулака, и для того, чтобы через кооперацию закладывать основы социалистического общества, то нельзя путать себя и людей «глубокомысленными» размышлениями о том, что и частный торговец, и предприниматель, и кулак, и средний крестьянин, и бедняк—все это буржуазия.

Такого рода обобщение вместо выделения черт, характерных для крестьянина—бедняка и середняка,—ставит этот слой крестьянства за одну скобку со всей буржуазией и тем самым запутывает понимание тактики партии в деревне, срывает политику борьбы за середняка.

Я отнюдь не хочу сказать, что тов. Зиновьев этого не понимает. Он, вероятно, понимает. Но когда нет других аргументов для оправдания содоклада, тогда выхватывают аргументы, которые ничего, кроме опасной путаницы, не приносят.

Тов. Каменев построил свою речь на обвинении части партии в «недооценке опасностей нэпа». Я внимательно слушал его речь, и, по-моему, он несколько не рассчитал своего прыжка. Он привел постановление ЦК о двух уклонах, утверждая их равноценность. А что он доказывал? Доказывал ли он, что оба уклона одинаково опасны? Наоборот, он пытался доказать с'езду, что тот уклон, который недооценивает середняка, никому ничем не грозит, в противоположность уклону, недооценивающему опасностей нэпа. Если сделать практический вывод из его речи, то нужно открыть вовсе не равный огонь по обоим уклонам, а весь огонь сосредоточить на одном уклоне, «уклоне тов. Богушевского», указание же на второй уклон за ненадобностью из всех резолюций исключить.

Кроме того, тов. Каменев сделал такую подстановку: он возражал тов. Сталину, а характеристику уклона взял не у него, а из резолюции ЦК.

Тов. Сталин, опасаясь, что на трибуну выйдут адвокаты, способные из любого выеденного яйца сделать бог весть что, неоднократно в своем докладе повторял, что оба уклона могут сорвать всю политику партии. Тов. Сталин не один раз заявлял в своем докладе, что оба уклона грозят величайшей опасностью для партии, но что в настоящий момент нам труднее справиться с задачей установления прочного союза с середняком. И это совершенно верно. Мы середняка еще пока не завоевали. Большого опыта в этой области не имеем; робость, неумение и неуверенность в своих силах среди низовых организаций огромны. Это подтвердят тысячи низовых работников, которые часто не умеют и не знают, как приступить к разрешению этой задачи. И политическая идеология т.т. Зиновьева и Каменева является выражением этого недоумения и непонимания низовыми работниками новых задач, стоящих перед партией в деревне. И тов. Каменев никак не мог и не сможет опровергнуть того обстоятельства, что борьба за завоевание середняка является все еще новой, партия с ней не освоилась, надежных, проверенных опытом приемов здесь у нас пока нет, низовые организации еще и теперь не чувствуют достаточно сил и уверенности в этой борьбе за середняка.

Поэтому величайшую опасность представляют все заявления, которые увеличивают эту робость, растерянность, неумение и трудности, стоящие перед партией в деревне. За отсутствием аргументов тов. Зиновьев выдумал еще один уклон, в котором, я надеюсь, он не упрекает никого из членов ЦК. Он утверждал, что существует течение, которое нэп называет социализмом. Я думаю, что этот уклон существует только в фантазии тов. Зиновьева.

Оппозиция о нэпе.

Но как тов. Зиновьев сам определяет нэп? Вот определение автора «Ленинизма» (стр. 314 и 315):

«Надо твердо помнить, что самый союз рабочего класса с крестьянством нужен будет в дальнейшем (т.-е. после победы пролетарской революции в других странах) еще больше, чем сейчас, между тем как нэп (т.-е. данная форма союза рабочего класса и крестьянства)—дело временное. Союз рабочего класса и крестьянства—это всерьез, надолго, навсегда, вплоть до уничтожения классов вообще. Нэп—это всерьез и надолго, но не навсегда»...

Нетрудно видеть отсюда, как «всерьез» тов. Зиновьев относится к нэпу. После победы революции, например, в Германии или Англии, нэп, по мнению тов. Зиновьева, в СССР уже не будет нужен, хотя не будет ни социализма, ни войны, которая, конечно, может заставить партию отменить нэп и вернуться к чему-нибудь в роде военного коммунизма. Между нэпом и социализмом, по тов. Зиновьеву, будет еще один переходный период; отсюда то неверие в строительство социализма в условиях нэпа в нашей, пока крестьянской, стране, которым заражены некоторые товарищи.

Какой хозяйственный строй свойственен переходному периоду? В сознании целого ряда товарищей этот хозяйственный строй СССР представляется, как какая-то постоянная, затвердевшая хозяйственная организация. По-моему, ошибка коренится именно в приписывании этой постоянности, неизменности хозяйственному строю СССР в период нэпа. Элементарным является то, что в переходную эпоху вместе с ростом тех или других составных частей данной системы хозяйства изменяется и вся структура его. Когда наши фабрики стояли или когда уровень продукции составлял на многих из них 4—5 проц. довоенного, была иная экономическая структура нашей страны, чем теперь, когда мы увеличиваем количество рабочих во много раз, интенсифицируем производство, мало-по-малу электрифицируем страну. На основе того же нэпа хозяйственная структура все больше и больше изменяется. И поэтому, когда рассматривают переходный период, как твердую постоянную хозяйственную систему, то делают очевидную ошибку, так как понятие перехода включает в себя движение, изменение, переход от одного (капитализма) к другому (социализму). Тов. Сокольников утверждал, что нельзя назвать государственную промышленность социалистической в полном смысле этого слова. Неграмотность, некультурность, рабочие живут кое-как, нищета и т. п. Совершенно верно! Это все отрицательные черты, которые мы еще не изжили. Но ведь строительство социализма и заключается в том, чтобы их уничтожить!

Отличие настоящего момента заключается в том, что мы в нашей экономике нащупали основные рычаги социалистического строительства, основные узлы классовой связи с трудовой, не кулацкой, частью деревни, добились такого соотношения классовых сил, которое обеспечивает возможность строительства социализма.

С представителями новой оппозиции мы спорили о том, может ли партия при хозяйственной отсталости нашей страны построить социализм? Они доказывали, что социализм в СССР без пролетарской революции на Западе нельзя построить из-за технической отсталости хозяйства. Мы отвечали, что при нашей правильной политике мы его построить, несмотря на техническую отсталость, можем. Но сможем ли мы его обеспечить от интервенции, от реставрации—зависит не от нас, а от того окружения, в котором мы находимся. Эти споры сказываются в формулировках, которые имеются у тов. Зиновьева и др.

С платформой четырех вышло очень большое недоразумение. Это могут понять только товарищи, знающие предыдущую дискуссию с ними. Последний этап дискуссии начался со статьи тов. Зиновьева, написанной им после того, как он, приложив ухо к земле, услышал «шаги истории». Над этой статьей, кроме заголовка «Философия эпохи», имеется подзаголовок «В ожидании XIV с'езда партии».

И то и другое—очень громко! Всякий понимает, что автор хотел, чтобы под этими заголовками искали изложения платформы к XIV с'езду партии. Эта платформа была поддержана и дополнена тов. Каменевым. Товарищи Каменев и Зиновьев говорят, что мы их обидели. Если бы мы их не обидели, если бы они были в большинстве,—вы имели бы в качестве платформы XIV с'езда партии «философию эпохи» тов. Зиновьева в ее чистом виде. В чем заключаются основные положения этой платформы?

Во-первых, она основана на том, что мы **уже имеем** «сытую Россию»: «Россия гноевская,—писал т. Зиновьев,—пока еще не превратилась в Россию социалистическую. Но Россия голодная **превратилась** в Россию **сытую**. Это уже не предвидение, **а факт**»...

Нас упрекают в переоценке успехов, достигнутых на основе нэпа. Но большего преувеличения их, чем это имелось в «Философии эпохи» т. Зиновьева, представить себе трудно. Сказать, что у нас «сытая Россия», при миллионе безработных, при огромных размерах детской беспризорности, при массовой неграмотности и некультурности и т. п.,—значит издеваться над той нуждой и нищетой, которые мы еще не смогли побороть.

Дальше началось прислушивание тов. Зиновьева к «шагам истории».

«...Во имя чего в великие дни Октября поднялся пролетариат, а за ним и огромные массы всего народа? Во имя чего пошли эти массы в огонь за Лениным? Во имя чего массы эти под перекрестным огнем неприятеля, преследуемые голодом и холодом, шли за знаменем Ленина в первые тяжкие годы советской власти? **Во имя идеи равенства»...**

«Хотите знать, о чем подлинно мечтает народная масса **в наши дни?»...** (Подчеркнуто мною. **А. Р.**). Это было написано приблизительно 6 месяцев назад или немного меньше.

«Чтобы выразить одним словом эту мечту, можно сказать это слово—**равенство.** Вот подлинный ключ к пониманию философии нашей эпохи. И если мы хотим быть подлинными выразителями того, что «народ сознает», мы должны стать **во главе борьбы за равенство».** Вот вам главный пункт платформы оппозиции в 1925 году.

Я не буду опровергать этого лозунга для «наших дней» своими словами, а прочту маленькую цитату из того, что писал Владимир Ильич: «**Социализм—это есть первая стадия коммунизма,—но спорить о словах не стоит.**

Ясно одно, что **пока остается классовая разница между рабочим и крестьянином, мы не можем говорить о равенстве, не остерегаясь того, чтобы не попасть как вода на мельницу буржуазии».**

Дальше он пишет: «Равенство между рабочими и крестьянами нам преподносят «защитники интересов трудового крестьянства»,—это большей частью эсеры. Другие, как гражданин Шер, они учились марксизму и все же **не понимают, что равенства между рабочим и крестьянином на время, переходное от капитализма к социализму, быть не может,** и тот, кто его обещает, надо признать разделяющим программу Колчака, **хотя бы они этого не понимали».** (Подчеркнуто мною. **А. Р.**). (**Аплодисменты. Голоса:** «Откуда это?»).

Тов. ленинградцы любят проверять цитаты и хорошо делают. К их сведению сообщаю, что приведенная мною цитата взята из собрания сочинений Ленина, том XVI, «Речь об обмане народа лозунгом «свобода и равенство», стр. 212.

У меня имеются к вопросу о равенстве цитаты и из Карла Маркса. В ту «эпоху», когда мы изучали «философию эпохи» тов. Зиновьева, нам пришлось вновь перелистать кое-что и из старой марксистской литературы. Эти цитаты, конечно, целиком и полностью подтверждают позицию в этом вопросе Владимира Ильича.

Чего добивается оппозиция.

В зиновьевской «Философии эпохи», кроме выдвижения для наших дней лозунга «равенство», указывалось на опасность перерождения партии и особенно ее Центрального Комитета. К этой платформе были впоследствии пристегнуты вопросы об индивидуальном участии рабочих в прибылях, о Богушевском и т. д., и т. п. Что же теперь осталось от всего этого в результате дискуссии?

Тов. Каменев в своем докладе сказал: «Есть ли сползание с ленинской линии в партии? Нет, и я уверен, что не было. Было ли сползание с ленинской линии на бухаринскую линию ЦК в целом? Нет». В чем же вопрос? А вопрос заключается в том, что группа красных профессоров организовалась вокруг Бухарина. Из-за этого содоклад, из-за этого лихорадка в партии, из-за этого угроза единству партии. При дискуссии с оппозицией внутри ЦК не только по этим, но иногда и по другим вопросам нас несколько раз ставили перед угрозой открытой дискуссии. Несколько раз они нас стращали: «Мы будем апеллировать ко всей партии».

Когда мы накануне с'езда обсуждали с т. Зиновьевым вопрос о том, что делать, чтобы избежать лихорадки в партии и в стране, тов. Зиновьев нам сказал, что, по его мнению, мы можем сесть за общий стол и единогласно составить проект резолюции по докладу Центрального Комитета, что все тезисы товарища Сталина они принимают. Но, говорил он, мы не можем сделать одного: допустить, чтобы произошли изменения в руководстве ленинградской организацией и чтобы что-нибудь случилось с ее теперешними лидерами. Они больше всего заинтересованы в том, чтобы Ленинград остался самостоятельным конкурирующим центром, со своим органом печати и т. п.

Следовательно, главным пунктом разногласий является вопрос о том, должен ли в партии быть один центр или два. Мы полагаем, что в партии может быть только один центр. (**Голос с места:** «Правильно!»). Единство должно быть сохранено. Каково бы ни было большинство,—оно может руководить партией только в том случае, когда конкурирующих центров нет. (**Голос с места:** «Правильно!»). Мы с постановкой вопроса тов. Зиновьева о ленинградской организации не согласились, а потому и он не стал согласовывать проекта резолюции и вышел с содокладом на трибуну с'езда. (**Голоса с мест:** «Позор, позор!»). Я привел эти переговоры с оппозицией в доказательство того, что она является беспринципной не только в силу разнородности и противоречивости взглядов самих лидеров оппозиции (Сокольников и Зиновьев, Лашевич и Крупская), она доказала свою беспринципность в самой дискуссии сменой различных платформ и эволюцией своих взглядов.

Что мы видели за короткий период нашей дискуссии с оппозицией? Оппозиция выступала с одной платформой, одним требованием и угрозой апелляцией к партии, если ее требование не будет удовлетворено. Через некоторое время она снимала эту платформу, чтобы выдвинуть что-нибудь новое, и опять стращала дискуссией. Так она делала несколько раз и кончила тем, что вышла с содокладом на трибуну XIV с'езда и заявила жалобу на красных профессоров, тов. Бухарина и претензию на пост секретаря Центрального Комитета партии.

Вот эта эволюция оппозиции, наши продолжительные переговоры и с т. Зиновьевым, и с т. Каменевым показывают, что вся та группа вопросов, которая теперь связана с тем, что мы не так, как им бы этого хотелось, боремся с кулацким уклоном, выдумана. Тут ни малейшей искренности ни у т. Зиновьева, ни у т. Каменева нет, так же, как и по вопросу о борьбе с отрицательными чертами нэпа. Если бы они внесли какое-нибудь практическое, понятное предложение, как побороть или уменьшить отрицательные черты нэпа, мы бы приняли его без всякой дискуссии, без всякого содоклада. Ни одного предложения ни в ЦК, ни в Политбюро, ни в частных разговорах с нами никто из этой четверки, кроме т. Сокольникова, предлагавшего отменить монополию внешней торговли, ничего не внес, ничего по этому поводу не предлагал. Нужно отнести, как совершенно негодный вздор, ту болтовню, что кто-то в Центральном Комитете недостаточно сознает кулацкую опасность и в какой-либо степени подвержен кулацкому уклону. Сейчас заседает XIV с'езд партии. Пусть оппозиция выйдет и укажет хотя бы одного делегата, который не понимает опасности нэпа, не понимает опасности роста буржуазии в деревне. Я утверждаю, таких нет, не только на настоящем с'езде,—но, вероятно, их нет и в губернских комитетах партии. Это совершенно ясно и для каждого из членов оппозиции, которые в настоящее время выдумывают разногласия, каких нет.

О панике и паникерах.

В этой связи я хочу сказать несколько слов о тов. Залуцком, который был застрельщиком в кампании обвинений против Центрального Комитета. Я плохо понял, что хотел доказать тов. Залуцкий, когда говорил с трибуны с'езда. Вероятно, он хотел оправдаться. Когда против Залуцкого впервые было выдвинуто обвинение, которое впоследствии было доказано, я этому обвинению не поверил. Я начал ему верить лишь с момента оглашения в присутствии многих свидетелей документа о том, что тов. Залуцкий обвинял членов ЦК в термидорианстве.

При первом чтении этого документа Залуцкий сказал, что чтение документа освобождает его от обязанности произнести речь, так как в документе сказано все то, о чем он хотел сказать в своей речи. Это его заявление вызвало возмущение. На другой день он заявил, что он все это действительно сказал, но лишь для того, чтобы дезинформировать тов. Молотова. На это заявление не только я, но и многие товарищи ответили, что он разговаривал с членом партии, который чудовищные подозрения тов. Залуцкого мог распространить довольно широко. Он мог говорить о них не только с тов. Молотовым, но и с другими членами партии и в партийных ячейках. Тогда тов. Залуцкий выдвинул третий вариант своих об'яснений: он ничего этого не говорил. После того, как на моих глазах на протяжении полутора дней прошли три варианта ответа Залуцкого,—я ленинградцам сказал: «Теперь я Залуцкому не верю». Тов. ленинградцы, которые присутствовали при всех этих трех об'яснениях Залуцкого, сами заявили, что они его снимают с поста. Теперь Залуцкий избран на XIV с'езд партии. Комарова сняли. Лобова сняли, а Залуцкого выбрали. (**Томский.** Это любительская фотография). (**Бадаев.** А его исключили из ЦК?). Меня тут из ленинградской делегации спрашивают, исключили ли мы его из ЦК. Видите ли, XIV с'езд был очень близок, а он знает свое дело. (Аплодисменты).

Факт с тов. Залуцким, ответственным секретарем ленинградской организации, был показателем того, что кое-где обнаруживается исключительное паникерство. И после того, как все это установлено,—тут выступают т.т. Каменев, Зиновьев и говорят: «Кого вы обвиняете?».

Но позвольте: разве обвинение ЦК в термидорианстве не доказывает уже наличия исключительной паники? Меня спрашивают, исключили ли мы его из ЦК. Я должен сказать, что за такие вещи мы должны были бы исключить его не только из Центрального Комитета партии. С такими вещами, как обвинение ЦК в термидорианстве, члены партии шутить не могут. (**Голоса с мест:** «Правильно, правильно!». **Аплодисменты**).

Одним из очень ярких показателей существования паникерства является именно этот случай с Залуцким. Я вам изложил его без малейших прикрас. Повторяю, я подходил к этому случаю без какого-либо предубеждения и долго сомневался в его правдоподобности, но к сожалению вынужден был изменить свое мнение после того, что было сказано самим тов. Залуцким «в свое оправдание» в присутствии большого количества свидетелей. И вдруг к нам приходят и говорят: «Кого вы осуждаете?» Если есть секретарь ленинградской организации с таким, извините за выражение, уклоном, то ведь в его же группе есть еще кто-нибудь.

Главным обвиняемым, которому больше всего досталось, которого на этом с'езде пытаются сделать «мальчиком для битья», является тов. Бухарин. Я бы хотел здесь о тов. Бухарине сказать только одно: конечно, он сделал ошибку с тем самым словом, которое сейчас у всех навязло в зубах. Однако, вы, товарищи ленинградцы, совершили еще гораздо большую ошибку тем, что вы этот самый лозунг, после того, как Центральный Комитет партии признал его ошибочным (сам тов. Бухарин его признал неправильным и сам от него публично отказался), распространяли везде и всюду по всем организациям, крестьянским и не крестьянским, печатным, гектографическим, устным и всякими иными путями. Если вы признаете, что этот лозунг является опасным, то я вас спрашиваю: в ваших ли интересах добиваться того, чтобы об этом лозунге знал всякий крестьянин любой деревни? А вы этого добились. Вы этого добились, хотя и знали, что как заявлением самого тов. Бухарина, так и постановлением Центрального Комитета лозунг этот был признан ошибочным. Принесли ли вы пользу нашей классовой борьбе, нашей партии, строительству социализма, когда все силы приложили к тому, чтобы ошибочно сказанное тов. Бухариным сделать известным каждому гражданину нашего Союза? (**Аплодисменты, голос:** «Чтобы никто не смел его повторять»). Чтобы никто в партии не смел повторять этот лозунг, они, видите ли, известили о нем всех беспартийных! (Смех). Но вы забыли или сознательно не заметили кое-что другое. Я хочу о тов. Бухарине сказать, при чем исключительно для ленинградцев, что первый, кто у нас в партии установил существование двух уклонов и их опасность, был именно тов. Бухарин. При чем наличие их он установил уже тогда, когда еще никто об этом не говорил. Он определил их наличие в своей речи на XIV конференции партии и ранее в одном из своих выступлений. Те формулировки, которые мы включили в постановление Центрального Комитета партии, были установлены тов. Бухариным раньше кого-либо другого. Вот что говорил тов. Бухарин: «Мы стремимся к тому, чтобы сумма нашего национального дохода возросла; чтобы движение нашего хозяйственного оборота было быстрее и быстрее; и только тогда именно, при таких условиях, мы не на словах, а на деле будем помогать середняцким, бедняцким и батрацким элементам. Кто не понимает этого смысла нашего положительного отношения к накоплению в деревне, а усваивает в этой политике только «развязывание кулака», тот страдает кулацким уклоном.

Из этого, конечно, не следует, что нам нужно сейчас скрывать, замазывать и бояться известного развития капиталистических отношений. Нам не нужно преодолевать их голым административным нажимом, а нужно использовать это положение для оказания хозяйственной помощи бедняцкому и середняцкому крестьянству. Кто этой проблемы не видит, тот имеет кулацкий уклон.

Есть еще другой уклон, который проскальзывает сейчас у нас в печати и который сводится к следующему.

Некоторые товарищи, давая правильную оценку кое-каким явлениям в деревне, делают такой вывод: кулака взять административным нажимом нельзя, нужно иметь такую перспективу, что в результате дифференциации у нас будут выделяться капиталисты и батраки, классовые отношения будут все более и более обостряться, и совершенно неизбежно дело дойдет до того, что мы должны будем произвести вторую революцию»..

Это было сказано тов. Бухариным 17 апреля 1925 г.

Оба уклона, о которых партия говорила на октябрьском пленуме, относительно которых имеются резолюции всех организаций нашей партии, впервые с полной отчетливостью были установлены тов. Бухариным.

Необходимо остановиться еще на одной стороне вопроса, связанной с той же паникой. Когда оппозиция особенно заострила вопрос о трудностях и недоучете опасностей нэпа? Особенное заострение произошло после того, как обнаружились первые проявления хотя бы и слабых, незначительных, но все же хозяйственных затруднений, с которыми мы теперь имеем дело. Я внимательно слушал т.т. Каменева и Сокольникова. Оба они заявляют, что причина настоящих хозяйственных затруднений заключается в кулаке. Мы недополучили 200 миллионов пудов хлеба—в этом-де виноват кулак. Неправильно были составлены планы—опять виноват кулак. Когда я все это слушал, то вспомнил про Чемберлена: осложнения в Индии—ищи агента Коминтерна; осложнения в Египте—виноват большевистский агент; неурядица на Сандвичевых островах—снова большевики. (Аплодисменты, шум, возгласы с мест).

Я с вами в определениях социализма и социалистического строительства схожусь во всем, кроме того, что обязательным признаком социалистического строительства являются неудачные и плохие планы. (Смех). С этим я несогласен. Тов. Каменев ссылался на то, что он где-то был в отпуску, но что и он сделал бы ту же ошибку, что сделали мы все. Ну, что ж, прекрасно, и он бы сделал эту ошибку. Но тов. Каменев—по кулаку ведь первейший спец. Почему же он, вернувшись из отпуска, проводил на протяжении месяцев эти якобы без него составленные планы с кулацким уклоном? Спец по кулаку проводил с большим упорством планы, ошибочно утвержденные Политбюро. Решение Политбюро об отмене своего осеннего постановления о хлебозаготовках и экспорте было вынесено не по инициативе тов. Каменева, а других членов Политбюро, тов. Сталина и моей.

Мы имеем лучший за все годы после Октября урожай, зачем же нам сваливать собственные ошибки на других (я с себя ответственность не снимаю), на то, что-де кулак помешал нам использовать как следует этот год? Такие аргументы являются результатом только совершенно исключительной паники. Кулак, который нам мог бы дать хлеба, нам его не дал. Это верно, но ведь и середняк нам его не дал, и бедняк не дал. Весь хлебофуражный баланс оказался неправильно рассчитанным. А тов. Каменев с Голендо и со своим хлебофуражным балансом запутался. Все эти ошибки известны теперь каждому члену партии. И нельзя срыв наших хозяйственных планов об'яснить одним кулаком.

Вина не столько в кулаке, сколько в том, что мы перепланировали, во-время не скалькулировали опасность и не изменили того, что нужно и можно было изменить немного раньше, чем это мы сделали на самом деле.

Я хочу еще сказать о целом ряде мелких обвинений, которые выдвигались против нас. Например: достаточно ли мы наказали Богушевского? Не знаю, может быть, нужно было быть построже, но я вас спрашиваю: кто же должен был наказывать? Ведь редакторами «Большевика» являются т.т. Бухарин и Каменев. (**Голос с места:** «И тов. Слепков»). Да, и Слепков там есть. Но тов. Каменев ведь состоит редактором. Почему же обвиняют только одного тов. Бухарина? (**Голос с места:** «Тов. Бухарин отсутствовал в это время»). Вот тут товарищ даже сообщает, что тов. Бухарин отсутствовал. Тов. Каменев сказал, что он не допустит вешать на себя собак за то, чего он не делал. А почему тов. Бухарин должен вешать на себя всех мыслимых и немыслимых собак? (Смех). Полная ответственность за все это ложится на обоих. Может быть, здесь была сделана ошибка, может быть, нужно было написать об этом на неделю раньше или на неделю позже, может быть, это и нужно было сделать, но это ведь не оправдывает содоклада, это же не оправдывает оппозиции, чорт возьми! Это не оправдывает всей той лихорадки, которую вы подняли. (**Шумные аплодисменты. Голос с места:** «Тов. Ярославский рассматривал эту статью, чего же он смотрел?»).

Партия добьется единства.

Товарищи, я начал свою речь с того, что наша партия вступила в очень критическую полосу своей жизни. Тов. Лашевич в своей речи, кроме слов о карточной игре, требовал еще гарантии для меньшинства и свободы обсуждения. Надежда Константиновна ссылалась на стокгольмский с'езд и брошюру Владимира Ильича «Государство и революция». Чтобы вы знали, на что она ссылалась, я оглашу первые строки из этой брошюры: «С учением Маркса происходит теперь то, что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым беспардонным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачивания их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой обработке марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения». (Том XIV, часть II, стр. 299).

Вот о чем вспоминала тов. Крупская, когда шла на XIV с'езд коммунистической партии.

Я бы хотел сопоставить все то, что говорят представители оппозиции, с тем, что они предлагают с'езду сделать. В заявлении тов. Каменева буквально сказано: «Итак я спрашиваю себя (это, значит, разговор с самим собою, по душам!) (смех), есть ли сползание с ленинской линии в партии? Нет, и я уверен, не было. Было ли сползание с ленинской линии на бухаринскую линию в ЦК в целом? Нет». Это—заявление тов. Каменева. Стреляли из пушек аргументами о перерождении, вспоминали о стокгольмском с'езде и в результате констатировали, что ни сползания ЦК, ни сползания партии никуда не было. И когда люди выходят на трибуну с такими требованиями, которые могут породить лихорадку не только на настоящем с'езде, но и угрожать крепости диктатуры пролетариата, после того как в разговоре с самим собою тов. Каменев признал, что никакого сползания ни партии, ни ЦК нет, я вас спрашиваю, что это означает? Это означает, что они хотят немножко запугать нас, зная, что общий интерес партии заключается в том, чтобы Сталина, Зиновьева, Рыкова, Каменева и всех нас запрячь в одну запряжку, они выставляют условия, которые являются унизительными для партии. (**Аплодисменты**). Я бы хотел, чтобы установилось полное сознание как у оппозиции, так и у всех членов партии, что на такие требования партия итти не может. Никогда и ни перед кем, ни перед Сталиным, ни перед Каменевым, ни перед кем-либо другим, партия на коленях не стояла и не станет. (**Аплодисменты, голоса:** «Правильно!». **Голоса, направленные к ленинградцам:** «Позор!»).

Теперешнее состояние партии радикально отличается от того, каким оно было в период Стокгольма. Это отличие заключается и в том, что партия имеет крупнейшие кадры, выросшие в период революции, имеющие громадный творческий опыт. Теперь у партии не может быть непреодолимых затруднений в том отношении, чтобы в случае надобности она не могла обойтись и делать свое дело без любого из нас. (**Аплодисменты**).

Я хочу в заключение сказать и рекомендовать с'езду принять к руководству не то, что думает Зиновьев сейчас, а то, что он думал во время XIII с'езда. Читаю из его брошюры «Наболевшие вопросы партийной жизни». На 23-й странице он пишет: «Можем ли мы допустить свободу фракций и групп?—Нет. Я в своих тезисах сказал: свобода фракций внутри той партии, которая управляет государством, это значит свобода образования параллельных зародышевых правительств».

Вот вторая цитата из политического отчета тов. Зиновьева на XIII с'езде партии.

«Вопрос о фракциях, весь перелет, о котором я говорил, не показывает ли он, что нам нужна монолитность в тысячу раз большая, чем до сих пор? Весь перелет, нарисованный мною, разве он не вопиет о том, что нам нужна еще более железная сплоченность, чем это было до сих пор, и что мы не можем позволить себе итти так далеко, чтобы допускать свободу фракций и даже свободу группировок? «Демократия», «секретарский бюрократизм». Вы помните время оппозиции? Ответ—ленинский призыв. Не попала ли оппозиция опять и опять пальцем в небо? Попала!» (стр. 80, подчеркнуто везде тов. Зиновьевым).

И, наконец, я оглашу последнюю цитату из резолюции ленинградского собрания бюро коллективов после XIII с'езда партии:

«...от имени ленинградской организации, одной из старейших большевистских организаций партии (бюро коллективов) заявляет, что будет по прежнему бороться против малейшей фракционности».

В этом заявлении, которое, мне кажется, выражает мнение всей массы ленинградских рабочих, заключается то, что с'езд должен пред'явить к ленинградской организации после настоящего с'езда партии. (**Аплодисменты**).

Этот с'езд должен произвести на товарищей из оппозиции такое же впечатление, о котором говорил тов. Зиновьев в связи с XIII с'ездом партии. Он тогда сказал: «С'езд производил впечатление такое, как будто бы передовики рабочего класса построились в какое-то непроницаемое карре вокруг ЦК, вокруг основного ядра партии. Это была большевистская стена. Об эту стену, если кто хочет, может биться лбом». (**Аплодисменты**). И тов. Зиновьев закончил: «Тем хуже для его лба, а не для стены».

Я бы хотел, чтобы товарищи ленинградцы после XIV с'езда нашей партии повторили полностью все те слова, которые им были сказаны после XIII с'езда партии. (**Аплодисменты**).

Я ни в коем случае, ни в какой мере не хочу и не могу спорить против того, что перед нашим социалистическим строительством стоят и будут стоять огромные трудности. Я ни в коем случае не хочу спорить против того, что нэп имеет многие отрицательные и опасные черты. Но я хотел бы, чтобы каждый член партии усвоил себе, что на этом с'езде выросла опасность, которая в случае острой фракционной борьбы в нашей партии может создать чудовищное затруднение. Я думаю, что настоящий с'езд должен принять все меры к тому, чтобы будущий ЦК партии, независимо от его состава, не имел бы против себя какого-нибудь другого центра, какой-либо иной организации с собственным органом, с собственной печатью, с собственными связями. Двоецентрие, «феодализм», «Лига Наций» в нашей партии должны быть уничтожены. (**Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и поют «Интернационал». Ярославский.** Да здравствует единство РКП(б)—ленинцев! **Весь зал:** Ура! **Голоса:** Да здравствует единый ЦК! Ура!).

Речь тов. Голощекина.

(КАЗАКСТАН).

— Товарищи, мы пятый день обсуждаем доклад нашего ЦК, и удивительно то, что в течение этих пяти дней, сколько ораторов здесь ни говорило, никто не касался той колоссальной работы, которую проделал ЦК за это время.

Когда мы, делегаты Казакстана, ехали сюда, мы предполагали по докладу выдвинуть ряд вопросов, ставших перед нами в нашей отсталой части Союза. Но когда мы приехали и узнали про те прения, которые имели место на ленинградской и московской конференциях, нам стало совершенно ясно, что, очевидно, в этом основной вопрос, который будет стоять перед с'ездом.

С'езд и партия имеют право поставить перед нами вопрос — кто и как поставил партию перед фактом дискуссии. Нужно спросить у рядового члена ЦК, каким образом это случилось? Я утверждаю, что эта дискуссия была вызвана выступлениями т.т. Зиновьева и Каменева. Каждый раз, каждые 2—3 месяца, когда мы приезжали на пленум ЦК, мы находили какой-то новый вопрос, вопросик, столкновения в Политбюро, которыми заставляли заниматься ЦК. И весь ЦК всеми силами старался связать своих членов воедино, не давать выйти разногласиям из пределов ЦК, заставить всех работать дружно.

Товарищи, вопрос необычайно серьезный. Мы слышали здесь речи, которые ставили вопрос о руководстве, о структуре. О какой структуре говорят? Если они хотят иной структуры, пусть скажут по-большевистски, как должна быть построена большевистская партия, как должны быть построены руководящие органы, какая должна быть структура. Пусть они внесут поправки в наш устав. Они приняли устав единогласно. Они не вносили иного пункта, который изменял бы структуру, изменял бы построение Политбюро, Оргбюро и Секретариата. Вопрос идет о борьбе против отдельных личностей. И из-за этого заставляют весь с'езд в течение пяти дней лихорадить. Из-за этого ввели в заблуждение весь ленинградский пролетариат.

Нас, как с'езд, должен интересовать другой вопрос. Ну, хорошо, с'езд примет резолюцию, изберет Центральный Комитет, а что же будет завтра? Мы знаем, что дискуссия, которая проходит на с'езде, не пройдет даром. Но я спрашиваю ленинградских товарищей, будут ли они нам помогать изживать дискуссию. Я утверждаю, что по их положению выходит таким образом: если вы с нами согласитесь, тогда мы пойдем и будем помогать, а если нет, то посмотрим. Здесь Каменев сказал: если не согласитесь, будет плохо. А Надежда Константиновна дополнила это заявление тем, что наши большевистские принципы подменены предрассудками тред-юнионов, которые думают, что нужно подчиняться тому, что постановляет парламент. Это грозная штука, над этим должен задуматься с'езд. Мы будем верить и должны верить ленинградскому пролетариату и ленинградской организации, но ни в коем случае не тем руководителям, которые ввели в заблуждение ленинградскую организацию и которые поставили партию перед такой опасностью. (**Аплодисменты**).

Не делайте организационных выводов. С'езд сам должен будет сделать организационные выводы, ибо в кризисе, который мы ставим в вину Зиновьеву и Каменеву, в этом кризисе виновато и большинство ЦК, которое разрешало в течение долгого времени «Ленинградской Правде» вести линию против ЦК, особую линию в рабкоровском и комсомольском движении и по целому ряду других вопросов. «Ленинградская Правда» относится к нашему центральному органу не как к центральному органу, а как к московской «Правде». Стыдно! Позорно! (**Аплодисменты**).

Товарищи, я вышел сюда на трибуну, главным образом, для того, чтобы сказать с'езду: товарищи, больше всего задумываться нужно не над тем, какую мы вынесем резолюцию, а над тем, как мы проведем эту резолюцию, над тем, как предотвратить опасность, которая вытекает из создавшегося положения.

Заключительное слово тов. Г. Е. ЗИНОВЬЕВА.

(Утреннее заседание 23 декабря).

Товарищи, горячие прения, развернувшиеся здесь в течение нескольких дней, затронули ряд важнейших для нашей партии, для всей страны, для всего нашего дела вопросов.

Какие вопросы были поставлены в ходе этих прений? Во-первых, общая оценка данной стадии нэпа; во-вторых, общая линия нашей политики в деревне; в-третьих, общие итоги хозяйства на 5 году нэпа; в-четвертых, о дальнейшем регулировании состава нашей партии; в-пятых, о ленинградской организации; в-шестых, как организовать дальнейшее руководство нашей партией; в-седьмых, подробнейшая оценка, данная ряду ответственных работников нашей партии; в-восьмых, довольно подробная оценка некоторых литературных произведений последнего времени. Вот сумма важнейших вопросов, которая обсуждалась до сих пор на нашем с'езде. Кроме того, попутно были затронуты еще и многие другие вопросы.

Все эти вопросы можно разбить на три группы. Первая группа—принципиальные вопросы. Вторая—история разногласий в основном ленинском ядре, и третья—что же, по нашему мнению, надо делать теперь, каков выход из создавшегося положения, какова должна быть наша практическая программа?

Я думаю, товарищи, что было бы лучше, если бы в наших прениях, несмотря на всю их горячность и страстность, если бы в них поменьше вспоминали о разных разговорах в Кисловодске, если бы в них поменьше фигурировало «частных разговоров», которых было, конечно, немало в эти годы. Можете себе представить, товарищи, если бы я стал приводить частные разговоры за последний год и даже за последние недели, беседы, происходившие с глазу на глаз, мнения, слова многих из вас,—что бы тогда получилось? Для партии я вижу в этом мало полезного и хорошего.

Поэтому надо отбросить в сторону заявления вроде того, что кто-то будто бы хочет поставить партию на колени, ибо они представляют собой чушь, чудовищный вздор. Также излишними, ненужными были разговоры о том, что будто во время многих наших споров о равенстве повторялось то, что слово в слово говорил Колчак, и всякие такие вещи. Я не раз, товарищи, участвовал в острой полемике и знаю, что «накладные расходы» здесь неизбежны. Но все-таки хорошо бы эти накладные расходы свести до минимума. (**Голос с места: «Если бы не было содоклада»**).

Значительная часть ораторов выражала недовольство самым фактом постановки содоклада. Вы можете сами, конечно, понять, товарищи, что это решение взять содоклад никому из нас не далось легко. Товарищи говорят о том, что было бы хорошо с'экономить для партии те силы, которые были затрачены на эту дискуссию. Мы превосходно отдавали себе отчет в том, что **мы являемся меньшинством на этом с'езде.**

Но, товарищи, бывают положения, когда приходится исполнить свой долг, заранее зная, что целый ряд товарищей, и в том числе твоих ближайших друзей и соратников, будет вначале выражать по твоему адресу суровое осуждение, недовольство и т. д.

Здесь говорилось о том, что перед самым с'ездом нашей партии сделана была попытка достигнуть известного соглашения для того, чтобы избегнуть дискуссии на с'езде, для того, чтобы избавить партию от этих страстных прений, и что ответственность за непринятие этого предложения падает на нас.

Товарищи, мы не приняли предложения потому, что это было не предложение мира, как здесь утверждали, а требование нашей капитуляции, без всяких гарантий на дальнейшее. Это было предложение идейной капитуляции, а не только организационной. В этом документе было сказано, что «нижеподписавшиеся члены ЦК (т.-е. те, которые предлагали нам якобы мир) считают совершенно правильной резолюцию московской конференции как по существу, так и по форме». Конечно, всякий товарищ имеет полное право считать ту или другую резолюцию вполне правильной как по существу, так и по форме. Но тот, кто заявляет это в отношении московской резолюции, тот считает, что мы, меньшинство, являемся ликвидаторами, пораженцами и т. д. Естественно, что мы не могли согласиться на то, чтобы признать себя аксельродовцами, ликвидаторами, пораженцами, и поэтому не могли принять сделанного нам предложения «мира».

Нам, правда, говорили, что можно еще смягчить отдельные формулировки. Но для нас, товарищи, дело не в формулировках. Конечно, формулировки имеют свое значение, но дело все-таки не в них, а в существе вопроса. Одно из двух. Если мы пораженцы, ликвидаторы, аксельродовцы, тогда с нами надо поступить по всем правилам строгого революционного большевистского закона. Тут дело не в том, чтобы смягчить ту или иную формулировку. Второе, что мешало нам принять предложение, это—его организационная часть. Предложение сводилось и к тому, чтобы пересмотреть все постановления XXII ленинградской партийной конференции, по крайней мере в их организационной части, другими словами—чтобы ленинградская организация была разгромлена с нашего согласия.

Вот два условия, мешавшие нам принять сделанное нам предложение.

И, наконец, *одно или два места* в самом докладе тов. Сталина еще больше укрепили нас в мысли о том, что молчать нам никак нельзя. Эти два места я отчасти разбирал в моем содокладе, на них останавливался тов. Каменев и др. товарищи, это—два глубоко-политические заявления, совершенно новые, фигурировавшие только в докладе. Одно из них сводится к тому, что надо сосредоточить огонь на одном уклоне (переоценке опасности кулака), сделать борьбу именно с этим уклоном центром тяжести нашей работы, т.-е. отойти от решения не только октябрьского пленума ЦК, но, как я покажу вам дальше, отойти в этом пункте от решения даже московской губпартконференции. Затем второе заявление—относительно «усталых» и т. д. Разумеется, партия нас может поставить туда, куда она найдет нужным, но мы должны были перед нашей партией,—думаю, что я имею на это полное право,—сказать, что мы не устали, сказать, что мы не ликвидаторы и не пораженцы, сказать, как мы смотрим на вещи, как мы смотрим на дальнейшее развитие нашей борьбы.

Вот, товарищи, что побудило нас к выступлению на нашем с'езде с содокладом.

Только ли отступление—нэп?

После этого предисловия я перехожу к речи тов. Бухарина, которая фактически, как здесь и указывали, тоже была содокладом, только без этого названия.

Перехожу к существу дела. Возьмем в первую очередь вопросы основные. В своей «*расширенной рецензии*» на мою книгу тов. Бухарин утверждал, что у меня будто есть отход от ленинизма, т.-е. бросал мне самое тяжкое обвинение, какое только можно выдвинуть против большевика. Я бы мог сослаться на другие рецензии из того же политического лагеря, от которого выступает тов. Бухарин. Например, один из товарищей, имеющий большой вес в нашей Центральной Контрольной Комиссии, прочитав мою книгу «Ленинизм» в корректуре, написал:

«Книга мне очень понравилась, она будет безусловно полезна. Единственное, что, по-моему, нужно в ней изменить, это—сгладить те острые полемические места о ближайших друзьях, о которых я вам говорил».

Это писал тов. Ярославский.

Замечание тов. Ярославского о полемических местах относилось к главе о возможности победы социализма в одной стране. Я это замечание учел и смягчил указанные места. Так писал тов. Ярославский,—как вы знаете, довольно строгий судья и автор целого ряда работ по ленинизму,—о моей книге «Ленинизм». Я не хочу выдавать «секретов», но могу сказать, что многие члены ЦК, принадлежащие к большинству на этом с'езде, уже во время самого с'езда выражали мне полное согласие с моей последней книжкой «Ленинизм».

Какие же основные обвинения выдвигал тов. Бухарин против этой книги? Он утверждал, что у меня нэп сводится только к отступлению. Я хочу разобрать этот аргумент, а также и утверждение, что я не заметил и не отразил в своей книге взгляда Владимира Ильича на необходимость замены после нашей победы лозунга гражданской войны лозунгом гражданского мира, что я не изложил взглядов Владимира Ильича на крестьянство и середняка и по вопросу о строительстве социализма в одной стране. Вот этими четырьмя основными темами я пока ограничусь.

Вопрос об отступлении затрагивался здесь, если не ошибаюсь, целым рядом ораторов. Во всяком случае, тов. Томский весьма образно иллюстрировал эту мысль тов. Бухарина, утверждая, что я проповедую только «отступаем», «отступаем», да «отступаем», и вижу чуть ли не свое призвание только в том, чтобы петь дифирамбы отступлению. Это *абсолютно неверно. Я говорил*,—и многие из вас вероятно читали об этом,—что большевизм в целом есть наступление на буржуазный строй, наступление на контрреволюционную соц.-демократию, наступление на империализм. Я иллюстрировал несколькими примерами, как большевики, отступая, умеют всегда оставаться самим собою; приводя заявление Владимира Ильича о том, что нэп есть стратегическое отступление, я подчеркивал, что мы сейчас отступаем для того, чтобы потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Иными словами, характеризуя большевизм в целом как наступление, я достаточно полно обрисовал значение всех эпизодов отступления его во всей его истории.

А как я оцениваю положение сейчас? Я говорил: четырехлетие нэпа нашло свое яркое оправдание уже в том, что мы подходим к довоенному уровню промышленности, зарплаты, производительности труда и т. д. В той же книге «Ленинизм» я писал:

«В Союзе ССР начинается еще небывалое по грандиозности строительство—хозяйственное, культурное, общеполитическое. Все глубже и глубже будет уходить в землю коммунистический плуг, все более глубокие пласты народных «низов» будем поднимать мы своей строительной работой. Вера в народные массы, вера в творчество народных «низов» была самой замечательной чертой Ленина. Эту веру целиком унаследовала партия в целом. Партия сумеет поднимать в течение годов многомиллионные массы рабочих и крестьян. Партия сумеет во главе всего рабочего класса строить социализм. Партия сумеет вести народ в бесклассовому обществу. Партия сумеет использовать для социалистического строительства каждую пядь, каждую реальную зацепку. Партия сумеет увлечь все подрастающее молодое поколение на путь подлинного социалистического строительства и социалистической культуры».

(Г. Зиновьев. «Ленинизм», стр. 339).

Похоже ли это на то, что мы «отступаем, отступаем и отступаем», есть ли еще основания утверждать, что в нэпе мы видим только отступление? Товарищи, для того, чтобы к пятому году нэпа видеть его сильные стороны, для того, чтобы видеть, что мы в общем достигли цели, что прав Владимир Ильич, когда говорил, что путь к социализму пролегает «не иначе, как через нэп», для того, чтобы знать, что нэп, это—мостки к социализму,—*право же для этого теперь не нужно* быть человеком семи пядей во лбу, для этого достаточно быть рядовым большевиком и чуть-чуть иметь представление о том, что говорилось в наших резолюциях, что говорилось в основных сочинениях Владимира Ильича.

Вот почему, товарищи, я должен самым решительным образом отвести попытки и горячее желание некоторых товарищей изобразить меня как человека, который воспевает отступление и который и в нынешней нашей стадии строительства видит в нэпе только отступление.

Второй вопрос—недооценка середняка. Нас обвиняют в том, что мы будто бы ставили вопрос только о нейтрализации середняка. В той самой книжке «Ленинизм», которая так усердно обстреливалась, говорится:

«На первых порах, по крайней мере для ближайшего будущего, для начала периода диктатуры пролетариата можно ограничиться нейтрализацией среднего крестьянства. В дальнейшем перед пролетариатом возникают более обширные задачи: привлечь среднее крестьянство *к прочному сотрудничеству*, к прочному союзу. На VIII с'езде РКП Ленин, говоря уже применительно к России, раз'яснил это с особой подробностью. Чтобы понять Ленина, нужно помнить, что в нашей стране: 1) среди самих середняков есть значительный слой «мелкого крестьянства» и 2) наша страна не принадлежала к числу «развитых» капиталистических стран. Уже в виду этих обстоятельств у нас больше шансов привлечь середняка к союзу, к сотрудничеству».

(Г. Зиновьев. «Ленинизм», стр. 243).

Я думаю, товарищи, что эти слова звучат достаточно недвусмысленно. Я мог бы еще сослаться на целый ряд других мест, но, мне кажется, достаточно и этого. Вы знаете, товарищи, что нам принадлежал лозунг «лицом к деревне». В этом не было никаких особых заслуг, нами была лишь дана более или менее лапидарная формулировка того, что намечала наша партия и ее Центральный Комитет. Все же этот лозунг чего-нибудь да стоил. Что же, кто-либо берется утверждать, что лозунг «лицом к деревне» имел в виду только бедноту и забывал середняка? Я думаю, что этого не скажет никто. В первой же статье, посвященной лозунгу «лицом к деревне», мы писали:

«Лицом к деревне—это не значит лицом только к середняку, но это во всяком случае значит лицом и к середняку, лицом и к середняку во что бы то ни стало».

(Г. Зиновьев. «Пролетариат и крестьянство. Что означает лозунг «лицом к деревне»).

Это место тоже довольно недвусмысленное. Лозунг «лицом к деревне» нельзя было трактовать ни минуты иначе, как именно так.

О лозунге гражданского мира

Тов. Бухарин опять-таки «дружески» пытался изобразить мою книгу и все мои последние статьи и речи как выступление человека, который тащит партию назад, к раскулачиванию, к комбедам, к военному коммунизму от нэпа, и который совершенно не понимает того, что в ленинизме занимает очень видное место; совершенно не понимает того, что, завоевав диктатуру пролетариата, закрепившись, поднявшись хозяйственно, мы заинтересованы в том, чтобы не потрясли нашу промышленность, чтобы против нас не об'являли гражданской войны, что мы заинтересованы в том, чтобы новыми методами руководить страной. В интересах самозащиты мне опять приходится сослаться на ту же самую обстрелянную тов. Бухариным книгу, в которой вы можете прочитать следующее:

«В недавно опубликованном конспекте брошюры Ленина о продовольственном налоге, писанном весною 1921 года, мы находим слова: «либо белогвардейский террор, либо руководство (все более мягкое) пролетариата, **его диктатура**». (Курсив Ленина). («Большевик», № 7, 1925 г., стр. 77)».

(**Г. Зиновьев.** «*Ленинизм*». Стр. 208—209).

Я развиваю на нескольких страницах мысль о том, что означает «еще более мягкое руководство». Я указываю, что мы бы перестали быть большевиками, если бы не понимали, что формы руководства должны меняться, и говорю дальше:

«**Руководство пролетариата остается, «его диктатура» остается**; вне этого—гибель революции; а вот формы руководства должны становиться «все более мягкими». Это—то **новое**, что имеет особенно злободневное значение теперь, когда переход ко второму периоду пролетарской диктатуры в связи с хозяйственным возрождением страны обозначился уже полностью».

...«**Проведение подлинной ответственности и подотчетности должностных лиц** все более **строгое** (слово это вызывает образ Ленина) и полное осуществление **самими массами демократизма на практике,—вот альфа и омега** нынешней работы пролетарской власти.

Эту часть программы, написанную как бы специально для той стадии пролетарской диктатуры, которую СССР переживает ныне, необходимо теперь поставить в центре всей работы РКП. Сказанное Лениным и всей партией о советском демократизме не должно превращаться в «забытые слова». Пришло *время, когда именно эти задачи* становятся осью всей работы пролетарской партии».

...«Каждый год будет теперь приносить кое-что новое. Один год не во всем будет похож на другой. Партия пролетариата будет систематически и упорно бороться за то, чтобы поднять на должную степень культуры распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства, партия будет работать над тем, чтобы все больше и больше уничтожать **всякую** разницу между ними и промышленными пролетариями. Эта задача заполнит собою целый этап пролетарской диктатуры.

Все вышеприведенные ленинские определения советского демократизма живы теперь более, чем когда бы то ни было,—в том смысле, что **именно в нынешнюю стадию пролетарской диктатуры мы должны суметь претворить их в жизнь (к этому партия уже приступила), суметь проложить этим идеям дорогу в многомиллионные народные массы,** дать живые, подлинные образцы такого демократизма во всем нашем строительстве, во всей повседневной жизни».

(Г. Зиновьев. «Ленинизм». Стр. 209, 211, 212, 214).

Итак, товарищи, вы видите, мы очень хорошо понимали и понимаем, что в настоящий период пролетарской диктатуры необходимы все более и более мягкие формы, о которых Владимир Ильич говорил, провидя, как всегда, заранее, что необходимо изменить и улучшать эти формы диктатуры. Эта мысль Владимира Ильича, мы видим, связана с целым периодом пролетарской диктатуры, связана с полосой хозяйственного строительства, оживления советов, *профсоюзов, связана* с революционной законностью, со всей нашей политикой в деревне.

Вот почему абсолютно несправедливы, ни на чем не основаны попытки представить дело так, будто мы опустили это положение Владимира Ильича и обнаружили, таким образом, непонимание особенностей данной полосы. Мы особенности данной полосы превосходно понимаем, и по мере сил их раз'ясняем так, как учил нас Владимир Ильич.

О строительстве социализма в одной стране.

Не могу пройти также мимо вопроса о строительстве социализма *в одной стране*. Года два назад вопрос этот не вызывал в нашей среде никаких споров, он был совершенно ясен. Я докажу это одной, в высшей степени убедительной, ссылкой. Только теперь, и не без «успеха», запутывают этот вопрос так, что действительно перестаешь различать, где же настоящая, правильная, ленинская постановка его.

Я зачитываю здесь один отрывок, он, мне кажется, является совершенно правильным:

«Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата *в одной* стране еще не значит обеспечить полную победу социализма. Главная задача социализма—организация социалистического производства — остается еще впереди. Можно ли разрешить эту задачу, можно ли добиться окончательной победы социализма в одной стране без совместных усилий пролетариев нескольких передовых стран? Нет, невозможно. Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны,—об этом говорит нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для **организации социалистического производства** (обратите внимание,—для организации социалистического производства. **Г. З.**) усилий одной страны, особенно *такой крестьянской* страны, как Россия, уже недостаточно,—для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата *в других странах*».

Этот отрывок писан в 24 году, и—позвольте удовлетворить *ваше любопытство*,—он писан тов. Сталиным. Это писал тов. Сталин в своей основной работе, пользующейся очень большой популярностью: «О Ленине и ленинизме».

Вот постановка вопроса, которая в 24 году была абсолютно бесспорна среди *ленинцев*,—я тут подписываюсь под каждой строчкой. Эта вещь писана тогда, когда никто еще не мудрил, когда никто из этого не пытался в этой области создавать «новые» фракционные вопросы, когда все добросовестно пытались излагать то, чему учил нас здесь Владимир Ильич.

Я думаю, что в таких основных вопросах мы должны обращаться к основным источникам,—к Марксу, к Ленину. Мне даже пришлось в своей книжке в этом месте для вящшей убедительности цитировать «Азбуку коммунизма». И если вы хотите, то проверьте и вы убедитесь, что «Азбука коммунизма» тоже так ставила вопрос.

А вы посмотрите, до чего, например, *договорился* тов. Яковлев *на последней* курской губпартконференции.

«Можем ли мы в одной стране,—спрашивает он,—будучи окружены со всех сторон капиталистическими врагами, можем ли мы в таких условиях в одной стране построить социализм?» И отвечает:

«На основе всего сказанного мы в праве сказать, что мы не только строим социализм, но что мы, несмотря на то, что мы пока-что одни, что мы пока единственная в мире советская страна, советское государство,—мы этот социализм построим» («Курская Правда», № 279 от 8 декабря 1925 г.).

Разве это ленинская постановка вопроса, *разве здесь не отдает душком* национальной ограниченности?

Вот почему я думаю, что если бы не было нарочитого желания изображать нас такими маловерными людьми, которые не хотят строить социализм, которые не понимают, что мы находимся в полосе социалистического строительства, мы должны бы сойтись на формулировке тов. Сталина, которую я вам здесь прочитал.

Но теперь усилия целого ряда товарищей с большим успехом запутали этот вопрос. И если есть теперь какой-нибудь вопрос, неясный для широких рядов нашей партии, то именно этот. У нас есть резолюция XIV партийной конференции, компромиссная в этом смысле, но все-таки компромисс этот был достигнут *именно на почве той резолюции, автором* основного проекта которой являюсь я. В целом мы сошлись на компромиссе, на котором мы стоим и сейчас.

Вот почему, если вы хотите знать подлинную постановку вопроса относительно строительства социализма в одной стране, то она дана вам одним из авторитетнейших товарищей, который излагал вам основы ленинизма.

И наконец, из нападений, которые *сделал на меня* тов. Бухарин, я хотел остановиться на двух моментах.

Первое: он цитировал фразу из «Ленинизма» относительно моей октябрьской ошибки, будто бы я пытался ее смазать. *Но он промолчал о том*, что там же я ссылаюсь на свою статью «Ленинизм и троцкизм», в которой вся первая глава на нескольких страницах в самых ярких выражениях трактует о громадности этой ошибки. Тов. Бухарин не упомянул о том, что, открывая IV конгресс Коминтерна, я говорил о том же, он не привел ряд других моих заявлений, настолько увесистых, что тогда даже говорили: не надо так много об этом писать. Можно говорить что угодно, но обвинять меня в том, что я когда-нибудь пытался преуменьшить свою ошибку или смазать ее,—совершенно невозможно.

О госкапитализме.

Наконец, тов. Бухарин говорил о якобы допущенном мною некрасивом приеме: будто бы я неправильно изложил в своей книге резолюцию XI с'езда партии о профсоюзах; он даже пытался представить дело так, будто бы я даже не читал Ленина, и т. д. Не знаю, товарищи, много ли найдется людей в этом зале, которые, несмотря на разгар полемики, поверили бы, что я не читал Ленина. Думаю, что и сам Бухарин в это не особенно верит!

Но как *начинается* эта резолюция? Ее открывают следующие три пункта: нэп и профсоюзы; государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы; государственные предприятия, переводимые на так называемый хозрасчет, и профсоюзы.

Все эти три пункта, по мысли Владимира Ильича,—необходимое введение к оценке нэпа и общих задач профсоюзов в период нэпа.

И когда я останавливался на опровержении того, будто бы Ленин никогда не говорил о госкапитализме как о системе, будто бы он допускал госкапитализм только как концессии, аренду и т. д., то я отвечал на это, что не только у Ленина, но имеется и формальное постановление, резолюция с'езда, где говорится о госкапитализме в пролетарском государстве. Здесь идет речь не только о концессиях, но и о том, что «пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только **при *условии государственного регулирования*** (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма».

Таким образом, с'езд понимает здесь под госкапитализмом то же, что и Ленин, когда он говорил о строе госкапитализма, чему я приводил целый ряд доказательств. В своем содокладе я уже упоминал, что это вынужден был признать и тов. Бухарин, когда он в своей статье 1922 г. писал в связи с тезисами Вл. Ильича о профсоюзах: «Складывающаяся у нас система хозяйственных отношений обозначается обычно термином государственный капитализм».

Я думаю, товарищи, на этом можно расстаться с Бухариным. Он цитировал и критиковал еще одно место из моей книги «История РКП» и указывал на то, что она чересчур распространена и т. д. Но это уж не по моей вине! Что же касается того, что она недостаточно обработана, то я сам заявлял в печати, что считаю ее недостаточно обработанной, хочу ее переработать, и просил всех товарищей присылать мне о ней свои замечания, что не мешало бы сделать и тов. Бухарину, если он в ней нашел ту или иную неточность.

Тов. Бухарин поставил мне в вину то, что в одном месте моей книги, где идет речь о II с'езде нашей партии, я писал, что «отношение к либералам, к буржуазии было центральным, коренным вопросом» на этом с'езде. По этому поводу тов. Бухарин даже сказал, что я был очень голоден и скушал крестьянство. Размеры моего аппетита известны тов. Бухарину, и вряд ли мне нужна такая увесистая пища, как все наше крестьянство.

Но на II с'езде партии вопрос о крестьянстве, как особый вопрос, действительно не стоял. Теперь может показаться странным, что в 1903 году, когда мы уже имели волну крестьянских восстаний, мы не ставили вопроса о крестьянстве, а между тем по вопросу о либерализме было вынесено две *резолюции. И отсюда*, как вы знаете, и пошел основной спор большевиков с меньшевиками.

Это характеризует то время, когда вопрос об отношении к либеральной буржуазии стоял как основной вопрос.

Впрочем, может быть и в самом деле нехорошо, что я в данном месте не сказал о крестьянстве. При переработке книги об этом можно подробно сказать. Но, во всяком случае, заключать отсюда, что я забыл о крестьянстве, когда в этой же книжке вы найдете целый ряд глав, где говорится *о роли* крестьянства в революции 1905 года, и сказать, что это не случайно, что через всю мою политическую биографию проходит недооценка крестьянства, это значит—явно придираться.

Позвольте мне в двух словах еще немного остановиться на вопросе о госкапитализме и о нашем взгляде на крестьянство. Мы сошлись как-будто бы на том, что наши национализированные предприятия являются безусловно предприятиями последовательно-социалистического типа. Но *сошлись и на втором*,—что все-таки мы должны иметь в виду, что социализма во всех отношениях при нынешней форме зарплаты, рыночных связей и т. п. там еще нет. Мы сошлись на этом, поскольку я привел статью тов. Бухарина, написанную в 1922 году, им не оспоренную. А между тем, еще совсем на-днях в центральном органе нашей партии, в статье тов. Марецкого, которая получила полное одобрение тов. Бухарина, мы читали:

«*Являются ли* наши госпредприятия предприятиями последовательно-социалистического типа? Являются ли они таковыми безусловно, в любом смысле, в любой «области отношения», без всяких «постольку-поскольку»?

Вот как иные ученики Бухарина ставили *вопрос и говорили*, «что тот, кто избегает прямого ответа здесь, тот тихо и плавно качается между Лениным и Даном». Вы видите, что странен сон, да милостив Бухарин. Он не говорит теперь, что качаются между Лениным и Даном те, которые говорят: да, наши госпредприятия — последовательно-социалистического типа в том смысле, что у нас пролетариат работает на пролетарское государство; вместе с тем мы знаем, что не в любом смысле и не в любой области мы имеем там социалистические отношения. Мы знаем это по статье Бухарина, написанной в 1922 году, и тот, кто это утверждает, вовсе не качается между Лениным и Даном.

Обратите внимание, товарищи, на тезисы *по одному пункту порядка дня*, который будет обсуждаться позже,—по докладу тов. Томского,—это тезисы о профсоюзах. Вчитайтесь в них и скажите откровенно,—эти тезисы писаны применительно к фабрикам и заводам, которые безусловно во всех отношениях и без всяких оговорок и всяких «но» являются абсолютно социалистическими, или нет? Я думаю, что эти тезисы вполне правильно написаны как раз применительно к тем фабрикам и заводам, которые по типу являются последовательно-социалистическими предприятиями, но в целом ряде форм и методов своей работы не являются еще чисто-социалистическими. Отсюда целый ряд предложений в этих тезисах, которые вы хорошо знаете.

На XI с'езде нашей партии, на последнем, на котором выступал Владимир Ильич, он говорил:

«Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку». (XVIII, ч. II, стр. 53).

Это говорилось на XI с'езде. С тех пор мы шагнули вперед. Восстановительный период кончен. Мы подходим к довоенному уровню. Но, товарищи, сказать на этом основании, что мы уже построили фундамент социалистической экономики, было бы неправильно. А между тем, Марецкий и другие, которые говорили, что вы-де «плавно качаетесь между Лениным и Даном», и всякую попытку подлинной постановки этого вопроса об'являли небольшевистской.

О двух уклонах в партии, и какой из них серьезнее.

Перехожу к нашим разногласиям в вопросе о политике в деревне.

По вопросу о том, в сторону какого из уклонов, куда надо сосредоточить огонь, я вам прочитаю несколько строчек, в которые прошу вдуматься особенно внимательно. Вот квинт-эссенция постановления октябрьского пленума ЦК 1925 года:

«Решительная борьба с обоими этими уклонами есть непременное условие *для предотвращения* срыва политики партии в деревне и правильного проведения в жизнь решений XIV партконференции».

А вот что сказал тов. Сталин в политическом отчете ЦК:

«Я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном (т.-е. против уклона «раздувания роли кулака»)».

Есть тут что-нибудь прибавочное к постановлениям пленума ЦК, или нет? Есть. Может быть, это правильно, об этом мы будем *говорить особо. Но вы не* может отрицать того, что сейчас вносятся изменения в резолюцию пленума и даже московской губпартконференции по вопросу о кулацком и бедняцком уклонах:

«Конференция полагает, что недооценка *середняка, боязнь середняка*, непонимание его общественно-экономической и политической роли есть об'ективно не что иное, как подрыв союза рабочих и крестьян, ослабление диктатуры пролетариата, величайший ущерб делу строительства социализма...

...Конференция констатирует, что на-ряду с боязнью середняка, и вместе с ней имеются течения внутри партии, недооценивающие роли кооперации, ревизующие точку зрения Ленина на этот вопрос, не верящие в возможность социалистического строительства через кооперацию. Конференция полагает, что с этими течениями необходимо бороться со всей решительностью...

...Недооценка середняка и кооперации в значительной мере диктуется паникой перед кулаком»...

Я глубоко, совершенно несогласен с резолюцией московской губпартконференции. Вы это знаете. Но я должен сказать, что в резолюции московской конференции, написанной в пылу полемики, в этой области нет специального прибавления к тому, что было единогласно постановлено на *октябрьском пленуме*. Здесь говорится о кулацком уклоне:

О кулацком уклоне. «Конференция констатирует, что за последнее время налицо имеется процесс дифференциации крестьянства, выделение его кулацких слоев, рост капиталистических отношений в деревне. Экономически кулак несомненно укрепляется. Политически он выходит на арену борьбы, энергично стараясь отбивать середняка от влияния рабочего класса и деревенской бедноты, этой главной опоры пролетариата. Рост новой буржуазии в городах, рост частного торгового капитала, перебрасывающего свои операции на деревню (в первую очередь хлебозаготовки и заготовки *сырья*), создают тенденцию к союзу этих элементов с кулачеством в борьбе этого последнего за середняцкие слои крестьянства. Последняя хлебозаготовительная кампания наглядно показала, что здесь налицо имеется крупная опасность.

Конференция одобряет поэтому политику ЦК, направленную на борьбу как против недооценки середняка, так и против уклона, не видящего кулацкой и *частнокапиталистической* опасности»...

Теперь в этой части тов. Сталин прибавляет новое. Повторяю, с'езд суверенен, он не связан никакими постановлениями никаких пленумов, он выше всякого пленума, он имеет все права, чтобы опрокинуть всякие постановления пленума. Но я констатирую, что в этом вопросе тов. Сталиным прибавлено новое и выражено архиполемически. Я думаю, что все события, чем дальше они развиваются, тем больше показывают, что сосредоточивать огонь на тех, которые указывают на опасность кулака в данный момент, это значило бы делать серьезнейшую политическую ошибку.

Здесь говорилось, что 90 проц. или даже 99 проц. коммунистов будто бы настроены так, что скажи им слово, и они разденут кулака. Верно ли это? Если бы настроение 99 проц. коммунистов было таким, то ведь и с'езд должен был бы быть так настроен. Неужели с'езд не отражает настроения всех коммунистов? Я этого не думаю. Сейчас усилиями нашей партийной печати создано такое настроение, что если бы где-нибудь заикнулись, что надо ограничить кулака, то сразу обвинят в «ликвидаторстве» и в «безверии». Я прекрасно знаю, что у нас в деревенских ячейках есть еще много непонимания решений XIV партконференции, *и много пережитков* военного коммунизма. Были и есть такие настроения, что, мол, в Москве поговорят, поговорят и бросят. Но если кто-либо хочет уверить, что в 1925 году коммунистическая партия, как она есть, как мы ее застаем, настроена так, что дай мне—и я буду раздевать кулака, то это неверно. А если бы это было так, если бы кто-либо хотел вернуться к раскулачиванию, к разжиганию гражданской войны, конечно, мы выступили бы тут единым фронтом.

Тот факт, что кулак будет расти, заложен во всей экономике, во всем политическом положении нынешнего времени. Этого никто не отрицал и не будет отрицать. Сколько ни полемизировал здесь тов. Микоян, а его статья в фактической ее части говорит, что кулак растет. Сколько ни распинался здесь Каганович, но и он должен был сказать, что мы видим, как растет на Украине кулак. Когда мы подходим к пятилетию нэпа, к бурному развитию производительных сил, когда мы *входим в полосу мирного хозяйственного* строительства,—здесь всякий понимает, что кулак будет расти, что будут увеличиваться его политические аппетиты, что он будет иметь политическое дополнение в городе, и это его политическое дополнение в городе будет еще больше разжигать его аппетиты. Ближайшая опасность настоящего времени будет заключаться именно в этом.

Никто из нас не пытается представить дело так, что против нас движутся полчища организованных кулаков, а мы должны с оружием в руках военным строем итти против них. Этого нет. Такого организованного наступления на нас нет. У них нет ни организации, ни полчищ. Но на то мы и политическая партия, чтобы видеть тенденции развития, чтобы слышать, как трава растет. **А злобой дня как раз и является усиление политической и экономической активности кулака.**

Мы его поборем и легко обойдем и изолируем, если сумеем во-время увидеть опасность.

Не далее, как вчера, наш наркомзем тов. Смирнов в статье «О переоценке кулака и недооценке бедноты» («Правда», 22 декабря 1925 г., № 292) писал:

«Наконец, что такое наше зажиточное *хозяйство в сравнении с хозяйством* американского фермера? Капитал последнего достигает 8—12 тысяч рублей, а нашего крестьянина — 800—2.000 руб., смотря по району. При быстром под'еме нашего сельского хозяйства и народного хозяйства в целом крестьянское хозяйство, которое сейчас мы считаем зажиточным, так как капитал его достигает указанных выше 800—2.000 руб., станет середняцким...».

Верна ли такая постановка вопроса? Как будто дело в самом деле решается абсолютными цифрами, да еще по сравнению с американскими, а не отношением классов в нашей деревне, не относительным распределением средств производства между различными группами нашего крестьянства. Ну, конечно, по сравнению с американским фермером наш кулак в иных районах является нищим, а середняк—еще более нищим. Это безусловно факт. Но разве мы можем судить о классовом переплете в нашей деревне с таким «критерием», как американский. Это ничего общего с ленинской постановкой вопроса не имеет. Мы должны сравнивать нашего кулака не с американским фермером, *а с нашим середняком и бедняком*.

Тот же тов. Смирнов в упомянутой мною статье говорит:

«Так как, повторяю еще раз, собственности на землю в Советском Союзе нет, то всякий крестьянин-бедняк имеет право на землю. Если он ее сдает в аренду, то она все-таки остается за ним, и отобрать ее в собственность мы никому *не позволим*. Если же мы этому бедняку дадим лошадь, плуг и семена, и если он не лодырь, то он быстро станет средняком; об этом не надо забывать».

А такая постановка, товарищи, верна? Тоже неверна. Нельзя употреблять слово «лодырь» в применении к 40 проц. деревни. Не годится это никуда! Никогда Ленин так не делал и не мог этого *делать. Уже самое это словечко взято не из* нашего лексикона. Это слово в высшей степени характерно для нынешних «стабилизационных» настроений, для нынешней неправильной ориентировки в крестьянском вопросе.

Заметьте, что тов. Смирнов говорит: *бедняк имеет право на землю, если мы* дадим ему лошадь, плуг, семена, и если он не лодырь, он превратится в середняка. А меня тут обвинял тов. Каганович, вопрошая: «А что, у тебя есть десяток миллионов лошадей? А ты можешь дать каждому по лошади?»

Тов. Смирнов говорит: «Если дадим по плугу, по лошади, и если он не лодырь, он станет середняком и т. д. Тут целых три «если»!

Товарищи, если мы спросим себя, продвинулись ли мы вперед в деле сближения с середняком, улучшилась ли в этом отношении политическая обстановка, вы все ответите—да, продвинулись, и я отвечу,—продвинулись, и обстановка улучшилась. Но здесь встает второй вопрос: а сблизились ли мы с крестьянской беднотой *за год нашей крестьянской политики* или не сблизились? И вы все ответите, что нет, не сблизились, а в целом ряде случаев даже отодвинулись от бедняка.

Это не значит, что наша политика неверна. Но если мы действительно не сблизились, то в этом скрывается величайшая политическая проблема, величайшая политическая опасность. В самом деле, мы знаем цифру 40—45 проц. бедноты, которую дал тов. Молотов. Это—десятки миллионов людей. Если мы после резолюции пленума ЦК в октябре прошлого года, *после года* с небольшим нашей нынешней крестьянской политики видим, что в отношениях с середняком мы продвинулись вперед, и что политическая обстановка улучшилась, но одновременно мы не сблизились, а отдалились от бедноты,—то над этим надо задуматься. Это—основная политическая проблема *в деревне*. Не задумываясь над ней, мы идем навстречу расширению «ножниц», идем навстречу величайшей политической опасности. Я недавно видел в брошюре тов. Антипова письмо крестьянина на его имя. Он его напечатал, очевидно, потому, что считает это письмо довольно типичным. Мы все получаем десятки таких писем и заявлений от крестьянской бедноты, от кандидатов нашей партии, написанных простым крестьянским языком и говорящих о том, что за год мы не сблизились, а отдалились от деревенской бедноты.

В письме тов. Антипову сказаны самые серьезные слова: у нас подумывают о том, что это чуть ли не опять восстановление монархии, опять кулак поднимает голову, шесть кулаков в деревне господствуют над всеми. В самых ярких выражениях пишет крестьянин в этом письме, и таких писем и настроений очень много. Вот где политическая проблема.

Политика наша в деревне в основном взята правильно, *но в ходе ее проведения* мы наталкивались на целый ряд трудностей. Эта проблема должна быть решена. Мы ее поставили на последнем октябрьском пленуме ЦК. А если теперь к этому хотят прибавить, что открыть огонь надо совсем по другой стороне, то мы говорим, что это есть неправильный шаг, толкающий нас назад. Мы вели за год правильную политику, а пришли к тому, что сближения с бедняком не вышло, а вышло отчуждение. Теперь на политику сближения с бедняком надо приналечь изо всех сил. Конечно, это очень трудно, именно потому, что у нас нет 10 миллионов лошадей, но мы должны признать, что именно в этом сейчас центр задачи. Вот почему открытие огня в другую сторону есть серьезная политическая ошибка.

Говорят, что я как будто изображал резолюцию XIV партконференции лишь как уступку верхушке деревни, что я не видел середняка, что я не видел бедняка. Чепуха и вздор! Мы все, и Каменев и другие товарищи, видели, что резолюция эта говорила о подъеме производительных сил в деревне и тем самым о развитии производительных сил в городе, и для этого мы и проводили союз с середняком. Но, товарищи, мы считаем величайшей ошибкой, когда говорят, что батрак, хотя он и нанимается к кулаку, но в деревне об'ективно он есть господствующий класс. Конечно, отвлеченно говоря, это так, но мы знаем, в каком положении сейчас находится в живой действительности батрак в деревне. Мы знаем это очень хорошо, и смысл решений XIV конференции был таков, что мы должны здесь, для того, чтобы *достигнуть цели—развития производительных сил*—сделать известные уступки верхушке деревни, и мы их сделали. Что же, наемный труд разве употребляет бедняк, или разве наемный труд употребляет середняк? Нет, конечно. И Ленин считал основным конститутивным признаком середняка, что он не употребляет наемного труда, а что наемный труд употребляет кулак. Вот почему мы так и говорим: это частичная уступка верхушке деревни, но необходимая уступка для того, чтобы получить лучшее развитие производительных сил в интересах всей деревни—середняка, бедняка, в интересах всей страны. И об этом было сказано в прямом постановлении руководящего коллектива ленинцев. Я уже вам заявил, что об «уступке», об «отступлении» я в речи на фракции С'езда Советов после XIV конференции говорил по прямому постановлению руководящего коллектива ленинцев. Этого никто не оспаривал, и никто оспорить не может. А теперь приходят и говорят: ты все кричишь об отступлении, говоришь—уступки, уступки, уступки, ты не хочешь видеть, что это было сделано для союза с середняком. Нет, мы знаем и говорим, что это было сделано для союза с середняком точно так же, как весь нэп был сделан для союза с крестьянством, т.-е. в первую голову с середняком, *и все-таки* в известный момент уступки кулаку были сделаны и в этом.

Вот почему основное, что надо понимать, заключается в том, что мы наметили правильную крестьянскую политику, что мы улучшаем политическое и хозяйственное положение в деревне, и все-таки в ходе проведения этой политики мы, в первую голову, получали пока не сближение с беднотой, а отчуждение, получали настроение недовольства в бедняцких массах против нас. *Я* не говорю, что это—наша политическая вина, это—наша беда, *и* тут при нашей бедности мы ничего сразу не можем сделать, но нельзя же не видеть этой основной опасности, нельзя не видеть, что десятки миллионов крестьянской бедноты тоже имеют своих вождей, *нельзя* не видеть того, что демобилизованные красноармейцы, связанные с беднотой, поддерживают эти настроения. Вот на чем надо сосредоточить огонь партии. Не для того, чтобы впадать в панику, не для того, чтобы начать вновь раскулачивать, но для того, чтобы видеть эту политическую проблему. Вот, товарищи, наш центр расхождения.

„Философия эпохи" (о лозунге „равенство").

Перехожу к вопросу о «Философии эпохи», сыгравшей очень большую роль в наших прениях. Я должен тут сначала остановиться несколько на внешнем ходе событий в связи с этой статьей. Прежде всего, мне здесь приписывали, что я свою статью «Философия эпохи» будто бы выпустил как платформу к XIV с'езду. Тов. Бухарин ведь хорошо знает, хотя бы по тому, что я ему это говорил, что слова «философия эпохи» и «перед XIV с'ездом»—и то, и другое взято у Устрялова, и поэтому было поставлено в кавычки. А мне теперь приписывают, что я хотел выдвинуть какую-то платформу.

Вот что говорил Устрялов и что не мешает послушать:

«На очереди—материальное, экономическое выздоровление русского государства. Оно тоже происходит, но, конечно, медленнее. Помимо внешних трудностей, обусловленных разорением страны, не все его правовые предпосылки окончательно созрели, в частности последний год протек под знаком своеобразного рецидива «левых» настроений в правящей партии. XII с'езд уже явственно их обнаружил. XIII целиком попал в их плен. Сложные причины их породили. Непреложная логика жизни, нужно думать, их трансформирует. Есть признаки, что их трансформация уже началась: их вредные результаты, очевидно, успели проявиться. Подождем XIV с'езда...»

Это писал Устрялов несколько месяцев тому назад: «Подождем XIV с'езда». (Смех). Я не знаю, что тут смешного, товарищи. Он дальше характеризовал так XII, XIII с'езды:

«Это были,—говорит,—сумрачные дни XII с'езда и недобрые дни XIII с'езда, а после,—говорит,—последние полтора года, начиная с XIII с'езда, прошли, как известно, под знаком искусственного «полевения» власти (вне полевения страны). Кривая революции, фатально снижавшаяся, дала снова «взлет», подобно памятному «фрюктидору» революционной Франции. Теперь, по-видимому, мы присутствуем при начале закономерной ликвидации этого позднего взлета. Идет новая волна здравого смысла, гонимая мощным дыханием необ'ятной крестьянской стихии...»

Вот как ставит вопрос враг. Памятуя то, что говорилось о классовом враге целым рядом товарищей, и в особенности Владимиром Ильичем, я посвятил Устрялову целую статью.

Теперь говорят, что вот Зиновьев выступил с платформой перед XIV с'ездом, дал целую «философию эпохи». Взял, мол, написал платформу и, ни с кем не посоветовавшись, бах в печать. Позвольте на этом факте остановиться, так как он имеет известное значение. Вот копия записки, которую я послал своему секретарю, когда статья была написана: «Экземпляр прошу послать Молотову, Куйбышеву, Сталину».

В получении статьи от Молотова и Куйбышева имеются расписки. Калинину статьи не сдали, так как он куда-то выехал, кажется, в Ленинград. Никого больше из наличных членов руководящего коллектива не было в Москве (Сталин и Бухарин были в отпуску, Томского тоже, кажется, не было в Москве). Налицо были Зиновьев, Каменев, Молотов, Куйбышев; через день приехал Калинин.

Так обстояло дело с рассылкой статьи. Затем она полторы или две недели обсуждалась. Так как часть товарищей в то время отсутствовала и, в частности, отсутствовал тов. Сталин, который был в отпуску, мне предложено было обождать. Что я ответил? Я ответил, что подожду приезда, и подождал. Полторы или две недели эта статья лежала у товарищей. Затем на двух заседаниях ее редактировали, при чем все предложенные поправки были мною приняты. Теперь говорят, что все в статье неправильно. Если все это неправильно, почему же тогда вы не сказали, что это ни к черту не годится, что это — ликвидаторство, пораженчество и т. д.? Я привожу все это для того, чтобы опровергнуть приписываемое мне обвинение, будто я напечатал статью через голову отсутствующих товарищей, что это не было сделано коллегиально, что я, ни с кем не посоветовавшись, бах ее в печать, и т. д. Ничего этого не было. Было, как видите, совершенно другое.

Теперь по существу. Что тут было неправильного? Больше всего тут останавливал внимание «лозунг» о равенстве, будто я хотел дать «лозунг» равенства в вульгарно-демократическом смысле. Это, как вы увидите в дальнейшем, совершенно неверно. Вчера здесь договорились до колчаковщины. Ну, что ж, неужели кто-нибудь поверит, что говорить о социалистическом равенстве—это колчаковщина, что социалист о равенстве говорить не может, что даже этого термина употреблять не должен? Это же явный вздор. Вот, например, наудачу спор Владимира Ильича с Туган-Барановским в 1914 году. Туган-Барановский выступил с глупейшей статьей на тему о том, что вы, большевики, проповедуете равенство в том смысле, что все люди должны быть равными, должны быть одинаково одеты и пр., и т. п.,—обычная тупоумная профессорская болтовня. А Владимир Ильич ответил:

«Когда социалисты говорят о равенстве, они понимают под этим всегда общественное равенство, равенство общественного положения, а не в смысле определения физических и душевных способностей отдельных людей».

Конечно, вы найдете у Владимира Ильича десятки заявлений о равенстве (они есть и у Маркса) в том смысле, что подлинное равенство—это уничтожение классов. У Маркса и Ленина вы найдете десятки язвительнейших издевательств над пустыми буржуазными фразами о равенстве. Мы все знаем документ Коминтерна, известные тезисы Владимира Ильича о буржуазной демократии на I конгрессе. Вся суть в тезисах заключается в разоблачении беззубой социал-демократической, буржуазно-демократической постановки вопроса о равенстве. Но если кто-нибудь думает, что, употребляя слово равенство, уже тем самым уподобляешься либо Каутскому, либо Колчаку, тот или совершает большую ошибку или впадает в недопустимую полемику. Как же это так?

Нам говорят: мы строим социализм, не смей унывать, не смей вешать головы. Вот у нас почти полный социализм, по крайней мере на государственных предприятиях. И в то же время нам говорят: но не смей говорить, что в народе живет мечта о равенстве. Как же это так: социализм растет, а мечта о равенстве у народных масс не растет? (Голос с места: «Какой народ?»). Я позволю себе прочитать эти «криминальные» строки, как они были написаны. Они были написаны против того же самого Устрялова. Устрялов говорит: «Старая Россия, но без царя и, по возможности, побогаче и чуточку покультурнее». На это мы ему отвечаем: «Хотите знать, о чем подлинно мечтает народная масса в наши дни? Чтобы выразить одним словом эту мечту, можно сказать это слово: равенство».

Вы скажете: «народ», это—эсеровщина. Конечно, можете сказать. Но вместе с тем мы должны помнить, что выражение «народ» сотни раз употреблял Владимир Ильич и употреблял правильно.

Вот что по этому поводу я писал в своей статье:

«Плохо было бы, если бы мы не знали, о чем в наши дни народные массы мечтают, и горе было бы нам, если бы народные массы не мечтали об этом.

Эту мечту можно выразить одним словом: равенство.

Во имя чего в великие дни Октября поднялся пролетариат, а за ним и огромные массы всего народа? Во имя чего пошли эти массы в огонь за Лениным? Во имя чего массы эти под перекрестным огнем неприятеля, преследуемые голодом и холодом, шли за знаменем Ленина в первые тяжкие годы советской власти?

Во имя идеи равенства, идеи новой жизни на началах именно не-буржуазных.

Ленин увлек за собою многомиллионные массы трудящихся не только идеей борьбы против царя или против войны, но прежде всего и больше всего именно идеей равенства, именно тем, что он, как никто, сумел выразить глубокую думу и мечту многомиллионной массы трудящихся о новой жизни, основанной на равенстве».

Если это называется эсеровщиной и чуть ли не колчаковщиной и либеральной демагогией, то мы дожили до очень плохих времен. Пытаются изобразить так, что будто бы я толкую равенство в том смысле, что я хотел сразу уравнять заработную плату всех категорий рабочих. Михаил Иванович (Калинин) говорил вчера: как же будет с шестым и с пятнадцатым разрядами? Это значит предлагать сейчас уравнять и т. д. Приводились еще более гениальные слова: надо нас тогда выселять из наших квартир и забирать автомобили. Говорили, что я предлагаю сразу уравнять зарплату квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Вот какие были заявления. На что это похоже, и до чего мы дожили? Зачем понадобилось это извращение? Зачем понадобилось вызывать тень Колчака? Если верно, что у нас растет социализм,—а это верно,—если верно, что мы не позволим свести себя с социалистических рельс, то почему вы так испугались мечты о равенстве? Все мы знаем десятки аналогичных заявлений Владимира Ильича.

Стремление доказать, что я хотел бросить в массы «лозунг» равенства в буржуазно-демократическом духе, есть искажение неслыханное, и оно чрезвычайно симптоматично для всей нашей дискуссии. Сказать, что кулак у нас жупел,—это не режет вам ухо, а когда кто-нибудь на это ополчается, тогда говорят: «огонь по этим людям»,—это ли не паника? А когда мы в ответ Устрялову, мечтающему об упорядоченном буржуазном строе, говорим: «осади назад», когда мы говорим, что народ хочет новой жизни на началах равенства, тогда в ответ говорят: значит, ты предлагаешь сейчас упразднить разницу в разрядах зарплаты, тогда в ответ «тонко» напоминают Колчака, в ответ говорят: «либеральная демагогия», обвиняют в крамоле. Когда вы сопоставляете оба эти явления, то получаете симптомы чего-то неблагополучного, симптомы настоящего идейного сползания, которое нужно видеть. Когда меня поправили и сказали: «социалистическое равенство», я, конечно, принял это, ибо если я говорил, что мы боремся во имя идеи равенства на началах именно не-буржуазных, то само собой подразумевалось социалистическое равенство. Конечно, я не возражаю, что термин «социалистическое равенство» будет точнее, и принял его безоговорочно. Я принял все сделанные поправки, и статья пошла с общего согласия в печать. После всего этого выступают и говорят, что это есть неслыханная крамола, а у Ленина о равенстве нашли только то, что он говорил против Колчака, говорил: не обманывай учредилкой, не обманывай пустыми словами о равенстве, так как это есть демагогия. И когда говорят об этом Рыков, Калинин, то это—веяние нового времени. Это связано с переоценкой нэпа, все это связано, как одна цепь. Группа красных профессоров, группа «молодых», которые ревизуют ленинизм, может сесть верхом на нашу прессу,—что она и сделала,—может писать что угодно в духе того, что нужен нео-нэп, что кулак—жупел и т. п. А мы не можем сказать, что рабочий класс, что народная масса мечтают о равенстве? Каком? Конечно, социалистическом. Нам на это говорят: значит, ты хочешь сейчас же уравнять зарплату! К чему нужно было подымать такие бои и изображать дело так, что мы предлагаем нечто буржуазно-демократическое? Я позволю себе зачитать заявление, которое я написал 18 октября 1925 г., немедленно после обсуждения этого вопроса в руководящем коллективе. В своем заявлении я писал так:

«У меня не было и быть не могло речи о равенстве, как лозунге дня, т.-е. о предложении сейчас уравнять зарплату всем рабочим (скажем, квалифицированным и неквалифицированным) или уравнять в правах крестьян и рабочих и т. п.»

Устрялов пишет, что народ хочет, мечтает, думает о ликвидации «взлета» революции, о создании богатой буржуазной страны. Я отвечаю ему: неправда, трудящиеся массы хотят, мечтают (у меня так и сказано: «мечта») теперь о равенстве, о новой жизни, о социализме еще больше, чем в 1917 г., когда Ленин повел эти массы в огонь именно тем, что дал выражение этим «мечтам».

Тут нет ни малейшей «демагогии». Все трудности положения, неизбежности элементов неравенства при нэпе, сроки и проч.,—на все это указывать надо, и тут же мною указано.

Неравенство есть, неравенство неизбежно еще будет, неравенство еще будет в течение некоторого времени усиливаться. И в то же время в массах будет расти и крепнуть сознательное стремление к равенству. Партия должна освещать массам весь путь, об'ясняя им, почему неравенство еще неизбежно, почему нам приходилось и еще придется иногда итти на усиление неравенства (спецы и пр.), но в то же время и именно поэтому всей своей работой (в том числе и агитацией) показывая, что через это неравенство и даже через его рост партия ведет народ к равенству, слышит и знает его «мечты» о равенстве. Этим будет дан и отпор тем, кто готов затушевывать рост неравенства, кто не умеет на деле сочетать этот временный рост неравенства с задачей построения социализма».

Регулирование состава нашей партии.

Перехожу к вопросу о составе нашей партии, здесь я буду краток. Я утверждаю, товарищи, что пессимизм здесь имеется у тов. Бухарина и сочувствующих ему и пессимизм, чрезвычайно меня удивляющий и волнующий. Вот что Бухарин говорил на последней московской конференции:

«Неправда, кулака мы видим прекрасно и не хуже всякого другого, а вот вы—видите ли вы те трудности, которые стоят на нашем пути даже в самой нашей центральной цитадели, даже в пределах самого рабочего класса? Нет, вы ее не видите, а мы эту опасность видим. Эта трудность заключается в том, что когда к нам идут новые слои населения, пролетаризированная крестьянская масса, которая только становится рабочим классом, то что это значит? (Я говорю грубо, схематично, потому что есть и другие составные части, приходящие в лоно рабочего класса, но крестьянство—это есть основной поставщик нового рабочего класса, и оно несет с собою крестьянскую идеологическую установку). Будьте любезны, посмотрите, сколько новых рабочих мы получаем в недрах нашей промышленности,—очень значительный процент. Я говорил, что мы будем, вероятно, испытывать в ближайшее время «хозяйственную рябь», но в общем и целом я скажу, что у меня есть уверенность, что в ближайшие годы мы будем очень быстро расти и развивать нашу промышленность...»

«... Поставьте перед собой такой вопрос: если бы нам сейчас случилось вести какую-либо огромную войну и ограждать наши завоевания от врага, то я вас спрашиваю, что эти новые слои — с энтузиазмом ли пошли бы они сразу на защиту наших завоеваний с оружием в руках? Я утверждаю, что это еще большой вопрос».

Вот где настоящий пессимизм! Я, во-первых, сделал попытку уяснить себе количественный состав, сколько у нас новых рабочих. К сожалению, точных цифр не удается получить, никто точно не может сказать. Но ясно только одно, что если мы будем считать по контрольным цифрам Госплана, которые, как всеми это признано, несколько преувеличены, то к 1926 году мы все еще будем иметь на четверть миллиона рабочих меньше, чем в 1913 году (2.600.000—2.300.000). Мы, вероятно, имеем сейчас не больше 2 миллионов, т.-е. на полмиллиона меньше, чем в 1913 году. Конечно, мы знаем, что есть большое количество новых рабочих, новых элементов, но основное ядро рабочих не достигло даже довоенного уровня. Конечно, мы знаем, что много десятков и сотен тысяч рабочих погибли за годы гражданской войны и революции, но я не думаю, чтобы количество новых рабочих превышало полмиллиона, а, вероятно, еще меньше. Что самое характерное в нашем рабочем классе? Неужели то, что небольшая горсточка деревенщины перевешивает основную массу? Не наоборот ли? Откуда этот пессимизм как-раз по самому основному вопросу? На словах мы говорим, что у нас нет государственного капитализма, и что у нас сплошной социализм, а когда доходит до дела, то появляется такой неслыханный пессимизм, что говорят: если бы завтра грянула война, то еще вопрос, пойдут ли на нее рабочие с энтузиазмом. Я думаю, что это не так. Я думаю, что рабочая масса пойдет. Конечно, на войну никто не идет с особенно большим удовольствием, все знают, что это тяжелый крестный путь, что это не прогулка, но чтобы были сомнения насчет основного ядра рабочего класса, мне кажется, тут сомнений быть не может и не должно. Насчет деревни мы должны задуматься. Если мы не сумеем исправить имеющееся у нас отчуждение с большой прослойкой бедняков, вот тогда вопрос о войне может стать действительно роковым вопросом. А тов. Бухарин эти сомнения переносит на рабочий класс и переносит, по-моему, совершенно неправильно.

Я цитировал статьи из Тулы. Вот давайте скажем: куда надо перенести огонь: по тем ли, кто говорит, что из числа всех принимаемых членов в партию мы в дальнейшем должны принимать крестьян 40 проц. и больше, как сказано в Туле, или по тем, кто, может быть увлекаясь, говорил, что нужно брать 90 проц. рабочих, хотя нигде о пяти миллионах или четырех миллионах не сказано, а дело идет всего только о том, чтобы в дальнейшем все более и более увеличивался рост партии за счет рабочих от станка. За это прикрепляли целому ряду товарищей ярлык «аксельродовщины». А почему никто не сказал, что неправильно взять 40 проц. и больше крестьян в партию? Или вы думаете, что это правильно? Я считаю, что это неправильно. Если мы пойдем по этой дороге, мы будем иметь опасное разделение партии на две части: на рабочую и крестьянскую. Совершенно правильно говорил тов. Сталин по поводу РЛКСМ, что в перспективе тут может быть громадная опасность разделения РЛКСМ на два союза. Ну, а если это будет в отношении партии, то тогда наша песенка спета, это будет огромная опасность. (Шум). Хорошо, давайте скажем в резолюции, что никаких «аксельродовцев» нет, что партия должна расти за счет рабочих, главным образом за счет основного ядра рабочего класса, давайте скажем, как говорил тов. Ленин на II Конгрессе Коммунистического Интернационала и как сказал XIII с'езд партии, что в перспективе годов мы ставим перед собою задачу вовлечения в ряды партии всей массы промышленных рабочих. Давайте скажем, что принимать—из всего числа принимаемых—40 проц. крестьян будет неправильно. (Шум. Голос: «Это заметки рабкора. Это добровольцы пера»). Я думаю, что мы все пишем, как добровольцы.

Говорят, об этом нет в резолюции тульского губкома. А где есть в резолюции ленинградского губкома защита «аксельродовщины?»

Я вам привел факты, что ленинградская организация в смысле количества роста медленнее, чем московская организация. Ленинградская конференция приняла постановление, что за счет ленинградских металлистов надо теперь расти быстрее. У нас около 100.000 металлистов, а в партии из них меньше 25 проц.—23 проц. или 24 проц. Конференция была того мнения, что теперь из ленинградских металлистов, не из сырья, а из ленинградских металлистов, можно принять до 50 проц. в партию. Но где же тут разбухание, где «непереваривание»? Нигде этого нет.

Положение о том, чтобы расширить партию за счет рабочих, глубоко связано со всей политической установкой партии.

Вот тов. Молотов на московской конференции критиковал формулу «рабочий, еще ближе к государству!», и говорил: зачем же еще ближе? Рабочие и так близки к государству: государство, это—рабочий класс... Но эта формула была одобрена тов. Рыковым в несколько измененном виде; он повторил ее в таком виде: рабочие массы должны ближе подтянуться к государству.

Возьмем формулировку Рыкова: рабочие должны ближе подтянуться к государству. Значит ли это, что мы не рабочее государство? Ни капельки! Мы, конечно, рабочее государство, у нас основа—рабочий класс, но в обстановке 5-летия нэпа, когда мы подошли к довоенному уровню, когда растет хозяйственное строительство, а вместе с тем растет кулак, растет нэпман, растет хотя не относительно, но абсолютно, частный капитал; а вместе с тем мы все еще в капиталистическом окружении; при такой конфигурации, при таком положении, при таком соотношении классовых сил, товарищи, нашим лозунгом должно быть: рабочие массы, рабочий класс, еще ближе к государству, еще ближе к партии, еще ближе к строительству хозяйственному, культурному, социалистическому!

Ленин учил нас в таких случаях: смотри, где самые глубокие корни твоей диктатуры!

Где же они? В рабочем классе! Где наш контрбаланс против роста кулака, против нэпмана, против частного торговца и т. д.? Где он? Он именно в том, чтобы эту рабочую массу ближе подтянуть. Где наш основной резерв для переделки деревни? Мы послали 1.000 рабочих в деревню, но это—капля в море. Мы не можем даже платить их семьям, их содержать. А будет время, когда мы начнем перевоспитывать деревню по-настоящему, когда мы будем посылать десятки тысяч рабочих и сможем обеспечивать их семьи. Это будет одна из основных областей, область подтягивания рабочих к государству. Это относится ко всем областям. Отсюда и подход к вопросу о составе партии. В виду всего этого перелета нужно держать курс на дальнейшее вовлечение новых слоев рабочих в партию, имея перспективу в течение ряда лет втянуть всю основную массу промышленных рабочих в партию.

Положение в ленинградской организации.

Товарищи, я перехожу к вопросу о ленинградской организации. Вчера тов. Ворошилов здесь сказал, что будто бы Ленинград уже в течение ряда лет стоит изолированно от всей партии. Мне кажется это чрезвычайно показательным замечанием. Никто, как будто, до сих пор этого не чувствовал, что Ленинград стоит изолированно. В каком смысле изолированно, в чем, как?

Припомним последние годы работы как при Владимире Ильиче, так и после его кончины; припомним, как ЦК в течение всей гражданской войны (могу доказать целым рядом документов) в первую очередь апеллировал к ленинградской организации, к ленинградским рабочим; припомним, как в первую дискуссию, связанную с профсоюзами, Владимир Ильич с величайшим сочувствием цитировал в печати известное тогда выступление ленинградской организации с письмом, которое, по его мнению, имело решающее значение для дискуссии; припомним две другие дискуссии без Владимира Ильича, не был ли тогда Ленинград опорой ЦК? Припомним, наконец, XIII с'езд нашей партии, на котором в одной из резолюций специально было указано на выдающуюся роль Ленинграда, припомним его роль на XIII с'езде. Если члены ЦК партии считают, что Ленинград изолирован от партии в течение ряда лет, то удивительно, почему мы слышим об этом только сейчас! Партия не так смотрит и ленинградская организация тоже не так смотрит. Если возвратиться к вопросу о месте заседания с'езда, то всем памятно, что это решение имело значение не только географическое, а что это решение было продиктовано искренними стремлениями ряда делегаций выразить дань товарищеского уважения ленинградской организации. Вот какой смысл имело это решение на XIII с'езде. И я думаю, что ленинградская организация никогда не была изолирована и никому не удастся изолировать ее от нашей партии. (Аплодисменты)

Думаю, товарищи, что те обвинения, насквозь несправедливые, которые сейчас в печати и по всему миру пытаются приклеить к ленинградской организации, думаю, что они отскочат от нее и к ней не пристанут. Я уже слышал и такие заявления от весьма уважаемых товарищей: повидимому, устами ленинградской организации говорят-де беднацкие элементы, которые выпирают из новых рабочих, которые пришли в город и напирают. Я слышал и более «углубленные» об'яснения: что это—не люмпен ли пролетариат? Не напирают ли это те самые деклассированные элементы, которые во время дискуссии с тов. Троцким предполагали восстание? Я слышал и такие заявления, что, дескать, крупные заводы Ленинграда были когда-то крепостью меньшевиков!

Я считаю все это неслыханным пустяком и вздором и думаю, что товарищи должны отбросить такие «об'яснения» истории. Для того, чтобы судить о степени связанности нашей организации с массами, для этого надо вспомнить, что на протяжении полутора лет, о которых мы сейчас говорим, в Ленинграде не было ни одной стачки, ни одного конфликта с рабочими. Это поважнее, чем какие-нибудь другие признаки. Вы знаете ленинградский пролетариат, знаете, что он протестант. Вы знаете, что если бы организация действительно отрывалась от масс, не исполняла своего долга, не умела жить вместе с массами, если бы она не умела в хозяйственной работе и в других отраслях работы быть на высоте, то первый, кто ее взял бы за шиворот, это были бы сами ленинградские рабочие. Вы знаете дальше, что, несмотря на мнимый ленинградский «пессимизм», производственные совещания, имеющие громадное будущее и имеющие ближайшее отношение к области строительства социализма, что эти производственные совещания приобрели наибольшее распространение именно в Ленинграде и прежде всего там. Вы знаете, что институт звеновых организаторов, который является не только организационной мерой, но и мерой, указующей путь дальнейшей связи с массами, будущей формой самоуправления рабочих организаций, что он также приобрел наибольшее распространение в Ленинграде. И можно было бы, товарищи, привести целый ряд доказательств того, что эта организация живет в самом тесном контакте с массами и умеет выполнять свои обязанности по отношению к ним.

Самый ход ленинградской конференции распадается на две части: до московской резолюции и после московской резолюции. Я не скажу, чтобы до московской резолюции не было критики, инцидентов. Они были. Мы их пресекали. Самое «ужасное», что было в этот первый период,—речь Саркиса против Бухарина, в которой он цитировал знаменитую фразу об островочке, и т. д. Разве не имеет права тот или другой работник выступить на конференции с критикой? Зачем же тогда мы созываем конференции, зачем говорим о демократии? Были резкости, которые мы обрывали. Товарищи знают об этом.

С того момента, когда стали известны речи Ломова и других и резолюция московской конференции, с этого момента наша конференция пошла более резко, с этого момента конференция не могла не реагировать на обвинения. (Шум. Голоса: «Кто ее повел, кто ее организатор?»).

К тому моменту, когда я прочел, что мы обвиняемся в пораженчестве, ликвидаторстве, аксельродовщине и т. д., и мое поведение на этой конференции изменилось. Кроме элементов чисто-организационных, здесь есть элементы глубоко политические, и лишь слепые этого могут не видеть.

Представлено было так, что это просто дело рук отдельных агитаторов, отдельных руководителей. Это просто-напросто смешно! Мы думаем, что этот конфликт, который расширяют теперь изо всех сил, эта попытка громить ленинградскую организацию, эта попытка теснейшим образом связана (шум), теснейшим образом связана со всем социальным перелетом в стране. Это не случайно! (Голос с места: «Это неправда». Шум).

Такая обстановка, когда говорят, что кулака нет... (Сильный шум. Выкрики: «Никто этого не говорит»).

В такой обстановке, когда находятся люди, заявляющие, что мы без международной революции обойдемся... (Голоса с мест: «Это неправда, кто это говорил?»). В такой обстановке, когда мы видим в партийной литературе господство неленинских течений,—в такой обстановке неизбежны будут те толкования, которые сейчас получаются. (Голос с места: «Это разговоры через окно с'езда»). Да, товарищи, попытка дать лозунг: «распни», отказ от совещания с ленинградской организацией, о чем я говорил в первой речи и чего никто не опровергнул,—все эти попытки указывают на стремление изолировать ленинградцев.

Если на с'езде обвиняют какую-либо организацию, и при этом такую, как ленинградская организация, если ей бросают неслыханные обвинения, если выслушивается доклад об этом, то элементарный долг товарищей,—если вы не хотите обострить отношений с данной организацией, если не хотите изобразить ее в ложном свете,—то элементарным долгом является выслушать и другую сторону, а не выходить с бумажкой и не действовать демонстративными отказами. (Голоса с мест: «Вы отказались! Тов. Зиновьев, организацию никто не обвиняет!»).

Товарищи! Вы хотите представить дело так, что все вы, делегаты, отражаете свои организации, и только одна ленинградская делегация не отражает мнения ленинградской организации! На что это похоже? Вы сами этому не верите! Не можете верить! Можно сказать: поверьте, что ленинградская делегация ни капельки не хуже, чем вы, отражает мнение своей организации. (Аплодисменты ленинградской делегации).

Вы должны понять, что одно из первых мест принадлежит Ленинграду не потому, что мы какие-нибудь патриоты в худом смысле этого слова, а потому, что исторически дело сложилось именно так, и всякая малейшая попытка изолировать и изображать ленинградцев, как людей, которые идут против партии, и приклеивать им самые плохие ярлыки, какие только можно,—всякие такие попытки обостряют отношения, и ответственность за них целиком падает на большинство. (Голос с места: «Это игра на чувствах»).

Ленинградская организация—одна из лучших организаций. Я вам скажу, товарищи, что если бы по отношению к любой другой организации в течение года занимались попытками дискредитировать ее, занимались сеянием слухов, рассказнями, ужимом ее по всем линиям, если бы каждый поезд привозил, скажем, в Харьков или в другую организацию целую кучу слухов, рассказней и т. д., то любой другой организации был бы сломан хребет. У ленинградской организации не сломлен спинной хребет, и спинной хребет ее не будет сломан. (Аплодисменты ленинградской делегации). Не ленинградская организация хочет себя противопоставить партии, а часть с'езда хочет ей себя противопоставить. (Шум).

Эта организация имеет полное право представить на партийный с'езд ту или другую поправку, то или другое предложение об изменении политической линии. Иначе незачем созывать с'езд. Ничего другого ленинградская организация на нашем с'езде еще не сделала, и она имеет право это сделать в форме содоклада.

Членам с'езда, с разрешения президиума, который был предупрежден, мы роздали статьи, которые было запрещено нам печатать. Мы роздали их для того, чтобы члены с'езда их знали. Кампания уже во всей печати, со всеми признаками самой ожесточенной борьбы, с карикатурами, чуть не со стихами, ведется чуть не против всей ленинградской организации. (Голоса с мест: «А «Ленинградская Правда?»). «Ленинградская Правда» имеет полное право перед с'ездом на основании письма пленума ЦК партии высказаться по основным вопросам, которые поставлены в порядке дня. Иначе всуе было об этом говорить.

История наших разногласий.

Я перехожу теперь, товарищи, к вопросу об истории внутренних расхождений в руководящем ядре ленинцев.

Я начну с XII с'езда. Вы знаете, что XII с'езд происходил в обстановке, когда Владимир Ильич хворал, когда мы все еще надеялись на быстрое его выздоровление, когда мы должны были первый с'езд проводить без него. Вы знаете, что были разговоры о сложившемся ядре в Центральном Комитете нашей партии, что XII с'езд молчаливо сошелся на том, что это ядро и будет вести, конечно при полной поддержке всего Центрального Комитета, нашу партию, пока встанет Ильич.

Как пошло дело дальше? Между XII и XIII с'ездами у нас почти-что не было сколько-нибудь серьезных расхождений. Первое серьезное расхождение началось после XIII с'езда, можно сказать,—на завтра после XIII с'езда. И тут решающую роль играет выступление тов. Сталина, то выступление, на которое ссылался тов. Сокольников,—речь тов. Сталина у секретарей укомов, которая была потом напечатана, речь, содержавшая прямое нападение на Каменева и меня.

Нападение на меня было по вопросу о диктатуре партии,—формулировка, которая была одобрена XII с'ездом партии и которую Сталин критиковал в этой речи у секретарей укомов, сказавши, что, «кажется», XII с'езд ее принял.

Затем начинаются разногласия в связи с крестьянским вопросом. Оттенки тут, несомненно, были. Правда, не столь великие, как любят изображать, но они были.

Дальше были расхождения по вопросу о выводах из второй дискуссии с тов. Троцким. Что касается тов. Калинина, то он имеет моральное право сказать, что он с самого начала до конца держался другой точки зрения,—он и отчасти тов. Бухарин. Тов. Калинин действительно с самого начала говорил, что организационных выводов не нужно, что он их не понимает, и партийная масса не поймет их. Он имеет моральное право сказать: «Я держался другой точки зрения». Что касается нас, остальных «грешных», то по сути тут расходились в деталях. И предварительное решение, которое намечалось, сводившееся к резким организационным выводам против тов. Троцкого, было принято при одном или двух воздержавшихся.

Теперь, товарищи, по существу. Мы держались такого взгляда: если мы, партия в целом, подошли к тому, что обвинили т.в. Троцкого в полуменьшевизме и сказали в резолюции вполне определенно об этом, если мы это в течение нескольких месяцев говорили всей стране, всему миру, то мы считали,—раз мы говорим так партии,—что такому товарищу, по крайней мере в данный период времени, не может быть места в генеральном штабе ленинизма, в основном органе большевистской партии. Мы считали, что тот, кто сказал «а», тот должен сказать «б».

Теперь я должен сказать то же самое относительно нас с тов. Каменевым. Мы это говорим вполне определенно. Товарищи большевики, собравшиеся на XIV партс'езд, вы не шутки шутите, и мы с вами не шутки шутим, вы знаете нас не первый год, и мы вас знаем не первый год, а десятилетия; если вы пришли к выводу, что мы впали в ликвидаторское безверие, что мы—пораженцы, что мы—аксельродовцы, то вы должны прямо сказать тогда, что таким людям не место в генеральном штабе партии, таких людей надо послать куда-нибудь на отдых. Когда нам говорят, что, вот видите, теперь это повернуло против вас,—в каком смысле повернуло против нас? Если мы действительно повинны в том, что нам приписывают, что мы размагнитились, мы перестали быть большевиками, — если вы этому верите, то вы обязаны это сказать. Я должен прибавить, что как ни жестки были обвинения, которые мы бросали тов. Троцкому,—конечно, они были не очень нежными,—все-таки мы никогда его пораженцем не называли. Вы подумали о том, что значит пораженец, ликвидатор? Я, конечно, не буду это взвешивать на аптекарских весах. Мы сказали про Троцкого весьма серьезные вещи. Про нас сказаны большие вещи, во всяком случае не меньшие. И сказано это также всей стране, всему миру. Если вы так говорите,—а я думаю, что вы говорите это не для того, чтобы поиграть на этом словечке, не для того, чтобы попугать,—если вы это сказали всерьез, полновесно, если вы думаете о нас, что мы ликвидаторы, пораженцы и т. д., конечно, это для нас большое несчастье, но тогда из этого вы должны сделать серьезный вывод перед партией. Мы этого требуем.

Мы были поставлены в почти полную невозможность работать. И теперь это взорвалось. Политические разногласия назревали. Нельзя говорить, что нет политических расхождений. Они есть. Я не говорю о том, что есть отлившаяся и оформившаяся группа. Конечно, будут известные перегруппировки сил и т. д. Прав был тов. Калинин, когда он говорил, что время покажет. Многие вопросы раз'яснит время. Но что сейчас назревают крупнейшие проблемы расхождения, связанные с крестьянским вопросом,—это бесспорно. Бесспорно и то, что надо во что бы то ни стало изживать то, что у нас имелось внутри ЦК. Прав был тов. Ворошилов, когда он говорил,—только почему-то на нас одних взваливали,—они-де мыслят: один — три—семь, руководящее ядро, ибо больше семи считать не умеют. Семерка якобы—это их максимум. Все это ерунда. Мы прекрасно видим, не хуже других, что нарастают новые возрастные группы в нашей партии, которые пробивают себе дорогу и должны ее пробивать. Факт, что у нас членов партии до 1905 г. осталось меньше 2.000 человек, из них, вероятно, половина полуинвалиды, выбывшие из строя. Я беру цифру членов партии до 1917 года, она очень незначительна, всего 8½ тысяч, меньше 10.000. А остальные? Это—новые, поднявшиеся слои, которые должны вести партию, потому что кто же другой поведет ее? Это совершенно ясно. Совершенно ясно также и то, что у нас начинают вырастать крупнейшие руководители и вожди. Ясно, что для того, чтобы руководить той или другой губернией, величиной почти в целую европейскую страну, тут нужны крупные силы, крупные руководители. Неужели вы принимаете нас за таких головотяпов, которые этого не понимают? Неужели вы думаете, что мы не понимаем, что руководить целой крупной организацией, насчитывающей 50—100 тысяч членов партии, или областной организацией, в которую входит несколько губерний, с крестьянским переплетом и т. д., что организовать такую область и руководить хозяйством ее,—неужели вы думаете, что мы не понимаем, что тут нужны крупные работники, которые должны иметь голос, вес, влияние и т. д.? Мы, конечно, великолепно понимаем, что руководство должно находиться в коллективных руках Центрального Комитета нашей партии. И тут тов. Ворошилов должен обратиться по другому адресу. Если он говорит, что мы-де только умеем до семи считать, я думаю, что другого упрека заслужили члены ЦК в своей массе. Вот, т.т., из 50 членов ЦК они часто оказывались в-нетях. Тогда, когда надо было решительное слово всего Центрального Комитета, — они оказывались в-нетях. (Аплодисменты ленинградцев). Они оказались в-нетях не далее, как перед открытием нашего партийного с'езда. (Ворошилов: «А сколько раз мы вас одергивали, т.т. Зиновьева и др.?»). Я спрашиваю, почему эти т.т. оказались в-нетях накануне открытия партийного с'езда? Почему мы не поговорили относительно этих вопросов в более полном составе? (Орджоникидзе: «Вы ни разу не пытались этого сделать»). Это должно было сделать большинство,—кто же другой это мог сделать? (Голос: «Почему вы не поставили этого вопроса, если вас обижали?»). Почему не было собрано широкое собрание цекистов, на котором были бы поставлены эти вопросы? Этого не было, товарищи, так как они оказались в данном случае в-нетях. Обруч оказывался частенько не существующим. (Шум). Идейного обруча, о котором Ильич говорил, когда он собирался реорганизовать Рабкрин, о чем он высказывался в известном письме,—этого не удалось выполнить. Где было сказано ваше твердое слово, к чему сводились за последний год ваши намерения, дабы действительно удержать единство в руководящем коллективе, когда разногласия разжигала другая сторона? Где была защита прав меньшинства? Где была эта элементарная защита? Этого не было, товарищи, и поэтому теперь незачем на это пенять.

Вот тут вчера дело изображали так, что нам нужно будто бы «крови» т. Бухарина. Представьте себе, какой вздор. Вы прекрасно знаете, что писал и говорил не раз Ильич о Бухарине,—что в условиях самой жестокой борьбы на него сердиться невозможно. Так стоит вопрос и сейчас. Никто никакой «крови» тов. Бухарина не жаждет, это совершеннейшая ерунда. Вы это отлично понимаете. А вот несколько профессоров красных надо потягать. Что же вы в самом деле думаете, что у меня какая-нибудь вражда? Что же вы в самом деле думаете, что у меня какая-нибудь вражда к тов. Слепкову? А мы считаем,—и всякий, кто внимательно будет смотреть, увидит, что это так,—мы считаем, что эта группа ведет печать в сторону от ленинизма, как это было у нас уже в 90-х годах в рабочем движении. Ведь эта школа молодых руководит печатью, печать, это—могучая сила, печать не только почитывают, печать организует общественное мнение, и эту самую печать они ведут неправильно. (Голос с места: «А Сафаров?»). Они делают в тысячу раз больше ошибок, чем Бухарин, а ведь они фактически руководят и нашим центральным органом, и журналом «Большевик». Когда мы полезли на стену и добились того, что было сказано, что их надо одернуть, то назавтра это было похерено, и из 50 членов Центрального Комитета, руководящих Советским Союзом, никто не счел нужным протестовать и сделать так, чтобы это было проведено, и чтобы какие-нибудь права в этом направлении были сохранены.

Вопрос сейчас перешел в другую стадию. Вот основной гвоздь положения. В резолюции или письме Московского Комитета сказано:

«Мы точно так же полагаем, что точка зрения т.т. Каменева и Зиновьева выражает неверие во внутреннюю силу нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинской позиции».

Это сказано от имени Московского Комитета. Эта же мысль повторена в передовице «Правды», в центральном органе нашей партии, это пошло гулять по всей стране, по всему миру. Подумайте только, что писалось в двух последних передовицах «Правды»! Позавчера пишут в духе ответа МК, что Каменев и другие—ликвидаторы, не верят во внутреннюю силу и т. д., а назавтра пишут: дискуссии никакой мы не позволим, дискуссию развязывать нельзя.

Не думаете ли вы, что иностранные коммунисты не будут этим интересоваться, не будет этим интересоваться печать коммунистическая и социал-демократическая, не будет завтра же разговоров об этом? И вы думаете, что мы, как жертвы, будем молчать и останемся со всеми ярлыками, которые хотят нам приклеить, и не попытаемся об'яснить партии, что мы не ликвидаторы, не аксельродовцы, не пораженцы. (Голоса: «Троцкий молчал». Орджоникидзе: «Вам не разрешат»). Этого, товарищи, нельзя ни от кого требовать. Если бы партия все вопросы продискутировала, если бы мы имели возможность отвечать, если бы все было переговорено,—тогда другое дело. Но этого не было. Ни на одной конференции, кроме московской, вопрос не стоял, да и там он стоял анонимно. Нашего голоса, нашего ответа и широкого обсуждения нигде не было. И здесь, товарищи, выход может быть только один: или мы не ликвидаторы, не пораженцы, не аксельродовцы,—тогда надо это сказать; или мы ликвидаторы, пораженцы, аксельродовцы,—тогда надо сделать соответствующие выводы. Не надо понять, что если бы вы даже трижды постановили, то это не конец. Так кончать это невозможно. Это пойдет в низы, в рабочие массы, и в такое положение нельзя ставить ни одного члена партии. Назовите мне пример, чтобы за неделю до с'езда об'явить пораженцами, писать передовицы, а потом заявить, что нужно кончить эту дискуссию. Вы скажете, что мы сами виноваты, что мы сами подстроили себе такое положение. (Голоса: «Конечно»). Нет, товарищи. Мы виноваты в том, что мы были слишком доверчивы, что надеялись на ликвидацию разногласий без вынесения их на широкое обсуждение. У нас иногда возникало предположение: а что если большинство за недельку до с'езда заставит говорить о разногласиях? Но мы отбрасывали эту мысль, так как не допускали, что это предположение может осуществиться. Худшие предположения осуществились. В последние дни перед с'ездом и на с'езде пытаются оклеветать и заставить молчать.

Я, товарищи, говорю: этот номер не может пройти. В истории большевистской партии не было и не должно быть такого положения, чтобы члена партии или организации об'явили ликвидатором и пораженцем, а после этого заставили бы замолчать. Этого не может быть и сейчас. (Голос: «Ультиматум»). Товарищи, не кричите таких страшных слов. Ультиматум! Когда кричали, что партия «не станет на колени»,—вот это была нехорошая демагогия. Я понимаю, что партия может заставить каждого из нас сделать все, что угодно. Но на самом с'езде партии я имею право сказать, что этого нельзя сделать ни с одним членом нашей партии, ни с членом Политбюро.

Наши предложения.

Перехожу к заключительной части доклада. Что делать? Как выйти из создавшегося положения? Здесь некоторые товарищи упрекали нас в том, что мы не даем конкретных предложений. Эти упреки не выдерживают критики. С'езд обсуждает вопросы не о конкретных декретах, а о перспективе линии партии. Мы не противопоставляем какой-нибудь собственной линии Центральному Комитету. Но мы требуем исправления отдельных серьезнейших ошибок, которые были допущены и которые на с'езде хотят усугубить. Вот в чем сущность наших выступлений. Обсуждается вопрос о генеральной линии партии, и незачем демагогически заявлять, что ты ничего конкретного не предлагаешь.

Мне кажется, что из наших речей линия достаточно выяснена. Она складывается из следующих пунктов.

Во-первых, «школа» молодых есть факт. Это ревизионистская школа, ревизующая ленинизм. Этого никто не мог серьезно опровергнуть и опровергнуть никому не удастся. Мы требуем, чтобы партия от этой «школы» отгородилась, чтобы монополия печати не была в ее руках, мы требуем, чтобы эта «школа» не фальсифицировала ленинизм. Наша формула в этом вопросе: назад, к Ленину.

В частности, нельзя допускать ревизии в вопросе о госкапитализме. Мы изложили наши взгляды по этому вопросу, это—взгляды Ильича.

Программа нашей партии в нынешний период складывается из двух половинок. Одна половина программы, это—программа 1919 г., утвержденная при жизни Ильича; в ней, особенно в политической ее части, сохранилось очень много важных положений. Вторая, экономическая часть программы на годы нэпа, это—брошюра Ленина «О продналоге». А последние главы программы, это—предсмертные статьи Ленина «О кооперации» и «Лучше меньше, да лучше». Вот основа, из которой должна сложиться наша программа; важнейшей составной частью в эту основу входит вопрос о госкапитализме, который теперь пытаются ревизовать.

В-третьих, в вопросе о крестьянстве надо итти не назад от резолюции пленума 1925 года, не назад от XIV конференции. Нельзя признать правильным предложение о сосредоточении огня на одном из уклонов. Мы подтверждаем, что за этот год мы не сблизились с беднотой, и что это—одна из самых важных наших задач в настоящее время. Под этим углом зрения мы подходим к крестьянскому вопросу. Всякого, кто не признает середняка, нужно подвергнуть какому угодно наказанию. Без понимания роли середняка мы не сможем перестроить деревни. Но это не значит, что понимание значения этого слоя деревни может выразиться в попугайском повторении с утра до вечера слова «середняк». Поэтому смешными кажутся претензии тех, кто спрашивает: почему,—говорят,—у тебя в «Философии эпохи» не сказано о крестьянине, о середняке. Да ведь у меня о Коминтерне и о международном рабочем движении тоже ничего не сказано, а это—немаловажный фактор. Кроме того, товарищи, вероятно, помнят, что это была первая вводная статья к ряду других. В основных, да и не только в основных выступлениях и в резолюциях мы это говорим и середняка не забываем и против недооценки середняка боремся. Если хотите еще раз сказать, что недооценка середняка опасна,—мы обоими руками подпишемся под этим предложением.

В-четвертых. В вопросе о составе партии не итти назад от XIII с'езда. Вся наша печать с ее обвинениями в аксельродовщине идет назад от решений XIII с'езда в этом вопросе. Мы предлагаем доступа рабочим в партию не закрывать и держать линию на то, что основная масса пролетариата войдет в нашу партию.

В-пятых. Вопрос о внутрипартийной демократии. Он должен быть теперь поставлен, и, надеюсь, мы можем этот вопрос разрешить единогласно и безошибочно. Во время первой дискуссии оппозиция заявляла: «Требуем немедленного проведения резолюции X с'езда о демократии; мы приняли ее в 1921 году, а вы не провели в 1923 году». Мы тогда отвечали: «Да, не провели в 1923 году, но вы должны считаться с условиями, с обстановкой. Вы не имеете права требовать от нас проведения по-шейлоковски, так как обстановка трудная; написать резолюцию легче, чем ее провести». Мы все ссылались, в частности и я, на фразу Владимира Ильича, которую он сказал на том же с'езде:

«Нам необходим год или два отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории, это—ничтожный срок, а в наших условиях это срок большой. Год или два отдыха, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали,—и мы получим от рабочего класса во сто раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом. Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому

что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, Центральный Комитет партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, **и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность.** Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит под'ем энергии из масс».

(Стенографический отчет X партийного с'езда, стр. 284).

Так мы говорили против оппозиции. Мы писали резолюции о демократии, а Ильич тут же говорил, что год—два надо сроку, чтобы заработали фабрики и заводы, чтобы рабочий поел, стал лучше жить; когда появятся таланты из рабочих, появится у рабочих активность, тогда и перейдем к большей демократии. Основной вопрос заключается в том, нужна ли и теперь еще новая отсрочка, которую мы требовали? Думаю, нет; теперь сроки прошли, прошло от двух до четырех лет, хозяйство поднялось, мы все знаем это, деклассирование пролетариата прекратилось. Мы дали лозунги оживления. Этих лозунгов не было два года тому назад, а сейчас мы дали лозунг оживления профсоюзов, советов. Может ли партия стоять в стороне? Нет, необходимо оживление и внутрипартийной демократии. Мы сейчас работаем активно, в более благоприятной обстановке, чем два года назад. Этого никто не может отрицать. Мы говорим, что для нас демократия не самоцель, это дело подчиненное,—мы должны проводить ее постольку, поскольку это выгодно для рабочего класса; ни в коем случае мы не будем обещать того, чего выполнить сейчас нельзя. Но нужно понять, что 1926 год не есть 1921 и не 1923 год,—теперь другие рабочие, другая активность масс, другие лозунги—лозунги оживления. Кулак—опасность; но для того, чтобы ее лечить, мы и должны апеллировать к активности масс по линии профсоюзов, по линии советов и, думаю, по линии оживления внутрипартийной демократии. Это вовсе не значит, что мы предложим несбыточные вещи, что в области практической будто мы предлагаем что-нибудь неосуществимое, что мы отказываемся от утверждения, что демократия—не самоцель, но это значит, что в 1926 году надо подойти иначе, чем в 1923 году. Активность растет, рабочий класс—другой, поэтому и наша политика в этом вопросе должна быть иной.

Вот предо мною небольшая книжечка тов. **Корнюшина.** Я думаю, что ее следует многим прочесть. Он пишет, какие у нас в этом отношении делаются безобразия. Он приводит целый ряд примеров щедринского характера, как в очень значительных организациях собираются и обсуждают эти вопросы. Например:

«**Слушали:** информация об обследовании парткоплектива завода имени Карла Либкнехта в плоскости изучения проведения в жизнь рабочей и внутрипартийной демократии.

Постановили: на основе результатов обследования и обмена мнениями констатировать, что вопросы внутрипартийной демократии, выдвинутые (июльским 1925 г.) **пленумом ЦК КП(б)У, еще глубоко в партийную массу не проникли и ею вполне не усвоены».**

Постановление это говорит многое без комментариев; оно, прежде всего, «констатирует», что такой ответственный руководящий орган, как бюро губкома, еще не только не усвоил, но просто не знает важнейших решений партии по вопросу о внутрипартийной демократии...

... Вот еще один образец осуществления выборности партийных органов. В постановлении бюро N—ского окружкома от 22 сентября 1925 года читаем:

«**Слушали:** о зав. агитпропом окружкома.

Постановили: ввести тов. X. в члены окружкома и в члены бюро окрпарткома с заведыванием агитпропом окружкома...».

... Случаи эти не единичны, их количество можно увеличить до значительного размера».

(**Ф. Корнюшин.** «О внутрипартийной и советской демократии», X. «Пролетарий», 1926 г., стр. 11, 18—19).

Большевики к кооптации прибегали и прибегают в самые тяжелые времена. Но в этом отношении нельзя допускать чрезмерных вольностей. Я думаю, товарищи, что ЦК партии не зря указал на этот вопрос; с'езд его должен также рассмотреть.

Шестое. О Ленинграде. Мы предлагаем прекратить травлю против Ленинграда, снять незаслуженные обвинения, дать возможность ленинградской организации быть попрежнему одной из опор ЦК. Мы предлагаем не трясти организацию, дать ей возможность выбирать своих руководителей, не назначая их сверху. (**Аплодисменты, Шум**). Ленинградская организация должна иметь возможность выбирать своих руководителей без назначения их сверху.

Седьмое. Как дальше руководить партией? Как дальше организовать верхушку? Во-первых, мы должны понять, что **мы вошли в полосу оживления и что 1926 г. не есть 1923 г.** Во-вторых, не допуская фракций, оставаясь в вопросе о фракциях на старых позициях, вместе с тем поручить Центральному Комитету привлечь к работе все силы всех бывших групп в нашей партии и дать им возможность работать под руководством ЦК. В 1926 г. это нужно сделать. (**Шум, звонок председателя. Голоса:** «Повторите»).

Я повторяю: оставаясь в вопросе о фракциях на наших прежних решениях, вместе с тем поручить Центральному Комитету привлечь к работе всех товарищей, все силы всех бывших групп в нашей партии. (**Шум. Моисеенко:** «С кем вы заигрываете?»). В-третьих, нам надо создать, я думаю, при центральном органе партии постоянный дискуссионный орган, еженедельник, обеспечивающий подлинную свободу обсуждения возникающих спорных вопросов в товарищеских рамках. Я думаю, что без этого мы не можем обойтись при сложности проблем и при тех столкновениях, которые мы имеем сейчас. (**Шум**).

В-четвертых. Мы должны обеспечить лучшую выборность в наших партийных организациях,—ее еще нет. Это констатируют тов. Корнюшин в своей брошюре и целый ряд других товарищей. (**Шум**).

В-пятых. Мы должны поручить ЦК партии на первом его заседании обсудить точно вопрос о размежевании функций Политбюро, Оргбюро и Секретариата под углом зрения полновластного Политбюро и служебного, подчиненного ему Секретариата. Я думаю, это может и должен сделать наш ЦК. Секретариат имеет теперь несравненно большую власть, чем чем это было при Владимире Ильиче. Я думаю, мы можем и должны ЦК это поручить сделать.

Что касается, товарищи, нас самих, о которых вы очень много говорили, то я думаю, что с'езд должен решиться на одно из двух: или он отпустит нас с клеймом ликвидаторства, аксельродовщины, пораженчества, тогда ответственность ляжет на вас, или, если товарищи думают, что мы можем и должны работать вместе с вами и вместе с вами руководить (работать мы безусловно будем), что мы должны участвовать в руководстве работой партии, тогда мы не можем принять этого клейма ликвидаторства и пораженчества, тогда нужно сделать соответствующие организационные выводы. Мы не меньше вашего хотим единства, сплочения партии. Мы понимаем настроение рядовых товарищей, которые говорят: пусть будет единая сплоченная партия, хотя бы с ошибками тех или других товарищей. Это лучше, чем споры об ошибках, если есть угроза единству партии. Но мы пришли к такой полосе развития, когда именно для того, чтобы у нас была сплоченная партия, нужно убрать с дороги ряд ошибок, которые раз'едают, как ржавчина, нашу партию, именно пришли к тому, когда должны дать отпор сползанию. Нечего прибавлять, что здесь напрасны слова — подчинение или неподчинение. Тов. Каменев был прав, сказав, что вопрос о подчинении решается после решения. Сейчас идет вопрос о решении. Мы имели ряд политических соображений—мы о них сказали, мы имели ряд организационных выводов—мы о них сказали, ряд личных вопросов — мы о них тоже сказали.

На очереди стоит очень трудный политический вопрос—создание коллективного руководства. Мы сначала думали, что это пустяки; оказывается дело труднее, чем мы предполагали.

Со стороны любого из нас ленинградского делегата вы встретите готовность сделать все для того, чтобы это было все раз навсегда окончено. Но если вы думаете, что партия так легко помирится с тем, что за неделю до с'езда нас об'явили ликвидаторами и пораженцами, а после этого написать статью «Закрыть дискуссию», и Слепковы и К° вновь начнут ревизовать ленинизм и держать монополию на печать в своих руках, то, товарищи, вы этим загоняете внутрь очень опасную вещь, очень опасную болезнь, за которую нам придется тяжело расплачиваться. Не делайте этого! Ответственность целиком лежит на большинстве с'езда, и мы спокойно и убежденно ждем его решения. (**Продолжительные аплодисменты ленинградской делегации**).

Заключительное слово тов. В. М. Молотова.

Вечернее заседание 23-го декабря.

— Товарищи, по моему докладу почти не высказывались, поэтому я думаю, что специально останавливаться на ответах, которые нужно было бы дать по отдельным запискам, полученным мною, вряд ли есть необходимость. Но так как мне лично за это время в работах Центрального Комитета приходилось принимать большое участие, в особенности в области крестьянской политики партии, а этот вопрос имеет громаднейшее значение и ему уделялось на с'езде очень много времени, то я думаю, что и по этому вопросу, и по некоторым другим основным политическим вопросам я имею право здесь высказаться.

У оппозиции нет единой линии.

Я ставлю себе первый вопрос: что означает содоклад тов. Зиновьева и его только что оглашенный последний манифест? Что означает то обстоятельство, что тов. Зиновьев вместе с группой товарищей из Центрального Комитета партии и группой ленинградской делегации признал необходимым выступить с особым содокладом и развивать особую точку зрения? Означает ли это, что товарищи Зиновьев, Каменев и прочие хотят развернуть другую, свою, особую политическую линию, особую политическую платформу перед нашей партией? Сколько бы вы ни пытались внимательно разбирать эти вопросы, как бы вы ни пытались соединить, в сущности говоря, очень мало соединимые речи, начиная от речи тов. Бадаева и до речей т.т. Зиновьева и Сокольникова,—вы не получите единой, цельной, какой-нибудь особой политической линии. Особая позиция по крупным вопросам в партии складывается тогда, когда пытаются дать какую-нибудь новую оценку роли классов и соотношению сил классов, когда пытаются дать особую оценку экономическому развитию страны или развитию политической жизни страны. Имеется ли по этому коренному вопросу что-нибудь такое, что можно было бы назвать особой линией товарищей Зиновьева, Каменева и др.? Мне кажется, что такой особой линии, к счастью, пока не имеется. Никакой линии, особой линии от нашей партии у этих товарищей нет. Есть кусочки линии, есть уклоны от нашей правильной линии, есть мозаика взглядов, но чтобы была какая-нибудь особая линия, чтобы из этого вытекали какие-нибудь особые взгляды или цельное, складное течение, мне думается, пока этого еще нет. Содоклад и выступления оппозиции, которые были здесь, во всяком случае, особой цельной линии не выявили. По отношению к основным классам и прежде всего по отношению к рабочему классу какую-нибудь новую задачу выдвигал тов. Зиновьев и его группа перед с'ездом партии? Нет, никаких новых задач, никаких других, кроме тех, которые наметила партия единодушно и которые она проводит в жизнь. По отношению к крестьянству, к его основной массе, есть какая-нибудь особая практическая линия у тов. Зиновьева? Тоже нет. Все его вопросы ограничиваются областью нашей внутрипартийной жизни. И тут вместо политики есть кусочки политики, есть кусочки политиканства, есть недовольство, и есть своя симпатии и отношения к отдельным теперешним руководителям, к нашему Центральному Комитету партии. Но цельной линии, особой позиции не получается.

Надо поставить вопрос так: не являются ли, однако, эти замечания, эти отдельные мнения, кусочки этих взглядов, которые были здесь высказаны, такими кусочками, которые должны поправить основную линию партии? Может быть выступления новой оппозиции продиктованы добрым намерением защитить, скажем в общем, правильную линию партии от отдельных ошибок и отклонений от ленинизма?

Мне кажется, что и в этом отношении у товарищей, выступавших с особым докладом и об'единившихся здесь на партийном с'езде в маленькую оппозицию к партии и с'езду,—мне думается, у них не получилось ничего идейно-цельного и ничего единого, а на деле получилось прямо противоположное.

Когда слушаешь Надежду Константиновну Крупскую, то как будто получается, что у нее главный интерес заключается в том, чтобы обсудить вопросы, которые ей кажутся особенно жгучими, и попытаться поставить на обсуждение партии отдельные ошибки, которые по отдельным вопросам делаются в нашей партии отдельными товарищами. Хорошая мысль и хорошая цель—исправление ошибок, которых у нас, конечно, немало.

Но вместе с тем нужно же, товарищи, видеть, что у оппозиции получается на самом деле.

Когда тов. Крупская указывает на отдельные ошибки т.т. Слепкова, Стецкого, когда она указывает на ошибки в отдельных статьях, печатавшихся, допустим, в «Большевике», то само-собой понятно, что каждый ленинец думает только об одном — как бы эти ошибки поправить, как бы этих ошибок не допустить дальше. Это наше общее чувство и это законное наше желание. Мы должны ошибки отметить и поправить. Можно ли об этом спорить, спорит ли кто-нибудь об этом? Но не надо забывать того, что когда превращают отдельные ошибки в особую линию, когда пытаются смешать в одну кучу такие грубые ошибки, являющиеся уклонами в нашей партии, как ошибки Богушевского и отдельные выражения, отдельные фразы из статей Слепкова и Стецкого, и все это стараются об'единить, а затем привязать к тов. Бухарину, члену Политбюро, редактору нашего центрального органа,—это является уже не желанием поправить ошибки, а желанием раздувать ошибки, желанием создать такое положение в партии, которое порождало бы недоверие к самым лучшим работникам нашей партии, одним из которых является по признанию всей партии тов. Бухарин. Я думаю, что и по отношению к таким нашим молодым товарищам, как т.т. Стецкий, Слепков, Марецкий и ряд других товарищей из инст. Красной Профессуры, надо быть гораздо осторожнее, чем делают это теперешние оппозиционеры, тов. Каменев и другие. Такой «демократ», как тов. Каменев иначе не говорит о них, как свысока: Стецкие-Марецкие. Он иначе не может выразиться о той молодежи, которая вокруг партии и вокруг ее руководящих органов начинает подрастать, которая приносит нашей партии громаднейшую пользу, которая в общем превосходно работает в центральных органах нашей печати, которая выполняет ряд поручений нашей партии. Они делают ошибки? Да, ошибки делают, но эти ошибки можно поправить, и за исправление этих, как и всяких других, ошибок Центральный Комитет стоял и будет безусловно стоять, но он будет против всякого политического раздувания ошибок, против искусственных попыток сделать из них особую линию, особый уклон в нашей партии.

Так вот, когда дело идет о защите ленинизма, мы все тут едины, и всякие ошибки по этой части мы должны исправлять и будем исправлять.

Но вместе с тем надо заметить, товарищи, что имеется у нас не только это. Желание исправлять ошибки —это хорошо, но когда у нас в одной компании оказываются товарищи, указывающие на отдельные ошибки, и товарищи, которые на деле пытаются протащить свои ошибочные взгляды, пытаются этим путем прикрыть свои гораздо более крупные ошибки и действительные отступления от ленинской политики партии,—то это, товарищи, заставляет нас серьезно задуматься и давать таким попыткам решительный отпор.

Тов. Зиновьев в сравнении с другими товарищами наиболее искусен в формулировках, которые касаются спорных вопросов, но и наиболее уклончив. Возьмем его последний доклад на ленинградской конференции. Он, видите ли, его называет—«Полоса великого строительства». Конечно, доклад этот наполнен цитатами из Ленина. Некоторые товарищи говорят, что они теперь мало прибегают к самому Ленину, так как читают тов. Зиновьева, где цитат из Ленина очень много. (**Возглас со стороны ленинградской делегации:** «Разве это плохо?»). Это неплохо, но я думаю, что лучше хоть немного читать и самого Ленина.

Тов. Зиновьев вместо того, чтобы дать какое-нибудь ясное определение основных злободневных задач нашей политики, просто говорит, расплывается в таких неопределенных выражениях, как «великое строительство» Ну что ж, «великое строительство»—слово как будто очень хорошее, но вдумайтесь в это слово, дает ли оно какое-нибудь определение политики партии, вкладывается ли в него какое-нибудь определенное внутреннее содержание работы нашей партии? Никакого. (**Голос со стороны ленинградской делегации:** «Дает»).

«Великое строительство» может быть в любых условиях. Великим строительством наша партия руководила с начала Октябрьской революции. И вся работа партии — это работа для великого дела. Ничего нового, ничего определенного, ничего классового тут нет. Тут нет никакого ленинизма, тут ленинизмом, определяющим конкретные классовые задачи пролетариата, и не пахнет.

Другое делает тов. Каменев. Тов. Каменев прежде всего заботится о том, чтобы дать систему своих взглядов. Если вы возьмете речи, которые произносились на партийном с'езде сторонниками оппозиции, наиболее систематически излагали эти взгляды тов. Каменев да разве еще тов. Сокольников. Но когда тов. Каменев пытается излагать целую систему своих взглядов, то тут особенно ярко обнаруживаются ошибки и уклоны от той правильной партийной линии, которую на словах одобряет и сам тов. Каменев. И в результате, когда от общих фраз—«великая эпоха», «великие задачи» —переходят к определению, каковы же эти задачи,—тут начинаются у нас споры—и немаловажные. На тов. Каменеве я остановлюсь дальше. Наиболее далеким, в смысле развертывания своих особых взглядов, в смысле выявления особой позиции внутри оппозиции, конечно, может считаться тов. Сокольников. У него действительно есть особая линия. Ему нужен уже не ленинизм, ему нужно не то, чтобы по-ленински подойти к тем вопросам, которые стоят перед партией, ему нужно не просто поправить отдельные ошибки т.т., желающих выразиться по-ленински, защищающих правильные позиции, основанные на ленинизме, но ошибающихся в тех или других формулировках или по отдельным частным вопросам.

Тов. Сокольников действительно развивает целую систему особых взглядов. И если тов. Зиновьеву и тов. Каменеву ленинизм сейчас немножечко как бы мешает развивать свою систему взглядов, то тов. Сокольников является среди оппозиции тем, которому ленинизм уже не мешает развертывать его особые взгляды. Это действительно новые взгляды, являющиеся нередко извращением ленинских взглядов по основным вопросам. У тов. Сокольникова ленинизм уже не является такой основой, от которой он исходит в развитии своих политических воззрений. В любой области, очень важной, он нам может преподнести сногсшибательные «новости», может преподнести «новую» политику, которая существенно расходится с политикой Центрального Комитета партии.

Возьмите такие вопросы, как монополия внешней торговли. Весь Центральный Комитет стоит твердо на линии сохранения монополии внешней торговли. Тов. Сокольников считает, что это вовсе необязательно. Наоборот, он считает вполне возможным, приемлемым отказ от нее. По его мнению, даже лучше, если бы мы уже давно отказались от монополии внешней торговли. Таково отношение к одной из командных высот пролетарского государства у одного из лидеров новой оппозиции.

Возьмите другой вопрос нашей внутренней хозяйственной политики. Спросите тов. Сокольникова, что он думает о нашем отношении к кооперации в деревне. Если вы прочитаете только стенограмму одного Политбюро за истекший год, в частности стенограмму заседания, на котором обсуждался вопрос о кооперации, вы увидите, что для тов. Сокольникова кооперация в деревне легко заменима муниципальной лавочкой. Это опять очень вольное обращение с одним из важнейших взглядов ленинизма на современную политику.

Если мы теперь возьмем всю эту «четверку» в совокупности, то вы увидите, что тут большая неоднородность. Плохо только то, что они теперь соединились и несут взаимную ответственность за такие взгляды, которые не являются ленинскими взглядами. Если спросить тов. Крупскую, разделяет ли тов. Крупская взгляды тов. Сокольникова на отказ от монополии внешней торговли, я думаю, что если бы она захотела искренно подойти к этому вопросу, то она должна была бы нападать на партийном с'езде не на тов. Стецкого, взгляды которого разбирались и не были приняты в полном виде ни ЦКК, ни ЦК, но взгляды которого все же далеко отстают от взглядов теперешнего единомышленника т. Крупской — т. Сокольникова —именно по вопросу о монополии внешней торговли. Оппозиция пытается создать какое-то особое направление, в то время как отдельные товарищи из этой оппозиции смотрят совершенно по-разному на крупнейшие вопросы нашей политики и не могут договориться по вопросу о том, как они хотели бы руководить партией.

Крестьянский вопрос и оппозиция.

Теперь я перехожу к основным вопросам, которые занимали наш партийный с'езд. Первый вопрос—о нашей политике в деревне—крестьянский вопрос. По этому вопросу, мне думается, наиболее последовательно и наиболее полно высказал свои взгляды тов. Каменев и при этом обнаружил полную неправильность этих взглядов, поскольку он здесь противопоставлял свою точку зрения тем взглядам, которые защищал тов. Сталин в политотчете на партийном с'езде. Какие два уклона наша партия отметила на октябрьском пленуме ЦК, против которых партия должна бороться? Партия отметила два основных уклона, именно: уклон, исходящий из недооценки необходимости нэпа для развития советского государства в настоящих условиях, и уклон, исходящий из недооценки отрицательных сторон нэпа. Дальше ЦК на октябрьском пленуме установил, что из этих двух основных уклонов, из этих двух неправильностей вытекают ошибочные взгляды на такие вопросы, как вопрос о роли середняка в современных условиях и вопрос об отношении к кулаку и бедноте. Так ставил здесь тов. Сталин вопрос об отношении партии к крестьянству в настоящее время. Это была совершенно правильная постановка. Есть два уклона, оба эти уклона неправильны, опасны, против обоих уклонов надо бороться, но к борьбе с одним из этих уклонов партия подготовлена больше, чем к борьбе против второго уклона.

Тов. Сталин при этом говорил, что из двух уклонов — недооценки кулацкой опасности и недооценки роли середняка в наших условиях—мы должны теперь сосредоточить огонь на втором уклоне. Чем это об'ясняется? Откуда это вытекает? Мне думается, это вытекает из тех действительно основных политических задач, которые в настоящее время перед нашей партией стоят, которые партия хочет решить, но которые она еще не решила. Есть ли какой-нибудь спор о том, что партия должна бороться против отрицательных сторон нэпа? Конечно, никакого спора в нашей партии по этому вопросу нет и не должно быть. Пока нэп существует, до тех пор должна быть борьба не только против отрицательных сторон нэпа, но и за уничтожение нэпа, за то, чтобы мы развернули во всей полноте социалистическое строительство в нашей стране. *Является ли новостью для нашей* партии борьба против отрицательных сторон нэпа? Ни в коем случае. Пока есть нэп, есть и отрицательные стороны его, а поэтому борьба против отрицательных сторон нэпа есть постоянная задача нашей партии. Нам говорят: нельзя недооценивать в современных условиях эти отрицательные стороны нэпа. Но кто же это недооценивает в руководящих органах партии? Мне кажется, никто этого не доказал и доказать не сможет. В 1923 г. оппозиция тоже говорила ЦК: вы недооцениваете рост капиталистических элементов в нашем хозяйстве, вы не видите опасностей кризисов, которые нарастают в области торговой, промышленной, кредитной и т. д. Нам указывали на бесконечное количество опасностей. Опыт двух с лишним лет показал, что мы не только эти опасности не недооценивали, но боролись с ними и достигли известных и немалых результатов в борьбе с этими опасностями. Но если говорят нам в настоящее время, что все-таки вопрос об отрицательных сторонах нэпа имеет очень большое значение, тогда мы спрашиваем себя: в чем заключаются ваши новые меры, новые предложения для борьбы с этими отрицательными влияниями нэпа? Предлагаете ли вы какие-нибудь новые меры, которые бы усилили нашу борьбу с отрицательными сторонами нэпа? Нет, никаких новых мер нам не предлагается. Если бы вы, скажем, т. Каменев, предложили новые меры для борьбы с отрицательными влияниями нэпа, а мы бы от них отказались, тогда действительно получилось бы, что мы недооцениваем необходимость борьбы с отрицательными сторонами нэпа. Мы знаем одно предложение, выдвинутое оппозицией или частью оппозиции для усиления борьбы с отрицательными сторонами нэпа. Это предложение тов. Сокольникова. Может быть отмена монополии внешней торговли является усилением борьбы с отрицательными сторонами нэпа? Если в этом заключаются ваши меры, если таким путем вы думаете усилить борьбу с отрицательными сторонами нэпа, то вряд ли партия с этим согласится и вряд ли пойдет по той линии, по которой вы хотите ее вести.

Я думаю, что по крайней мере тов. Крупская не признает отмену монополии внешней торговли такой мерой, которая усиливает борьбу против отрицательных сторон нэпа.

Но если мы не видим трудностей, если мы недостаточно обращаем внимания на отрицательные стороны нэпа, то какие же нам указывали и особенно подчеркивали отрицательные стороны нэпа? Наибольшее внимание уделяется вопросу о кулаке и вопросу о значительном количестве бедноты в нашей стране. Но когда мы подходим к вопросу об опасности кулака в нашей стране, мы должны все-таки поставить себе вопрос: а что такое кулак, где он находится, какова его численность, каков его удельный вес в нашей стране? В Центральном Комитете партии по этому вопросу мы договорились. В нашей стране удельный вес кулака в современных условиях измеряется 3—4 проц. сельского населения,—не больше этого. В нашей стране, вместе с тем, имеется значительное количество бедноты. Тов. Зиновьев в своем содокладе заявил, что Молотов приводил в одном докладе цифру о 40—45 проц. бедноты в нашей стране. Я считаю, что в общем эта цифра правильна и это количество бедноты действительно имеется в нашей стране. Но, товарищи, если мы должны подчеркивать, если мы должны усиливать работу по организации бедноты в нашей деревне, если мы в этом отношении делаем еще мало, и если все это правильно, то, с другой стороны, не надо забывать, что перед нами сейчас главный вопрос не в том, чтобы сломить «растущую» опасность влияния 3—4 проц. кулачества в деревне, якобы угрожающих советской власти,—перед нами теперь главная трудность заключается в том, как подойти и как организовать и сплотить вокруг себя основную массу деревни. Как бы мы ни ставили вопроса о деревне в настоящее время,—центральным вопросом партии в настоящее время является задача организации, сплочения бедняков и середняков вокруг нашей партии. В этом теперь главное. Осуществили ли мы эту задачу, проводим ли мы ее правильно, идет ли в настоящее время середняк за нашей партией—вот вопросы, на которые мы должны ответить. Мы должны ставить этот вопрос в настоящее время в отношении основной массы деревни. И мы должны на вопрос о том, ведем ли мы середняка за собой, без иллюзии ответить пока еще отрицательно. В настоящее время середняка мы за собой по-настоящему еще не ведем.

Эту задачу мы поставили, эту задачу мы теперь только начинаем осуществлять —задачу сплочения середняков и бедняков вокруг нашей партии; но эта задача у нас выполняется еще слабо и поэтому она является важнейшей, но и труднейшей центральной задачей работы в нашей деревне.

Тов. Зиновьев говорил, что за отчетное время мы улучшили политические условия в деревне, но еще не сумели лучше организовать вокруг себя бедноту. Я должен заметить, что тов. Зиновьев сделал некоторый прогресс в этом вопросе по сравнению с тем, что он говорил два месяца назад. Товарищи ленинградцы великолепно помнят, как тов. Зиновьев определял тогда положение в деревне. Он говорил приблизительно таким образом: «Главный результат истекшего года в деревне заключается в том, что беднота не приблизилась к нам, а отдалилась от нас».

Это, конечно, неправильно, это обнаруживало у него полное незнание деревни и полное незнание того, что сейчас делается в крестьянских массах. Нет, теперь мы уже знаем и совершенно можем быть уверены в том, что результаты политики, закрепленной на XIV партийной конференции, заключаются в том, что политическое положение в деревне в целом улучшилось и этот результат должен, наконец, признать и тов. Зиновьев. Кое-чему, очевидно, за эти два месяца он научился. Но, товарищи, как дело обстоит с беднотою? Приблизили ли мы бедноту к себе за это время? В этом отношении у нас дело обстоит еще плохо. Бедноту мы действительно, еще не можем считать организованной вокруг нашей партии. Эту задачу в новых условиях мы еще не развернули. Конечно, пока беднота есть, она остается и останется опорой нашей партии в деревне. Конечно, ее мы и организовывали, главным образом, до сих пор. Из кого состоят наши сельские ячейки? Из кого состоят крестпомы, из кого состоят органы советов до последнего времени? Прежде всего, из бедняков и середняков, —через эти организации мы уже имели и имеем немалую связь с бедняцкой частью в деревне. Но чтобы сказать, что мы достигли здесь достаточных результатов, что мы в новых условиях сумели правильно организовать бедноту вокруг нашей партии, этого еще нет. Тут у нас никаких иллюзий не может быть и мы приняли постановление на октябрьском пленуме Центрального Комитета потому, что мы почувствовали слабость и недостатки нашей партийной работы в деле организации бедноты в деревне. Можем ли мы надеяться на то, что мы с этой задачей справимся? Я думаю, что мы можем на это надеяться. Мы уже немало сделали в деле организации батрачества в деревне. За это время организация батраков заметно увеличилась. Всеработземлес этой работе теперь уделяет гораздо больше внимания. Партия помогала и будет помогать этой работе. Но в настоящее время нужно значительно серьезнее заняться делом организации бедноты и действительно сделать политически организованной опорой нашей партии в деревне бедняцкие слои крестьянства.

Но достаточно ли нам этого в настоящее время? Вот именно недостаточно. В настоящее время нам недостаточно организовать только бедноту вокруг нашей партии. Нам этим нужно заняться, мы этим занимались до сих пор неудовлетворительно, мы должны заниматься организацией бедноты гораздо лучше, чем это делали до сих пор. И в этом отношении мы проводим ряд мероприятий: например, на Украине—реорганизация комнезамов, у нас и в других районах —создание групп бедноты или особых собраний бедняков. Мы этими новыми мерами ищем, пытаемся нащупать и более твердо поставить дело организации бедноты, но достаточно ли нам этого в настоящее время? Совершенно недостаточно. Именно потому, что мы хотим в деревне начать развертывать дело строительства социализма, мы должны подойти к мелкому собственнику, т.-е. прежде всего к середняку, в деревне. Эту задачу мы должны осуществить через развертывание действительного кооперирования деревни. Есть ли у нас теперь успехи в деле развертывания действительного кооперирования в деревне? Да, есть, но еще небольшие, и для того, чтобы поставить и правильно разрешить ту основную задачу, которая теперь стоит перед нами во всех областях строительства,—задачу строительства социализма,—мы эту задачу можем осуществлять, только об'единяя и бедняков и середняков вокруг нашей партии в советах, в кооперативах, и в этом мы видим в данный момент центр нашей задачи. Оторвать середняка от кулака, сплотить вокруг нас бедноту и вместе с тем создать союз бедняка и середняка против кулака,—в этом центральная задача. Ее мы решаем еще плохо, она нам удается далеко еще недостаточно, и именно на этом мы должны теперь сосредоточить наше главное внимание. Именно эти задачи определяют, что мы теперь занимаемся не только «великим» строительством, а вплотную подходим и начинаем браться за дело социалистического строительства в деревне.

Эта задача требует, чтобы вокруг партии была не только беднота, а больше чем $^{9}/_{10}$ деревни вокруг советов, кооперативов и тех организаций, которыми руководит партия. По этому пути партия должна пойти в настоящее время возможно более твердо. И поэтому те товарищи, которые вместо того, чтобы решить как в условиях нэпа нам подойти к строительству социализма в деревне, кричат нам только о кулацкой опасности, те товарищи, которые говорят, что главное дело не в строительстве социализма, а в борьбе против кулацкой опасности (которая есть, которая была и против которой партия борется), —эти товарищи в настоящее время центральной задачи в деревне по-настоящему не видят; раздуванием кулацкой опасности, своей паникой перед ней они скрывают свое неверие в дело социалистического строительства в нашей крестьянской стране.

Мы знаем, что, проводя эту политику, мы должны помнить теперешнее тяжелое положение бедноты и бороться против забвения интересов бедноты и вместе с тем содействовать делу организации бедноты. С другой стороны, мы должны неуклонно бороться против кулацкой опасности, за изоляцию кулака, за вышибание кулака из тех экономических и политических позиций, которые он еще занимает в деревне. А для того, чтобы эту линию вести, мы должны взяться за дело сплочения не только бедняков, но и середняков, в тех экономических организациях—кооперативах—и в тех политических органах деревни—советах, которые мы теперь оживляем и задача развертывания деятельности которых является важнейшей задачей, начинающегося социалистического строительства в нашей деревне. Это начало, но это важнейшее начало в деле строительства социализма в деревне. Нельзя впадать в панику перед трудностью этих новых вставших перед партией задач, нужно взяться за их разрешение, за преодоление всех трудностей на этом пути. А для этого нам и нужен ленинский «прочный союз» с середняком. Поэтому-то мы так настойчиво боремся против недооценки роли середняка, этой, по Ленину, центральной фигуры в земледелии.

О госкапитализме.

Теперь, товарищи, вопрос о госкапитализме.

Здесь были попытки свести этот вопрос на старый спор, который был между тов. Лениным и тов. Бухариным. Эти попытки, конечно, неправильны. Теперь, разрешается вопрос не о тех вещах, которые были спорными между Бухариным и Лениным несколько лет назад. Теперь идет спор о госкапитализме в связи с актуальнейшими вопросами строительства социализма, основой которого была, есть и может быть только наша крупная государственная промышленность.

В чем тут дело? А в том, что отдельные товарищи в нашей партии как раз в этом вопросе, опять-таки прикрываясь вывеской «великого» строительства, не замечают того, что теперь наши задачи в этой области в первую голову—задачи социалистического строительства.

И если мы подходим к этой задаче, задаче социалистического строительства,—понятно, мы должны подойти к вопросу: где же у нас элементы, начатки социализма в нашей экономике?

Есть ли они? Да, есть. Порукой этому —крепнущая государственная промышленность советского государства. Что же нам говорят отдельные товарищи, которые теперь составляют оппозиционную группу на этом с'езде и в нашей партии? Возьмите статью Залуцкого «О звеновых организаторах». Он называет нашу промышленность госкапитализмом. Если возьмем речь тов. Евдокимова на московско-нарвской районной конференции,—и там промышленность называется госкапитализмом. Если мы возьмем статьи тов. Сафарова, то и там путаница между госпромышленностью и госкапитализмом.

Если возьмете речь тов. Сокольникова на партийном с'езде, то тут не только госпромышленность, но и гострансопрт, Госбанк, но и весь Внешторг,—все это об'явлено госкапитализмом. Если, наконец, возьмете речь тов. Зиновьева, возглавляющего новую оппозицию,—чем он занимался здесь по этому вопросу в своем содокладе? Он занимался доказательством того, что наша «система» экономики в настоящее время, «строй» хозяйства в советском государстве, этот строй — государственный капитализм, система — госкапиталистическая. Он пытался всякими неубедительными ссылками на Ленина доказать, что система и строй нашей экономики это есть строй государственно-капиталистический, что эта система—система госкапитализма. Здесь явная и опасная ошибка уже налицо, но и здесь мы вновь можем отметить, что товарищи из оппозиции на деле уже дали отбой. Теперь—на этом партийном с'езде—они в большинстве случаев признают, по крайней мере на словах, что наша госпромышленность есть социалистическая промышленность, что наша промышленность—социалистический элемент в нашей экономике. (**Голос: «Мы и стоим на этом»**). Хорошо. Вы стоите на этой позиции? В таком случае прочитайте, пожалуйста, «Ленинизм» Зиновьева, там излагаются взгляды Ленина, между прочим и на нашу промышленность. Есть ли там хотя бы одно слово о том, что наша промышленность является промышленностью последовательно-социалистического типа, как это говорил В. И. Ленин?

Там вы найдете какое угодно количество цитат в любой главе, но той цитаты из Ленина, в которой говорится, что наша промышленность является промышленностью последовательно-социалистического типа, ее вы там не найдете. Эта книга писалась, товарищи, 3—4 месяца назад, когда вы еще не были обстреляны по этому вопросу. Вас партия тогда еще не приперла к стене по этому вопросу, и вы этого признания еще не давали. Вы спросите автора книги «Ленинизм», тов. Зиновьева, знал ли он тогда, что Ленин называл наши госпредприятия—предприятиями последовательно-социалистического типа. Знал ли он это? Почему же он этого не сказал? Почему он это скрыл от партии? Почему он в «Ленинизме» об этом не говорил, а теперь выходит и говорит: да, конечно, госпромышленность это есть хозяйственный элемент последовательно-социалистического типа. Я ссылаюсь на документы, на факты, на книгу, которая вам здесь раздавалась, которую вы можете прочитать в любой момент, и если вы там найдете определение или хотя бы цитату из Ленина, что наша промышленность есть элемент экономики последовательно-социалистического типа, я буду вам очень благодарен. 3—4 месяца назад этого тов. Зиновьев не подозревал, не думал, везде в своих речах об'яснял, что какой же у нас может быть социализм, это всего-навсего госкапитализм, а теперь автор книги «Ленинизм» кое-что должен говорить наоборот и исправлять прежние свои ошибки. Это—факт, которого не опровергнете. Если, товарищи-ленинградцы, вы это опровергнете, пожалуйте на этот стол вашу книгу, покажите то место, где у тов. Зиновьева в книге «Ленинизм» говорится, что промышленность это есть экономика последовательно-социалистического типа? Тов. Саркис, вы что-то возражаете с места, так первый укажите это. Этого, однако, сделать нельзя, так как этого во всем «Ленинизме» тов. Зиновьева нет. Но вот Залуцкий и Каменев поправляются. Они говорят: если взять нашу промышленность с точки зрения отношений собственности, то она социалистического типа, а если взять социальные отношения, отношения людей и в частности организацию труда на госпредприятиях, то это будут уже несоциалистические отношения. Товарищи, тут полная путаница и противоречие с марксизмом, и плохо, если вы этого не замечаете. Отношения людей, которые складываются в производстве, т.-е. производственные отношения,—они и являются тем, что определяет социалистический тип госпредприятий, где нет хозяина и работника, как двух противоположных классов. А в этом, в отсутствии противоположности классов в наших госпредприятиях,—при всех еще недостатках в их организации,—основа социалистического типа этих предприятий.

Тов. Залуцкий пытался поправить свою ошибку, говоря, что «имел в виду не экономическую структуру собственности государственной промышленности», а «социальную надстройку», но это-то и есть всего-навсего новая путаница с точки зрения марксизма, это противоречит ленинскому определению госпредприятий. Вот почему, когда мы говорим о госкапитализме, то мы думаем, что не случайно и у тов. Каменева, и у тов. Зиновьева очень большой популярностью пользуется такая формула: «Надо приблизить рабочих к государству». Это — отражение половинчатых взглядов и непонимание того, что наше государство есть рабочее государство, что мы есть рабочая партия, что мы—это авангард рабочего класса, и мы можем не приближать рабочих к своему же государству, а можем строить государство вместе с рабочим классом, идя во главе его и руководя им.

Дальше вопрос о равенстве. Тов. Зиновьев останавливался на этом вопросе и говорил, что он настаивает на правильности своих взглядов по этому вопросу. Он даже демагогически спрашивал: с какого это времени лозунг равенства перестал быть лозунгом нашей партии? Но, товарищи, здесь у тов. Зиновьева громаднейшая принципиальная и политическая ошибка. Недаром же партия предостерегала от злоупотребления лозунгом равенства. Недаром же не кто иной, как Ленин, который действительно был руководителем народных масс в деле борьбы за коммунистическое равенство, недаром же он говорил о вреде обмана лозунгами свободы и равенства в наших условиях. Почему он это делал? Потому, что лозунг равенства имеет два смысла. Лозунг равенства, как лозунг уничтожения классов, как—развертывания борьбы за социализм,—это лозунг нашей партии, это есть то, что мы всегда делали, делаем и будем делать. Если мы говорим о равенстве социалистическом, ведущем к уничтожению классов,—это есть постоянная задача,—тогда нельзя говорить так, как говорит тов. Зиновьев в первой редакции своей «Философии эпохи». Он там говорил о том, что «мы должны стать во главе борьбы за равенство». Но если мы «должны стать» во главе этой борьбы, то получается, что до сих пор не стояли «во главе борьбы за равенство», а это говорится на 9-й год пролетарской революции! Еще одно. Мы должны помнить о том, что когда выбрасывается лозунг для народа, который включает два класса—рабочий класс и крестьянство,—мы должны говорить об этом лозунге, как о лозунге, ведущем к социализму, лозунге, ведущем к уничтожению классов. А если говорить вообще о равенстве, то этот лозунг, допустим, в глазах рабочего класса получит истолкование социалистическое, а в мелкобуржуазных массах, в крестьянстве, он может получить другое истолкование, мелкобуржуазное истолкование,—например, в смысле равенства двух основных современных классов. А что тогда останется от защищаемой нами диктатуры пролетариата?

Поэтому-то, в данных условиях в настоящее время, в том неопределенном, двусмысленном виде, как он был выброшен тов. Зиновьевым в первой редакции «Философии эпохи», это был лозунг ошибочный и вредный. Совершенно неправильно говорить теперь, что этот лозунг кто-то пытается запретить в нашей партии. Это—демагогическое истолкование той правильной позиции, которую занимал ЦК по этому вопросу.

Регулирование роста партии.

Наконец, то, что касается нашей партии. Здесь мало обсуждался вопрос о регулировании роста нашей партии, но этот вопрос имеет для партии громаднейшее значение. Как тов. Саркис ни пытался приписать свои взгляды моей персоне, он оказался неправ. И взгляд его, конечно, не совпадает ни в коем случае с моими взглядами по этому вопросу. Я уже доказывал в своем докладе, и Саркис не пытался опровергнуть того, что здесь говорилось: если итти по пути, который указывался т. Саркисом, т.-е. если держать курс на 90 проц. рабочих от станка в нашей партии уже к XV с'езду партии, т.-е. через год, то это был бы один курс, то это был бы курс неправильный. А правильно то, что постановил XIII с'езд партии. Теперь, когда тов. Саркис присоединился к постановлению XIII с'езда, хотя от него этого особо и не требовалось, так как решения XIII партийного с'езда обязательны не для одного Саркиса и они признаются всеми,—эта ошибка, очевидно, теряет свое значение, и Саркис и его товарищи по этому вопросу не должны возвращаться к своим прежним взглядам, к своим прежним ошибкам по вопросу о росте партии. Прежняя ошибка Саркиса была в том, что он недооценивал роли партии как авангарда, а с другой стороны пытался отмахнуться от важнейшего в наших условиях вопроса, заключающегося в том, что вокруг партии должны быть массовые организации, воспитывающие широкие массы беспартийных рабочих и воспитывающие внутри этих организаций беспартийный пролетарский актив. Тов. Саркис не возражал против моего доклада на с'езде, который весь был построен именно по этому плану. Весь мой доклад по организационной деятельности партии заключался в том, что партия должна сохранить роль авангарда рабочего класса, должна усилить свое влияние во всех массовых организациях и что партия должна быть окружена беспартийным пролетарским активом, из которого будет все больше и больше итти пролетарское пополнение в нашу партию. Если так поставить дело, если мы будем все больше и больше расширять этот актив, если вокруг нашей партии будет расти беспартийный пролетарский актив, из которого партия будет расширять все больше свои ряды, вовлекая все большую и большую часть рабочих в партию,—это будет основное условие того, что и партия наша будет расти правильно и руководство партии по отношению ко всей рабочей массе будет все укрепляться. Партия же должна остаться крепко организованным авангардом рабочего класса. Но вот, товарищи, как на ленинградской конференции высказывался по этому вопросу не кто иной, как тов. Зиновьев. Он говорил в связи с вопросом о вовлечении в партию новых рабочих следующее: «Для нас в конце концов важен

не только и не столько формальный признак принадлежности к организации, сколько подлинное отношение рабочих к нашей партии». Вот та формула, которая, мне кажется, к нашим большевистским взглядам никак не может быть отнесена. Это—тоже расплывчатая, нечеткая, небольшевистская постановка вопроса о том, что такое партия, как мы должны строить партию. Это та же расплывчатая линия на разбухание партии, которая высказана была тов. Саркисом и поддержана некоторыми ленинградскими товарищами. Поэтому эти ошибки должны быть исправлены, с'езд должен дать по этому вопросу ясные и точные указания. (**Голоса с места:** «А постановление нашей конференции по этому вопросу?»). Я, товарищи, сейчас говорю о тех решениях, которые относятся к партии в целом, и я думаю, этот общий вопрос и должен интересовать в настоящее время с'езд. Мы обсуждаем здесь общий вопрос о регулировании состава партии, и этот вопрос остается одним из важнейших вопросов нашей партийной политики.

О ленинградской организации.

Теперь, товарищи, насчет демократизма.

Тов. Зиновьев выступил с особым «манифестом», за который он, я думаю, получит имя «Григория Милостивого», так как тут обещаны всякие милости для всех групп и течений, для всякого обсуждения внутрипартийных дискуссий. Видимо, надо было тов. Зиновьеву пораньше немного оказаться в меньшинстве и может быть мы получили бы раньше такой же «манифест». Но, товарищи, время тянулось довольно медленно, и обещания «вольностей» выходят только теперь. Но если мы возьмем и проверим, как на деле проводится тов. Зиновьевым и другими руководителями ленинградской организации демократизм, то, я думаю, тут у нас получится порядочное несоответствие между «манифестом» и делом. Вот такой пример, как выборы на партийный с'езд. Вы знаете, как происходили в последний раз эти выборы в Ленинграде? Вы слышали, как «демократично» разговаривал т. Зиновьев с т. Комаровым перед тем, как начали происходить выборы на партийный с'езд. Понадобился ведь особый вызов т. Комарова для специального разговора в кабинете т. Зиновьева, где ему было сделано предложение: либо выступить за точку зрения т. Зиновьева и большинства конференции, либо с ним, с т. Комаровым, будет поступлено очень недемократично. Но мы знаем, что теперь товарищи к своим мандатам относятся очень серьезно, и на примере т. Комарова мы видим, как такой «демократизм» не дал ожидавшихся при этом результатов. Возьмем другой пример. Вот т. Зиновьев говорил насчет того, как какой-то товарищ писал о фактах, вводя в бюро укома отдельных товарищей в порядке кооптации. Теперь, говорил тов. Зиновьев, наступило время, когда мы должны от этого отказаться. Но позвольте спросить, каким образом составлен ленинградский губернский комитет партии? Оказывается, дело было таким образом, что еще перед конференцией старый губком утвердил полностью список нового губкома. Я могу дать полный список губкома нового состава, утвержденный еще до партийной конференции старым губкомом. (**Движение во всем зале, шум на скамьях ленинградской делегации**). Я могу показать полностью тот список, который был утвержден губкомом. (**Шум**). Я покажу вам документ, который называется постановлением губкома. Таким образом, список губкома и губернской контрольной комиссии полностью был утвержден заблаговременно старым губкомом. (**Голос со стороны ленинградской организации:** «Неверно!»). Чтобы у вас не было сомнений по этому вопросу, я могу вам показать, как это дело делалось. Так вот, товарищи, я вам показываю полностью этот список, который был утвержден. Читаю: «Постановление от 30 ноября 1925 г., протокол № 12 заседания пленума ленинградского губкома. Слушали: 1) г) список губкома нового состава. (**Общий смех и иронические аплодисменты по адресу ленинградской организации**). Постановили: рекомендовать губпартконференции следующий список губкома нового состава». А вот он начинается по фамилиям: Зиновьев, Дзержинский, Каменев, Сталин, Евдокимов и т. д. Вот одна страница этих фамилий, вот другая страница, вот третья страница. (**Смех, шум, аплодисменты**). Всего 131 фамилия.

Теперь в том же протоколе дальше: «Слушали: список губернской контрольной комиссии нового состава. Постановили: рекомендовать губпартконференции следующий список губернской контрольной комиссии нового состава». Вот одна страница этих фамилий, начиная с тов. Бакаева, две страницы, три страницы. (**Шум, смех, аплодисменты**). А общее количество их—93. (**Шум, смех**).

И еще пример «демократизма» в ленинградской организации. В течение нескольких дней партийный комитет Выборгского района добивался созыва партийного актива Выборгского района. Губкомом это не разрешалось. В чем дело? Районный комитет Выборгского района, *старая большевистская крепость*, имеющая исключительные заслуги во всей славной истории партийной организации Ленинграда, делает попытку собрать партийный актив,—для чего бы вы думали? Для вынесения приветствия XIV партс'езду. А вот губернский комитет в Ленинграде считал это нецелесообразным и предлагал отложить это собрание актива. Это еще пример того, как демократически, по самым новым демократическим методам действуют тов. Зиновьев и бюро губкома последнее время. (**Шум**).

И вот, товарищи, я обратился бы теперь к самой ленинградской делегации на с'езде. Мы сегодня заслушали от тов. Зиновьева целый манифест партийных вольностей. Обсуждался ли этот манифест предварительно, хотя бы на этой вот делегации, присутствующей здесь от Ленинграда? А обсуждала ли ленинградская организация эти предложения, которые от ее имени сегодня предлагались партийному с'езду, хотя бы в порядке минимальной демократии? Обсуждались или нет? Не слышно что-то голосов. Видимо, нет. (**Аплодисменты. Голос:** «**Они молчат**»). Очевидно, товарищи, мы плохо понимаем партийную демократию. В Ленинграде ее понимают, очевидно, на особый лад. Но позвольте, товарищи, вас спросить: сегодня от вашего имени содокладчик внес новый манифест, а слыхал ли до сего момента об этом ленинградский пролетариат, хотя бы в порядке партийной информации, в порядке минимальной демократии? Знали ли что-нибудь о новых предложениях тов. Зиновьева, преподносимых с'езду, ленинградская партийная организация, рабочие «Красного Путиловца», рабочие «Большевика», Балтийского завода, «Красного Треугольника» и других. Я думаю,—не знали и не слыхали, не думали и не гадали. Но ведь это же—особого рода демократия. Такова демократия по обязанности, такова демократия по необходимости, такова демократия вынужденная, не искренняя, не последовательная, фальшивая, которая от вас здесь предлагается. (**Аплодисменты. Смех. Шум**).

Наконец, вопрос о самой ленинградской организации. Каким же образом получилось это небывалое событие на партийном с'езде, что одна из лучших пролетарских организаций партии, и именно ленинградская, пытается противопоставить себя большинству с'езда и пытается играть впервые в истории большевистской партии роль внутрипартийной оппозиции? Не является ли это, товарищи, таким моментом, к которому партия должна действительно отнестись самым серьезным образом?

Да, конечно, товарищи, это является очень серьезным моментом в истории нашей партии. Конечно, на составе делегации отразилась ленинградская «демократия» последнего времени. Никто не будет отрицать того, что состав ленинградской делегации был выбран еще до последнего «манифеста» тов. Зиновьева, и тогда проводились на конференции совсем не те условия, которые предлагаются сегодня тов. Зиновьевым. Но, товарищи, и при этом условии ленинградская делегация, очевидно, отражает некоторые настроения у некоторой части рабочих, которая еще недостаточно близко подошла ко всем основным вопросам, поставленным теперешней эпохой революции перед партией, которая в особенности останавливается перед трудностями строительства социализма в нашей современной деревне.

Нам нужно считаться, товарищи, с тем, что эти действительно серьезнейшие трудности вызывают колебания у отдельных руководителей и некоторых слоев рабочих даже ленинградской организации. И если мы должны приписать немалую роль в теперешних колебаниях, теперешних шатаниях, теперешних качаниях ленинградской делегации на с'езде, то немалую роль в этом мы должны приписать тому, что здесь во главе руководства организацией оставались товарищи, которые до сих пор имели монополию представительства от Ленинграда и теперь, заколебавшись, вносят неустойчивость и путаницу во всю организацию,—если мы не можем забыть того, что известная доля влияния колебаний части верхушки организации мешает выправиться здесь, на с'езде, работе делегации от Ленинграда, то, товарищи, это вместе с тем является нам предостережением насчет того, что в некоторых частях рабочего класса, очевидно, есть недоверие к силам и возможностям пролетарской революции в данный период и к обязанностям, которые теперь возлагаются на нашу партию. Эти обязанности нашей ленинской партии заключаются теперь в том, что мы должны сосредоточить все усилия партии, все силы рабочего класса на преодолении трудностей, на преодолении тех препятствий, которые стоят перед нашей партией в деле развертывания начальных работ по социалистическому строительству. Кое для кого из товарищей, даже в Ленинграде, который сравнительно меньше связан с деревней, эти *трудности кажутся еще настолько большими*, или настолько чуждыми, непонятными, что они пытаются либо отмахнуться от этих трудностей, либо пытаются противопоставить этим трудностям свои позиции, которые партия занимала в другой период, в период, когда она в центре внимания ставила борьбу против кулака, против кулацкой опасности.

Но, товарищи, в настоящее время перед партией главная трудность и главная задача в том, чтобы найти пути строительства социализма в городе и в деревне, воодушевить рабочий класс на преодоление этих трудностей, и если в отдельных частях рабочего класса есть колебания по этим вопросам, мы должны усилить наше внимание и направить все силы нашей партии на то, чтобы устранить всякие элементы колебания у отдельных отрядов нашей партии. (**Аплодисменты**). Мы не сомневаемся в том, что эти колебания не будут продолжаться долго, мы видим, что из всей партии каким-то странным образом выделилась лишь одна группа, и к ней примыкают: от всей Сибири—один тов. Лашевич, от всего Поволжья—один тов. Харитонов, от всего Промышленного района—никого, кроме совещательного голоса тов. Равич. Мы понимаем, что это ни в коем случае не отражение подлинных пролетарских настроений, здесь много личных и временных преходящих оснований, которые мешают правильно подходить к основным вопросам теперешней политики партии. (**Аплодисменты**).

Нам особенно больно поведение ленинградской делегации на с'езде. Но, товарищи, вот факт, который должен показать, что и в Ленинграде дело в корне начинает меняться. Не дальше как вчера выборгский районный комитет партии все-таки созвал собрание партийного актива в этом районе. Вчера состоялось собрание партийного актива Выборгского района в составе 400 человек. И это собрание партийного актива Выборгского района вынесло горячее приветствие XIV партийному с'езду (**аплодисменты, шум со стороны ленинградской делегации**) и пожелание твердой уверенности в том, что делегация ленинградской организации присоединится к мнению всей партии, ко всему с'езду. (**Продолжительные аплодисменты всего с'езда, шум со стороны ленинградской делегации**).

Товарищи, собрание актива Выборгского района, состоявшееся вчера, вынесло полное одобрение линии ЦК и XIV партийного с'езда и вынесло пожелание о том, чтобы ленинградская делегация на с'езде безоговорочно присоединилась к подавляющему большинству нашего с'езда. Кроме того, это же собрание актива Выборгского района посылает к нам, на XIV партс'езд, делегацию выразить это свое мнение здесь. (**Аплодисменты. Голоса.** «Правильно!»).

Мы видим, таким образом, что и в ленинградской организации растут голоса, безоговорочно признающие, что партия занимает правильную позицию, что наш партийный с'езд идет по правильному пути. Мы не сомневаемся, что вся ленинградская организация вслед за Выборгским районом пойдет по тому же пути и присоединится ко всем его решениям и будет их проводить таким же образом, как каждый из нас, как каждый из коммунистов в любой организации. (**Аплодисменты. Голоса:** «Правильно!»).

С'езд ждет, с'езд хочет, с'езд надеется, с'езд уверен, что ленинградская организация в целом, вся, как одна, преодолевая колебания отдельных товарищей, преодолевая неуверенность перед огромными трудностями в среде отдельных частей рабочих, пойдет по тому пути, по которому идет партия, по которому идет наш партийный с'езд. (**Аплодисменты. Все встают, кроме товарищей-ленинградцев**).

Фынь-Юй-Сян в Тянь-Цзине.

ПЕРЕГРУППИРОВКА НАРОДНЫХ АРМИЙ.

ПЕКИН, 29 декабря. (ТАСС). Как сообщают, Фынь-Юй-Сян отдал приказ о перегруппировке народных армий: часть их будет послана на юг от Тянь-Цзина для преследования остатков войск Ли-Чин-Лина, другая часть—к Шанхай-Гуаню для защиты против войск Чжан-Цзо-Лина в случае наступления последних.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

ПЕКИН, 29 декабря. (ТАСС). Все национальные организации радостно приветствовали вступление народных армий в Тянь-Цзин. Рабочие и студенты, содержавшиеся в тюрьме по приказу чжилийского губернатора Ли-Чин-Лина, освобождены. При выходе из тюрьмы заключенные были встречены грандиозной демонстрацией национальных организаций. Состоялся многолюдный митинг, на котором выступавшие ораторы говорили о необходимости продолжения борьбы.

После поражения Го-Сун-Лина.

ПЛАНЫ АНГЛИИ И ЯПОНИИ О КИТАЕ.

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). По сведениям дипломатического корреспондента «Дейли Телеграф», армия Го-Сун-Лина была деморализована махинациями японцев еще до боя. Корреспондент полагает, что Чжан-Цзо-Лин получит возможность снова повести наступление на Пекин, не встречая каких-либо затруднений.

Некоторые газеты сообщают даже, что японский министр иностранных дел намерен «во имя гуманности» посоветовать Чжан-Цзо-Лину, чтобы он выказывал больше уважения к мертвым. «Иначе,—пишет газета,—может появиться другой Го-Сун-Лин».

Большинство газет советует Чжан-Цзо-Лину не увлекаться чрезмерными честолюбивыми замыслами, не выходить за пределы великой китайской стены и сохранять мир и порядок в занятых им районах, чтобы не нарушить японские интересы.

БИРЖА РАСЦЕНИВАЕТ ПОБЕДУ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА, КАК СВОЙ УСПЕХ.

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). В результате победы Чжан-Цзо-Лина курс китайских займов и акций гонконгских предприятий повысился на лондонской бирже.

ЯПОНСКАЯ ПРЕССА ДЕЛАЕТ ВИД, ЧТО НЕ ЗНАЕТ О ПРИЧИНАХ УСПЕХОВ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА.

ТОКИО, 28 декабря. (ТАСС). Характерно, что в своих последних комментариях о событиях в Манчжурии печать не выражает удивления по поводу внезапной перемены положения в пользу Чжан-Цзо-Лина. Лишь некоторые газеты высказывают опасения, что поведение Японии в Манчжурии может возбудить подозрение у других держав.

Газеты проливают крокодиловы слезы по поводу жестокости Чжан-Цзо-Лина по отношению к Го-Сун-Лину и его жене.

ИЗВЕСТИЕ О КАЗНИ ГО-СУН-ЛИНА ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ. ОСТАТКИ ЕГО АРМИИ ГОТОВЯТСЯ К ОБОРОНЕ.

ПЕКИН, 29 декабря. (ТАСС). Сообщения из Мукдена подтверждают слухи об убийстве Го-Сун-Лина и его жены в Синминтине. Тела их перевезены в Мукден и выставлены на показ.

Положение в Южной Манчжурии в настоящий момент еще не выяснено. По сообщениям печати, войска, действующие против Чжан-Цзо-Лина, сосредоточиваются в Шанхай-Гуане и готовятся к обороне. Далее сообщают, что Фынь-Юй-Сян отдал приказ войскам тянь-цзинского района держаться наготове для выступления к Шанхай-Гуаню в случае надобности.

Державы и СССР.

ДВИЖЕНИЕ В ШВЕЙЦАРИИ В ПОЛЬЗУ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ СНОШЕНИЙ С СССР.

БЕРЛИН, 28 декабря. (ТАСС). По сообщению женевского корреспондента «Фоссише Цейтунг», совет женевского кантона возбудил перед швейцарским федеральным советом (правительством) вопрос об улажении советско-швейцарского конфликта в целях сделать возможным участие СССР в комиссии Лиги Наций по подготовке конференции по разоружению.

Швейцарским правительством получен также и из кругов Лиги Наций запрос, возможно ли в ближайшем будущем восстановление дипломатических сношений между Швейцарией и СССР?

В то же время швейцарское телеграфное агентство опровергает сообщение газет о том, будто правительство обсуждает вопрос о возобновлении дипломатических и экономических сношений с СССР. При этом заявляется: «Директор политического департамента в свое время сделает доклад правительству по этому вопросу».

ОТВЕТ НА КЛЕВЕТНИЧЕСКУЮ КАМПАНИЮ ВРАГОВ СССР.

ЛОНДОН, 28 декабря. (ТАСС). Советско-британское общество по вывозу зерна приняло резолюцию протеста против появившихся недавно в печати нападок на СССР. В резолюции заявляется, что все контракты, заключенные Экспортхлебом по продаже зерна в Англию, выполняются полностью.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ТУРЕЦКО-СОВЕТСКОМ ДОГОВОРЕ.

ЛОНДОН, 28 декабря. «Вестминстер Газет» (либеральная) в передовой статье указывает, что Болдуин и министр колоний Эмери недооценивают опасность создавшегося положения. Решение Лиги Наций по мосульскому вопросу,—говорит газета,—представляет угрозу для отношений между христианским и мусульманским миром, а рядом стоит Советская Россия, готовая вредить великим капиталистическим государствам».

По сообщению лондонского корреспондента «Манчестер Гардиен» (либеральная), в английских дипломатических кругах считают, что Турции и СССР придется отказаться от своего договора, когда одна из этих стран или обе захотят вступить в Лигу Наций, так как вышеуказанный договор является взаимной гарантией против вмешательства Лиги Наций. Дипломатический корреспондент близкой к министерству иностранных дел «Дейли Телеграф» спрашивает: «Для чего нужен этот договор? Разве в нем не повторяются обязательства, принятые на себя Турцией и Россией в их договорах в 1921—22 г.г.? Договор этот имеет целью дать понять Лиге Наций, что обе стороны не признают ее арбитража. Договор представляет собою совместную демонстрацию обеих стран против локарнских соглашений. Однако, самым важным мотивом к заключению договора был страх Турции, что Италия вступит в Малую Азию, если Турция начнет войну с Англией из-за Мосула». «Чичерин,—заключает корреспондент,—согласился успокоить страхи турок, с целью предупредить со стороны Турции уступки экономического характера Англии, что явилось бы препятствием для экономического проникновения России в Турцию».

Консервативная «Обсервер» заявляет, что турецко-советский договор является «реакцией на незаконченную работу Локарно». Газета заявляет: «Локарнские соглашения не находятся в безопасности, пока их примирительный дух не будет распространяться и на Россию».

Дипломатический корреспондент «Дейли Мейль» заявляет, что советско-турецкий договор означает образование нового блока против Лиги Наций.

ПОЛУПРИЗНАНИЯ ПРЕДАТЕЛЯ.

ВЕНА, 24 декабря. (ТАСС). Стефан Радич заявил на открытом собрании в Марбурге-на-Драве, что каждый житель Юго-Славии должен учиться русскому языку. «Россия,—заявил Радич,—является великим славянским океаном. Крестьяне должны читать русские брошюры о сельском хозяйстве, о целесообразной обработке земли, о кооперации и об электрификации». В заключение Радич призывал, однако, не слишком интересоваться политической системой Советской России.

В тисках промышленного кризиса.

БЕЗРАБОТИЦА В ПОЛЬШЕ. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ.

ВАРШАВА, 28 декабря. (ТАСС). Председатель совета министров Скшинский посетил на-днях Кельцы, Бендин, Сосновицы, Катовицы и Лодзь, с целью ознакомления с безработицей в этих районах и выяснения мнения местных властей.

В связи с этой поездкой сегодня состоялось экстренное заседание совета министров, на котором обсуждались меры борьбы с безработицей. В результате обсуждения решено использовать часть средств, предназначенных для выплаты пособий безработным, на организацию *общественных работ*. Скшинский полагает, что безработица уменьшится не раньше марта будущего года.

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 28 декабря. (ТАСС). Хозяйственный кризис в Германии продолжает усиливаться. За первую половину декабря было сделано 208 заявлений о закрытии предприятий против 283 за весь ноябрь. За три предрождественских дня число безработных в Берлине возросло со 141.000 до 153.000.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ЗАРПЛАТУ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 24 декабря. (ТАСС). Бреславльский союз предпринимателей металлургической промышленности и союз предпринимателей *металлической* промышленности Нижней Силезии предупредили все заинтересованные в коллективном договоре рабочие организации о ликвидации в конце текущего года существующего соглашения о заработной плате. Бреславльский союз предпринимателей требует замену твердой прибавки в 15 проц., установленной за сдельную работу,—необязательной. Это означает для большинства квалифицированных рабочих понижение заработной платы с 68 пфеннигов до 59 пфеннигов в час. Союз предпринимателей Нижней Силезии требует снижения ставок за сдельную работу с 59 пфеннигов до 55, и также изменения твердой скалы добавочной платы в скользящую скалу.

Конференция представителей рабочих организаций и представителей рабочих решительно высказалась за отклонение требований предпринимателей.

Поправки.

Под опубликованным вчера протестом против неправильной информации т.т. Бадаева и Наумова на ряду с подписями Н. Угланова, Комарова и Семенова помещена ошибочно подпись Волина. Четвертый, подписавший этот протест, был не тов. Волин, а тов. **О. Володин**.

В редакционной статье «Стокгольм и Москва» («Правда», № 296), во второй колонке, строки 12, 13 и 14 снизу, напечатано: «из лагеря, который называется теперь «все силы всех бывших групп в нашей партии»; **следует читать:** «из лагеря, в который **зазываются** теперь «все силы всех бывших групп в нашей партии».

За и против рабочего единства.

В РЯДЫ ПРОФИНТЕРНА.

АМСТЕРДАМ, 28 декабря. (ТАСС). Второй с'езд национального рабочего секретариата, об'единяющего революционные профсоюзы Голландии с 15.000 членов, большинством 118 голосов против 4 принял резолюцию о вступлении в Профинтерн. На заседании с'езда присутствовали представители Профинтерна, английского движения революционного меньшинства и французских унитарных профсоюзов.

ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ МАССЫ ПРОТИВ ПРОФСОЮЗНЫХ ВЕРХОВ.

БЕРЛИН, 24 декабря. (ТАСС). В то время как президиум союза германских деревообделочников отклонил приглашение на с'езд деревообделочников СССР, многие отделы союза на местах, как например в Золингене, Мангейме, Готе, Виттенберге и др., высказались за посылку делегаций от германских деревообделочников в Москву. Эссенский союз деревообделочников препроводил в президиум союза резолюцию, выражающую надежду, что «президиум примет приглашение на с'езд советских деревообделочников и не только пошлет делегацию, но и поручит последней ознакомиться с положением рабочих в СССР».

Тюрингенский местный отдел принял аналогичную резолюцию.

ЖЕЛТЫЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ВОЖДИ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА ПРОТИВ ПОСЫЛКИ ДЕЛЕГАЦИИ В СССР.

ВАШИНГТОН, 28 декабря. (ТАСС). Исполком американской федерации труда опубликовал циркулярное письмо ко всем примыкающим к федерации союзам, в котором он резко выступает против предложения об отправке профсоюзной делегации в СССР. После поездки Перселя по Соединенным Штатам и Канаде представители левого крыла профдвижения в промышленных центрах, как Нью-Йорк, Чикаго, Торонто, Кливлэнд, так и в других местах образовали местные комитеты, имеющие целью организацию и финансирование делегации в СССР. Эти комитеты в настоящее время функционируют и предполагают создать в скором времени национальный комитет (т.-е. во всеамериканском масштабе). Исполком в своем письме заявляет, что американская федерация труда считает этот проект «пагубной затеей», исходящей от коммунистов и им сочувствующих, «преследующих ту же цель, что и английская коммунистическая комиссия, посетившая Россию и пытавшаяся убедить мир, что советское правительство является представителем русского народа». Американская федерация труда заранее заявляет, что «подобный комитет не будет представлять рабочее движение и не будет признан федерацией труда».

Ссылаясь на принятые на последнем с'езде антисоветские резолюции, исполком федерации предостерегает отдельные союзы и центральные организации от оказания поддержки комитетам, а также предлагает им сообщать федерации о всех выступлениях в пользу посылки делегации.

КОНФЕРЕНЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМСОМОЛА. ДОКЛАД УЧАСТНИКА ДЕЛЕГАЦИИ, ЕЗДИВШЕЙ В СССР.

ПАРИЖ, 28 декабря. (ТАСС). Национальная конференция французского союза коммунистической молодежи рассмотрела вопросы об образовании новых кадров комсомола, об усилении пропаганды и об уделении особого внимания противовоенной работе.

Возвратившийся из СССР Маньен выступил с заявлением, в котором подчеркнул экономическое развитие Советского Союза, ведущее к социализму. Далее Маньен указал, что положение рабочих беспрерывно улучшается, что Красная армия является школой социального воспитания для пролетариата, и что влияние партии и комсомола на массы все возрастает.

Снова угроза министерского кризиса.

ПАРИЖ, 28 декабря. (ТАСС). Французский министр финансов Думер требует немедленного принятия проектируемых им косвенных налогов. В противном случае, по его мнению, неизбежна инфляция. Бриан разделяет точку зрения Думера. «Котидьен» (орган левого блока) категорически заявляет, что на завтрашнем заседании совета министров министры—представители левого блока—будут голосовать против проекта Думера. В политических кругах считают весьма возможным правительственный кризис.

Уоркерс партии против Кулиджа.

НЬЮ-ЙОРК, 27 декабря. (ТАСС). ЦК уоркерс партии опубликовал воззвание, критикующее обращение Кулиджа к конгрессу и заключающее в себе программу действий для американских рабочих.

Декларация иронизирует над заявлениями Кулиджа о «всеобщем благоденствии» и отмечает, что Кулидж в своем обращении к конгрессу предлагает меры «к увеличению богатства и мощи капиталистов Америки». Предполагается понизить налоги не для трудящихся, а для лиц, обладающих крупными доходами.

Призывая все организации рабочих и эксплоатируемых фермеров выступить за образование рабочей партии, воззвание выдвигает следующие требования и лозунги: 1) борьба против милитаризма и империализма, а также против сохранения крупной армии и флота для защиты интересов капиталистов. Право самоопределения для Гаити, Порто-Рико, Кубы, Сан-Доминго и южно-американских государств; 2) борьба против расовых предрассудков по отношению к неграм; 3) борьба против всяких законов, могущих лишить трудящихся их права на забастовку; 4) немедленная национализация всех крупных отраслей промышленности, как-то: горной промышленности, сталелитейной и железных дорог; 5) поддержка эксплоатируемых фермеров; 6) борьба за установление рабоче-фермерского правительства Соединенных Штатов.

Буржуазное правосудие против рабочего класса.

ПОЛЬСКАЯ ПОЛИЦИЯ СТАРАЕТСЯ.

ВАРШАВА, 28 декабря. (ТАСС). В Новогрудском воеводстве полицией произведены массовые обыски, при чем арестовано свыше 200 человек по подозрению в участии в коммунистическом движении.

ДУТЫЙ ПРОЦЕСС ЛОПНУЛ.

ВЕНА, 28 декабря. (ТАСС). Освобождены 7 человек, арестованных в свое время в Галаце по обвинению в участии в «заговоре» против румынского короля.

ВОЕННОЕ «ПРАВОСУДИЕ» НЕ УНИМАЕТСЯ.

ПАРИЖ, 28 декабря. (ТАСС). Жан Боди, бывший секретарем Садуля во время пребывания последнего в СССР, по возвращении во Францию арестован военными властями по обвинению в дезертирстве.

РОСПУСК КОНГРЕССА ЖЕНСКИХ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЙ.

ВЕНА, 28 декабря. (ТАСС). Полицией распущен созванный в Будапеште на 25 декабря конгресс женских организаций социал-демократической партии, в виду имевших на нем место антивоенных выступлений.

ЦАНКОВСКАЯ «МИЛОСТЬ» ТЕМ, КОГО ОН НЕ УСПЕЛ ПОВЕСИТЬ.

ВЕНА, 28 декабря. (ТАСС). Болгарское правительство внесло в парламент законопроект о расширении амнистии. Согласно проекту, амнистии подлежат все лица, игравшие руководящую роль в волнениях в период времени с 1921 по конец 1923 года, а также те члены ЦК компартии, которые еще не осуждены на основании закона об охране государства. Амнистия распространяется также на лиц, привлеченных за нарушение законов о печати и о праве собраний за период времени до конца 1925 года, и на военных спекулянтов, отбывающих наказание по судебным приговорам. Несовершеннолетние политические заключенные будут не амнистированы, а помилованы королем. Имущество политических заключенных, на которое наложен секвестр, не подлежит возвращению.

Оппозиционная буржуазная печать считает этот законопроект недостаточным и требует всеобщей политической амнистии, считая, что только такая амнистия может улучшить внутреннее политическое положение.

Макс Адлер делает революцию... на словах.

(Из письма нашего берлинского корр-та).

В Берлине Макс Адлер (один из теоретиков и лидеров австрийских с.-д.) по приглашению с.-д. рабочей молодежи говорил на этих днях на тему «Социология и марксизм». Доклад происходил в фешенебельном помещении «Политической академии». Здешний «Форвертс» считал уместным отметить в своем отчете только «академическую» часть содержания доклада, дабы не сеять большого смятения в умах своих читателей. Но доклад не исчерпывался одними академическими рассуждениями и его живой непосредственный интерес не ускользнет от внимания масс, находящихся еще под влиянием германской социал-демократии.

Адлер подчеркивает, что основным законом общественного развития является классовая борьба, покуда существует классовое общество. На мировой сцене только в разных костюмах разыгрывалась до сих пор одна и та же трагедия, печальная драма угнетения трудящегося большинства меньшинством. С неслыханной жестокостью свирепствует белый террор господствующего класса. Но только социальная революция завоюет социализм!

В последующей дискуссии несколько молодых социал-демократов ратовали за единство рабочего движения, не указывая, однако, для этого единой платформы. Только молодой коммунист-студент Фриц Вейс взял, что называется, быка за рога. Вейс, указав, что в трагедии угнетения пролетариата «социалисты» Шейдеман, Вельс, Носке в трагикомических костюмах играют в настоящее время роли палачей, задал Адлеру щекотливый вопрос:

«Почему вы, уважаемый Макс Адлер, говоря о необходимости социальной революции, так робко умалчиваете о движении, которое подготовляет эту революцию, и о стране, которая совершила ее: о коммунизме в Советской России?»

Самый вопрос молодого оппонента и большое оживление, вызванное им в собрании, развязали язык докладчика, который в своем заключительном слове, между прочим, сказал:

«Российская революция есть величайшее переживание (!) нашего времени. Ее необходимо приблизить, приобщить к нашему пролетариату. К сожалению, социал-демократы для борьбы с коммунизмом в собственной стране часто пользовались всякого рода «устрашающими» известиями о России. Но российская революция не должна подвергаться умалению в социал-демократических газетах и в собраниях. Это следует, наконец, прекратить. Социал-демократам следует, наконец, вспомнить, что «Коммунистический манифест» есть также их манифест, что социальная демократия есть только демократия коммунистического общества и что самое название «коммунист» есть почетный титул. Русская революция отнюдь не находится в состоянии упадка. Бессмысленно говорить о восстановлении капитализма там, где под верховным господством пролетариата и под его контролем готовится воссоздание общества на совершенно новой основе. Ленин—эта могущественнейшая личность нашего времени—и Троцкий суть также наши вожди на пути к социальной революции».

Но меняют ли эти слова Адлера дела австрийской социал-демократии, дела предательского II Интернационала?

ГАММА.

Письмо бельгийской юношеской делегации.

Делегация бельгийской рабочей молодежи, посетившая промышленные центры и важнейшие земледельческие области Советского Союза, обратилась к молодым пролетариям Бельгии со следующим письмом:

«Бельгийская рабочая молодежь, которая в значительной своей части мало интересуется борьбою классов, не может себе представить, в какой степени улучшились условия существования и труда молодых российских пролетариев. Молодые бельгийские пролетарии, эксплоатируемые сильнее, нежели взрослые рабочие, должны немедленно заинтересоваться своим положением при капиталистическом режиме. Они тогда организуются и будут бороться за революцию для того, чтобы целиком перестроить нынешнее общество и поступить так, *как поступили их русские братья*.

Мы должны, однако, немедленно подчеркнуть: коммунизм еще не осуществлен в России; огромные усилия должны быть сделаны советским правительством для того, чтобы предоставить рабочей и крестьянской молодежи все, что ей необходимо. Но мы утверждаем, что советская власть осуществила в очень широком масштабе требования русской пролетарской молодежи и при том такие требования, которые отнюдь не скоро будут осуществлены при нашем режиме демократической коалиции.

Мы можем сказать, что положение молодых российских рабочих гораздо лучше, нежели положение молодых рабочих Бельгии.

Мы знаем, с каким остервенением враги русской революции используют и наше письмо для того, чтобы оклеветать рабоче-крестьянскую республику. Но *мы сумеем доказать эксплоатируемой* молодежи Бельгии, что российская пролетарская молодежь является неисчерпаемым резервуаром для постройки социалистического общества и, несмотря на то, что ее положение должно еще быть улучшено, она образует собою твердыню на ряду с другими твердынями, сооруженными русским пролетариатом для защиты революции.

Потому что, товарищи, вся система производства коренным образом изменилась в России в результате революции. Российский пролетариат работает не на нескольких крупных эксплоататоров, но для всего общества. И российская пролетарская молодежь отлично это понимает. Поэтому она с непреклонной решимостью будет защищать Октябрьскую революцию, являющуюся первым и наиболее серьезным шагом к мировой революции.

Рабочая молодежь Бельгии должна узнать жизнь молодых рабочих и крестьян России, и тогда она поймет, что только путем революции она достигнет своего освобождения».

Снова 2½ Интернационал.

ПАРИЖ, 28 декабря. (ТАСС). В Париже *состоялась конференция представителей социалистических партий, не входящих ни в один из существующих Интернационалов.* На конференции были представлены итальянские максималисты, французские социалисты-коммунисты, *норвежская рабочая партия и бывшие* германские независимцы. С докладом о деятельности этих группировок выступила Анжелика Балабанова. Местопребыванием бюро об'единения этих партий избран Париж.

Французские социалисты о с'езде РКП.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ НАПРАСНО ЖДЕТ ПРИЯТНЫХ ДЛЯ НЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.

ПАРИЖ, 28 декабря. (ТАСС). Газета «Пепль» (реформистская), сопоставляя выдержки из речей, произнесенных на с'езде РКП, находит позицию ленинградцев правильной.

Под румынским управлением.

ГОЛОД В БЕССАРАБИИ.

ВЕНА, 24 декабря. (ТАСС). Депутат крестьянской партии Сфекла сделал в румынском парламенте доклад о положении в голодающих местностях Бессарабии. Голодающие крестьяне распродают последние остатки своего хозяйства за бесценок и бегут в города, но и там не находят заработка. Эмиграция в Америку усилилась. Зерно, посылаемое правительством в Бессарабию, плохого качества и на 30—40 проц. дороже зерна на частном рынке. «Помощь» государства совершенно разорила крестьян. Посевная площадь уменьшилась на 40 проц. Сборщики налогов отнимают у крестьян последние остатки запасов. В заключение Сфекла требовал освобождения населения голодающих местностей от налогов.

Американско-еврейский комитет в Бухаресте выпустил воззвание с призывом притти на помощь 7.000 голодающих земледельцев-евреев. Правительство не оказывает им никакой помощи. Комитет в состоянии поддержать не более 1.500 семейств.

В тупике.

(Положение дел в Польше).

Когда в Польше образовалось 19 ноября коалиционное правительство Скшинского, стало ясно, что правящие классы оценивают положение в стране весьма серьезно. Ведь единый фронт всех классов и партий в Польше (кроме, конечно, коммунистов) удалось соорудить только один раз—в то время, когда Красная армия шла на Варшаву.

С тех пор тяга к единству еще усилилась: мы видим, что национал-демократы, партия крупного капитала, ищут соглашения даже с Пилсудским. Ясно, что они считают необходимой срочную мобилизацию всех антиреволюционных сил.

В чем дело?

Польша переживает не простой хозяйственный или финансовый кризис. Она потрясена во всех основах своего существования.

Современная «независимая» Польша возникла как детище версальского договора. Выкроенная из частей бывшей Германии, Австрии и царской России, стоящая под постоянной угрозой реванша со стороны Германии, Польша естественным *ходом вещей стала самым верным союзником* Франции в деле охранения условий, созданных версальским «миром».

Приспособление к этой роли *определило весь политический* характер Польши. Польша стала государством милитаристским обремененным громадными военными расходами.

Внутренняя политика Польши является прямым следствием ее внешней политики. Ее содержание состоит в том, чтобы держать в повиновении трудящиеся массы и угнетаемые нацменьшинства, выкачивать из них средства на военные расходы. Одним из таких средств выкачивания была в продолжение пяти лет эмиссия бумажных знаков. После стабилизации валюты перешли к другой системе—к невыносимому податному обложению.

Но с момента стабилизации валюты польская промышленность оказалась неспособной к конкуренции на международном рынке. К этому прибавилась еще таможенная война с Германией, вследствие которой закрылся для Польши ее важнейший внешний рынок (более 50 проц. польского экспорта).

Единственным спасением мог бы быть советский рынок. Но отсутствие капитала не позволяет польской промышленности давать СССР долгосрочные кредиты, а бессмысленная политика, вызывающая постоянные конфликты с СССР (между прочим в настоящее время таможенный конфликт, из-за которого сорвались переговоры с лодзинскими текстильными промышленниками), уничтожает и те возможности, которые еще имеются.

Промышленность в Польше парализована. Число безработных, даже по официальной статистике, перевалило за *300.000* и продолжает расти. В Лодзи закрываются чуть ли не последние фабрики. Экспорт хлеба тормозится вследствие отсутствия средств для финансирования его.

Истощенная страна уже не в состоянии содержать громадный государственный аппарат. Грабскому уже приходилось прибегать к выпуску новых бумажных денег. Число выпущенных «разменных знаков» превысило 400 миллионов злотых и достигло почти половины общей денежной массы находящейся в обращении. Злотый потерял уже более 50 проц. своей стоимости.

Новое правительство пытается сокращать бюджет, но дело идет туго прежде всего вследствие борьбы интересов внутри самой коалиции. Раньше всех, конечно, падают жертвой сокращения **трудящиеся**. Правительство решило «стабилизовать» жалование госслужащих, отказывая в его повышении в соответствии с ростом дороговизны. Для отдельных категорий это жалование даже сокращают. Учителя, напр., потеряли уже 50 проц. своего реального заработка. Это сокращение покупательной способности трудящихся отражается и на частной промышленности, которая закрывает свои предприятия отчасти вследствие недостатка средств, отчасти в целях давления на рабочих и на сейм.

О волне недовольства среди служащих и рабочих свидетельствуют многочисленные митинги и демонстрации протеста. Среди безработных движение уже приняло революционный характер.

Буржуазия неспособна вывести Польшу из нынешнего тупика собственными силами. Правительство *хлопочет о внешних займах*, но они возможны в скудных размерах и на весьма тяжелых для Польши условиях. Польша отдает все свои богатства, отдает себя в кабалу за гроши. Уже локарнский договор показал, что Польша не может рассчитывать на помощь Франции. Польше придется волей-неволей перейти в сферу влияния англо-американского капитала. Но это означает отказ от охраны версальского договора, территориальные уступки в пользу Германии, политическое бессилие Польши, вхождение без всякой пользы для себя в активный антибольшевистский блок.

Польская буржуазия и ее помощники уже предвидят революционные события и думают о самозащите. Возможно, что она им на некоторое время удастся путем диктатуры,—все равно, будет ли она в руках Пилсудского или открыто-черносотенных элементов. Но белая диктатура может лишь устроить кровавую баню рабочему движению—она не выведет Польшу из тупика. Польские коммунисты понимают это и опираются на это обстоятельство в своей пропаганде. Польский народ может быть спасен только путем революции. Польская национальная независимость может быть спасена только путем свержения власти капиталистов и помещиков. Эти лозунги доходят не только до рабочих и крестьянских масс, но и до широких кругов интеллигенции и мелкой буржуазии. Влияние компартии в Польше простирается далеко за пределы ее подпольной организации и за стены фабрик и заводов.

Л. ДОМСКИЙ.

Основной вопрос расхождений.

Прошло двенадцать дней с'езда. Рассмотрены важнейшие вопросы политической линии партии. Принята резолюция по отчету ЦК, являющаяся исключительным историческим документом и определяющая линию партии в условиях пятого года новой экономической политики.

По важнейшим вопросам политической линии новая оппозиция разошлась с громадным большинством парт'езда. **Свое расхождение она закрепила голосованием против резолюции по отчету ЦК.**

В чем же заключается откровение новой оппозиции? Каково то новое слово, которое она сказала на с'езде?

Основная суть расхождений—в вопросе о крестьянстве. Этот вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства являлся стержнем почти всех наших дискуссий после Октября. Он является **стержнем** и нынешних расхождений. Все остальные вопросы—об оценке нэпа, о госкапитализме, о роли кооперации—вырастают именно отсюда. Ошибки оппозиции в этих вопросах **коренятся в неправильной оценке классовых отношений в деревне.** Эту связь надо понять, уловить, иначе нельзя разобраться в происходящих разногласиях. Эту основную ошибку необходимо раскрыть за всякого рода словесными формулировками и увертками, которыми оппозиция стремится прикрыть свой отход от ленинизма.

В чем основная ошибка оппозиции? В **преувеличении** хода расслоения в деревне, в преувеличении роста капиталистической верхушки крестьянства и вытекающей отсюда **недооценке роли и значения** середняка. «Кулацкая опасность» вытеснила из поля зрения оппозиции середняка. В силу традиции она кое-где упоминает про «центральную фигуру» в своих речах и резолюциях, но на деле **для нее существуют в деревне лишь две силы—беднота и кулаки.**

Эта неверная, искажающая действительное положение деревни, влекущая самые опасные последствия оценка была дана еще в осенних выступлениях т.т. Каменева, Зиновьева, Лашевича и др. Под знаком этой оценки, несмотря на упоминание о середняке, прошли и выступления оппозиционеров на парт'езде.

Основное, что видят оппозиционеры в деревне, это—кулацкая опасность. Основное, что должно определять, по их мнению, политику партии в деревне, это—борьба с кулаком. Отсюда, как логический вывод, следует, что **основной задачей партии в деревне является задача подавления кулака.**

Этот вывод естественен. Он напрашивается сам собой. Он делался на ленинградской конференции. И он подчеркивает громадные опасности, вытекающие из основной установки оппозиции в крестьянском вопросе.

Решающая для нашей революции, для строительства социализма политическая задача **укрепления союза пролетариата и бедноты со средним крестьянством** подменяется борьбой с кулаком, отходит на **задний план** у оппозиционеров, напуганных кулацкой опасностью. **Извращение отношения классовых сил в деревне неизбежно влечет за собой извращение нашей политики.**

Именно поэтому партия так живо реагировала и реагирует на выступление оппозиции в этом центральном вопросе. Именно поэтому с'езд, учитывая несомненный рост капиталистической верхушки крестьянства, еще раз подчеркнул в своей резолюции, что середняцкие слои «составляют, несмотря на процесс дифференциации, **основную массу крестьянства»**, что недооценка и боязнь середняка **«об'ективно приводит к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок»**, что борьба против кулачества должна идти как путем организации бедноты против кулака, так и **путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества в целях изоляции кулака»**. Именно поэтому с'езд подчеркнул необходимость самой решительной борьбы с тем уклоном, который под флагом ленинизма, козыряя «левой» фразой борьбы с кулацкой опасностью, тащит партию назад, к троцкизму, провозглашает политику, неизбежно влекущую за собой разрыв союза рабочих и крестьян.

О новой оппозиции и помощи бедноте.

Новая оппозиция пытается изображать себя монопольной защитницей деревенской бедноты, *о которой якобы недостаточно* печется нынешнее партийное руководство. Эту легенду, которую сочиняют о себе сами оппозиционеры, надо развеять. Общеизвестно, что оппозиция не смогла внести по вопросу о помощи бедноте ни одного практического предложения в дополнение к тем решениям, которые на сей предмет приняты предпоследним пленумом ЦК.

Наоборот, весь круг идей, пущенный видными представителями оппозиции в партийный оборот, на деле направлен **против** политики, способной обеспечить бедноте реальную помощь.

Пролетарское государство располагает еще столь незначительными ресурсами, что не может сейчас оказать бедноте непосредственную и значительную материальную поддержку; но оно всемерно стремится облегчать ее положение. Что нового в этой области предложили оппозиционеры? Нам известен только один факт, когда со стороны одного из «четырех», т. Сокольникова, поступило предложение по поводу налоговой политики в отношении бедноты.

Наркомфин РСФСР тов. Милютин предложил освободить от налога ниже рубля деревенскую бедноту. Тов. Сокольников упорно боролся против этого предложения.

Вероятно, и сам тов. Сокольников не рискнет утверждать, что, выступая против снятия налога с бедноты, он защищал ее интересы. Но вопрос, конечно, не может быть исчерпан только мерами немедленной и **непосредственной помощи** бедноте.

У некоторых товарищей, которые не прочь покричать о своем сугубом желании помочь бедноте, проявляется **стремление противопоставить интересы деревенской бедноты интересам диктатуры пролетариата.**

Это—в корне неправильная постановка вопроса.

Реальная помощь деревенской бедноте немыслима без укрепления экономического фундамента диктатуры пролетариата, без значительного развития социалистических элементов в совокупном хозяйстве советского общества. Поэтому вопрос о массовом под'еме бедняцких хозяйств деревни может быть правильно разрешен только при условии правильной экономической политики, обеспечивающей рост социалистических форм хозяйства.

А непременным условием этого последнего, в свою очередь, является тесная смычка промышленности **с массой деревенских хозяйств;** смычка, находящая свое социальное выражение **в прочном союзе основной середняцкой массы деревни с пролетариатом,** союзе, руководителем которого является организованный в государство **рабочий класс.** Оппозиционеры сплошь и рядом выражают **непонимание** этой **непременной** связи вопроса **о помощи бедноте** с вопросом **о прочном союзе с середняком.**

Весьма характерно, что в развернувшейся дискуссии **оппозиционеры,** пытающиеся изобразить себя адвокатами бедноты, **прохлопали такой вопрос, как вопрос об аграрном перенаселении.** В этой связи не лишне вспомнить один интересный факт. Когда вопрос об аграрном перенаселении был поставлен в повестку для XIV партконференции, руководитель ЦСУ тов. Попов, полагавший, что он помогает бедноте путем **однобокого и неправильного преувеличения роли кулака в неверных статистических выкладках,** выступил в дискуссионном отделе **«Большевика»** со статьей об аграрном перенаселении. *В этой статье тов.* Попов старается доказать, что проблема аграрного перенаселения не стоит так остро, как это представляется некоторым партийным товарищам и экономистам.

Аграрное перенаселение, как известно, обрушивается всей своей тяжестью именно на бедноту; разрешение проблемы аграрного перенаселения есть одно из главных и основных условий реальной помощи бедноте в настоящее время.

А «бедняцкий защитник» тов. Попов предлагает не тревожиться по поводу аграрного перенаселения.

Он даже склонен доказывать, что аграрное перенаселение не «зло», а «добро», ибо, подобно тому, как развитая капиталистическая промышленность требует большой резервной армии труда,—социалистическое производство тоже нуждается в армии безработных.

Аграрное перенаселение—по т. Попову—является плюсом с точки зрения перспектив социалистического развития.

Таким образом, здесь с другого конца и по иному, чем некоторые оппозиционеры, тов. Попов самым резким образом противопоставил интересы пролетарского государства и деревенской бедноты.

Последняя может разоряться, страдать от безработицы, умирать с голоду,—все это ничего, ибо для социалистической промышленности, как и для капиталистической—по тов. Попову—требуется большая резервная армия труда. Здесь дана в корне неверная перспектива.

Но коль скоро вопрос о борьбе с аграрным перенаселением станет в практическую плоскость, то здесь мы можем указать прежде всего на расширение нашей социалистической промышленности, ибо вместе с ее ростом безработные пролетаризующиеся крестьяне будут втягиваться в работу на фабриках и заводах и тем самым будет рассасываться аграрное перенаселение. Что же по этому поводу думают в лагере оппозиции?

Один из вождей оппозиции, т. Сокольников, уже развернул на с'езде программу превращения Союза Республик в аграрный придаток к капиталистическим странам Запада. Эта постановка вопроса исключает курс на расширение промышленности, а, стало быть, и на рассасывание безработицы в деревне посредством втягивания пролетаризующихся бедняков в ряды промышленного пролетариата.

Пролетарское государство не может пройти мимо проблемы помощи бедноте в деревне.

Оно будет бороться с кулаком, капиталистическим хозяином за права бедняка. Оно все больше будет помогать бедноте по мере своего экономического укрепления, по мере укрепления своего социалистического фундамента.

Кулак дает себя кое-где чувствовать, он стремится подчинить своему влиянию не только середняка, но и **бедняка.** Бедняк попадает кое-где в экономическую и идеологическую зависимость от кулака; последний представляется ему иногда более крупной силой, чем он есть на самом деле. В таких условиях борьба с кулаком в тех формах, которые диктуются современной обстановкой, требует **серьезнейшей дисциплины в антикулацких рядах.** А оппозиция сеет **панику перед кулаком.** Может ли эта паника помочь преодолению влияния кулака? Ни в коей мере. Наоборот, она решительно вредит делу борьбы с кулаком.

Всякая оппозиция, становящаяся рупором всех недовольных и «ущемленных» элементов партии, отличается неискренностью и лицемерием. Поэтому каждое их утверждение должно быть подвергнуто критическому разбору. Оппозиция изображает себя сугубой «защитницей» интересов бедноты. Такие сказки оппозиция распространяет для увеличения своего престижа. Но партия выросла и политически окрепла: она уже поняла, что оппозиция, не внесшая ни одного ценного, практического предложения о помощи бедноте, своей дезорганизаторской работой **только мешает** обеспечению условий, необходимых для серьезной и непрерывно возрастающей помощи бедняку.

„В изоляции.“

(Обзор провинциальной печати).

Выступление вождей ленинградской оппозиции встретило единодушный отпор партии. Ни одна организация не поддерживает оппозиционеров, ни одна провинциальная газета не разделяет точку зрения «Ленинградской Правды».

«Оппозиция уже идейно изолирована»,—пишут «Саратовские Известия».

«База оппозиции не расширяется, а суживается,—читаем мы в передовой «Харьковского Пролетария».—Истерия Сафаровых, Залуцких, Варданиных и Евдокимовых отклика не встретила. Весь порох, который расходовала «Ленинградская Правда», оказался даром истраченным, ибо никто не внял голосу оппозиционеров. Не помогла даже и тяжелая артиллерия, выставленная на с'езде в лице т. Зиновьева».

Идейная изоляция оппозиции, конечно, не случайна. Она—результат необычайного идейного роста партии, в первую очередь партийного середняка. Как вполне правильно отмечает «Коммунист»:

«Приглядываясь к делегатам, прислушиваясь к ораторам, впитываешь одну крепкую мысль, усваиваешь одно представление, яркое и сильное, что партия выросла. Партийный середняк необычайно окреп, наш партийный костяк прочен и тверд. Фразы, даже самые красивые, его не соблазнят. Ему не страшны цитаты. Он на каждую цитату сам приведет множество других, более ярких и более убедительных. Его не возьмешь авторитетом. Он требует доказательств. Его не увлечешь фразой, он требует фактов. Его не оглушишь никакой «Философией эпохи»: подай ему четкие, конкретные, реальные мероприятия. А если этого не пред'являешь, пеняй на себя: он останется самим собой, крепким, уверенным, спокойным, критически про себя оценивающим и цитаты, и авторитеты, и лозунги».

«Великое значение ленинградской организации в общих большевистских рядах всем с'ездом единодушно признается, но именно это не умаляет, а только лишь резче подчеркивает в глазах с'езда ошибку ленинградской делегации, потребовавшей содоклада».

«Ленинградская делегация не увлекла с'езд на свой путь, ибо чрезвычайно вырос наш партийный середняк».

Партийный середняк необычайно вырос. Не мог он поэтому не реагировать на ошибки вождей оппозиции в основном вопросе нашей политики—в вопросе о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства. Не мог он не реагировать на выступление вождя оппозиции с содокладом по отчету ЦК.

«Член Политбюро, председатель Коминтерна на трибуне с'езда в качестве оппозиционной против ЦК РКП группы! Картина, разумеется, неслыханная, невиданная в истории ленинской партии!»—восклицает тифлисская «Заря Востока».

Так реагирует на выступление т. Зиновьева **вся** провинциальная пресса. Оценка единодушна.

Оппозиция *не могла предложить ничего* положительного.

«Из содоклада т. Зиновьева еще не видно основных пружин оппозиционного наскока, истинных мотивов снаряжения в поход против линии ЦК»,—пишет «Заря Востока».

«В содокладе т. Зиновьева констатируется, что в узловых пунктах политики партии единство, согласие, солидарность, даже отсутствие оттенков в оценках задач и достигнутых результатах. Как будто кричать со с'ездовской трибуны на весь мир «караул» незачем и не для кого. А все же содоклад. А все же т. Зиновьев в качестве содокладчика против Политбюро, где он не первый год находится в качестве одного из руководителей. Где же платформа? Где же формулированные предложения о том, что сие плохое надо исправить вот там, а сие прекрасное, еще не испробованное надо провести вот так-то? Этого нет. Есть лишь безделушки плохого настроения и запоздалой придирчивости».

«Получил ли с'езд убедительное раз'яснение того, почему был выдвинут содоклад т. Зиновьева?—спрашивает харьковский «Коммунист».—Нет, не получил. Этот вопрос остался без ответа. Получил ли с'езд ответ на другой вопрос: каковы практические мероприятия, которые предлагает оппозиция и по вопросу о бедноте, и по вопросу о кулаке, и в связи со спором о госкапитализме? Ответа с'езд на этот вопрос также не получил. Конкретных мероприятий не указано».

Оппозиция осуждена партией. Оппозиция идейно изолирована. «Никакая сила, никакие хотя бы признанные авторитеты не столкнут нашу партию с настоящего, правильного пути,—заявляют «Саратовские Известия». «Из всякой борьбы партия выходила более сплоченной, более сильной»,—пишет ростовский «Молот». Выйдет она более сильной и после настоящей дискуссии. Необычайный рост партийного середняка,—один из основных итогов партийного с'езда,—порука этому.

К 100-летию восстания декабристов.

14 декабря 1825 года.

Метель завывала, упряма и зла,
И мгла на Сенатскую площадь легла,
И утром туманным рассвет голубой
Устало вставал над уснувшей Невой.

С рассветом из улиц на площадь, на сбор
Шагали колонны лихих гренадер,
Оттуда, где серая пыжилась мгла,
Гвардейская лава на площадь текла.

— На площадь!
На площадь!
— Живее!
— Скорей!

Шеренги гусар, батальон егерей...
Наполнилась площадь, бурлит, как котел,—
Так волны грохочут о каменный мол,
Так ветер бушует,
Так воет буран,
Так в бурю ревет великан-океан...

Плотину колонн не срубить,
Не сломать.
Присяге царевой не быть,
Не бывать...

Напрасно на белом коне генерал
Проклятьями площадь в тот час осыпал,—
В ответ ему рослый и бравый солдат
Певучую пулю послал наугад.

И речи напрасны, сиятельный князь...
В законы!
— В иконы!
— В дворцовую грязь!
— Довольно расправ!
— На борьбу!
— На простор!..
Напрасен сегодня и пуст уговор,—
Раскатом прибоя,
Разгулом волны—
Шеренги восставших до края полны.

— В атаку!..
Но что это? Стой, обожди!..
Не струсили роты, но где же вожди?
Смятенье,
Испуг у зеркальных дверей...
Но роты не видят своих главарей.

* *

Ужели полки загремят за тобой,
Удравший от боя вожак Трубецкой?

— В ат-таку...
Но смолкла грозовая речь:
Как много картечи, как режет картечь...

Под вечер.
Чуть кончился гнусный расстрел,—
Был город в потоке обыденных дел.
Но вечер был бледен и грозен, и хмур:
Двух тысяч солдат
Не досчел Петербург!

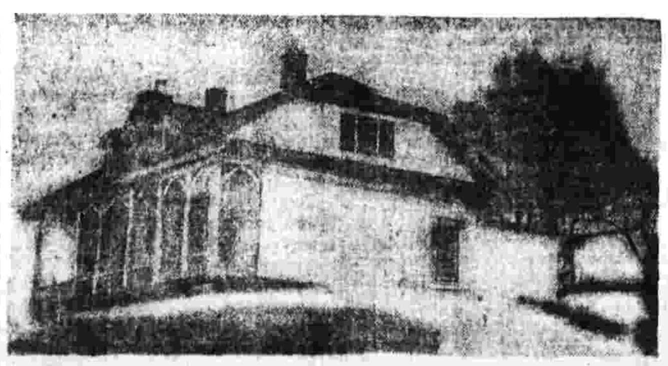
Ночь. Тихо. *Умолкли шаги и слова.*
Ночь. Тихо. Глотает убитых Нева.
Ночь. Тихо. Плывут по течению тела.
Жандармы. Казармы. Победа Орла.

ИВАН МОЛЧАНОВ.

14/26 декабря 1825 года.

Сто лет назад, в царской столице, тогда называвшейся Петербургом, было впервые поднято знамя восстания против царского самодержавия.

Не впервые Россия видела восстание против царя. Народные массы вставали против Василия Шуйского при Болотникове, против Алексея Романова при Разине, против Екатерины ангальт-цербстской при Пугачеве. Но то были восстания против определенного царя, а не против царизма вообще. Восстания масс притом 14/26 декабря 1825 года не было восставших масс,—но восстание шло не против царя, а против царизма.



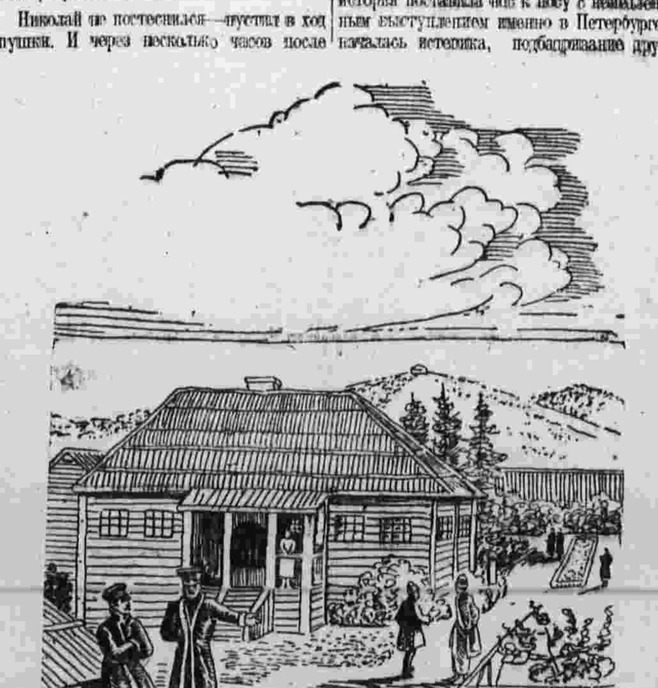
ДОМ ПОМЕЩИКА ДАВЫДОВА В КАМЕНКЕ, ГДЕ ПРОИСХОДИЛИ СОВЕЩАНИЯ С УЧАСТИЕМ ПЕСТЕЛЯ, РЫЛЕЕВА И ДР.

«Страшно далеки они от народа»,—сказал о декабристах Ленин. Далеки не географически. Народ был подле, у их локтя, в лице рабочих Исаакиевского собора, бомбардировавших Николая Палкина камнями и поленьями, в лице петербургских мастеровых, густыми толпами наполнявших все улицы, прилегавшие к Сенатской площади, в лице дворовых людей петербургской знати, еще через двадцать лет тепло вспоминавших неудачное восстание. Но сами восставшие, руководившее движением офицерство, всего этого не видели, не желали видеть. Они больше всего были озабочены тем, как бы солдаты не начали стрелять. И только когда на карре декабристов неслась конница, никакие удерживания не помогали—ружья разряжались сами.

Николай не постеснился—пустил в ход пушки. И через несколько часов после разгрома и ареста посыпались откровенные показания, доносы на вчерашних соперников по заговору, слезы в царский жилет...

Очень мало были похожи эти люди на тех революционеров, которых знала Россия уже со времен Народной Воли. Серьезнее были члены Южного общества, к моменту петербургского восстания уже разбитого провокацией и арестами. На юге были две организации, одну из которых буржуазная история долго не замечала. Характерно, что незамеченной оставалась как раз наиболее демократическая и наиболее революционная. Предметом внимания историков было, главным образом, блестящее и родовитое Южное общество с полудюжиной генералов и полутора дюжинами полковников в качестве номинальных членов и с такими вождями, как Пестель, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, Александр и Артамон Муравьевы просто, кн. Волконский, Бестужев-Рюмин, в числе членов действительных. Это была «знать» и «начальство», знать весьма подлинная и начальство весьма крупное, в руках у которого прямо были полки и бригады, а косвенно—дивизии и корпуса. И они сами себя и потомство их довольно долго после считали единственными серьезными заговорщиками на юге.

Что Южное общество было серьезнее Северного, не подлежит сомнению. В Петербурге заговор в настоящем смысле этого слова сложился, можно сказать, перед самым выступлением. Раньше была *рыхлая организация* без определенного плана и определенной цели, живущая случайными слухами о том, что делалось на юге, и смутными надеждами, что до нас, авось, не дойдет. А когда безжалостная история поставила нос к носу с немедленным выступлением именно в Петербурге, началась истерика, подбадривание друг друга революционными фразами, искусственное подогревание революционного энтузиазма, которого хватило на несколько часов—и то не у всех. Как раз глава заговора Трубецкой,—единственное «северное» имя, которым хвастались и на юге,—не нашел в себе мужества даже, чтобы показаться на площади.



ВРЕМЕННЫЙ ОСТРОГ В ЧИТЕ.
(Со старинной гравюры).

На юге годами велась серьезная конспиративная работа. Здесь не нужно было случайности в роде беспотомственной смерти Александра I, чтобы развязать действие: план действия здесь был давно готов, ясно представляли себе, с чего начать и чем кончить. И, главное, на юге был крупнейший, по существу дела единственный, идеолог всего движения—Пестель.

Фигура этого монтаньяра в полковничьем мундире, родившегося в семье русского генерал-губернатора, остается до сих пор загадочной. Что поставило на самый левый фланг дворянского заговора бывшего кавалергардского офицера и ад'ютанта главнокомандующего, с огромной карьерой в перспективе? Считаться с тем, что Пестель лично был «безземельный дворянин», конечно, смешно—особенно, если вспомнить, что его ближайшими соседями по заговору были отнюдь не безземельные кн. Волконский и С. Муравьев-Апостол. Долгое время внушала несбыточные надежды «записная книжка Пестеля», периодически исчезавшая и вновь всплывавшая в наших архивных собраниях. Но когда ее окончательно нашли, тут же было и окончательно установлено, что она принадлежит вовсе не Пестелю. В конце концов приходится ограничиться наиболее общим, но может быть и наиболее верным об'яснением: Пестель был самым левым из декабристов, потому что он был самым умным из декабристов, единственным из дворянской верхушки заговора, кто понимал, что низвержение самодержавия может быть делом только массовой революции.

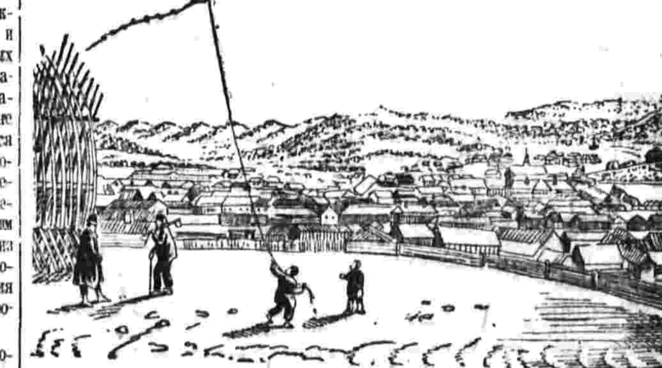
Этот ученик Адама Смита—до нас дошел политико-экономический трактат Пестеля, показывающий, что автор стоял на высоте тогдашней экономической науки—по-своему понимал классовую природу царизма. Он понимал, что, не вырвав из-под него базы, крупного феодального землевладения, нечего и думать о создании радикально-нового порядка, а не заинтересовав в этом порядке крестьян, нечего и думать о его прочности. Мысль, что аграрный вопрос есть стержень русской революции, не была чужда Пестелю. И самый военный заговор он не представлял себе без участия всей армейской массы, всех низов армии: «поручал,—говорит о Пестеле известный «алфавит» Николая Павловича,—командирам рот быть готовыми и приготовлять нижних чинов к цели общества».

И как раз в этом понимании значения масс в революции Пестель был одинок даже в Южном обществе. Горбачевский записал о последнем: «Члены Южного общества действовали большею частью в кругу высшего сословия людей; богатство, связи, чины и значительные должности считались как бы необходимым условием вступления в общество; они думали произвести переворот одною военною силою, без участия народа, не открывая даже предварительно тайны своих намерений ни офицерам, ни нижним чинам, из коих первых надеялись увлечь энтузиазмом и обещаниями, а последних—или теми же средствами, или деньгами и угрозами». И как ни тенденциозен Горбачевский—он обвиняет в нежелании считаться с солдатами даже Пестеля, что, как мы только что видели, совершенно неверно—у него достаточно фактического материала для оправдания его общей характеристики. «Полковник Тизенгаузен всегда говорил, что для него довольно будет, если он, выстроивши полк, выкативши несколько бочек вина, выдавши несколько денег, вызвавши песенников вперед, крикнет: ребята, за мной!—чтобы полк двинулся и действовал в смысле его». Другое «начальство», командир 5-й конно-артиллерийской роты Пыхачев, на одном собрании членов Южного общества заявлявший, что он никому не позволит отнять у его роты честь дать первый выстрел вооруженного восстания, находил, что и вожжи не нужно: достаточно прибавить сала в кашицу; а третий, тоже артиллерийский, начальник говорил еще проще, что он свою роту, если бы она за ним не пошла, «погнал бы палкою». Для полной ясности картины остается прибавить, что Тизенгаузен первый принялся арестовывать заговорщиков, как только восстание разразилось, а рота именно Пыхачева расстреляла восставший Черниговский полк.

Революционной фразы и презрения к массам было и на юге совершенно достаточно. Южане были смелее, были лучше организованы, имели в лице Пестеля своего теоретика действия, но пестелевская теория была несравненно левее их практики. На практике крепостнические привычки и на юге сквозили изо всех щелей, и такой рыцарь, как С. И. Муравьев-Апостол, одна из самых эффектных фигур заговора, которая так и просится на сцену, был искренно возмущен, когда какая-то посторонняя сила начала агитировать офицеров «его» полка. И с трудом приходилось его уговаривать, что по крайней мере офицер-то не крепостной и может принадлежать к той организации, к которой захочет.

А между тем, если где-нибудь в заговоре было что-нибудь близкое к теориям его вождя, этого нужно искать именно в этой посторонней силе, вмешательство которой смутило и возмутило Муравьева. В тени роскошного и великолепного Южного общества гнездилась небольшая серая кучка поручиков и прапорщиков глубокой армии из детей мелкопоместных дворян, провинциальных чиновников, даже крестьян, «отыскивавших дворянство». Эти люди стояли на социальной лестнице так невысоко, что не гнушались общества «комиссионеров X класса», то-есть мелких интендантских чиновников, а их унтер-офицеры и фейерверкеры были их обычной компанией. Южному обществу, когда оно в поисках связей с армейскими низами обратило на них внимание, прежде всего пришлось отучать их от дурных знакомств, но те согласились только на словах, а на деле своих комиссионеров не бросили. В то же время эти люди задолго до знакомства с декабристами выбрали своим гербом штык, а своим лозунгом отмену крепостного права. Низвержение крепостнического строя вооруженной рукой почти исчерпывало их несложную программу. Это было «Общество соединенных славян».

Это название к моменту восстания было просто военной маскировкой, сбившей, еще раньше всех историков заговора, Николая I. Когда «славян» привели к нему на допрос, он спросил их: «Чего вы хотели? Конституции?» «Нет, государь, мы имели намерение образовать федерацию из всех славян». На самом деле они, после ареста Пестеля, после разгрома на Сенатской площади, хотели начать восстание в южной армии, успели поднять один полк и подняли бы еще несколько, если бы не поголовное предательство всего «начальства», сконцентрированного в Южном обществе, кроме С. И. Муравьева-Апостола и Бестужева-Рюмина. У названия была своя история, которую здесь долго было бы рассказывать; читателю будет кое-что понятно, если мы скажем, что первоначально общество было основано совместно русскими и поляками. В декабре 1825



ВИД ПЕТРОВСКОГО ЗАВОДА.
(Со старинной гравюры).

года поляки не играли уже никакой роли, но продолжали сочувствовать «славянам» и оказывали им всякие мелкие услуги.

От «славян» нам остался замечательный памятник—«Записки» Горбачевского, проникнутые такой острой социальной ненавистью к членам Южного общества, что пользоваться ими, как документом, без оговорок нельзя. Эта их черта тем более замечательна, что «Записки»—отнюдь не индивидуальное произведение: Горбачевский в них говорит о многом, чего он лично не видел, не мог видеть. По сути дела он был секретарем всей группы, поскольку она и в Сибири держалась вместе. Настроение «Записок»—настроение не отдельного человека, а класса. На этот класс возлагались определенные надежды лидерами южан. Борисов 2-й, основатель «славянского» общества, показывал на следствии: «Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин об'явили нам, что революция будет сделана военная, что они надеются произвести оную без малейшего кровопролития потому, что крестьяне, угнетенные их помещиками и налогами, притесняемые командирами солдаты, обиженные офицеры и разоренное дворянство по первому знаку возьмут нашу сторону, и мы не будем встречать нигде сопротивления».

В «Соединенных славянах» мы имеем самый нижний слой не всей общественной пирамиды, но ее верхушки. Это была наиболее обделенная судьбою часть дворянства, уже выпадавшая из «правя-

ЧОРТОВА МОГИЛА В ЧИТЕ.
(Со старинной гравюры).

щего сословия», близкая к тому, чтобы превратиться в «разночинца» и питавшая такую острую ненависть к господствовавшему порядку, какой напрасно было бы искать в богатых усадьбах, где собирались «управы» Южного общества. Самый язык их показаний не тот, что членов Северного или Южного обществ. Те, почти без исключений, давали «откровенные показания», но тщательно сохраняя «оттенок благородства», об'ясняя свою откровенность или лояльностью и неумением лгать, или желанием предупредить худшие последствия и т. д. Славяне или падали совершенно, как тот же Горбачевский, пытавшийся об'яснить свое участие в заговоре тем, что был в него завлечен коварными людьми, или разговаривали со следственной комиссией совсем непривычным для нее языком. Отставной подпоручик Борисов 1-й,—какое ничтожество с точки зрения военной иерархии!—говорил своим превосходительным следователям: «Я откровенно об'явил, что сам себя считаю виновным против самовластного правления; но по своему рассудку не признаю ни себя, ни кого-либо из моих товарищей. Может быть, я в заблуждении, но твердо уверен, что законы ваши неправые; твердость их находится в силе и предрассудках».

И только среди «славян» мы встречаем такие твердые, несгибающиеся фигуры, как поручик Кузьмин, готовый поднять свою роту по первому требованию революционной организации, проделавший весь трагический поход Черниговского полка, смертельно, в сущности, раненый картечью под Трилесами, несколько часов скрывавший свою рану и застрелившийся, как только ему удалось отвлечь от себя внимание товарищей: как другой поручик, Сухинов, нашедший в себе смелость поднять восстание даже в самой Сибири, на каторге, и тоже покончивший самоубийством после неудачи (при чем покушался три раза!). В этой непреклонности уже есть что-то от Народной воли, и если В. Н. Фигнер хотела общим венком революции покрыть этих декабристов, она была права. Но есть основания опасаться, что она имела в виду скорее Пестеля и Муравьева-Апостола, на изящном французском языке писавших Николаю и его генерал-ад'ютантам письма, бывшие по существу дела прошениями о помиловании.

«Соединенные славяне», помимо всего прочего, были главными из тех приводных ремней, которые от верхушки заговора шли к солдатской массе. Характерно, что и у них была своего рода иерархия: в заговор посвящались только унтер-офицеры, не непосредственно рядовые. «Доверенность возрастала с каждым днем,—пишет Горбачевский,—и некоторые фейерверкеры (так назывались тогда унтер-офицеры артиллерии) сделались настоящими членами тайного общества». Внизу, в роте пехоты или артиллерии (артиллерийские батареи назывались тогда «ротами») в миниатюре воспроизводилась та же схема заговора, которая была наверху: Горбачевский этого не заметил, а «нижние чины» не оставили мемуаров.

А между тем, именно это участие нижних чинов, участие сознательное во многих случаях на юге, вероятно, нередко сознательное и на севере,—но там на такую мелочь не обратили внимания ни заговорщики, ни следователи,—именно оно, одно оно дает нам право связать восстание 1825 года с великими народными взрывами 1905 и 1917 годов. В своей офицерской части заговор в лучших образчиках не идет дальше Народной Воли, в худших спускается до дворцовых переворотов XVIII века. Но на Сенатской площади 14 (26) декабря 1825 года и на полях Киевской губернии 3 (15) января 1826 года легли сотнями крестьяне в солдатских шинелях, а рядом с ними в Петербурге легли и сотни «мастеровых», а под Трилесами—немало местных крестьян, сопровождавших восставший полк. На поле первой революционной битвы XIX века их не завлекли обманом, как старались уверить царь Николай и его чиновники: их привлекла туда острая социальная ненависть, ненависть к крепостничеству, более сильная, чем все, что могли чувствовать к старому порядку самые захудалые и разоренные дворяне. Имена этих людей никому пока неизвестны—наша обязанность сделать их более знаменитыми, чем их чиновные вожди. Ибо только гибель этих людей дает нам право сказать: в России в 1825 году начиналась революция.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Красно-Пресненский Райком РКП(б) совместно с Президиумом Совета, Районным Комитетом РЛКСМ и представителями фабрик и заводов устраивает 31 XII-25 г. в 7 час. вечера ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПЛЕНУМ в помещении театра имени Каляева.

ПОРЯДОК ДНЯ:
1. Итоги 25 и перспективы 26 года.
2. Художественная часть

Члены Райкома и Совета идут по своим мандатам.
Билеты получить в комнате № 11. Секретарь Райкома Рютин.

БАУМАНСКИЙ РАЙСОВЕТ

3/I—26 г., в 12 час. в помещении г. Раб. Дворца им. Ленина состоится торжественное заседание пленума Бауманского райкома РКП(б) и райсовета совместно с представителями партийных, профессиональных и военных организаций, посвящ. 20-летию революции 1905 г.

Члены райкома и райсовета проходят по своим мандатам, а остальные могут получить билеты в агитпропе, комн. 35.

Баум. райк. РКП(б), презид. Баум. райсов.

По Союзным Республикам.

В Андижане закончился 6-й тираж первого крестьянского займа.
Совнарком Украины принял постановление, регулирующее и ограничивающее торговлю спиртными напитками.
Сегодня днем прибывает в Москву тело С. Есенина.
Перевыборы советов в большинстве местностей проходят при заметно возросшей активности избирателей.

Тираж крестьянского займа в Средней Азии.

ИТОГИ ТИРАЖА.

АНДИЖАН, 28 декабря. (ТАСС). Вчера закончился 6-й тираж первого крестьянского займа. Член тиражной комиссии тов. Фуко в беседе с сотрудниками газет сообщил, что производство тиража крестьянского займа в Самарканде, а затем в Андижане нужно рассматривать, как первую агитационную экспедицию тиражной комиссии в Среднюю Азию.

Перенесение тиража из столицы Узбекистана—Самарканда—в экономический центр Ферганской области—Андижан—имело громадное политическое значение.

Ферганская область дает 70 проц. всего узбекистанского хлопка, а узбекистанский хлопок, как известно, составляет 90 проц. всей добычи хлопка в Средней Азии. В Фергане дехкане и хлопкоробы имеют денежные сбережения, которые не находят производительного назначения.

Интересы СССР в целом и интересы Узбекской республики, перед которой стоят сейчас большие задачи по проведению земельно-водной реформы, по снабжению крестьянских хозяйств с.-х. инвентарем, по развитию системы искусственного орошения и т. д., требуют временной передачи этих сбережений из отдельных распыленных хозяйств в государственную кассу для планового их использования. С этой целью и была организована экспедиция тиражной комиссии в Среднюю Азию.

Подвести полностью итоги этой экспедиции сейчас еще трудно, можно говорить только о первых результатах. Прежде всего необходимо отметить тот необычайный под'ем среди местного населения, который был вызван тиражем. Тиражную комиссию посетили сотни делегаций от кишлаков, делегаты задавали членам комиссии множество вопросов относительно государственных займов, продажа облигаций шла чрезвычайно бойко и можно с полным основанием сказать, что перенесение тиража в Среднюю Азию положило начало проникновению идеи государственного кредита в сознание дехканских масс.

Размещение переселенцев в Армении.

ТИФЛИС, 28 декабря. (Наш корр.). Наркомзем Армении т. Эрзинкян по поводу размещения переселенцев в Армении в беседе с сотрудниками печати заявил, что [illegible] размещение идет в Араздаяне. Араздаян—крупное советское хозяйство, где [illegible] интенсивная культура риса и особенно хлопка. Равнину делают плодородной [illegible] долины Аракса. Сейчас здесь восстанавливаются два селения—Ятджи и Араздаян. Весною оросительные системы их будут восстановлены. Села получат оросительную воду. Питьевая вода будет проведена с ближайших гор. Переселенцам отпускается кредит на жилищное строительство и на приобретение инвентаря. Организуется тракторная вспашка. Опытные шелководы, гренеры, табаководы размещаются по специальному плану в тех местах, где возможно развитие этих культур. Они имеют задачу создать культурные показательные хозяйства. Переселенчество дало огромный толчок к развитию табаководства, ибо климатические условия в Армении вполне благоприятны его культуре.

Далее т. Эрзинкян указал, что квалифицированные переселенцы легко находят применение своему труду. Наркомземом Армении составлена на устройство переселенцев смета, рассчитанная на несколько лет и исчисляющая расходы в размере свыше 5 миллионов руб.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В АРМЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЛИГИ НАЦИЙ.

ТИФЛИС, 29 декабря. (Наш. корр.). Инженер Макинтош, командированный в Армению специальной комиссией Лиги Наций, за время двухнедельного пребывания в Армении подробно осмотрел Иванское озеро на месте предполагаемого шлюза искусственного русла Занги, а также местности Кир, Зангибасар и Севджур. Кроме того, Макинтош ознакомился с предварительными проектами орошения 20 тыс. десятин в местности Кир и осушения Севджурских и Зангибасарских болот общей площадью 17 тыс. десятин. Проекты ирригации этих районов будут представлены в комиссию Нансена.

Осуществление колонизационного плана на Дальнем Востоке.

ВЛАДИВОСТОК, 28 декабря. (Наш корр.). В текущем хозяйственном году приступлено к осуществлению колонизационного плана на Дальнем Востоке, предусматривающего в течение ближайших 10 лет переселить в край 400 тыс. человек. Первым начинанием в этом направлении явилось зачисление на переселение 42.862 чел., из которых 6.200 чел. уже прибыли для водворения на отводенные для колонизации земли. Если эти цифры сравнить с колонизацией края до революции, то оказывается, что наметившийся поток переселенцев приближается по своему размаху к лучшим переселенческим годам. Но такой нарыв переселенцев крайне вредно отражается на общем осуществлении колонизационного плана.

Дело в том, что переселенцы, которым предоставляется полная свобода выбора колонизационных районов, обходят Забайкалье, где, главным образом, расположены колонизационные земли, и, как правило, стремятся поселиться в Приморье и по Амуру. В результате фактическое переселение и зачисление переселенцев на Амур превысило в этом году плановое предположение в два раза. Кроме того, осуществление колонизационного плана подрывается большим наплывом так называемых самовольцев-переселенцев, едущих в районы переселения самовольно, вне всякого плана. Из 42 тыс. зачислившихся на переселение таких самовольцев 60 проц.

Все это ставит переселение на Дальний Восток в тяжелое положение.

Плановое переселение в 1925—26 году предусматривает затрату 2 мил. руб., из которых отпущено только 287 тыс. руб. Несмотря на все затруднения, решено колонизацию в этом году не прекращать. Уже прибывшим переселенцам и сделавшим заявки, в срочном порядке отводятся наделы и предоставляется из местных средств, правда, небольшой кредит. В отношении же расселения переселенцев, ожидаемых весной, дело будет обстоять легче, так как к тому времени намеченные 2 мил. руб. кредита будут отпущены полностью.

Расселяющиеся сейчас и сделавшие заявки по районам выхода распределяются так: из центральных губерний—28 проц., из Сев.-Зап.—14 проц., с Украины—16 проц., из Сибири—16 проц., из Вятской губ.—7 проц., остальные одиночками—с Юго-Востока, Кавказа и других губерний.

Полицейское дело о Сталине.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ, 29 декабря. На открывшейся выставке 1905 года имеется полицейское «дело об Иосифе Джугашвили» (Сталине), находившемся в ссылке в уездном городе Сольвычегодске. Помимо биографических сведений и примет, в деле, под рубрикой «поведение», имеется полицейская характеристика: «груб, дерзок, с начальством непочтителен».

Турецкий комиссар земледелия Сабри-бей в Тифлисе.

ТИФЛИС, 28 декабря. (Наш корр.). Сабри-бей приехал в Тифлис 25 декабря и был встречен представителями правительства и турецким генеральным консулом. На следующий день Сабри-бей осмотрел [illegible], шелководственную станцию и другие учреждения наркомзема.

27 декабря Сабри-бей осматривал опытные хранилища треста народных [illegible], дом крестьянина, сел.-хоз. музей, ботанический сад. В доме крестьянина турецкий комиссар беседовал с крестьянами. У него произошла встреча с экскурсией красноармейцев, которых он приветствовал по-грузински. От имени красноармейцев ему отвечали по-турецки.

Днем 27 декабря Сабри-бей был на приеме у грузинского правительства. Вечером выехал в Батум для следования в Константинополь. Перед от'ездом ему был дан банкет.

В беседе с сотрудниками газет Сабри-бей указал, что ознакомление со страной советов произвело на него необычайное впечатление. Он с удовольствием воспользуется первой возможностью, чтобы вновь посетить ее. Особенно бросается в глаза,—сказал он,—огромное напряжение и воля к строительству широких масс трудящихся.

Возвращение московской студенческой экскурсии из Турции.

ОДЕССА, 28 декабря. (Наш корр.). Из Турции возвратились 20 студентов московского института путей сообщения, совершившие экскурсию в Турцию для ознакомления с постановкой дела путей сообщения. По словам экскурсантов, они встретили со стороны турецких властей радушие. Выделенные для обслуживания экскурсии переводчик и представители правительства сопровождали экскурсантов, знакомили их с учреждениями и дорожными сооружениями. Печать рассматривала приезд студентов как признак укрепления культурных и дружеских связей между соседними народами.

С'езд агрономов Азербайджана.

БАКУ, 28 декабря. (Наш корр.). Открывая с'езд агрономов Азербайджана, наркомзем т. Буниат-Заде отметил важное значение с'езда в деле поднятия хозяйства азербайджанской деревни. Комиссариатом земледелия обращено особое внимание на дело агрономической помощи деревне. В 1914 году было 10 агрономов. Сейчас имеется 60. На опытное дело в сельском хозяйстве ассигновано 600.000 рублей. Снабжение деревни семенами и с.-х. инвентарем улучшается. В прошлом году обороты по организации снабжения крестьянства инвентарем равнялись 400.000 руб. За первый квартал этого года на это дело истрачено уже свыше 350 тыс. руб. Крестьянство начинает понимать необходимость агрономических мероприятий. Мы знаем, что без механической обработки земли далеко не уйдешь. С'езду необходимо обратить внимание на разработку вопроса об удовлетворении землей, чтобы увеличить доходность технических культур.

Ограничение торговли спиртными напитками.

ХАРЬКОВ, 29 декабря. (Наш корр.). Совнарком Украины принял постановление, регулирующее и ограничивающее торговлю спиртными напитками. Торговля водкой, пивом, вином и проч. допускается исключительно по разрешению окружных исполнительных комитетов. Совершенно воспрещается распивочная продажа спиртных напитков в непосредственной близости к детским домам, больницам и интернатам и учреждениям военного ведомства. Торговля водочными изделиями в буфетах при клубах и сельбудинках, а также в закрытых столовых при промышленных предприятиях запрещается. Общие собрания рабочих на предприятиях и собрания избирателей в деревне могут выносить постановления о закрытии районных распивочных заведений и о полном запрещении продажи 40-градусной водки.

Дело быв. полковника Макеева.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 декабря. (Наш. корр.). В Ростове началось слушанием дело бывш. полковника Макеева, зверски подавившего восстание на Темернике в 1905 г. Здание столовой ленинских мастерских переполнено. Огромные толпы слушают процесс на улице у открытых дверей. Дело идет под председательством председателя крайсуда Петрова, при заседателях Елизарове и Князеве—участниках восстания. Первый день был посвящен допросу подсудимого Макеева, старика 74 лет, о ходе подавления восстания.

Тело С. Есенина прибудет сегодня в Москву.

ЛЕНИНГРАД, 29 декабря. (Наш. корр.). 29 декабря в больнице имени Нечаева было произведено вскрытие трупа покончившего жизнь самоубийством поэта С. Есенина. При вскрытии мозг покойного с внешней стороны оказался в порядке.

29 декабря ленинградское отделение Госиздата и отделение союза писателей организовали проводы тела Есенина в Москву. К 6 часам вечера в помещение ленинградского отделения союза писателей собрались местные литературные работники. Здесь состоялась гражданская панихида. С речами выступили представители всероссийского союза писателей, союза поэтов, ленинградского отделения Госиздата и других издательств. На гроб возложено много венков.

Тело Есенина отправлено в Москву в 11 час. 15 мин. ночи и прибудет в Москву 30 декабря, в 3 часа дня.

Новый документ о Пушкине.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 28 декабря. (Наш корр.). В Краснодаре найден подлинник рапорта начальника штаба Кавказского корпуса тифлисскому губернатору о секретном надзоре за Пушкиным. Документ передается Пушкинскому музею.

Экскурсия инженеров в Японию.

ВЛАДИВОСТОК, 28 декабря. В Японию выехала из Владивостока экскурсия инженеров. В экскурсии участвуют одиннадцать человек. В Японии наши инженеры осмотрят заводы и портовые сооружения. Из Японии экскурсанты предполагают проехать в Китай.

Оползни в Крыму.

СЕВАСТОПОЛЬ, 29 декабря. (РОСТА). В районе х. Мисхоры (в 12 верстах от Ялты) обнаружены новые большие оползни. Идут бесконечные дожди. Один из лучших санаторий в этом районе находится под угрозой обвала.

Казанцев или Кунце-Кнорре.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 28 декабря. (РОСТА). Вчера вечером на станцию Батайск, вблизи Ростова, прибыл поезд, оборудованный торговыми Казанцева и Кунце-Кнорре. Из Батайска поезд, везя полный груз спиртов и семь классных вагонов, отошел на Москву.

Пожар на нефтеперегонном заводе.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 декабря. (Наш. корр.). Вчера в Грозном возник пожар на нефтеперегонном заводе «Красный Профинтерн». Первым взрывом часть оборудования была снесена, взлетев на десяток саженей вверх. Возникший пожар продолжался около 4 часов. Рабочие, работницы и персонал, работая в обстановке новых взрывов, отстояли главное здание с ценным оборудованием. Управляющий заводом Ершов проник в здание, наполненное газом и выпустил его на воздух, чем спас от взрыва весь завод. Несчастий с людьми не было.

Конкурсы сельского хозяйства.

ХАРЬКОВ, 29 декабря. (Наш корр.). Ежегодно на Украине проводятся конкурсы сельского хозяйства за счет процентного отчисления от единого сельскохозяйственного налога.

Последний конкурс, проведенный в 1925 г., дал блестящие результаты. Премии получили 878 сел, 123 кооперативных с.-х. об'единения, 458 с.-х. коллективов и около 1.000 единоличных хозяйств. Сумма всех выданных премий равняется 775 тыс. рублей. Свыше 60 проц. премированных хозяйств уже ввели на своих землях общественный севооборот; большая часть выданных премий израсходована на приобретение тракторов, с.-х. машин, племенного скота, проведение землеустройства, мелиорации и т. д.

Итоги обследования мануфактурного рынка в Саратовской губ.

САРАТОВ, 29 декабря. (Наш. корр.). Закончилось генеральное обследование мануфактурного рынка губернии.

Первичные кооперативы и райсоюзы продавали мануфактуру, несмотря на существование предельных надбавок в переборе с накидкой в 80 проц. В Заволжье накидки доходили иногда до 132 проц., а у частных торговцев превышали даже 300 проц. Установлены многочисленные случаи перепродажи мануфактуры кооперацией частным торговцам.

Ряд уездных кооперативов и торговых организаций привлечены к суду.

Оптовые организации Саратова в целях оздоровления низовой сети ввели отпуск товаров при условии неустойки за нарушение предельных цен. За перепродажу импортных товаров частным лицам сняты с работы заведующие магазинов Губторга.

Перевыборы советов.

В ГОРОДАХ КРЫМА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 28 декабря. (РОСТА). Во всех городах Крыма начались перевыборы советов. В Феодосии, Евпатории, Ялте, Бахчисарае, Карасубазаре и Джанкое перевыборы проходят оживленно. Члены профессиональных союзов принимают в перевыборах советов самое активное участие. Неорганизованное городское население большой активности не проявляет, за исключением Бахчисарая, где татарское население отнеслось к перевыборам с большим интересом.

В ТАТАРИИ.

КАЗАНЬ, 28 декабря. (РОСТА). В Татарии частично начались перевыборы сельских советов. Предвыборная кампания всколыхнула крестьянские массы, и выборы проходят оживленно. Участие избирателей в выборах доходит до 75 проц. Женщины местами составляют до 50 проц. избирателей, явившихся на перевыборы.

В большинстве случаев состав сельских советов совершенно обновляется. Проходят, главным образом, бедняки и середняки. Имеется один случай опротестования выборов, когда в председатели сельского совета был проведен арендатор водяной мельницы.

АКТИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

РЯЗАНЬ, 29 декабря. (РОСТА). В Рязанской губ. развернулась предвыборная кампания. Пока еще окончательных итогов нет, но повсеместно заметна возросшая активность со стороны женщин, молодежи и бедноты. Кулаки действуют тоже активно и в средствах борьбы не стесняются. В Ряжском уезде наблюдались случаи, когда кулаки спаивали бедноту, чтобы провести в советы своих кандидатов.

В ВЫБОРАХ УЧАСТВУЮТ 75 ПРОЦ. ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 29 декабря. (Наш корр.). 28-го начались перевыборы нижегородского горсовета. Избиратели проявляют большую активность. В выборах участвуют свыше 75 проц. избирателей.

В ЗАБАЙКАЛЬЕ.

ЧИТА, 29 декабря. (РОСТА). Перевыборы сельских советов в Забайкалье проходят оживленно. Бедняки и середняки проявляют большую активность. Процент избирателей, участвующих в выборах, высокий. В сельские советы избирают, главным образом, бедняков, середняков, коммунистов и комсомольцев. Хорошо проходят в советы и женщины. В Читинском уезде из 160 человек новых членов сельсоветов—35 женщины. Кулаки хотя и проявляют активность, но безуспешно. Кулацкие кандидаты, как правило, проваливаются. В председатели сельских советов проходят бедняки-активисты.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента)

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.

Сегодня в Ленинград возвратилась из Гельсингфорса советская делегация, подписавшая акты о проведении советско-финляндской границы в районе между Ладожским озером и Финским заливом.

НОВАЯ МЕЖДУГОРОДНАЯ ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ.

Сегодня открылась новая междугородная телефонная станция, оборудованная по последнему слову техники.

Новая станция уже присоединена к первой сети московских и пригородных проводов.

НА ВОЛХОВСТРОЕ.

На линии электропередачи с Волховстроя закончены работы по сооружению переключательных постов. Вся 120-верстная линия разделена на три участка.

В виду окончания основных работ, администрация Волховстроя начала сокращение штата. Летом на Волховстрое работало 8.000 рабочих, сейчас это число понижено до 5.000.

ПРОЕКТ НОВОГО ПАССАЖИРСКОГО САМОЛЕТА.

Ленинградский завод «Красный Летчик» приступил к проектированию мощного пассажирского самолета новейшей конструкции. Самолет рассчитан на 8 пассажиров и одного летчика. До сих пор такие самолеты в СССР не строились.

ЧЕКАНКА БРОНЗОВОЙ РАЗМЕННОЙ МОНЕТЫ.

На этих днях ленинградский монетный двор приступает к чеканке новой бронзовой разменной монеты. Сплав из алюминия и бронзы для приготовления новых монет уже доставлен на монетный двор.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ГЕОЛОГОВ.

Геологический комитет получил приглашение на открывающийся весной 1926 года в Мадриде международный конгресс геологов. Геологический комитет выделил делегатом на конгресс директора комитета, известного палеонтолога проф. Яковлева и помощника директора проф. Герасимова. На конгрессе проф. Яковлев сделает доклад о последних палеонтологических находках в СССР.

ДЕЛЕГАЦИЯ АКАД. НАУК НА С'ЕЗД ТЮРКОЛОГОВ.

29 декабря выехали из Ленинграда в Баку на заседание пленума международного с'езда тюркологов представители Академии Наук академик Ольденбург и проф. Томашевский и Самойлович. Академия Наук передала в дар с'езду ценный альбом по турецкому шаманству и один альбом двух своих туркестанских экспедиций.

Отовсюду.

В Ростове-на-Дону состоялось празднование двадцатилетия вооруженного восстания ростовских рабочих на Темернике 26 декабря 1905 г. Выступали рабочие—участники событий— с воспоминаниями. Открыты памятные доски.

— У Ростова Дон очистился от льда. Установлены правильные пароходные рейсы между Ростовом и Азовом. (Соб. корр.).

— Тронувшийся, вследствие оттепели, лед на Днепровском лимане превратил в щепы несколько рыбачьих шаланд. Вышедшие 10 дней назад на рыбную ловлю 12 рыбаков еще не вернулись. Опасаются, что они унесены ледоходом в море.

— 30 декабря в Минске открывается всебелорусский с'езд крестпомов.

— Состоялось официальное открытие каючного движения по реке Чороху от Артвина (Турция) до Батума.

— Закончилось закавказское хлопковое совещание. Площадь засева на будущий год принята для Азербайджана—96.750 дес., для Армении — 18.700 дес., для Грузии—12.500 дес. и для Абхазии—до 2.500 дес. (Соб. корр.).

— В ознаменование 20-летия революции 1905 года на Украине открывается большой крестьянский санаторий, который начнет функционировать летом 1926 года. (Соб. корр.).

Сергей Есенин.

Есенин умер неожиданной и трагической смертью. Ему шел 30-й год.

Всего 30-й год! Ведь так в сущности недавно явился в Петроград (он еще тогда был Петроградом) этот кудрявый деревенский паренек, похожий на Леля. Он зашел в редакцию «Огонька» и спросил Блока. Блок прочитал его стихи. Он познакомил его с литературным миром, он ввел его в литературу. Через несколько лет Есенина знали и любили десятки тысяч читателей. Вряд ли кого-нибудь из поэтов наших дней так читали и любили, как Есенина.

Его стихи зачитывались молодежью. Он был поэтом не для критиков или поэтов (как, например, Хлебников), но для читателя. Он волновал, трогал, заражал, он был не только мастером, но и живым человеком. В его стихах—сильный эмоциональный заряд, они окрашены яркими, интенсивным чувством, они искренни, они написаны не только чернилами, но и кровью, как написана его предсмертная записка. Меньше всего Есенин был поэтом головным, меньше всего он ритор или версификатор.

В лице Есенина русская литература потеряла быть может своего единственного подлинного лирика. У него был не очень громкий, но своеобразный и пленительный голос, теплый, идущий из глубины сердца. Есенина называли поэтом деревни. Другие против этого спорили. Правы обе стороны. Он—не деревенский рожок. Но и не городская флейта. Его можно сравнить с гобоем, в звуке которого есть кое-что и от рожка и от флейты. Связь Есенина с деревней несомненна. Недаром он происходит из крестьянской семьи и прожил в селе годы своего детства и отрочества. Он воспринял в себя краски и настроения деревенского пейзажа, перечувствовал тоску деревенской убогости. Деревня дала ему лирическую напевность и [illegible] его сравнений и образов. Она сказалась и в его недостатках, эта дореволюционная, мятущаяся, не нашедшая себя и правильного пути деревня: в мистицизме его ранних произведений, в его озорстве, в его индивидуализме. Он, конечно, не был новым, «советским» Кольцовым. Он—не певец крестьянского труда, крестьянских будней и печали. Но на плечах его красная рубаха деревенского гармониста и песенника. Да, гармонистом и песенником он остался даже тогда, когда с ванькиной горестью одевал цилиндр, это «достиженье» городской культуры.

Странную эволюцию пережил этот талантливейший поэт! Годы гражданской войны наполнили его стихи революционным пафосом и напряженьем:

Небо, как колокол,
Месяц—язык,
Мать моя—родина,
Я—большевик.

Постепенно волна его настроений спадает. Наступает жестокий кризис «Москвы кабацкой». Одну за другой обрубает Есенин связи с общественностью, остается одинок, замкнут в узком кругу личных настроений, элегически окрашенных. Но затем намечается как-будто выход из замкнутого круга—в стихах о «Руси Советской». Связи с общественностью снова восстанавливаются, поэт вглядывается в окружающую его новую действительность, старается подойти к ней поближе, сомкнуться с ней теснее. Но этот процесс обрывается, не завершившись. Снова повторяются тоскливые темы «Москвы кабацкой», мотивы увяданья, гибели. В одном из последних своих стихотворений поэт говорит:

Я гребовую эту дрожь,
Как ласку новую приемлю.

Города не мог Есенин принять и понять до конца. Как и «смешного» жеребенка его стихотворения пугал поэта паровоз, «машинная» культура. Он остался романтиком соломенной России. И есть что-то символическое в его гибели: Лель, повесившийся на трубе от центрального отопления. И оно ведь—достижение культуры.

А. ЛЕЖНЕВ.

Упорядочение лесного хозяйства.

Наркомзем РСФСР разработал и внес на рассмотрение Госплана РСФСР перспективный план лесного хозяйства на ближайшие три года.

Представленный план президиум Госплана признал только ориентировочным, так как неустроенность большинства лесов не дает возможности достаточно точно его обосновать.

Для упорядочения и улучшения лесного хозяйства президиум признал необходимым провести целый ряд мер по лесоустройству, производству лесных культур, мелиорации, укреплению оврагов, устройству и ремонту лесных дорог и пр. В частности президиум считает необходимым произвести в ближайшие 15 лет экономическое обследование и устройство лесов в европейской части РСФСР (без автономных республик) и в 25 лет—в азиатской части РСФСР.

Устройство лесов местного значения, особенно в малолесных районах, президиум считает делом весьма срочным. Ассигнования по госбюджету, намеченные Наркомземом на проведение лесотехнических мероприятий, по мнению президиума, недостаточны.

Президиум считает далее, что лесомелиоративные работы с вовлечением в них крестьян для разработки бросовых земель должны год от года развертываться и охватывать ежегодно не менее 30 тыс. десятин, чтобы таким образом покрывать естественный прирост лесов в РСФСР. Необходимо также дальнейшее увеличение количества лесной стражи, вовлечение в лесной аппарат квалифицированных специалистов и дальнейшее улучшение материального положения работников леса.

Валовой доход по лесу РСФСР и ДВО (без учета бесплатно отпускаемой древесины и льготных скидок) ориентировочно определен президиумом Госплана на текущий год в 104 мил. руб., на 1926—27 г. в 120 мил. руб. и в 1927—1928 году в 134 мил. руб. Оперативные же и общие расходы (без зарплаты) определены на те же годы в 5 мил. руб., 8,5 мил. руб. и 11,3 мил. руб.

Ход хлебозаготовок.

По данным Наркомторга СССР, с 15 по 20 декабря основными хлебозаготовителями заготовлено 8.190.000 пудов различных хлебопродуктов, против 8.842.000 пудов за третью пятидневку декабря.

Наркомторг отмечает увеличение хлебозаготовок на Урале, в Сибири и Поволжье, снижение заготовок на Сев. Кавказе и Украине.

Общее количество хлеба, заготовленного с начала кампании по 20 декабря, составляет 309.816.300 пуд. против приблизительно 185 мил. пуд. за тот же период 1924 года.

Погода и посевы.

С 16 по 20 декабря в северной и центральной полосе СССР стояла морозная погода, без оттепелей, в южной полосе погода была неустойчивая, с короткими, сильными оттепелями. В северо-восточной, вятско-ветлужской, в северо-западной — снеговой покров достиг значительной глубины. В Уральской и Западной областях снеговой покров неровный. В южной части Центрально-Черноземной области, в западной части Средне-Волжской области на полях совсем нет снега. В Нижне-Волжской области снеговой покров слабый. На Северном Кавказе снеговой покров задержался только в северной части области, в центральной части снеговой покров слабый.

ХРОНИКА.

НКФ СССР постановил ввести в действие постановление ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1925 г. о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение с 2-го полугодия 1925—26 окладного года.

◆ В Москву прибыл литовский посланник в СССР г. Балтрушайтис.

◆ Мосгубкуторг представил на утверждение президиума Моссовета положение о предельных надбавках на текстильные изделия, продаваемые в розницу. Для х.-б. тканей надбавки к прейскурантным ценам устанавливаются не более 20 проц. для городской и 25 проц. для сельской торговли. Для шерстяных тканей надбавки эти увеличиваются на 5 проц.

◆ Наркомзем созывает в феврале третье всесоюзное совещание земорганов.

◆ Торгпредством СССР во Франции издан «Путеводитель коммерсанта и промышленника по СССР» на французском и русском языке.

◆ 6 января открывается первый губернский с'езд московской организации «О-ва друзей радио».

◆ Официальная приемка тепловоза Гаккеля состоится сегодня в научно-техническом комитете НКПС.

◆ Вернулась в Москву из поездки в Америку делегация НКПС в составе инженера Рогинского и Безгрешного, ездивших туда для изучения новейших достижений в области ж.-д. электротехники.

◆ Всесоюзный горный научно-технический с'езд созывается в Москве 14 марта 1926 г.

◆ Наркомюстиции предложил своим местным органам требовать у всех граждан СССР, выезжающих в Палестину, Австралию, Африку, Северную и Южную Америку,—представления в административные отделы регистрационных карточек Союзбюро или его местных агентур. Без пред'явления этих документов заграничные паспорта выдаваться не должны.

◆ Цустрах ассигновал 400 тыс. руб. на постройку в Абас-Тумане нового санатория. Постройка должна быть закончена к 9-й годовщине Октябрьской революции.

◆ По раз'яснению Цустраха, инвалиды, восстановившие свою трудоспособность при помощи протезов и отнесенные к четвертой группе, должны сниматься с пенсий и получать пособия по безработице, если состоят на учете бирж труда.

◆ Акционерное общество «Радиопередача» приступит в ближайшем времени к широковещательной передаче на коротких волнах с радиостанции имени А. С. Попова.

◆ Первый всероссийский с'езд общества «Долой неграмотность» созывается в Москве 15 января.

◆ ЦК союза госторгслужащих предложил Росгосстраху отменить разосланный им на места циркуляр, в котором были перечислены сотрудники, уволенные за служебные проступки. Такие «черные списки», по мнению ЦК, абсолютно недопустимы и противоречат нашему трудовому законодательству. Ведутся переговоры с ВЦСПС о полном запрещении издания подобных циркуляров.

◆ 30, 31 декабря и 1 января доступа на выставку алмазного фонда по облигациям не будет. С 2 по 8 января можно осматривать выставку по облигациям 1-го золотого выигрышного займа, которые обязательно пред'являются в кассу только с 10 ч. утра до 12 ч. дня. В остальные часы вход на выставку платный. 1 января выставка алмазного фонда будет открыта с 10 час. утра до 10 час. веч.

◆ В связи с 20-летием профдвижения, культотдел МГСПС (Бол. Дмитровка, Дом Союзов, 3-й этаж, 3-й под'езд, тел. 2-71-83) при кабинете культработника открыл выставку материалов по вопросам профессионального движения 1905—1917 г.г. Выставка открыта ежедневно с 8 ч. дня до 9 ч. веч. Вход бесплатный.

◆ 1 января, в помещ. Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (Знаменка, Старо-Ваганьковский пер., 2), в 11 час. дня открывается выставка русских сатирических журналов 1905—1907 г.г. Вход бесплатный.

◆ 29, 30 и 31 декабря операции по выдаче международных посылок в отделении почтамта при московской таможне производиться не будут.

◆ 2 января в Центральном доме крестьянина состоится однодневная губернская краеведная конференция, организуемая о-вом изучения Московской губ. Право решающего голоса имеют представители краеведных о-в и учреждений, право совещательного голоса—все члены о-ва изучения Моск. губ. и других краеведных организаций.

Военизация населения Москвы.

Президиум совещания по военной пропаганде при МК РКП утвердил план развертывания военной пропаганды и военных уголков в Москве и губернии.

Военная пропаганда среди населения Москвы и губернии будет осуществляться через культотдел МГСПС (развертывание военуголков в рабочих клубах, организация в них кружков военных знаний, массовая военная пропаганда, стрелковый спорт, военизация рабочего спорта); МОНО (постановка военной пропаганды клубным порядком в школах, использование военных сил Москвы и губернии для прохождения военных предметов в школах); губполитпросвет (развертывание военпропаганды в деревенских избах-читальнях); МК РЛКСМ (развертывание военпропаганды в комсомольских клубах и организациях); Моск. сов. физкультуры (военизация рабочего спорта и организация стрелкового спорта). Президиум совещания по военной пропаганде при МК РКП будет давать общее направление в работе и директивы. Всю работу организации должны вести своими силами и средствами, при активном содействии ВНО Красной армии.

Совет гарнизонно-губернского ВНО через внеоойсковую комиссию поведет работу среди населения путем прикрепления отдельных военно-научных кружков частей и вуз к фабрикам, заводам и клубам организаторов военной пропаганды, которые будут входить в правления клубов, в советы изб-читален и т. д.

Президиумом намечена сеть консультантов-организаторов военной пропаганды при руководящих аппаратах губернского и районного масштаба. Консультанты выделяются из военно-научных организаций гарнизона.

Основной задачей кампании является организация военных уголков, укрепление и оживление работы уже существующих, а также привлечение внимания населения к вопросам обороны и военного строительства.

Лозунг кампании—«Каждые рабочий клуб и школа в городе должны иметь к 8-й годовщине Красной армии оборудованные и работающие военные уголки».

1905 год в кино.

Сегодня в АРК (Б. Никитская, 19), состоится просмотр кино-картин, посвященных 1905 году: «9-е января» (Севзапкино) и «Броненосец Потемкин» (Госкино, постановка С. М. Эйзенштейна). После просмотра состоится дискуссия, к участию в которой приглашены: М. Н. Покровский, Ем. Ярославский, участник восстания на «Потемкине» тов. Фельдман, а также представители прессы.

В районных советах.

БАУМАНСКИЙ.

Райздравотдел совместно с [illegible] «Нарпит» обсуждает вопрос об организации диетических отделений при столовых «Нарпит».

— В начале января райсовет передает [illegible] рабочих заводов «Икар», «Мостяжарт», «Мотор» и др. три здания в Измайловском зверинце на 330 квартир и об'единенному кооперативу фабрик имени Баумана, имени III Интернационала и завода Урицкого—один четырехэтажный корпус на Old-Кировской ул. на 32 квартиры.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

29 ДЕКАБРЯ.

К концу биржи оставались. Спрос. Предлож. Покупат. цены.

	Спрос	Предлож.	Покуп. цены
1-й 6% внутр. заем за обл. в 5 р. нар. т. н.	3 р. 91½ к.	3 р. 89½ к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. нар. т. н.	4 р. 51 к.	4 р. 49 к.	—
8% заем за обл. в 100 р. без куп.	95⅝ р.	95¾ р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. нар. т. н.	98½ р.	98½ р.	—
2-й кр. выигр. заем за обл. в 5 р. нар. т. н. без куп.	5 р. 07 к.	5 р. 05½ к.	—
Пл. об. ср. ¹/₁ 26 г.	101⅝	101⅝	—
То же ¼ 26 г.	100½	99⅞	—
То же 6 мес. ¹/₁ 26 г.	103¼	102⅞	—
То же ½ 26 г.	101⅜	101⅜	—
То же ½ 26 г.	100½	99⅞	—
То же ¼ 26 г.	98⅜	98⅜	—
То же ⅓ 26 г.	97½	96⅞	—
То же ⅓ 26 г.	95⅜	95⅛	—
Фунты ст. нал.	9 р. 44½ к.	9 р. 41½ к.	9 р. 43½ к.
То же чеки	—	—	9 р. 43½ к.
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94⅞ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94½ к.
Кроны чл. за 100	—	—	52 р. 06 к.
Кр. дат. за 100	—	—	—
Кр. норв. за 100	—	—	—
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
Марки эст. за 100	52,55 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	—
Литы лит. за 100	—	—	—
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 76 к.
Гульд. гол. за 100	—	—	78 [illegible]
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 02 к.
Лиры тур.	—	—	—
Св. нал. 1-й 6% з. з.	—	—	3 р. 89½ к.
» » 2-й 6% з. з.	—	—	4 р. 49 к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

29 декабря.

Спрос: овес натур. 80 ваг. 100.000 п., масло подсолн. 47.000 п., ядр. 5.000 п., мука пшен. 4.000 п., крахм. 10.000 п., масло подсолн. 32.000 п., семя льняное чист. 12 проц. 10.000 п., рожь натур. 174 вол. 50.000 п., цемент портл., стекло бемское полубелое, войлок строит., лен 10.000 п.

Предложения: овес нат. 88 вол. 10.000 п., крупа греч. ядр. 10.000 п., масло подсолн. 3 цист. фр. ст. отпр. и 2 цист. фр. Москва, мука пшен. разн. сорт. 22.000 п., крупа ман. 5.000 п., кровельная жесть разн. ном. 5.000 п., пиломатериал разн. разм. фр. ст. отпр., дрова елов. 7.000 к. саж., сосновые и елов. 1.600 к. саж., кам. бут. обычн. разм. и крупный, годный для построек, 300 ваг., мелкий сыпуч. кварц 20 ваг., гравий 50 ваг., глина огнеупорная фр. Елец. Орловской губ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Моск. биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: секц. металл. 2 давильщ., 2 слесаря ремонт., 1 кузнец-ковальщ., 1 электромонт.; секц. деревообделочников 2 токаря, 1 корзиночн.-инструкт., 5 столяров-краснодер.; секц. ж.-д.: 5 кочегар. центр. отопл. вагон.; секц. совторгслуж.: 5 бухг., 1 пом. бухг., 9 счетов., 17 маш.-ок (2 маш.-стеногр.), 3 статистика, 4 [illegible], 1 хлеборез.

ЯВКА. Секц. совторгсл.: счетно-фин. и торг.-пром. подсекции—отметка продлена до 30-го включительно. Секц. рабпрос и нарпищ—тоже.

Сегодня радиопередача.

Ст. им. Коминтерна—волна 1.450 метр. 3.30—«Радиопионер». 4—доклад: «Что делают Дома Крестьянина». 5.20—лекция «Растения и окружающая среда». 5.45—радиоконсультация ОДР. 6.10—радиосовет ОДР. 6.20—радиогазета. 8.12—передача оперы из Большого театра.

Ст. МГСПС в Доме Союзов—волна 450 метров и по проволочной трансляции МГСПС в рабочие клубы. 7—лекция Флерова: «Гипноз и внушение». 8—12—передача из Экспериментального театра оперы «Дубровский».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

Комиссия по организации похорон

СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

сообщает: встреча тела покойного состоится сегодня, 30 декабря в 2 с половиной часа дня на Октябрьском вокзале, откуда тело будет перенесено в „Дом Печати“ (Никитский бульвар, 8)

Вход в „Дом Печати“ открыт всем, желающим проститься с покойным. Вынос тела на Ваганьковское кладбище 31 декабря в 11 часов утра. Путь процессии: „Дом Печати“, „Дом Герцена“, памятник Пушкина, Ваганьковское кладб.

Комиссия.

Правление Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей извещает о трагической смерти поэта

Сергея ЕСЕНИНА,

сотрудника журнала „Октябрь“—органа В. А. П. П.

Группа писателей „ПЕРЕВАЛ“, глубоко потрясенная трагической смертью

СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА,

выражает свое соболезнование семье, друзьям и почитателям поэта.

Ректор Второго Московского Государственного Университета с глубокой скорбью сообщает, что в ночь на 25 декабря скончался старейший профессор и бывший декан химико-фармацевтического факультета университета

Георгий Викторович ВУЛЬФ.

Похороны в г. Тарусе 30-го декабря.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XIV С'ЕЗДА РКП(б).

При клубе «Правды» им. М. И. Ульяновой (Солянка, д. 1, под'езд 1б; трамваи: Б, 2, 15, 16, 19, 21, 27, 33; автобусы 7 и 9) открыта выставка рабсельскоровского движения.

Выставка открыта ежедневно до 1-го января, с 11 ч. утра до 8 ч. веч. Вход свободный.

Агитпроп МК РКП доводит до сведения членов московской организации, что вышел из печати и поступил в продажу «Спутник Коммуниста» № 11 (21) за декабрь.

ЦКК просит явиться т. Копылова, И. Д., если он в Москве, к следов. т. Филиппову (Ильинка, 21, комн. 516); т. Шмулевича, Самуила Моисеевича—к следователю т. Крылову на 30 декабря, от 10 до 12 час. дня (Ильинка, 21, 5-й эт., комн. 214). Товарищей, знающих адрес Шмулевича, просим сообщить по данному адресу.

П/К МКК вызывает т.т.: Нестерова, В. А., Малкова, Г. Ф., Мамычева, И. Д., [illegible], П. И., Устинова, И. Ф., Тихомирова, Н. А., Мартова, бывш. председ. [illegible] «Орлес», Просвирнова, Якова Ефремовича, Бутусова, Алексея Ивановича, Филатова, Николая Ивановича, Барановского, Николая Николаевича, Силлина, Р. А., Легкина, Георгия Георгиевича, Найденова, А. С., п. б. № 545126, Агафонова, П. Г., Арутина, П. И., Вардина (сотр. газ. «Правда»), Копылову, Ревекку Исааковну, Котова, Николая Кузьмича, п. б. № 536769, Чиликова, В. В., Рудовича, М. Ф., Кабанова-Иванова, Хмырова, Горюнова, А., п. б. 482378, Лифшиц Аркадия Яковлевича и Пахлак (Рождественский бульв., № 12, комн. № 110).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Кр.-Пресн. р. Ком'ячейка при райк. изв. всех членов и кандидат., что 30 декабря, в 6 ч., сост. общее собр. в кл. «Молодых ленинцев» (Васильевская, 13). Явка обяз. Отд. работниц. 31 декабря, в 3 ч., в отд. раб. созыв. собр. организ. дом. хоз. и членов женкомиссий, выдел. по этой работе. Агитпроп. 30 декабря, в 8 ч., в райк. сост. засед. методбюро.

— Баум. р. МОПР. Занятия на курсах по 1 ОПР переносятся на 10 января.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Президиум моск. обл. правл. союза работн. связи. 5 января, в 5 час. веч., открывается VI московский областной с'езд союза работников связи; в 1 час дня фракция с'езда. С'езд и фракция в помещ. союза (Фонвизинский пер., 8). Регистрация делегатов 2 и 4 января—с 10 час. утра до 7 час. веч., 5 января—с 9 ч. утра. Делегатам Москвы просьба зарегистрироваться и получить мандаты до 5 января.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— Гос. Ак. Худ. Наук. 30 декабря, в 8 ч., графич. ком.—Адарюков «Русские журналы первыми ксилографиями».

— Дом Ученых Цекубу. 30 декабря, в 9 ч. в., сост. концерт ленингр. певицы Бриан.

РАЗНЫЕ.

— Утерян партбилет № 240693, выданный Замоскворецким райк. на имя Е. Г. Осокиной.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТ **„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“** просит подписчиков при обращении в контору,—например, при возобновлении подписки, о доплате, перемене и неправильности адреса, о досылке и друг. претензиях,—обязательно прилагать адресную наклейку, по которой получается газета, или сообщать № подписной квитанции.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 г.

	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА. На 1 мес. Руб.	К.	На 3 мес. Руб.	К.	На 6 мес. Руб.	К.	На 12 мес. Руб.	К.
„Правда“, центральный орган РКП(б)	1	—	2	85	5	50	10	—
с прилож. журнала „Прожектор“	1	50	4	25	8	25	15	—
с прилож. „Большевик“	1	60	4	60	8	75	16	—
с прилож. „Раб.-Крест. Корр.“	1	50	4	25	8	25	15	—
„Беднота“, ежедневн. крестьянская газета	—	60	1	75	3	40	6	50
с прилож. журнала „Дерев. Коммунист“	—	85	2	50	4	90	9	50
с прилож. „Раб.-Крест. Корр.“	1	10	3	15	6	15	11	50
„Комсомольская Правда“, ежедневн. комсомольская газета	—	75	2	15	4	25	8	25
с прилож. журнала „Прожектор“	1	25	3	65	7	—	13	25
с прилож. „Раб.-Крест. Корр.“	1	25	3	65	7	—	13	25
„Прожектор“, двухнедельный литературно-художественный иллюстр. журнал	—	50	1	40	2	75	5	—
с прилож. библиотеки „Прожектор“	1	40	4	10	8	15	15	80
„Предприятие“, ежемесячный орган красных директоров	1	—	2	85	5	50	10	—
„Рабоче-Крестьянский Корреспондент“, двухнедельный руководящий орган рабселькоров	—	50	1	40	2	75	5	—
„Большевик“, двухнедельный полит.-экономический журнал	—	60	1	75	3	25	6	—
„Деревенский Коммунист“, двухнедельный журнал ЦК РКП(б)	—	25	—	75	1	50	3	—
„Под знаменем марксизма“, ежемесячн. философский и полит.-эконом. журнал	1	50	4	25	8	—	15	—

Заказы на все издания „ПРАВДЫ“ принимаются в Главной Конторе Издательства „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“— Москва, Мал. Черкасский пер., дом 3 4, а также во всех Отделениях „ПРАВДЫ“.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР МОСКВА ЛЕНИНГРАД.

ЛИТЕРАТУРА по вопросам XIV С'ЕЗДА РКП (б):

А. И. РЫКОВ. НОВАЯ ОБСТАНОВКА и ЗАДАЧИ ПАРТИИ. Доклад ЦК РКП(б) на XIV Московской Губпартконференции. Стр. 70. Ц. 30 к.

А. И. РЫКОВ. ДЕРЕВНЯ, НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА и КООПЕРАЦИЯ. Изд. 3-е. Стр. 48. Ц. 20 к.

Н. И. БУХАРИН. ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ и РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ. Изд. 3-е. Стр. 108. Ц. 45 к.

И. СМИЛГА. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИТОГИ и ПЕРСПЕКТИВЫ. Стр. 23. Ц. 15 к.

Р. ЛЕВИН. НАШ БЮДЖЕТ на 1925—26 г. г. Цена 40 к.

М. КАНТОР. ОСНОВЫ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ РКП(б). СОДЕРЖАНИЕ: 1. Развитие марксистских взглядов на кооперацию. 2. Ленин о кооперации. 3. Кооперация в свете новейших решений партии. Ц. 35 к.

И. ВАРЕЙКИС. ОСНОВНОЙ ВОПРОС НАШИХ РАЗНОГЛАСИЙ или еще раз о том, возможна ли победа социализма в одной стране. (Ответ критикам). Стр. Ц. 10 к.

***И. СТАЛИН.* КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС.** СТАТЬИ И РЕЧИ. Изд. 2-е. Стр. 72. Ц. 20 к.

В. М. Молотов. ПОЛИТИКА ПАРТИИ в ДЕРЕВНЕ. СТАТЬИ И РЕЧИ. Стр. 284. Ц. 1 р. 25 к.

В. М. МОЛОТОВ. О РАБОТЕ ПАРТИИ СРЕДИ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ. Доклад на пленуме ЦК РКП(б) в октябре 1925 г. Стр. 31. Ц. 25 к.

И. МУРУГОВ и А. КОЛЕСНИКОВ. АППАРАТ НИЗОВЫХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ. По материалам обследования НК РКИ РСФСР. Стр. 136. Ц. 90 к.

***М. Болдырев.* ОЖИВЛЕНИЕ СОВЕТОВ.** (К перевыборной кампании 1925—26 г.г.) Стр. 48. Ц. 15 к.

В. М. Молотов. О ЗАДАЧАХ ПЕЧАТИ. Доклад на совещании работников печати 21 октября 1925 г. Стр. 16. Ц. 10 к.

***И. Варейкис.* ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ПЕЧАТИ.** Стр. 36. Ц. 15 к.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС в решениях с'ездов и конференций РКП(б) с 1917 по 1925 г.г. СБОРНИК. С предисл. и под ред. В. П. Милютина. Стр. 92. Ц. 50 к.

В. МОКЕЕВ. На переломе. Опыт исследования экономики деревни. Стр. 80. Ц. 50 к.

Я. ЯКОВЛЕВ. ПРАКТИЧЕСК. ВОПРОСЫ РАБОТЫ СОВЕТОВ. Стр. 192. Цена 1 р. 50 к.

ПРОФДВИЖЕНИЕ.

М. ТОМСКИЙ. О работе профессиональных союзов. Тезисы к XIV с'езду ВКП(б), одобренные Политбюро ЦК РКП(б). Стр. 16. Ц. 10 к.

В. И. ЛЕНИН. О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ. СТАТЬИ и РЕЧИ. Стр. 272. Ц. 1 р.

А. АНДРЕЕВ.—Успехи и недостатки нашего профдвижения. Стр. 32. Ц. 10 к.

А. ЛОЗОВСКИЙ.—Англо-советская конференция профессиональных союзов. Стр. 112. Ц. 50 к.

А. ЛОЗОВСКИЙ.—С'езд английских профсоюзов в Скарборо. Стр. 48. Ц. 30 к.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

В. И. ЛЕНИН. О ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. СТАТЬИ И РЕЧИ ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ. Стр. 592. Ц. 1 р. 80 к.

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСАМ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. К XIV Всесоюзной партконференции и к совещанию заворгов ЦК и ОК. Проекты циркуляров и постановлений ЦК, разраб. Оргraспредом ЦК. Стр. 88. Ц. 50 к.

МЕСТНЫЙ АППАРАТ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНОВ. (По материалам Орграспредотдела ЦК). Стр. 52. Ц. 40 к.

О. ПЯТНИЦКИЙ. ВОПРОСЫ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА В СЕКЦИЯХ КОМИНТЕРНА. Стр. 64. Ц. 35 к.

БИБЛИОТЕКА ПАРТИЙЦА под общей редакцией В. Быховского, И. Варейкиса и Ем. Ярославского.

***Л. КАГАНОВИЧ.* КАК ПОСТРОЕНА Р. К. П. (большевиков)** Стр. 80. Ц. 20 к.

***В. ВУЙОВИЧ.* МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ и КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.** Сборник статей с предисл. В. КОЛАРОВА. Стр. 80. Ц. 25 к.

ОТЧЕТЫ ОТДЕЛОВ ЦК РКП (б).

ЦК РКП(б). Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. **К XIV с'езду РКП(б).** Ц. 2 р. 25 к.

ЦК РКП(б). **К XIV с'езду РКП(б).** 1. От XIII к XIV с'езду. (К организационному отчету ЦК). 2. Отчеты Отделов ЦК РКП(б). Стр. 228. Ц. 2 руб.

ЦК РКП(б). **СПРАВОЧНИК ПАРТИЙНОГО РАБОТНИКА.** Выпуск пятый. Стр. 576. Ц. 3 р. 75 к.

ЦК РКП(б). **ПАРТИЯ В ЦИФРОВОМ ОСВЕЩЕНИИ.** Материалы по статистике личного состава партии. Стр. 120. Ц. 60 к.

ПЕЧАТЬ СССР за 1924 и 1925 г.г. К XIV с'езду РКП(б). СБОРНИК Отдела Печати ЦК РКП(б) под ред. И. ВАРЕЙКИСА. Ц. 3 руб.

МАТЕРИАЛЫ XIV С'ЕЗДА РКП (б).

И. СТАЛИН. **ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА XIV С'ЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).** Содержание: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК РКП.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. 1) Стабилизация капитализма. 2) Империализм, колонии и полуколонии. 3) Победители и побежденные. 4) Противоречия между странами-победительницами. 5) Капиталистический мир и Советский Союз. 6) Внешнее положение СССР.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 1) Народное хозяйство в целом. 2) Промышленность и сельское хозяйство. 3) Вопросы торговли. 4) Классы, их активность, их соотношения.

ПАРТИЯ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО. РЕЗОЛЮЦИЯ, принятая с'ездом по отчету Центрального Комитета (по докладам т.т. Сталина и Молотова). Стр. 103. Ц. 35 к.

Н. БУХАРИН. **ТРИ РЕЧИ.** (К вопросу о наших разногласиях). СОДЕРЖАНИЕ: Предисловие. Речь на XIV Всероссийской конференции РКП(б) 29 апреля 1925 года. Речь на XIV Московской Губпартконференции 6 декабря 1925 г. Речь на XIV с'езде РКП(б) 19 декабря 1925 г. Стр. 71. Ц. 25 к.

М. Томский. ПАРТИЯ и ОППОЗИЦИЯ. Речь на XIV с'езде РКП(б). Стр. 32. Ц. 10 к.

А. И. РЫКОВ. О НОВОЙ ОППОЗИЦИИ.

В. Молотов. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА XIV С'ЕЗДУ РКП(б).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП (б).

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР—Москва, Ильинка, Богоявленский переулок, 4. Телеф. 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37. Ленинград, „Дом Книги“, проспект 25 Октября, 28. Телеф. 5-46-32 и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ГОСИЗДАТА (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

ГЛАВЛИТ 21185, МОСКВА. Центральная газетная типография «Красный Мир» Мосполиграфа, Тверская, 48.